

ISSN: 2713-1041

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№4 (8), 2021

ЛУГАНСК, 2021

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 4(8) 2021

Луганск 2021

УДК 364. 442. 2(6)

ISSN: 2713-1041

ББК 60. 9 я 54

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ. №4(8) 2021 НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 2020 ГОДУ ОСНОВАТЕЛЬ: Луганский государственный педагогический университет Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики (свидетельство от 09 декабря 2021 года № ЭЛ 000139)	HUMAN. SCIENCE. SOCIUM. №4(8) 2021 SCIENTIFIC AND METHODOICAL JOURNAL FOUNDED IN 2020 FOUNDER: Luhansk state pedagogical University The journal is registered in the Ministry of communications and mass communications of the Luhansk people's Republic (certificate dated 09 december 2021 № ЭЛ 000139)
--	---

Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент международной академии акмеологических наук (г. Москва), заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.

Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

© Луганский государственный педагогический университет, 2021

© Luhansk state pedagogical University, 2021

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Георгиев Марин Петров, кандидат экономических наук университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (научная), (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Терзиев Венелин, професор, доктор технических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Действительный член РАЕ Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопятов Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет, (г. Москва, Россия).

Шевурдин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля» (г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

УДК 378

Ротерс Татьяна Тихоновна,
*доктор педагогических наук,
профессор, академик Международной академии наук
педагогического образования,
врио проректора по научно-педагогической работе,
Луганский государственный педагогический университет,
(Луганск, ЛНР)
E-mail: roters@list.ru*

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ОСНОВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАДАЧА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье показаны насущные проблемы, связанные со здоровьем подрастающего поколения. Автор называет основные причины потери молодым поколением физического и психического здоровья, особое внимание уделяет старшим подросткам и студенческой молодежи, раскрывает понятие здоровья, здоровьесберегающего образования, подчеркивает его актуальность и системность. Автор считает, что в основе девиантного поведения, направленного на потерю здоровья – психолого-педагогические проблемы молодежи, являющиеся результатом деструктивных отношений в семье, отсутствие внимания и контроля со стороны родителей и специалистов. По мнению автора, одним из наиболее приемлемых путей гармоничного оздоровления общества является формирование здорового образа жизни молодежи в системе образования, для этого требуются инновационные подходы к разработке новых здоровьесберегающих методик и технологий в процессе обучения и воспитания студентов.*

***Ключевые слова:** здоровье; молодежь; здоровьесбережение; психолого-педагогические проблемы; деструктивные отношения в семье; ценностный ресурс; концептуальные модели здоровья, девиантное поведение; инновационные методы.*

Roters Tatyana Tikhonovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Academician of the International Academy of
Sciences
of Pedagogical Education,
Vice-rector for Scientific and Pedagogical Work,
Luhansk State Pedagogical University,
(Luhansk, LPR)
E-mail: roters@list.ru

HEALTH CARE AS THE MAIN STATE TASK OF THE EDUCATION SYSTEM

Annotation. *The article shows the pressing problems related to the health of the younger generation. The author names the main reasons for the loss of physical and mental health by the younger generation, pays special attention to older adolescents and students, reveals the concept of health, health-saving education, its relevance and consistency. The author believes that the basis of deviant behavior aimed at loss of health is the psychological and pedagogical problems of youth, which are the result of destructive relationships in the family. According to the author, one of the most acceptable ways of improving society is the formation of a healthy lifestyle of young people in the education system, this requires innovative approaches to the development of new health-saving techniques and technologies in the process of teaching and educating students.*

Keywords: *health; youth; health care; psychological and pedagogical problems; destructive relationships in the family; value resource; conceptual model of health, deviant behavior; innovative methods*

Статистические данные последних десятилетий свидетельствуют о неутешительном состоянии здоровья среди детей и молодежи. Особое физическое и эмоционально-

психологическое воздействие испытывает учащаяся молодежь, которая, и без того имея большую учебную нагрузку, не мыслит своей жизни без социальных сетей, последних достижений науки и техники, всевозможных гаджетов, негативно воздействующих на их здоровье. Поэтому усилия министерств и ведомств, административных органов, специалистов самых разных областей науки – педагогов, психологов, социологов, медицинских работников, всех, кто способен изменить ситуацию к лучшему, направлены на активизацию процессов оздоровления в образовании.

Как отмечают ученые Е.С. Садовников и В.Н. Гуляихин, «современное состояние научно-технического прогресса предъявляет новые требования к развитию и организации системы физкультурно-оздоровительных мероприятий для молодежи» [1, с. 37].

Здоровье – это не какая-то условная категория, это качество, имеющее официально закрепленные Всемирной организацией здравоохранения и Министерством здравоохранения РФ и ЛНР критерии и нормы. Кроме того, здоровье определяется концептуальными подходами и делится на соответствующие модели. П.И. Калью считает, что каждая концептуальная модель здоровья имеет свое определение, разделяя их по направлениям, он выделяет основные [2, с. 38]:

- медицинскую модель здоровья, которая содержит определение здоровья, включающее его медицинские характеристики и показатели;
- биомедицинскую модель здоровья, в основе которой лежит определение здоровья, направленное на

- нормальное биологическое функционирование организма человека, отсутствие патологий в биологических процессах жизнедеятельности человека;
- биосоциальную модель, в которой понятие здоровья смещается в сторону социальных факторов, от которых, по мнению автора, во многом зависит биологическое функционирование организма человека;
 - ценностно-социальную модель здоровья, в которой здоровье рассматривается как главная ценность, от которой зависит полноценное функционирование во всех сферах жизнедеятельности человека.

Всемирная организация здравоохранения предлагает следующее определение здоровья: «здоровье – это состояние полного физического, психического и социального благополучия, а не только отсутствие каких-либо болезней и дефектов» (Устав ВОЗ, 1946).

Здоровье – это одна из главных составляющих системы ценностно-смысловых ориентаций человека, здоровье молодежи – это залог будущего социально, физически и ментально здорового общества. Однако существует целый ряд препятствий на пути к формированию здорового образа жизни молодежи, относящихся к психологическим, педагогическим и социальным проблемам [3].

Исследования М.Д Кудрявцева, Ю.А. Копылова, В.А. Кузмина, О.М. Ионовой, Т.С. Ермаковой [4] показывают, что в последние годы наблюдается ухудшение физического, психического и социально-нравственного здоровья студентов высших учебных заведений [5]. Следовательно, обнаруженные

отклонения в состоянии здоровья являются результатом многих причин, среди них основные:

- снижение двигательной активности на фоне повышенных академических нагрузок;
- снижение ежедневной физической активности;
- нарушение правил здорового образа жизни [6].

Здоровый образ жизни – это тот наиболее приемлемый путь, который поможет восстановить, укрепить и улучшить здоровье молодого поколения. Кроме тех, которые назывались, причинами слабого здоровья являются как негативные условия окружающей среды, так и факторы риска, проявляющиеся в поведении молодежи: курение, употребление алкоголя и других токсичных или психоактивных веществ, отсутствие интереса к регулярным физическим тренировкам, личной гигиене и т.д. [7]. То, что психолого-педагогические проблемы подростка могут повлечь за собой деструктивные формы поведения, разрушающие его социальный статус, связи и здоровье, почти закономерно. Подростковому, и особенно старшему подростковому возрасту (14-18 лет), а также, по мнению многих ученых, такое поведение наблюдается и у молодежи до 30 летнего возраста, свойственны вспышки немотивированной агрессии, нервозность, непокорность, упрямство, желание любой ценой доказать свою правоту, чувство первенства, самоутверждение самыми неожиданными способами, в том числе и несанкционированными, а также желание проявить себя во взрослых аддиктивных формах поведения, неблагоприятных поступках, пониженная реакция самосохранения. Если говорить о социально-психологических условиях образовательных

учреждений, то в них эти паттерны поведения могут закрепляться, поскольку имеют благодатную почву для развития в среде ровесников, характерных этому возрасту проявлений группового и персонального, нередко агрессивного, соперничества [8].

Среди наиболее опасных тенденций для здоровья, наблюдаемых среди молодежи, являются такие девиации, как малоподвижный образ жизни, нездоровое питание (фаст-фудами – пищей, не требующей длительного приготовления), зависимость от алкоголя, употребление наркотических веществ, компьютерная игромания, и пр. Разбираясь в причинах нарушения правил здорового образа жизни, порождающих девиантное поведение, ученые приходят к выводу, что они относятся к психолого-педагогическим проблемам молодежи, а это, как правило, результат деструктивных отношений в семье, отсутствие взаимопонимания и конструктивного контроля со стороны родителей, алкоголизм в семье (одного или обоих родителей), наркомания, отсутствие работы, криминальное поведение, проявление агрессии по отношению к членам семьи, ребенку, это отсутствие должного внимания к проблемам подростка (молодого человека) в образовательном учреждении: психолога, социального педагога, классного руководителя, учителей и администрации, если он учится в школе, или куратора, однокурсников, преподавателей, если он учится в колледже или вузе [9; 10].

Здоровьесберегающее направление в образовании – одно из наиболее актуальных, которое предполагает формирование системы здорового образа жизни (ЗОЖ), его пропаганды всеми

доступными информационными средствами, развитие физкультуры и спорта, экология питания, биосреды, восстановление психологического и физического здоровья методами физической и социально-психологической реабилитации и пр. Другими словами, здоровьесбережение – это создание в образовательном учреждении безопасной, способствующей сохранению и укреплению здоровья, среды.

Здоровый образ жизни – это рациональные физические нагрузки, здоровое сбалансированное питание, отсутствие вредных привычек, умение рационально распределять время, уделяя его активному отдыху, прогулкам на свежем воздухе, это любые действия, приносящие пользу здоровью человека. Здоровый человек способен не только активно отдыхать, но и продуктивно работать, он психологически уравновешен, всегда мобилен, положительно настроен.

Совершенно очевидно, что здоровье молодежи должно стать особым ценностным ресурсом, необходимым для ее успешного личностного, социального и профессионального развития, однако не менее очевидно и то, что потребность в безопасности и здоровье весьма редко выступает в качестве приоритетов в иерархии ее ценностных ориентаций.

Изучение психофизических показателей старшеклассников [12] показало, что в большинстве случаев наблюдается слабое состояние двигательных качеств при неудовлетворительном состоянии различных психических показателей [13]. Чтобы избежать этого, необходимо внедрять различные формы оздоровительной физической культуры, специальной корректирующей и реабилитационной

деятельности в систему физического воспитания студентов высших учебных заведений. Однако, как отмечают ученые (Кудрявцев М.Д., Копылов Ю.А., Кузьмин В.А., Ионова О.М., Ермакова Т.С., 2015), преподаватели высших учебных заведений практически всегда сталкиваются с большими трудностями из-за отсутствия механизма внедрения в учебный процесс разработанной и научно обоснованной программы таких тренингов.

В настоящее время проблемы физического воспитания студентов высших учебных заведений, как никогда, остры. Как было установлено [14], традиционная система физического воспитания не в полной мере реализует задачи развития и сбережения здоровья студентов высших образовательных учреждений.

Исследователи Ю.А. Копылов, Л.Н. Яковская, М.Д. Кудрявцев, В.А. Кузьмин, И.А. Толстопятов, С.С. Ермаков, Н.И. Борисова считают, что в такой ситуации необходимо разработать педагогическую технологию [15], ориентированную на воспитание психофизического, социально-нравственного здоровья и важных для обучения и жизнедеятельности качеств студентов [16].

Формирование психофизического здоровья студентов может осуществляться в разных направлениях. По мнению В.В. Исмиянова [17], такой подход подразумевает качественные изменения физической подготовленности студентов (улучшение двигательных качеств: общей выносливости, скоростной выносливости, силы, гибкости, быстроты реакций), психоэмоционального состояния (личностные качества,

коммуникабельность, сила воли, чувства и эмоции). Это приводит к значительному улучшению социального статуса и жизнеустройства в системе высшего образования и дальнейшему профессиональному функционированию студентов. В таких случаях очень важно определить способность студентов к самопознанию собственного психофизического и двигательных потенциалов [18]. Не менее важна экспресс-оценка уровня физического здоровья студентов [19], обоснование используемых тестов [20; 21].

Состояние социально-нравственного здоровья студентов определяется несколькими факторами. А.А. Оплетин и В.Д. Паначев [22] обнаружили, что волевые усилия студентов способствуют эмоциональной стабильности личности, психическому и физическому здоровью и повышению жизненного тонуса, а также работоспособности и оптимизма. В процесс педагогической аутотренинговой практики на занятиях по физической культуре включаются психологические установки на формирование компетенции саморазвития, способствующей профессиональному развитию студента. В процессе дальнейшего функционирования психологические установки закрепляются и трансформируются в социальные.

В исследовании В.Н. Ляшенко, В.Н. Тумановой, Е.В. Хацко утверждается, что в структуре характера студентов преобладает низкий уровень потребности в овладении предметным миром и стремление к умственному и физическому труду. При этом отмечается, что имеются хорошие показатели социальной активности и коммуникабельности [23], что, по

нашему мнению, необходимо использовать во внеаудиторной воспитательной работе, в волонтерском движении.

Формирование у студентов значимых для обучения качеств требует соответствующего содержания их психологической и психофизической подготовки. Предложенное В.В. Пичуриным [24] содержание такого обучения студентов эффективно в отношении снижения индивидуальной тревожности. Автор указывает, что применение на занятиях по физическому воспитанию значимых для юношей видов спорта – тяжелой атлетики и пауэрлифтинга, а для девушек – аэробики и сахаджа-йоги статистически значимо повлияло на снижение индивидуальной тревожности. Для достижения здоровьесберегающих целей Ю.А. Осипов и др. рекомендуют использовать специализированные программы физического воспитания студентов, технологии формирования социальной физкультурно-спортивной среды, индивидуальный и командный рейтинг системы оценки спортивных достижений студентов разных специальностей [25].

В других работах отмечается потребность в следующем:

- повышение психологического комфорта в студенческих группах в условиях повышения их физической активности [26];
- применение социально конструктивной образовательной модели для обучения студентов [27];
- требование учета влияния социально-педагогических факторов на формирование у студентов здорового образа жизни [28];

- определение уровня здоровья и физического состояния, физической работоспособности и физической подготовки;
- психическое состояние студентов [29];
- постоянный мониторинг состояния здоровья студентов [30];

соответствующее обоснование использования тестов [31].

В своих исследованиях российские ученые определили, что содержание дополнительной (оздоровительной) физической культуры предусматривает преобладающую ориентацию на здоровьесберегающие, здоровьеукрепляющие и оздоровительные задачи. При этом в первую очередь уделяется внимание формированию физического, психического и социально-нравственного здоровья [15]. В таких случаях необходимо использовать адекватные формы контроля за здоровьем студентов [30] с их соответствующим обоснованием [31]. Кроме того, необходимо учитывать наличие возможных отклонений в состоянии здоровья студентов [32]. Исследователи обнаружили, что в подготовке будущих педагогов важен салютогенетический подход [33]. Этот подход основан на методологических принципах гармонии духа и тела и способствует здоровому, целостному развитию личности. При таком подходе основные направления подготовки студентов (академическое обучение, обучение на основе жизненного опыта, внутреннее духовное развитие) ориентированы на активизацию внутренних намерений человека; побуждение студентов учиться в течение всей жизни; стимулирование

самостоятельной работы над собственным совершенствованием в профессиональной и личной сферах.

Таким образом, представленные исследования подводят к выводу о том, здоровый образ жизни – это целенаправленный систематизированный процесс, затрагивающий все стороны жизни человека. Такие важные составляющие, как физическое, психическое и социально-нравственное здоровье студентов, как единый показатель гармоничного развития личности, по-прежнему остаются вне сферы интересов ученых. Отсутствие таких данных серьезно препятствует формированию всесторонне развитой личности студентов, их социальной адаптации в современном обществе.

Вполне очевидно, что вопросы здоровья молодежи имеют государственное значение, поэтому важно искать инновационные подходы к разработке и реализации новых здоровьесберегающих ресурсов в процессе обучения и воспитания студентов. Целью такого поиска является формирование здорового образа жизни, направленного на укрепление, физическую реабилитацию и педагогическую коррекцию здоровья студентов всех специальностей посредством усвоения знаний о здоровом питании, вредных и полезных привычках, навыков оздоровительной физической культуры, и элементов спортивной деятельности. Такой подход позволяет решать следующие задачи:

- формирование знаний о здоровье, здоровом образе жизни;

- приобретение жизненно важных навыков, необходимых для адаптации в современной социокультурной среде;
- обучение простейшим приемам организации самостоятельной оздоровительной физической культуры;
- овладение современными методами укрепления здоровья.

Литература:

1. Садовников Е.С. Системные механизмы организационно-управленческой деятельности по формированию здорового образа жизни молодежи / Е.С. Садовников, В.Н. Гуляихин // Теория и практика физической культуры. – 2015. – №3. – 34-38.

2. Здоровье и безопасность в структуре ценностных ориентаций и потребностей студенческой молодежи / А. Кисляков, М.А. Ковалева, Д.В. Савченко// Журнал фармацевтических наук и исследований. – 2018. – № 10(8). – С.1976-1979.

3. Kalii, P.I. Main characteristic of the «health» definition and some questions about health care reconstruction / Kalii P.I. // Common information. – М, 1998. – P.38.

4. Лутовина, Е. Е. Воспитание ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни детей и подростков : учебное пособие / Е. Е. Лутовина. – Оренбург, 2016. – 47 с. – URL: <https://lib.rucont.ru/efd/353112> (дата обращения: 23.03.2021). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст : электронный.

5. Личностно ориентированная система укрепления физического, психического и социально-нравственного здоровья студентов / Кудрявцев М.Д., Копылов Ю.А., Кузьмин В.А., Ионова

Е.Н., Ермакова Т.С. // Физическое воспитание студентов. – 2016. – № 3. – С. 43–52. DOI:10.15561/20755279.2016.0306

6. Baskevich O.V. Interconnection of students' somatic type with somatic health / O.V. Baskevich // Physical Education of Students. – 2015. – №6. – С.4-9. DOI:10.15561/20755279.2015.0601

7. Афонюшкин О. С. Теоретико-методологические основы формирования здорового образа жизни у учащейся молодежи / Афонюшкин Олег Сергеевич // Бизнес. Образование, Юриспруденция. Вестник Волгоградского института бизнеса – 2013. – №2(23). – С.89-91.

8. Масалова, О.Ю. Физическая культура: педагогические основы ценностного отношения к здоровью : учебное пособие / О.Ю. Масалова ; под редакцией М.Я. Виленского. – Москва : КноРус, 2016. – 183 с. – ISBN 978-5-406-04669-2. – Текст : непосредственный.

9. Психологические проблемы молодежи»: стандартизированная методика : научно- методические материалы / Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. – СПб: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2013 – 47 с.

10. Biktagirova G., Kasimova R.S. Formation of University students' healthy lifestyle / G. Biktagirova, R.S.Kasimova. – May 2016. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/306226721> (дата обращения 28.10.2021)

11. Морозова, Е. Е. Здоровьесберегающая деятельность в системах образования и здравоохранения / Е. Е. Морозова, В. И. Морозов ; Саратов. нац. исслед. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – Саратов : Издательство Саратовского университета, 2016. – 149 с. : ил. – Библиогр.: с. 123-127 (76 назв.). – ISBN 978-5-292-04381-2. – Текст : непосредственный

12. Концептуальные основы необходимости обновления дополнительного оздоровительного физического воспитания студентов [Электронный ресурс] / Кузьмин В.А., Кудрявцев М.Д., Копылов Ю.А., Галимов И.Г., Стрельников В.А. // Международная научно-практическая конференция «Молодая спортивная наука Беларуси», Минск, 8-10 апреля. – Минск: БГУФК. – 2014. – № 2. – С.162-165.

13. Кокова Е.И. Поливариантные физкультурно-оздоровительные мероприятия для ослабленных студентов / Е.И.

Кокова, Ю.А. Копылов // Международная научно-практическая конференция «Молодая спортивная наука Беларуси», Минск, 8-10 апреля 2014 г. – Минск: БГУФК. – 2014. – № 2. – С.145-146.

14. Особенности формирования социально значимых качеств студентов-боксеров как основы их будущей профессиональной деятельности / Галимов Г.Ю., Кузьмин В.А., Кудрявцев М.Д., Копылов Ю.А., Хасково В., Стрельников В.А. // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 13. – С.68-72.

15. Концепция структуры и содержания оздоровительных тренингов для студентов высших учебных заведений / Копылов Ю.А., Яковская Л.Н., Кудрявцев М.Д., Кузьмин В.А., Толстопятов И.А., Ермаков С.С. // Физическое воспитание студентов. – 2015. – №5. – С.23-30. DOI:10.15561/20755279.2015.0504

16. Борисова Н.И. Социальное здоровье общества и необходимость реформирования образования / Н.И. Борисова // IV Всероссийская научно-практическая конференция «Образование и здоровье». – Калуга. 1998. – С.48-49.

17. Исмянов В.В. Жизнеустройство студентов-сирот на основе формирования психофизического здоровья средствами физического воспитания / В.В. Исмянов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2015. – №11(129). – С. 107-110.

18. Бессарабова Ю.В. Формирование психофизических качеств студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в процессе физического воспитания / Ю.В. Бессарабова, Е.В. Харьковская // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 51. – С. 23-26.

19. Фитнес-йога как современная технология специальных групп здоровья, укрепление психофизического состояния и психосоциального здоровья студенток / Скурихина Н.В., Кудрявцев М.Д., Кузьмин В.А., Ермаков С.С. // Физическое воспитание студентов, 2016; 2:24-31. DOI:10.15561/20755279.2016.0204 doi:10.15561/20755279.2016.0204

20. Влияние личностных особенностей учащихся и студентов на эффективность отношения к конкретным физическим нагрузкам / Близнаевский А, Кудрявцев М, Кузьмин В, Толстопятов И, Ионова О, Ермакова Т. // Журнал физического воспитания и спорта. – 2016. – №16(2). – С. 424-432. DOI:10.7752/jpes.2016.02066

21. Факторный и дискриминантный анализ как методологическая основа педагогического контроля двигательной и функциональной подготовленности девочек 14-16 лет / Ивашенко О., Худойли О., Ермакова Т., Ермаков С., Носко М. и Носко Ю. // Журнал физического воспитания и спорта. – 2016. – №16(2). – С. 442-451. DOI:10.7752/jpeg.2016.02068

22. Оплетин А А, Саморазвитие личности студента средствами педагогического аутотренинга на занятиях физической культурой / А А, Оплетин, В.Д. Паначев // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2015. – №2(35). – С. 133-140.

1. Ляшенко В.Н. и др. Изучение темперамента личности и самооценки студентов высших учебных заведений / В.Н. Ляшенко, В.Н. Туманова, Е.В. Хацко // Физическое воспитание студентов. – 2016. – №2. – С.19-23. DOI:10.15561/20755279.2016.0203

23. Пичурин В.В. Психологическая и психофизическая подготовка как фактор личностной тревожности у студентов / В.В. Пичурин // Педагогика, психология, медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2015. – №3. – С.46-51. DOI:10.15561/18189172.2015.0307

24. Осипов А. Ю. и др. Повышение эффективности здоровьесберегающей деятельности в ведущих университетах Красноярского края [Электронный ресурс]. Проблемы современного педагогического образования / Осипов Александр Юрьевич, Переус Олеся Вячеславовна, Старова Ольга Валерьевна, Фукалова Александра Олеговна. – 2016. – №50(3). – С.117-123.

25. Mc Sharry P. An evaluation of the effectiveness of a dedicated health and well being course on nursing students' health / Mc P. Sharry, & F. Timmins // Nurse Education Today. –2016. – № 44. –P. 26–32. DOI:10.1016/j.nedt.2016.05.004.

26. Teaching research methodology to student midwives through a socio-constructivist educational model: The experience of the high school for science and health techniques of Tunis / Gherissi A, Tinsa F, Soussi S, & Benzarti A. // Special Education Section. – 2016. – № 33. – P.46–48. DOI:10.1016/j.midw.2015.10.015.

27. Kara B. Predictors of Health Behaviors in Turkish Female Nursing Students / B. Kara, & B. İşcan // Asian Nursing Research, –2016. – №10(1). – С.75–81. DOI:10.1016/j.anr.2015.12.001.

28. Адырхаева С.Г. Современные технологии физического воспитания студентов-инвалидов в условиях инклюзивного образования / С.Г. Адырхаева // Педагогика, психология, медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2016. – №1. – С.4-12. DOI:10.15561/18189172.2016.0101

29. Мониторинг функциональной подготовленности спортсменов-единоборцев на этапе предсоревновательной подготовки / Примаков О., Ермаков С., Колесникова, Самокиш И., Юхно Д. // Журнал физического воспитания и спорта. – 2016. – №16(2). – С. 551-561. DOI:10.7752/jpeg.2016.02087.

30. Худолий О.М. и др. Факторная модель двигательной подготовленности мальчиков младших классов / Худолий О.М., Ермаков С.С., Ананченко К.В. // Журнал физического воспитания и спорта. – 2015. – №15(3). – С. 585-591. DOI:10.7752/jpeg.2015.03088

31. Влияние упражнений и игр с мячом на координационные способности студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата / Помещикова И.П., Шевченко О.О., Ермакова Т.С., Палевский В.В., Перевозник В.И., Коваль М.В., Моисеенко О. // Журнал физического воспитания и спорта, 2016;16(1), 146-155. doi:10.7752/jpeg.2016.01024

32. Ионова О.М. Салиютогенетический подход к профессиональной подготовке будущих учителей / О.М Ионова. // Педагогика, психология, медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2015. – №2. – С.34-42. DOI:10.15561/18189172.2015.0206

Literatura:

1. Sadovnikov E.S. System mechanisms of organizational and managerial activities for the formation of a healthy lifestyle for young people / E.S. Sadovnikov, V.N. Gulyikhin // Theory and practice of physical culture. – 2015. – №3. – 34-38.

2. Health and safety in the structure of value orientations and needs of students / A. Kislyakov, M.A. Kovaleva, D.V. Savchenko// Journal of Pharmaceutical Sciences and Research. – 2018. – № 10(8). – P.1976-1979.

3. Kaliu, P.I. Main characteristics of the «health» definition and some questions about health care reconstruction / Kaliu P.I. // Common information. - M, 1998. - P.38.

4. Lutovina, E. E. Education of value attitude to health and healthy lifestyle of children and adolescents : textbook / E. E. Lutovina. - Orenburg, 2016. - 47 p. - URL: <https://lib.rucont.ru/efd/353112> (accessed: 03/23/2021). - Access mode: for registered users. - Text : electronic.

5. A personality-oriented system for strengthening the physical, mental and socio-moral health of students / Kudryavtsev M.D., Kopylov Yu.A., Kuzmin V.A., Ionova E.N., Ermakova T.S. // Physical education of students. - 2016. - No. 3. - pp. 43-52. DOI:10.15561/20755279.2016.0306

6. Baskevich O.V. Interconnection of students' somatic type with somatic health / O.V. Baskevich // Physical Education of Students. - 2015. - No.6. - pp.4-9. DOI:10.15561/20755279.2015.0601

7. Afonyushkin O. S. Theoretical and methodological foundations of healthy lifestyle formation among students / Afonyushkin Oleg Sergeevich // Business. Education, Law. Bulletin of the Volgograd Institute of Business – 2013. – №2(23). – P.89-91.

8. Masalova, O.Yu. Physical culture: pedagogical foundations of value attitude to health : textbook / O.Yu. Masalova ; edited by M.Ya. Vilensky. - Moscow : KnoRus, 2016. - 183 p– - ISBN 978-5-406-04669-2. - Text : direct.

9. Psychological problems of youth": standardized methodology : scientific and methodological materials / Regush L.A., Alekseeva E.V., Orlova A.V., Pezhemskaya Yu.S. - St. Petersburg: Publishing House of A.I. Herzen State Pedagogical University, 2013 - 47 p.

10. Biktagirova G., Kasimova R.S. Formation of University students' healthy lifestyle / G. Biktagirova, R.S.Kasimova. - May 2016. - URL: <https://www.researchgate.net/publication/306226721> (accessed 28.10.2021)

11. Morozova, E. E. Health-saving activity in education and healthcare systems / E. E. Morozova, V. I. Morozov ; Sarat. nats. research State University named after N. G. Chernyshevsky. - Saratov : Saratov University Press, 2016. - 149 p. : ill. - Bibliogr.: pp. 123-127 (76 titles)– - ISBN 978-5-292-04381-2. - Text : direct

12. Conceptual foundations of the need to update additional health-improving physical education of students [Electronic resource] / Kuzmin V.A., Kudryavtsev M.D., Kopylov Yu.A., Galimov I.G., Strelnikov V.A. // International scientific and practical conference "Young sports science of Belarus", Minsk, April 8-10. - Minsk: BSUFK. - 2014. - No. 2. - pp.162-165.

13. Kokova E.I. Polyvariant physical culture and wellness activities for weakened students / E.I. Kokova, Yu.A. Kopylov // International scientific and practical conference "Young sports science of Belarus", Minsk, April 8-10, 2014 - Minsk: BSUFK. - 2014. - No. 2. - pp.145-146.

14. Features of the formation of socially significant qualities of boxing students as the basis of their future professional activity / Galimov G.Yu., Kuzmin V.A., Kudryavtsev M.D., Kopylov Yu.A., Haskovo V., Strelnikov V.A. // Bulletin of the Buryat State University. - 2014. -No. 13. - pp.68-72.

15. The concept of the structure and content of wellness trainings for students of higher educational institutions / Kopylov Yu.A., Yakovskaya L.N., Kudryavtsev M.D., Kuzmin V.A., Tolstopyatov I.A., Ermakov S.S. // Physical education of students. - 2015. - No.5. - PP.23-30. DOI:10.15561/20755279.2015.0504

16. Borisova N.I. Social health of society and the need to reform education / N.I. Borisova // IV All-Russian scientific and practical conference "Education and health". - Kaluga. 1998. - p.48-49.

17. Ismiyanov V.V. The life arrangement of orphan students based on the formation of psychophysical health by means of physical education / V.V. Ismiyanov // Scientific notes of the P.F. Lesgaft University. – 2015. – №11(129). – Pp. 107-110.

18. Bessarabova Yu.V. Formation of psychophysical qualities of students with disabilities and disabled people in the process of physical education / Yu.V. Bessarabova, E.V. Kharkiv // Historical and socio-educational thought. - 2016. - No. 51. - pp. 23-26.

19. Fitness yoga as a modern technology of special health groups, strengthening the psychophysical state and psychosocial health of female students / Skurikhina N.V., Kudryavtsev M.D., Kuzmin V.A., Ermakov S.S. // Physical education of students, 2016; 2:24-31. DOI:10.15561/20755279.2016.0204 doi:10.15561/20755279.2016.0204

20. The influence of personal characteristics of students and students on the effectiveness of attitudes to specific physical activities / Bliznevsky A, Kudryavtsev M, Kuzmin V, Tolstopyatov I, Ionova O, Ermakova T. // Journal of Physical Education and Sports. – 2016. – №16(2). – Pp. 424-432. DOI:10.7752/jpes.2016.02066

21. Factor and discriminant analysis as a methodological basis for pedagogical control of motor and functional fitness of girls aged 14-16 / Ivashchenko O., Khudoliy O., Ermakova T., Ermakov S., Nosko M. and Nosko Yu. // Journal of Physical Education and Sports. – 2016. – №16(2). – Pp. 442-451. DOI:10.7752/jpeg.2016.02068

22. Opletin A. A., Self-development of a student's personality by means of pedagogical auto-training at physical culture classes / A. A., Opletin, V.D. Panachev // Pedagogical-psychological and medico-biological problems of physical culture and sports. – 2015. – №2(35). – Pp. 133-140.

1. Lyashenko V.N. et al. Studying the temperament of personality and self-esteem of students of higher educational institutions / V.N. Lyashenko, V.N. Tumanova, E.V. Khatsko // Physical education of students. - 2016. - No.2. - pp.19-23. DOI:10.15561/20755279.2016.0203

23. Pichurin V.V. Psychological and psychophysical training as a factor of personal anxiety among students / V.V. Pichurin // Pedagogy, psychology, medical and biological problems of physical culture and sports. - 2015. - No.3. - pp.46-51. DOI:10.15561/18189172.2015.0307

24. Osipov A. Yu. et al. Improving the efficiency of health-saving activities in the leading universities of the Krasnoyarsk Territory [Electronic resource]. Problems of modern pedagogical education / Osipov Alexander Yuryevich, Pereus Olesya Vyacheslavovna, Starova Olga Valeryevna, Fukalova Alexandra Olegovna. – 2016. – №50(3). – Pp.117-123.

25. Mc Sharry P. An evaluation of the effectiveness of a dedicated health and well being course on nursing students'health / Mc P. Sharry, & F. Timmins // Nurse Education Today. -2016. - No. 44. -p. 26-32. DOI:10.1016/j.nedt.2016.05.004.

26. Teaching research methodology to student midwives through a socio-constructivist educational model: The experience of the high school for science and health techniques of Tunis / Gherissi A, Tinsa F, Soussi S,

& Benzarti A. // Special Education Section. – 2016. – No. 33. – P. 46–48. DOI:10.1016/j.midw.2015.10.015.

27. Kara B. Predictors of Health Behaviors in Turkish Female Nursing Students / B. Kara, & B. İşcan // Asian Nursing Research,. -2016. – №10(1). – P. 75–81. DOI:10.1016/j.anr.2015.12.001.

28. Adyrkhayeva S.G. Modern technologies of physical education of disabled students in inclusive education / S.G. Adyrkhayeva // Pedagogy, psychology, medical and biological problems of physical culture and sports. - 2016. - No.1. - PP.4-12. DOI:10.15561/18189172.2016.0101

29. Monitoring of the functional fitness of martial artists at the stage of pre-competitive training / Primakov O., Ermakov S., Kolesnikova, Samokish I., Yukhno D. // Journal of Physical Education and Sports. – 2016. – №16(2). – Pp. 551-561. DOI:10.7752/jpeg.2016.02087.

30. Khudoliy O.M. et al. Factor model of motor fitness of boys of junior classes / Khudoliy O.M., Ermakov S.S., Ananchenko K.V. // Journal of Physical education and Sports. – 2015. – №15(3). – Pp. 585-591. DOI:10.7752/jpeg.2015.03088

31. The influence of exercises and ball games on the coordination abilities of students with disorders of the musculoskeletal system / Landowner I.P., Shevchenko O.O., Ermakova T.S., Palevsky V.V., Perevoznik V.I., Koval M.V., Moiseenko O. // Journal of Physical Education and Sports, 2016;16(1), 146-155. doi:10.7752/jpeg.2016.01024

32. Ionova O.M. Salutogenetic approach to the professional training of future teachers / O.M. Ionova. // Pedagogy, psychology, medical and biological problems of physical culture and sports. - 2015. - No.2. - PP.34-42. DOI:10.15561/18189172.2015.0206

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социальной работы,
Луганский государственный педагогический
университет,
(Луганск, ЛНР)
E-mail: vaglutua62@mail.ru

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные подходы к определению сути и функций социальной работы, а также способы подготовки будущих социальных работников в условиях глобальных проблем человечества в XXI веке, касающихся взаимодействия личности и общества на всех уровнях. Автор анализирует отечественные и зарубежные исследования, касающиеся проблем всемирной пандемии, перехода на дистанционные и смешанные формы обучения, характеризует изменения, произошедшие за последние годы в сознании студентов по этому вопросу, указывает на необходимость учитывать недостатки дистанционного обучения, а также в профессиональной подготовке студентов использовать тяжелые ситуации пандемии как практический плацдарм для овладения студентами сложными профессиональными навыками в чрезвычайных ситуациях, не последняя роль отводится формированию ценностно-мыслового личностного конструкта будущих социальных работников.*

***Ключевые слова:** развитие современного общества; подготовка социальных работников; профессиональные навыки, профессиональные компетенции; дистанционное обучение; смешанное обучение; ценностно-мысловая ориентация; информационное пространство, Интернет.*

Vasyuk Andrey Grigoryevich,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,

Head of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

(Luhansk, LPR)

E-mail: vaglutua62@mail.ru

TRAINING OF FUTURE SOCIAL WORKERS IN MODERN CONDITIONS OF SOCIETY DEVELOPMENT

Annotation. *The article discusses modern approaches to determining the essence and functions of social work, as well as ways to train future social workers in the context of global problems of humanity in the 21st century, concerning the interaction of the individual and society at all levels. The author analyzes domestic and foreign studies concerning the problems of the global pandemic, the transition to distance and mixed forms of education, characterizes the changes that have occurred in recent years in the minds of students on this issue, points to the need to take into account the shortcomings of distance learning, as well as in the professional training of students to use severe pandemic situations as a practical springboard for students to master complex professional skills in emergency situations, not the last role is assigned to the formation of a value-semantic personal construct of future social workers.*

Keywords: *development of modern society; training of social workers; professional skills, professional competencies; distance learning; blended learning; value-semantic orientation; information space, Internet.*

Реалии развития современного общества диктуют новые социальные, экономические и политические вызовы, определяющие цели и перспективы подготовки специалистов по социальной работе, способных объединять, направлять и координировать усилия всех специалистов, призванных решать частные и глобальные проблемы населения и общества.

Как прикладная наука и как профессиональная деятельность социальная работа развивается в относительно закрытом информационном пространстве и для специалистов по социальной работе, и для населения, поэтому с каждым годом совершенствуется понимание сути, вырисовываются новые грани и раскрывается специфика ее становления в современных условиях развития общества.

По мнению Г.П. Медведевой, философский смысл социальной работы заключается в самом важном качестве человека – его социальном благополучии, сбалансированном с помощью поддержания, укрепления, социализации, а сущность – в социальном общении. Ее содержание обычно может быть представлено как сложный и многогранный процесс, в котором могут применяться различные технологии, методы, направленные на социализацию человека и/или его ресоциализацию [1].

Политические и экономические кризисы способствуют обострению социальных проблем в обществе, которые приводят к поиску новых ресурсов и путей их решения, что, несомненно, помогает расширять, совершенствовать и развивать новые методы и технологии социальной работы. Как считают И.В. Бурцева [2], В. Г. Медынский [3], Н. М. Платонова, М. Ю. Платонов [4] и Б. Ф. Усманов [5], это требует более действенных способов их поиска; ужесточения требований к качеству и приведения к международным стандартам услуг учреждений социальной сферы.

Усилия специалистов по социальной работе направлены на активное противостояние между интересами государств,

решение внутригосударственных проблем, нарушений прав и интересов отдельных людей, последствий природных катаклизмов, стихийных бедствий, экологических катастроф, разрушений природных ресурсов планеты. Одной из важнейших задач не только для нашего региона, а в мировом масштабе является погашение военных конфликтов и устранение их последствий на Донбассе, весь мир борется с распространением COVID-19 (табл.).

Таблица – Глобальные проблемы человечества в XXI веке [4, с. 43]

Проблемы взаимодействия общества и индивида	Проблемы межгосударственного социально-экономического и взаимодействия	Проблемы взаимодействия общества и природы
Демографические проблемы Социально-экономические проблемы Негативные последствия научно-технического прогресса Распространение опасных для жизни заболеваний Социальная защита населения Защита гражданских прав и обязанностей Культурные и	Военные конфликты и междоусобицы Проблема межнациональных и конфессиональных отношений Социально-экономическая отсталость развивающихся стран Военная гонка Космическая гонка	Климатические проблемы Вмешательство в природу Бездумное расходование природных ресурсов, сырья Засорение окружающей среды Уничтожение лесных массивов Стихийные бедствия (наводнения, пожары, извержение

национальные проблемы		вулканов, цунами, ливни, бураны и пр.)
-----------------------	--	--

Таким образом, социальная работа выходит на передний план в решении наисерьезнейших локальных и глобальных проблем населения. Следует отметить, что практически завершился этап институционализации социальной работы как профессиональной деятельности государственных, общественных и частных организаций, специалистов и активистов, направленной на решение социальных проблем личности, семьи, группы и различных слоев общества (Л. Г. Гусякова, С. И. Григорьев, Е. И. Холостова и др.). Это потребовало не только введения массовой профессиональной подготовки специалистов в области социальной работы, внедрения многоуровневой системы профессионального образования и совершенствования образовательных программ (С. А. Ветошкин, Н. Д. Жарков, Т. О. Н. Галагузова и др.), в связи с этим изменяются требования к стандартам качества профессиональной подготовки социальных работников, содержанию, методам и технологиям образовательного процесса в вузе. Логика последних событий подсказывает, что студентов следует готовить к тому, что социальная работа берет на себя функции координатора в решении всех проблем, существующих в обществе, поскольку направляет профессиональные усилия на недопущение войн, дискриминации различных слоев населения, на повышение доступности к образованию, на решение социально-экономических, экологических проблем, борьбу с преступностью, с нарушениями поведения человека, разного

рода аддикциями и девиациями, безработицей и откровенным тунеядством, выступает защитником детства, пожилых и больных людей, социальных прав всех членов общества.

Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации» (29 декабря 2012 г.), под профессиональным образованием понимается такой вид деятельности, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенций определенного уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности [6].

Профессиональное образование по направлению социальной работы должно быть нацелено на поиск нестандартных путей и средств использования образовательных ресурсов таким образом, чтобы выпускник вуза был готов к эффективному решению этих и других самых актуальных проблем населения. Этому способствует содержание учебного плана, программ учебных дисциплин, образовательных методов и технологий.

В условиях COVID-пандемии выполнение требований ко всем видам образовательной деятельности происходит в новых дистанционных (или частично удаленных) формах работы, поэтому ученые всего мира изучают возможности их выполнения с применением технологий, которые позволят студентам получить не только теоретические знания, но и

освоить практические навыки своей профессиональной деятельности. Чтобы обеспечить непрерывность обучения, университеты в широких масштабах внедрили систему дистанционного обучения. Руководители, профессорско-преподавательские составы университетов и студенты приложили максимум усилий, чтобы образовательный процесс очной и заочной формы протекал стабильно и не проигрывал тому, который осуществлялся в привычных условиях.

Вопросам дистанционного образования посвящены публикации российских ученых (А. А. Ахаян, А. А. Андреев, Н. И. Архипова, Г. А. Бордовский, Б. С. Гершунский, Е. С. Полат и др.), которые показывают, что основными тенденциями развития дистанционного образования в России являются: глобализация; непрерывность обучения на протяжении всей жизни человека, ориентация образования на приоритеты человека, а также на развитие экономики; интеграция организационных и педагогических моделей дистанционного обучения с существующими системами.

Зарубежные исследователи А Эль Махруг, Эльхадж Эззахид (Университет Мохаммеда V-Рабат) в современных условиях пандемии провели опрос 3300 марокканских студентов, который был направлен на то, чтобы выявить восприятие ими как участников и бенефициаров дистанционного обучения нескольких аспектов этого опыта. Похоже, что только 42,77% студентов сообщают о том, что они довольны. 50,42% студентов предпочитают обучение в образовательном учреждении, а 42% - смешанное обучение. Более 65% студентов считают, что дистанционное обучение не

может заменить очное обучение. Как и ожидалось, значительная часть студентов заявляет, что дистанционное обучение (EAD) в основном подходит для теоретических занятий [7].

Заметим, дистанционная форма обучения стала активно применяться еще с начала 2000-х гг., поскольку, по мнению Демига, др. и Боуэна, дистанционное преподавание – это деятельность, потребляющая скудные ресурсы. Чтобы еще больше снизить затраты на образование [8; 9] и охватить более широкие слои населения, использование цифрового инструментария становится все более распространенным. В процессе обучения, как наблюдают А Эль Махруг, Эльхадж Эззахид, мы переходим от использования компьютеров и других традиционных технологий к использованию Интернета и его технологий. Это связано с тем, что расширение возможностей хранения и передачи данных и снижение затрат на цифровую передачу делают возможным использование этих технологий в широком масштабе и в новых видах деятельности. В этом контексте дистанционное обучение становится возможностью (возможно, даже требованием) справиться с нехваткой ресурсов, ростом затрат и расширением доступа к более эффективным и ценным источникам обучения, которые когда-то были зарезервированы для меньшинства. Более того, в периоды эпидемий или других беспрецедентных ситуаций EAD становится единственной альтернативой для обеспечения непрерывности обучения [7].

Преподаватели по подготовке специалистов по социальной работе, похоже, испытывают смешанные чувства по поводу развития открытого и дистанционного обучения в

Великобритании и США. Дистанционное обучение, как правило, становится для них чем-то особенным. Оценивают преподаватели эту форму обучения как что-то более неблагоприятное и сложное по сравнению с обычным обучением, осуществляемым на территории университета, но, как отмечает Стюарт Коллинз, в Соединенном Королевстве исследований по этой теме практически не проводилось. Тем не менее, анализируя исследования в США, он приходит к выводу, что студенты с дистанционным обучением по социальной работе имеют высокую степень удовлетворенности подходами к преподаванию по сравнению с программами обучения на базе университета, так как уровень успеваемости студентов был, по крайней мере, сопоставим с тем, что был при обучении на традиционных формах взаимодействия. Автор рассматривает некоторые критические замечания в отношении дистанционного обучения в Великобритании. К ним относятся узкие, массовые, «конвейерные», механистические, изолирующие, индивидуалистические подходы. Все же Стюарт Коллинз отмечает такие преимущества дистанционного обучения социальной работе в Великобритании, как хорошо организованные учебные пакеты, гибкость и индивидуальный выбор темпа, времени и места обучения с особенно хорошими возможностями инклюзивного образования для зрелых женщин с осложненными семейными обязательствами. Автор замечает, что наблюдаются улучшения, сосредоточенные на расширении возможностей для отработки и развития практических навыков, заметно поощрение более разносторонних, критически мыслящих людей, работающих на основе более

плюралистической базы знаний, пропагандируется доступность различных возможностей обучающихся в коллективах [10].

Интерес к социально-психологическому состоянию студентов и преподавателей в условиях дистанта наблюдается достаточно давно, а потому следует заметить, что результаты многих исследований значительно устарели и не совсем точно отражают современное состояние этого вопроса. Нельзя отрицать, что некоторые критические моменты, которые обычно отмечаются, включая изоляцию, относительно высокую тревожность обучающихся и необходимость поддержки студентов [11], имеют место в сегодняшнем образовательном процессе дистанционной формы обучения. Очевидно, что ни одна система не идеальна, а для студентов, изучающих социальную работу на дистанционном уровне, необходимы усовершенствования. Следовательно, исследователи правы, что некоторые формы индивидуальной и групповой поддержки очень важны [12; 13]. Контакты по телефону и электронной почте предоставляют гибкие возможности поддержки отдельным студентам в рамках открытых и дистанционных программ социальной работы. Однако, сегодня неясно, все ли студенты настолько испытывают трудности изоляции, что должны максимально использовать возможности непосредственной индивидуальной контактной работы с преподавателем в университете, потому что большинство из них могут использовать самые разные формы взаимодействия друг с другом и с преподавателями с помощью сети Интернет. Для студентов, обучающихся социальной работе на смешанном или дистанционном обучении, нет обязательного требования

связываться непосредственно с преподавателями индивидуально, кроме как во время визитов на места и при «сдаче»/пересдаче заданий. Однако некоторые студенты, возможно, те, у кого меньше уверенности в себе и более низкая самооценка, могут обнаружить, что они неохотно обращаются к преподавателям за поддержкой и разъяснениями, даже когда это требуется, поэтому очевидно, что вопросы роли, власти, а также культурного и возрастного неравенства могут оказать некоторое влияние на отношения между студентами и преподавателями [10; 14].

В современном мире многое изменилось, выросло новое поколение молодежи, адаптированное к разным формам Интернет-общения. Чрезвычайность ситуации введения дистанционной формы обучения в 2020 году показала, что внезапное массовое дистанционное обучение создало как проблемы, так и положительные стороны для различных заинтересованных сторон, особенно в начале этой шокирующей ситуации. М. Лепп и П. Луик (Эстония) с 6 марта по 26 апреля 2020 года проводили исследование, направленное на выявление проблем и положительных сторон, с которыми сталкиваются люди в разных позициях, используя данные из группы Facebook «Домашнее обучение с использованием IT-технологий». Участники группы Facebook были разделены на восемь ролевых групп (позиций). Был использован качественный метод исследования и проведен индуктивный тематический анализ 130 сообщений, размещенных под различными ролями. 72 сообщения были закодированы как выражающие негативные настроения и описывающие различные проблемы и вызовы,

которые затем были использованы для создания тематической карты с семью основными темами. Две темы (неготовность педагогов и проблемы, связанные с технологиями) отметили все заинтересованные группы, за исключением представителей государственных учреждений, которые игнорировали участие в публикациях. Семь основных тем, описывающих положительные моменты в сообщениях Facebook, были определены с использованием 58 сообщений, закодированных как выражающие позитивные настроения. Все группы ролей опубликовали несколько сообщений о положительных сторонах, но абсолютно все упомянули одну тему – «Управление стрессом». Несколько тем (например, цифровые инструменты, преподаватели) включали как негативные, так и позитивные отчеты. Результаты помогают уловить влияние изменения ролей на проблемы и положительные стороны, с которыми сталкиваются различные заинтересованные стороны в ходе реализации экстренного дистанта, которое может быть использовано для будущего применения дистанционного обучения в образовании [15].

А-И. Кузы в Яссах было проведено стендовое исследование с целью изучения, как студенты воспринимают дистанционное обучение в контексте закрытия университета из-за распространения болезни COVID-19. С помощью анкетирования были организованы две «волны» исследований: 593 респондента в марте 2020 года и 499 респондентов в июне 2020 года, обе выборки являются репрезентативными. Это исследование преследовало четыре основные цели: (а) сравнительное изучение мнения студентов университета о

решении приостановить традиционную очную учебную деятельность; (б) изучение мнения студентов университета об онлайн-общении с профессором или преподавателями, со своими коллегами; (в) изучение основных онлайн-мероприятий, начатых во время пандемии для академического образования; (г) построение статистического индекса трудностей пандемии для сравнительного анализа в конкретных группах целевой популяции. Некоторые выводы этого исследования показали, что в течение этого семестра, отмеченного пандемическим контекстом, уровень интенсивности процесса общения между студентами и их преподавателями относительно сбалансированно вырос за все годы обучения. Кроме того, онлайн-учебные мероприятия, проводимые в постоянном темпе, соответствовали графику до пандемии. Таким образом, время, затраченное на обучение, было аналогичным, если сравнивать с допандемическим периодом [16].

Л. В. Вандышева отмечает проблемы, связанные с внедрением дистанционного обучения по социальной работе (отсутствие технической поддержки, нежелание преподавателей организовывать дистанционные занятия, отсутствие «живого общения», отсутствие самодисциплины и самоорганизации обучающихся и т. д.), которые не способствуют качественному образованию, личностному и профессиональному развитию обучающихся. По мнению автора, у первокурсников, имеющих опыт дистанционного обучения в школе, отсутствует интерес к учебе; большинство второкурсников предпочитают учиться в автономном режиме; студенты третьего и четвертого курсов с большей вероятностью будут охотнее учиться на расстоянии.

Информационная и техническая компетентность всех участников образовательного процесса, формирование определенных личностных качеств, а также возможность смешанного (традиционного и дистанционного) обучения являются основой формирования положительного опыта дистанционного обучения у будущих специалистов социальной работы [17].

Критика, высказанная многими российскими и зарубежными авторами [18-22], заключается в том, что, хотя дистанционное обучение эффективно в предоставлении и передаче знаний, оно может быть менее эффективным в оказании помощи студентам в освоении практических навыков. Например, в Великобритании для большинства студентов, обучающихся социальной работе на расстоянии, в рамках программы дистанционного обучения имеются лишь ограниченные возможности изучать и практиковать навыки собеседования, кроме как в процессе их трудоустройства. Многие курсы социальной работы «мейнстрим» включают в себя возможности для студентов изучать и практиковать навыки проведения собеседований с помощью ролевых видеоигр, получать информацию от преподавателей, просматривать «образцовые» ленты, взаимодействовать в парах и группах и получать отзывы о результатах собеседований от сотрудников и коллег. Существует аргумент, позволяющий предположить, что студенты дистанционного обучения также могли бы воспользоваться этими возможностями, поскольку навыки, связанные с проведением собеседований, лежат в основе профессиональных функций социальной работы [10].

Поскольку социальная работа предусматривает оказание помощи населению в различных сложных жизненных ситуациях, пандемия, являясь одной из таких ситуаций, может быть использована в качестве практических условий обучения профессиональным навыкам по работе со стрессами разного характера, в том числе в результате высокой заболеваемости и смертности. По утверждению Ф.И. Белялова, смертность увеличивается при более выраженной депрессии, а также при усилении депрессии с течением времени в отличие от стабильного уровня снижения настроения [23; 24]. Даже легкая (субклиническая) депрессия связана с повышением смертности [25]. На повышение уровня смертности существенным образом влияет стресс. Ф.И. Белялов в своей работе приводит такой пример: «Проигрыш любимой команды из Лос-Анжелеса в игре за чемпионство в национальной футбольной лиги привел к повышению общей и сердечно-сосудистой смертности, смертности от ИБС на 17, 22, 20 и 17% соответственно по сравнению с обычными днями [26]. Когда же через 4 года команда выиграла, общая смертность в городе снизилась на 6%». Кроме того, автор считает, что своевременное психологическое лечение депрессии или стресса положительно влияет на повышение уровня жизни человека [27]. Подготовка социальных работников к высококвалифицированным профессиональным действиям в ситуациях общего стресса поможет решить множество проблем в их будущей профессиональной деятельности.

Последние годы характеризуются усилением внимания со стороны ученых к проблеме профессиональной подготовки

социальных работников, что обусловлено изменениями социально-экономического и технологического характера, происходящими в современном обществе, подразумевающими подготовку специалистов более высокого уровня: «многофункциональных», отвечающих международным стандартам подготовки специалистов для выполнения определенных актуальных задач. По мнению Л. Каравановой, Р.И. Качаева, М.Г. Сергеевой и И. Самохина, профессионализация относится к процессу совершенствования знаний, навыков и умений человека в контексте деятельности, которая предполагает наличие определенного предмета, представленного в культуре данного общества, и способов работы с ним. Авторы опираются на показатели уровня профессиональной подготовки, предложенные Ю.П. Поваренковым: профессиональная эффективность, профессиональная идентичность и профессиональная зрелость. Новизна исследования заключается в выделении трех уровней «сущности сосуществования» профессиональной подготовки социальных специалистов: адаптивно-ориентационного, субъектно-эффективного и инновационно-творческого. Исследователи останавливаются на позиции, согласно которой студент развивается как субъект деятельности только в определенных образовательных условиях: мотивирующая среда образовательного учреждения как фактор, способствующий активному освоению новых знаний, навыков и умений; хорошо организованное обучение и воспитание, направленное на повышение эффективности работы студентов и преподавателей; отслеживание динамики творческого развития студентов, их

совершенствования в личных и профессиональных отношениях [28].

К социальному работнику предъявляются высокие требования, опосредованные этическим и этическим характером его профессиональной деятельности. Поэтому возникает проблема создания системы формирования профессиональных ценностей социального работника, которая определяет гуманистическое направление и способствует развитию профессионально значимых качеств. Уровень формирования профессиональных ценностей социального работника способствует его профессиональной социализации, что, в свою очередь, является важным условием успешной деятельности по оказанию социальной помощи нуждающимся [29]. Именно поэтому не последнее место в профессиональной подготовке, по мнению Т.Е. Мальцевой, играет формирование ценностно-смысловой сферы личности будущего социального работника. Это требует создания особых образовательных условий, направленных на формирование социально-профессиональной субъектности, включающей интеранальность, ассертивность, ответственность, гуманность, терпимость и пр. [30].

Таким образом, в современных условиях развития общества изменяются образовательные возможности, технологии и способы обучения будущих социальных работников. Это способствует развитию, пониманию новой сути, граней социальной работы, раскрытию и формированию в процессе подготовки определенных личностных и профессиональных качеств специалистов по социальной работе. Современные образовательные технологии направлены на

преодоление глобальных и локальных трудностей, возникающих из-за процессов, происходящих в обществе. Процесс подготовки социальных работников требует совершенствования, разработки технологий, направленных на овладение ими практическими профессиональными навыками и компетенциями, особенно в условиях дистанционной и смешанной форм обучения.

Литература:

1. Медведева Г.П. / Г.П. Медведева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №9(65). – С. 45-52.
2. Бурцева И.В. Особенности инновационного процесса в социальной работе / И.В. Бурцева // Инновации в науке. – 2012. – №7. – С. 37-41.
3. Медынский В. Г. Инновационный менеджмент / В. Г. Медынский. – М.: Инфра-М, 2007. – 483 с.
4. Платонова Н. М. Проблемы и перспективы инновационного развития социальной работы / Н. М.Платонова, М. Ю. Платонов // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. – Вып. 1. – Том 13. – 2010. – С. 42-45.
5. Усманов Б. Ф. Социальная инноватика / Б. Ф. Усманов. – М.: Социум, 2007. – 484 с.
6. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173432. (дата обращения 23.11.2021)
7. A El Mahroug, Elhadj Ezzahid, Université Mohamed V-Rabat. L'enseignement à distance au Maroc : perceptions des étudiants en période du confinement Covid-19 à partir d'une enquête nationale, August 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/343404368_L'enseignement_a_distance_au_Maroc_perceptions_des_etudiants_en_periode_du_confinement_Covid-19

8. Deming, David J., Claudia Goldin, Lawrence F. Katz, and Noam Yuchtman, (2015), «Can Online Learning Bend the Higher Education Cost Curve?» *American Economic Review*, 105 (5): 496-501; 2015
9. Bowen, W. G. (2012) «The ‘Cost Disease’ in Higher Education: Is Technology the Answer?» Lectures presented at the Tanner Lectures on Human Values at Stanford University, Stanford, CA
10. Stewart Collins. *Open and Distance Learning in Qualifying Social Work Education in Britain and the USA: Celebrating Diversity and Difference?* / Stewart Collins // *Social Work Education* / – 2008/ – 27(4)/ – Pp. 422-439 DOI:10.1080/02615470701379792
11. Rogers, J. (1989) *Adults Learning*, Open University Press, Milton Keynes
12. Rowntree, D. (1992) *Exploring Open and Distance Learning*, Kogan Page, London; Forster, M. & Washington, E. (2000) ‘A model for developing and managing distance education programmes using interactive video technology’, *Journal of Social Work Education*, vol. 36, №. 1, pp. 147–159.
13. Bourn, D. & Bootle, K. (2005) ‘Evaluation of a distance learning, post graduate advanced award in social work programme for child and family social work supervisors and mentors’, *Social Work Education*, vol. 24, no. 3, pp. 343–362.
14. Holmberg, B. (1989) *Theory and Practice of Distance Education*, Routledge, London
15. Marina Lepp, Piret Luik. *Challenges and Positives Caused by Changing Roles during Emergency Remote Education in Estonia as Revealed by Facebook Messages*. – September 2021 DOI:10.3390/socsci10100364. – URL: https://www.researchgate.net/publication/355300346_Challenges_and_Positives_Caused_by_Changing_Roles_during_Emergency_Remote_Education_in_Estonia_as_Revealed_by_Facebook_Messages
16. Alexandru-Cosmin Apostol/ *University Students During Pandemic. A Case Study on a Faculty of Philosophy and Social-Political Science Undergraduates*. – November 2020. – URL: https://www.researchgate.net/publication/345654899_University_Students_During_Pandemic_A_Case_Study_on_a_Faculty_of_Philosophy_and_Social-Political

17. Вандышева Л. В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения будущих специалистов социальной работы // Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 2 (119). – С. 53-60. DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-53-60
18. Шевченко О. И. Формы дистанционного обучения в вузе / О. И. Шевченко, В. И. Ивко // Инновационная наука. – 2018. – № 12. – С. 175-178.
19. Романова Л. Л. Электронное обучение как форма профессиональной переподготовки социальных работников // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 2(19). – С. 176-178.
20. Мань Х. Л. Профессиональная подготовка социальных работников в университетах России и Вьетнама / Х. Л. Мань, А. В. Лейфа // Вестник Тамбовского университета. – 2019. – Т. 24. – № 183. – С. 60-69.
21. Smoyer A. B. Lessons learned from COVID-19: Being known in online social work classrooms / A. B. Smoyer, K. O'Brien, E. Rodriguez-Keyes // First Published. – July 2020. – № 14. – URL: <https://doi.org/10.1177/0020872820940021> (дата обращения: 01.12.2021)
22. Lee J. Review of Online Education in Social Work Programs / J. Lee, P. M. Hernandez, I. Marshal // Journal of Evidence-Based Social Work. – 2019. – № 16(6). – Pp. 669-686.
23. Zhang JP, Kahana B, Kahana E, et al. Joint Modeling of Longitudinal Changes in Depressive Symptoms and Mortality in a Sample of Community-Dwelling Elderly People. *Psychosom Med.* 2009; 71(7):704-714. DOI:10.1097/PSY.0b013e3181ac9bce
24. Almeida OP, Alfonso H, Hankey GJ, Flicker L. Depression, Antidepressant Use and Mortality in Later Life: The Health in Men Study. *PLoS ONE.* 2010;5(6):e11266. DOI:10.1371/journal.pone.0011266
25. Cuijpers P, Vogelzangs N, Twisk J, et al. Differential mortality rates in major and subthreshold depression: meta-analysis of studies that measured both. *Br J Psychiatry.* 2013;202(1):22-27.
26. Robert AK, Scott M, Justin L, et al. Comparison of Total and Cardiovascular Death Rates in the Same City During a Losing Versus Winning Super Bowl Championship. *The American Journal of Cardiology.* 2009;103[12]:1647-1650 DOI:10.1016/j.amjcard.2009.02.012

27. Ф.И. Белялов Депрессия, тревога, стресс и смертность / Ф.И. Белялов. – 2016. DOI: 10.17116/terarkh20168812116-119. – URL: <https://therapy.irkutsk.ru/my/psdeath.pdf> (дата обращения 01.12.2021)
28. Караванова Л. и др. О проблеме профессиональной подготовки социальных работников в рамках высшего образования / Л. Караванова, Р.И. Качаев, М.Г. Сергеева, И. Самохин // Научный диалог. – Апрель 2018. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/325539726> DOI:10.24224/2227-1295-2018-4-328-339 (дата обращения 02.12.2021)
29. Мальцев М.В. Система ценностей социального работника и психологические основания ее эффективного становления / Виталий Александрович Мальцев: дисс. ... канд. психол. наук; 19.00.01. – 178 с.
30. Мальцева Т.Е. Приоритетность формирования ценностно-смысловой сферы личности социального работника / Т.Е. Мальцева // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. – 2021. – № 1 (43). – С. 254-257.

Literatura:

1. Medvedeva G.P. / G.P. Medvedeva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny'e nauki. – 2008. – №9(65). – С. 45-52.
2. Burceva I.V. Osobennosti innovacionnogo processa v social'noj rabote / I.V. Burceva // Innovacii v nauke. – 2012. – №7. – С. 37-41.
3. Medy`nskij V. G. Innovacionny`j menedzhment / V. G. Medy`nskij. – М.: Infra-M, 2007. – 483 с.
4. Platonova N. M. Problemy` i perspektivy` innovacionnogo razvitiya social'noj raboty` / N. M. Platonova, M. Yu. Platonov // Ucheny`e zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psixologii i social'noj raboty`. – Vy`p. 1. – Том 13. – 2010. – С. 42-45.
5. Usmanov B. F. Social'naya innovatika / B. F. Usmanov. – М.: Socium, 2007. – 484 с.
6. Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii : federal'ny`j zakon № 273-FZ от 29.12.2012. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173432. (дата obrashheniya 23.11.2021)
17. Vandy`sheva L. V. Problemy` i perspektivy` distancionnogo obucheniya budushhix specialistov social'noj raboty` // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2021. – № 2 (119). – С. 53-60. DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-53-60

18. Shevchenko O. I. Formy` distancionnogo obucheniya v vuze / O. I. Shevchenko, V. I. Ivko // Innovacionnaya nauka. – 2018. – № 12. – S. 175-178.
19. Romanova L. L. E`lektronnoe obuchenie kak forma professional`noj perepodgotovki social`ny`x rabotnikov // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. – 2017. – T. 6. – № 2(19). – C. 176-178.
20. Man` X. L. Professional`naya podgotovka social`ny`x rabotnikov v universitetax Rossii i V`etnama / X. L. Man`, A. V. Lejfa // Vestnik Tambovskogo universiteta. – 2019. – T. 24. – № 183. – S. 60-69.
27. F.I. Belyalov Depressiya, trevoga, stress i smertnost` / F.I. Belyalov. – 2016. DOI: 10.17116/terarkh20168812116-119. – URL: <https://therapy.irkutsk.ru/my/psdeath.pdf> (data obrashheniya 01.12.2021)
28. Karavanova L. i dr. O probleme professional`noj podgotovki social`ny`x rabotnikov v ramkax vy`sshego obrazovaniya / L. Karavanova, R.I.Kachaev, M.G. Sergeeva, I. Samoxin // Nauchny`j dialog. – April` 2018. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/325539726> DOI:10.24224/2227-1295-2018-4-328-339 (data obrashheniya 02.12.2021)
29. Mal`cev M.V. Sistema cennostej social`nogo rabotnika i psixologicheskie osnovaniya ee e`ffektivnogo stanovleniya / Vitalij Aleksandrovich Mal`cev: diss. ... kand. psixol. nauk; 19.00.01. – 178 s.
30. Mal`ceva T.E. Prioritetnost` formirovaniya cennostno-smy`slivoj sfery` lichnosti social`nogo rabotnika / T.E. Mal`ceva // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalya. – 2021. – № 1 (43). – S. 254-257.

УДК 378

Абрамова Светлана Валентиновна,

к.п.н, доцент кафедры социальной работы

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»*

(г.Луганск, ЛНР)

Email: Abramova.72@list.ru

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

***Аннотация.** В статье обоснованы особенности социального проектирования в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе. Автор определяет значимость и важность технологии социального проектирования в процессе профессиональной подготовки студентов ВУЗа. Социальное проектирование способствует развитию личностных и профессиональных качеств обучающихся, формированию компетенций как образовательных результатов. В статье представлен опыт разработки социального проекта студентами в процессе прохождения ими производственной (технологической) практики.*

***Ключевые слова:** социальное проектирование, подготовка специалистов по социальной работе, образовательный процесс, социальный проект, проектная деятельность, социальные инновации.*

Abramova Svetlana Valentinovna,

*PhD, Associate Professor of the Department of Social Work
State Educational Institution of the LNR «Lugansk State Pedagogical
University»
(Lugansk, LNR)
Email: Abramova.72@list.ru*

FEATURES OF SOCIAL DESIGN IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN SOCIAL WORK

***Annotation.** The article substantiates the features of social design in the process of professional training of future specialists in social work. The author defines the significance and importance of the technology of social design in the process of professional training of university students. Social design contributes to the development of personal and professional qualities of students, the formation of competencies as educational results. The article presents the experience of developing a social project by students in the process of their industrial (technological) practice.*

***Keywords:** social design, training of specialists in social work, educational process, social project, project activity, social innovations.*

Социально-экономическая ситуация в нашей стране, потребности рынка труда в профессионалах различных областей социальной сферы показывают острую необходимость подготовки специалиста по социальной работе новой формации: исследователя, ученого, проектировщика, сторонника разработки и внедрения новых социальных технологий.

Также следует учитывать тот факт, что современные процессы в обществе, изменение социокультурных приоритетов вызывают необходимость обновления сфер общества, одной из которых является социальная сфера. Инновации в социальной

сфере – естественное и необходимое условие его развития в соответствии с постоянно меняющимися потребностями общества.

В этих условиях одна из приоритетных задач современного высшего образования – это активизация применения современных технологий в подготовке будущих специалистов по социальной работе.

Особый интерес учёные и педагоги-практики проявляют к технологии социального проектирования, эффективность которой обуславливается развитием личностных и профессиональных качеств обучающихся, формированием компетенций как образовательных результатов.

Весомый вклад в осмысление базовых принципов социального проектирования внесли отечественные (Г. А. Антонюк, Т. М. Дридзе, И. В. Котляров, И. В. Бестужев-Лада, В. И. Курбатов, В. Л. Луков, Г. П. Щедровицкий, другие) и зарубежные ученые (Э. Гуссерль, А. Шюц, П. Бергер, Ю. Хабермас, П. Бурдьё, Т. Парсонс, Э. Гидденс, Р. Мертон, П. Штомпка, другие).

Теоретико-методологические основы социального проектирования в сфере образования рассмотрены в трудах А. Е. Абрамешина, Т. П. Ворониной, Т. М. Давыденко, А. Д. Иванникова, О. П. Молчаниной; А. Н. Тихонова, Г. И. Шамовой, других.

В исследованиях В. И. Байденко, Б. С. Гершунского, А. А. Деркач, Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, А. М. Новикова, Н. А. Селезневой, В. М. Соколова, А. В. Хуторского и других раскрывается специфика технологии социального

проектирования, связанная прежде всего с требованиями современного рынка труда, международными требованиями к компетентности как качественному результату подготовки специалистов, как основе профессионализма.

Для нашего исследования важны работы, посвященные проблеме социального проектирования в подготовке специалистов в системе высшего социального образования, отечественных ученых (В. Г. Бочарова, М. А. Галагузова, С. И. Григорьев, В. И. Жуков, И. А. Зимняя, Р. М. Куличенко, В. А. Никитин, Г. И. Осадчая, А. М. Панов, В. А. Слостенин, А. В. Топчий, М. В. Фирсов, Б. Ю. Шапиро, Н. Б. Шмелева, Г. П. Штинова, Т. Ф. Яркина и другие) и зарубежных исследователей (М. Бого, Х. Джонс, М. Доэл, Р. Лугар, Ф. Парслоу, М. Пейн, Ш. Рамон, Р. Сарри, К. Хейкокс, Ш. Хиндука, Л. Хьюз, С. Шардлоу).

Цель статьи: раскрыть особенности социального проектирования в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов по социальной работе (из опыта работы кафедры социальной работы Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»).

Придерживаясь позиции В. А. Лукова, А. В. Старшиновой и других, мы рассматриваем *социальное проектирование* как конструирование индивидом, группой или организацией действия, направленного на достижение социально значимой цели и локализованного по месту, времени и ресурсам. Целью социального проектирования является

преобразование объективной действительности с тем, чтобы создать (или предусмотреть создание) объекты, явления, процессы, которые бы соответствовали желаемым требованиям [3, с. 7].

По мнению И. А. Колесниковой, социальное проектирование – это воплощение реальности через индивидуальное видение окружающего явления; это социальное действие, которое конструируется индивидом; это отображение того, что нас окружает. И поэтому, социальное проектирование можно рассматривать как творческий процесс внедрения инноваций, нововведений, в результате чего деятельность должна измеряться со знаком плюс, то есть иметь положительный эффект и результат [1].

В. И. Курбатов характеризует *социальный проект* как сконструированное нововведение, целью которого является создание, модернизация или поддержание в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы и воздействие которого на людей считается положительным по своему социальному значению [2].

И. А. Колесникова, В. И. Курбатов, В. А. Луков, О. Г. Миронец, В. М. Сафронова, А. В. Старшинова и другие выделяют следующие этапы разработки социального проекта.

Этап анализа социальной среды, постановка проблемы. На данном этапе проводится мониторинг социальной среды, изучается общественное мнение, выявляется проблемное поле, идёт сбор статистической информации, формулируется актуальная социальная проблема.

Этап конструирования социального проекта (как документа). Написание социального проекта по схеме: обосновать актуальность проекта, определить его цель и задачи, разработать план проекта,

составить бюджет проекта, определить ресурсы и источники их получения, разработать PR-компанию, определить критерии эффективности проекта.

Этап реализации социального проекта. Данный этап включает презентацию и защиту проекта, поиск деловых партнеров, проведение официальных переговоров, проведение плановых мероприятий, оценку и контроль выполнения плана.

Этап подведения итогов проекта. В ходе этого этапа проходит обсуждение и анализ ошибок, затруднений, перспектив реализации социального проекта, информирование общественности о результатах работы [4, с. 6 – 24].

На кафедре социальной работы Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет» в процессе профессиональной подготовки специалистов по социальной работе ведется активная работа по социальному проектированию. Студенты под руководством профессорско-преподавательского состава разрабатывают социальные проекты, в основе которых лежит волонтерская социально-преобразующая деятельность, и реализуют их не только в процессе организации производственной и преддипломной практик, но и в ходе волонтерской деятельности.

Так, например, в процессе прохождения магистрантами производственной (технологической) практики творческой группой преподавателей и студентов был разработан **социальный проект «Республиканская школа волонтеров».**

ПАСПОРТ ПРОЕКТА

Полное название участника (учебное заведение/ общественная организация, индивидуальный участник (ФИО) и т.д.)

Кафедра социальной работы ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

Название Проекта: Социальный проект «Республиканская школа волонтеров»

ФИО автора (ов) Проекта, место и год разработки

Коллектив авторов: **преподаватели** кафедры социальной работы ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» и **студенты** кафедры социальной работы ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» г.Луганск, 2021 год.

Краткое описание проекта

Проект «Республиканская школа волонтеров» нацелен на создание в Луганской Народной Республике школы волонтеров для учащихся общеобразовательных учреждений (организаций), студентов среднего и высшего профессионального образования, педагогов и лидеров детско-молодежных объединений (организаций), реализующих волонтерскую деятельность.

Республиканская школа волонтеров будет функционировать на базе кафедры социальной работы ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

В республиканской школе волонтеров будет осуществляться специальная, комплексная подготовка волонтеров, готовых к реализации различных видов волонтерской деятельности, которая включает в себя целенаправленное обучение по учебным программам дополнительного образования, что предусматривает формирование у волонтеров знаний, умений, навыков и компетенций для осуществления социального добровольчества, развитие социально значимых качеств, таких как социальная активность, милосердие, сострадание, отзывчивость, ответственность, инициативность, трудолюбие, т.д.

Сроки (продолжительность, начало проекта, окончание проекта)

Этапы реализации проекта	Содержание и формы работы	Сроки
Подготовительный	<p>Разработать оригинальные учебные программы курсов: «Теоретические основы волонтерства» для школьников-волонтеров; «Волонтерство как социальный феномен» для студентов-волонтеров «Педагогические технологии в волонтерской деятельности», «Психологическая готовность к волонтерской деятельности», «Управление волонтерской организацией» для педагогов и лидеров детско-молодежных объединений (организаций) Подготовить методические материалы к программам Разработать и осуществить PR-компанию Укомплектовать учебные группы</p>	ноябрь – декабрь 2021 г. – март 2022 г.
Основной	<p>Провести учебные занятия Осуществить силами волонтеров и преподавателей (педагогов) - тьюторов не менее 10 социально-значимых волонтерских проектов Провести форум «Я – волонтер», нацеленный на презентацию социально-значимых волонтерских проектов и их результатов Разработать электронные учебно-методические пособия по материалам</p>	2022 – 2024 г.г.

	учебных программ дополнительного образования Осветить ход реализации социального проекта «Республиканская школа волонтеров» в СМИ, сети Интернет	
Заключительный	Анализ результатов социального проекта «Республиканская школа волонтеров» подготовка публичного отчета по итогам реализации проекта, размещение на сайте Популяризация опыта работы в СМИ, сети Интернет, телевидении, т.д.	январь – май 2024 г.

Целевая аудитория, география Проекта:

учащиеся общеобразовательных учреждений Луганской Народной Республики;

учащиеся учреждений среднего и высшего профессионального образования Луганской Народной Республики;

педагоги и лидеры детско-молодежных объединений (организаций) Луганской Народной Республики.

Партнеры Проекта

Министерство образования и науки

Министерство культуры, спорта и молодежи

Министерство образования и науки

Министерство труда и социальной политики

Общеобразовательные учреждения ЛНР

Учреждения дополнительного образования ЛНР

Средние и высшие профессиональные образовательные учреждения ЛНР

Детско-молодежные объединения (организации) ЛНР

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАЗРАБОТКЕ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА

Анализ ситуации (актуальность). Изменения, которые происходят в общественно-политической, экономической, культурной жизни Луганской Народной Республики, обуславливают необходимость более эффективного строительства демократического, правового государства, удовлетворения культурных и социальных потребностей граждан.

Показателем развитого демократического государства является сформированное гражданское общество, в котором главным действующим лицом и субъектом процессов и отношений является человек с индивидуальной системой потребностей, интересов и ценностей, которые он удовлетворяет в активной просоциальной деятельности. Построение такого общества возможно лишь при высокой социальной активности граждан, поэтому сегодня исключительное значение приобретает объединение усилий всех социальных институтов по формированию и развитию у подрастающего поколения ответственности за собственную жизнь, судьбу страны, малой родины, своей семьи, способности к самостоятельному принятию ответственных решений в ситуации выбора, что нашло отражение в Конституции Луганской Народной Республики, Законе Луганской Народной Республики «Об образовании» (2016), Законе Луганской Народной Республики «О системе патриотического воспитания граждан Луганской Народной Республики» (2015), другие.

Развитие у подрастающего поколения социальной активности является важной задачей современного общества, что приводит к необходимости активизации работы образовательных учреждений (организаций) по применению инновационных подходов к организации учебно-воспитательного процесса. Особый интерес учёные и педагогической практики проявляют к волонтерской деятельности, эффективность которой обеспечивается возможностями максимальной реализации системно-деятельностного и личностно-ориентированного подходов, составляющих основу современной образовательной парадигмы.

Волонтерская деятельность является значимой как для общества и государства, так и для самих волонтеров. Государству волонтерский труд помогает эффективнее решать задачи, стоящие перед ним и обществом. Развитие волонтерства способствует развитию социальной активности граждан, становлению гражданского общества, положительно влияет на социальное и экономическое развитие страны, помогая решить социально значимые проблемы. Для учащихся участие в волонтерской деятельности способствует самореализации и самосовершенствованию, дает возможность усваивать новые знания и умения, формировать социальные качества, необходимые для жизни в современном обществе, приобретать жизненный опыт, чувствовать себя социально значимым и социально полезным.

Сегодня Министерство культуры, спорта и молодежи Луганской Народной Республики осуществляет подготовку проектов нормативно-правовых актов, призванных обеспечить

правовое поле волонтерскому движению в Луганской Народной Республике.

Необходимо отметить, что молодым людям, в силу своих возрастных особенностей, как правило, не хватает знаний и подготовки для осуществления волонтерской деятельности. Они попадают в ситуации, где необходимы не только сострадание, милосердие, бескорыстная помощь, но и знание правовых основ жизни в современном обществе, умение взаимодействовать с людьми любого возраста в условиях учреждений разных типов и видов, способность осуществлять проектную деятельность, навыки публичной речи, делового общения, т.д.

Таким образом, существует необходимость в специальной, комплексной подготовке волонтеров в Республиканской школе волонтеров, которая включает в себя целенаправленное обучение по учебным программам дополнительного образования, направленным на формирование у молодежи представлений о волонтерском движении и различных формах организации волонтерской деятельности, включающим в себя современные технологии и способы обучения и воспитания.

Для организации и осуществления обучения волонтеров по учебным программам преподавателями и студентами кафедры социальной работы ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» предлагается ко внедрению социальный образовательный проект «Республиканская школа волонтеров».

Идея Проекта

Основной идеей проекта является создание Республиканской школы волонтеров, которая обеспечит

целенаправленное обучение молодежи по учебным программам дополнительного образования, что позволит повысить квалификацию волонтеров, способствовать развитию волонтерской деятельности в Луганской Народной Республике.

Цель и задачи Проекта

Цель – организация работы Республиканской школы волонтеров на базе кафедры социальной работы ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Задачи:

Разработать оригинальные учебные программы курсов:

«Теоретические основы волонтерства» для школьников-волонтеров;

«Волонтерство как социальный феномен» для студентов-волонтеров;

«Педагогические технологии в волонтерской деятельности», «Психологическая готовность к волонтерской деятельности», «Управление волонтерской организацией» для педагогов и лидеров детско-молодежных объединений (организаций).

Подготовить методические материалы к программам.

Организовать информационную среду для организации обучения волонтеров в Республиканской школе волонтеров (PR-компания)

Обучить школьников-волонтеров по учебной программе дополнительного образования «Теоретические основы волонтерства» (не менее 50 человек).

Обучить студентов-волонтеров по учебной программе дополнительного образования «Волонтерство как социальный феномен» (не менее 50 человек).

Обучить педагогов и лидеров детско-молодежных объединений (организаций) по программам дополнительного профессионального образования «Педагогические технологии в волонтерской деятельности», «Психологическая готовность к волонтерской деятельности», «Управление волонтерской организацией» (не менее 20 человек).

Осуществить силами волонтеров и преподавателей (педагогов) -тьюторов не менее 10 социально-значимых волонтерских проектов.

Провести республиканский форум «Я – волонтер». Презентовать социально-значимые волонтерские практики участников проекта «Республиканская школа волонтеров».

Разработать электронные учебно-методические пособия по материалам учебных программ дополнительного образования «Теоретические основы волонтерства», «Волонтерство как социальный феномен», «Теоретико-методологические основы волонтерства», «Педагогические технологии в волонтерской деятельности», «Психологическая готовность к волонтерской деятельности», «Управление волонтерской организацией».

Осветить ход реализации социального проекта «Республиканская школа волонтеров» в СМИ, на сайте ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», Министерства культуры, спорта и молодежи.

Ресурсы Проекта

Кадровые ресурсы	преподаватели кафедры социальной работы ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»
Материально-технические ресурсы	наличие помещений, оборудования для организации обучения волонтеров (компьютер, мультимедийное оборудование, принтер, др.);
Информационные ресурсы	Сайт ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», государственная телерадиокомпания ЛНР, сайт Министерства культуры, спорта и молодежи; Научный журнал «Человек. Наука. Социум.» кафедры социальной работы ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»; Луганский информационный центр, Молодежное информационное агентство «Исток», информационные листы, буклеты, брошюры, другое.
Методические ресурсы	Электронные учебно-методические пособия по материалам учебных программ дополнительного образования; Наглядные материалы (презентации, видеофильмы, видеоролики, т.д.)

План действий по реализации Проекта

Разработать учебные программы дополнительного образования. Подготовить методические материалы к программам.

Разработать и осуществить PR-компанию.

Обучить волонтеров по учебным программам дополнительного образования.

Реализовать социально-значимые волонтерские практики участников проекта «Республиканская школа волонтеров».

Провести республиканский форум «Я – волонтер». Презентовать социально-значимые волонтерские практики участников проекта «Республиканская школа волонтеров».

Разработать электронные учебно-методические пособия по материалам учебных программ дополнительного образования.

Осветить ход реализации социального проекта «Республиканская школа волонтеров» в СМИ, сети Интернет.

Смета расходов

Статья расходов	Единицы измерений	Количество /ед./	Стоимость /ед./	Запрашиваемая сумма
Оплата труда преподавателей				
Разработка оригинальной учебной программы курса	Количество программ	4 (72 часа)	26053,29	104213,16
		1 (75 часов)	27138,85	27138,85
Разработка учебно-методического пособия к курсу	Количество программ	5	260532,92	1302664,60
Обучение волонтеров:	Количество человек			

педагогов и лидеров детско-молодежных объединений		20	1683,83	33676,60
Студентов		50	1583,27	79163,58
Школьников		50	911,48	45574
Итого	1592430,71			

PR-компания

Разработка информационных и презентационных материалов о деятельности Республиканской школы волонтеров (информационные листы, пресс-релизы, презентации, видеоролики, буклеты, т.д.)

Распространение информации о создании и деятельности «Республиканской школы волонтеров» через СМИ, сеть Интернет, размещение информации на стендах учреждений, т.д.)

Информированность партнерских организаций, заключение договоров о сотрудничестве

Риски проекта и мероприятия по их локализации

Риски проекта	Мероприятия по их локализации
Социальный проект «Республиканская школа волонтеров» не выиграл конкурс	Привлечение дополнительных спонсоров
Недостаточная мотивация молодежи к участию в проекте	Применение личностно-ориентированного подхода к работе с молодежью через расширение возможностей для самореализации и саморазвития учащихся-волонтеров.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Полученные результаты (качественные и количественные)

№	Задача	Ожидаемый результат	Показатели (количественные и качественные)
1.	<p>Разработать оригинальные учебные программы курсов: «Теоретические основы волонтерства» «Волонтерство как социальный феномен», «Теоретико-методологические основы волонтерства», «Педагогические технологии волонтерской деятельности», «Психологическая готовность волонтерской деятельности», «Управление волонтерской организацией». Подготовить методические материалы к программам.</p>	<p>Сформированность ресурсного обеспечения обучения волонтеров</p>	<p>Наличие образовательных программ Наличие методических материалов к программе</p>
2.	<p>Организовать информационную среду для организации обучения волонтеров. PR-компания.</p>	<p>Наличие информационных и презентационных материалов (информационные</p>	<p>Количество информационных ресурсов, на которых размещены информационные</p>

		<p>е листы, пресс-релизы, презентации, видео-ролики, буклеты, т.д.) Распространение информации о создании «Республиканской школы волонтеров» через СМИ, сеть Интернет, размещение информации на стендах учреждений, т.д.) Информированность партнерских организаций, заключение договоров о сотрудничестве</p>	<p>материалы Количество проинформированных партнерских организаций Количество распространенных информационных материалов (буклетов, листовок, т.д.) Количество заключенных договоров о сотрудничестве</p>
3.	<p>Обучить школьников-волонтеров по учебной программе дополнительного образования «Теоретические основы волонтерства» (не менее 50 человек)</p>	<p>Развитие знаний, умений, навыков, компетенций в области волонтерства Формирование и развитие социальной активности, других социально значимых качеств у школьников</p>	<p>Повышение уровня знаний, умений, навыков, компетенций в области волонтерства Повышение уровня социальной активности школьников</p>

4.	Обучить студентов-волонтеров по учебной программе дополнительного образования «Волонтерство как социальный феномен» (не менее 50 человек)	Развитие знаний, умений, навыков, компетенций в области волонтерства Формирование и развитие социальной активности, других социально значимых качеств у студентов	Повышение уровня знаний, умений, навыков, компетенций в области волонтерства Повышение уровня социальной активности студентов
5.	Обучить педагогов и лидеров детско-молодежных объединений (организаций) по учебным программам дополнительного профессионального образования «Педагогические технологии в волонтерской деятельности», «Психологическая готовность к волонтерской деятельности», «Управление волонтерской организацией» (не менее 20 человек).	Развитие знаний, умений, навыков, компетенций в области организации и управления волонтерской деятельностью	Повышение уровня знаний, умений, навыков, компетенций в области организации и управления волонтерской деятельностью Количество реализованных социально-значимых волонтерских проектов

6.	Осуществить силами волонтеров и преподавателей (педагогов)-тьюторов не менее 10 социально-значимых волонтерских проектов.	Реализация социально-значимых волонтерских проектов	Количество реализованных социально-значимых волонтерских проектов
7.	Провести республиканский форум «Я – волонтер». Презентовать социально-значимые волонтерские практики участников проекта «Республиканская школа волонтеров».	Популяризация волонтерской деятельности	Количество реализованных социально-значимых волонтерских проектов
8.	Разработать электронные учебно-методические пособия по материалам учебных программ дополнительного образования: «Теоретические основы волонтерства», «Волонтерство как социальный феномен», «Теоретико-методологические основы волонтерства», «Педагогические технологии в волонтерской деятельности», «Психологическая готовность к волонтерской	Электронные учебно-методические пособия по материалам учебных программ	Наличие учебно-методического пособия

	деятельности», «Управление волонтерской организацией».		
9.	Освещать ход реализации социального проекта «Республиканская школа волонтеров» в СМИ, на сайте ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет», Министерства культуры, спорта и молодежи.	Популяризация опыта работы Республиканской школы волонтеров	Количество публикаций

Методы оценки эффективности Проекта

Для оценки эффективности Проекта применяется метод SWOT-анализ. SWOT-анализ проводится путем построения матрицы, в каждой из четырех граф которой фиксируются последовательно: сильные стороны проекта, слабые его стороны, возможности (способствующие успеху проекта) и угрозы осуществлению проекта. Слабые и сильные стороны — это внутренние слабости и сила, существующие внутри самого института, явления, процесса, которые хотят изменить в результате реализации проекта. Возможности и угрозы всегда существуют вовне, в среде, окружающей институт, явление или процесс.

Таблица, применяемая для SWOT-анализа:

	Положительное влияние	Отрицательное влияние
(Внутренняя среда)	Strengths (сильные стороны)	Weaknesses (слабые стороны)
(Внешняя среда)	Opportunities (возможности)	Threats (угрозы)

Для оценки эффективности Проекта определены качественные и количественные показатели эффективности социального проекта:

Качественные показатели	Количественные показатели
Повышение уровня знаний, умений, навыков, компетенций в области волонтерства Повышение уровня социальной активности учащихся	Количество информационных ресурсов, на которых размещены информационные материалы Количество проинформированных партнерских организаций Количество распространенных информационных материалов (буклетов, листовок, т.д.) Количество заключенных договоров о сотрудничестве
Наличие учебных программ дополнительного образования	Количество реализованных социально-значимых волонтерских проектов
Наличие учебно-методических пособий	Количество публикаций

Для оценки эффективности Проекта разработан диагностический инструментарий: анкеты, опросники, использованы авторские методики.

Перспективы Проекта

Повышение квалификации волонтеров Республики.

Формирование и развитие социальной активности молодежи Республики.

Повышение количества и качества реализованных социально-значимых волонтерских проектов.

Развитие волонтерской деятельности в Республике.

Работая над социальными проектами, студенты (авторы проектов) включаются во все этапы разработки социальных проектов – целеполагание, конструирование, организацию,

выполнение, подведение итогов, рефлексию. Это позволяет студентам провести анализ проблемы, определить цели и задачи по её решению, выполнить определённые действия, вследствие чего достичь ожидаемого результата, оценить значимость своего труда и получить от этого удовольствие. При таких условиях у студентов появляется интерес к работе, она становится для них лично значимой, у них возникает потребность достичь положительного результата более эффективным способом, что в свою очередь побуждает их к поискам, интеллектуального напряжения и самосовершенствования.

Таким образом, овладение логикой и технологией социального проектирования способствует формированию личности будущего специалиста, развивает умение конструировать собственные технологические подходы к решению задач; позволяет специалистам более эффективно осуществлять аналитические, организационно-управленческие и консультационно-методические функции в профессиональной сфере; обеспечивает конкурентоспособность специалиста на рынке труда – умение разработать социально значимый проект, представить его, найти возможности его финансирования – это реальная возможность создать себе рабочее место.

Литература:

1. Колесникова И.А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; Под ред. И.А. Колесниковой. – М: Издательский центр «Академия», 2005. – 288 с.
2. Курбатов В. И. Социальное проектирование: Учебное пособие / В.И. Курбатов, О.В. Курбатова. – Ростов н/Д: «Феникс», 2001. – 416 с.

3. Луков В.А. Социальное проектирование : учеб. пособие./ В.А. Луков. – М. : Изд-во Московского гуманитарного университета : Флинта, 2007. – 240 с.
4. Социальное проектирование в образовании и практике социальной работы : учеб. пособие / А. В. Старшинова и др. ; [под общ. ред. А. В. Старшиновой]. – М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. –160 с.
5. Лапин Н.И. Теория и практика инноватики: Учеб. пособие / Н.И. Лапин. – М.: Университетская книга; Логос, 2008. – 328 с.
6. Сафронова В.М. Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе: Учеб. пособие. — 3-е изд., испр. и доп. /В.М. Сафронова. – М.: Academia, 2010. – 240 с.
7. Анисимова Е.В. Управление проектами: российский опыт / Е.В. Анисимова С.Н. Анисимов. — М.: Вектор, 2006. — 240 с.
8. Воропаев В.И. Управление проектами в России: основные понятия. История. Достижения. Перспективы / В.И. Воропаев. – М.: Алаиз, 1995. – 225 с.
9. De Marco G. Deadline. A novel about project management / T. De Marco. – М.: Vershina, 2006. – 288 p.
10. Jones, J. K. Design methods / J. K. Jones. – 2nd ed. – Moscow: Mir, 1986. – 326 p.

Literatura:

1. Kolesnikova I.A. Pedagogicheskoe proektirovanie: Ucheb. posobie dlya vy`ssh. ucheb. zavedenij / I.A. Kolesnikova, M.P. Gorchakova-Sibirskaya; Pod red. I.A. Kolesnikovoj. – М: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2005. – 288 s.
2. Kurbatov V. I. Social`noe proektirovanie: Uchebnoe posobie / V.I. Kurbatov, O.V. Kurbatova. – Rostov n/D: «Feniks», 2001. – 416 s.
3. Lukov V.A. Social`noe proektirovanie : ucheb. posobie./ V.A. Lukov. – М. : Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta : Flinta, 20007. – 240 s.
4. Social`noe proektirovanie v obrazovanii i praktike social`noj raboty` : ucheb. posobie / А. В. Starshinova i dr. ; [pod obshh. red. А. В. Starshinovoj]. – М-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural. feder. un-t. – Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2018. –160 s.

5. Lapin N.I. Teoriya i praktika innovatiki: Ucheb, posobie / N.I. Lapin. – M.: Universitetskaya kniga; Logos, 2008. – 328 s.
6. Safronova V.M. Prognozirovaniye, proektirovaniye i modelirovaniye v social'noy rabote: Ucheb, posobie. — 3-e izd., ispr, i dop. /V.M. Safronova. – M.: Academia, 2010. – 240 s.
7. Anisimova E.V. Upravleniye proektami: rossijskij opy't / E.V. Anisimova S.N. Anisimov. — M.: Vektor, 2006. — 240 s.
8. Voropaev V.I. Upravleniye proektami v Rossii: osnovny'e ponyatiya. Istoriya. Dostizheniya. Perspektivy' / V.I. Voropaev. – M.: Alaiz, 1995. – 225 s.

УДК 378

Антыкова Екатерина Владимировна,
*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет*
E-mail: antykova@mail.ru

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСТВА КАК ПРАКТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ

***Аннотация.** В статье рассматривается роль внеаудиторной деятельности в развитии практических профессиональных навыков студентов, одной из важнейших форм такой деятельности автор считает волонтерскую работу, которая способствует формированию личностных и профессионально значимых качеств обучающихся, способствует социализации, самореализации, самостоятельности будущих социальных работников, развивает творческую инициативу, активность, способность эффективно решать проблемы клиентов.*

Ключевые слова: внеаудиторная деятельность, добровольчество, волонтерство, практические навыки, профессионализм, социально-профессиональная субъектность, субъектная позиция.

Antykova Ekaterina Vladimirovna,
*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University
E-mail: antykova@mail.ru*

**THE ROLE OF VOLUNTEERING AS A PRACTICAL
COMPONENT IN THE FORMATION OF SOCIO-PROFESSIONAL
SUBJECTIVITY OF STUDENTS**

Annotation. *The article examines the role of extracurricular activities in the development of practical professional skills of students, one of the most important forms of such activities, the author considers volunteer work, which contributes to the formation of personal and professionally significant qualities of students, promotes socialization, self-realization, independence of future social workers, develops creative initiative, activity, the ability to effectively solve customer problems.*

Keywords: *extracurricular activities, volunteerism, volunteering, practical skills, professionalism, socio-professional subjectivity, subjective position.*

В последние десятилетия социальная работа во всем мире становится одной из востребованных профессий, которая и как наука, и как профессиональная деятельность, вызывает все больший интерес у общества. В свете социальных реформ, активных изменений законодательства социальной сферы, реорганизации социальных учреждений, повышается роль каждого специалиста по социальной работе, его профессионализма и ответственности как основных условий качества решения проблем клиента.

Современное общество к профессионалам выдвигает следующие требования: самоорганизация, самостоятельная деятельность, познавательная и творческая активность, способность адаптироваться к изменениям, наблюдать процессы, анализировать их, интерпретировать результаты и предпринимать действия,

психологическая готовность к изменению вида и характера своей деятельности и др. [1; 2; 3].

М.Д. Ильязова и А.А. Вербицкий, анализируя трудности, возникающие в системе профессиональной подготовки в вузе, отмечают, что компетентностный подход, несмотря на достаточную научную разработанность и очевидную необходимость, порождает целый ряд противоречий, которые, по мнению авторов, можно устранить, используя ситуационно-контекстуальный подход, позволяющий четко сформулировать и решить проблему формирования профессиональных навыков студентов, оптимизировав усилия университета в разработке основных образовательных программ [4].

Трудно возражать О.В. Котомановой, которая считает, что «профессионализм в социальной работе – это постоянно поддерживаемые на высоком уровне знания, умения и навыки специалиста, обеспечивающие квалифицированное содействие людям в разрешении их жизненных проблем, достижение высокого качества труда и результатов» [5, – с. 91]. Добавим, что успех профессионализма кроется в правильном выборе профессии и в вопросах самоопределения абитуриента еще на этапе поступления. Такое самоопределение на первых этапах обучения формирует отношение к себе как к субъекту определенного вида деятельности и профессиональной направленности, субъектную активность и актуализирует профессионально и лично значимые качества.

В процессе получения высшего образования будущий специалист овладевает профессиональными навыками, знаниями и компетенциями, а также формирует социально-профессиональную субъектную позицию, обеспечивающую в дальнейшем успешность в профессиональной деятельности и эффективное профессиональное и личностное развитие человека как специалиста [6].

Важнейшим условием в системе высшего образования является практический компонент освоения субъектной позиции будущим специалистом, который включает систему формирующихся в процессе профессиональной деятельности практических умений, навыков, опыта, усвоение и принятие существующих в профессии формальных и неформальных социальных правил и норм. Как считают Т.Е. Мальцева и А.Л. Бойко, практические навыки формируются на основе собственного жизненного опыта обучающегося, чем богаче этот опыт, тем разностороннее и устойчивее будут его социально-профессиональные субъектные качества [7].

Е.А. Климов, говоря о развитии субъекта труда, выделяет такие направления в этом развитии:

1) приобретение человеком широкой ориентации в окружающей среде,

2) формирование профессиональной направленности, что включает в себя развитие интересов субъекта к «миру труда, людям труда, его целям, орудиям, средствам, ... потребности в продуктивной общественно ценной деятельности»,

3) усвоение способов действия,

4) «формирование системы устойчивых личных качеств, создающих возможность успешного выполнения деятельности» [8, с. 73].

Как показывают исследования, сформировать субъектную позицию студента, отражающую самостоятельность выбора, активность жизненной позиции, инициативность, способность к собственным, независимым от внешних факторов, оценкам, в рамках только аудиторной деятельности невозможно. Проводя исследование по определению роли внеаудиторной деятельности в формировании у студентов социальной активности, самостоятельности,

ответственности и направленности на самореализацию в деятельности, Т.А. Бурцева делает вывод о том, что участие студентов различных курсов во внеучебной деятельности по реализации разработанной ею модели формирования социально значимых качеств личности, в основном, позволяет достичь желаемого результата. К пятому курсу у всех студентов повышается активность, ответственность, самостоятельность, возрастает самооценка, что обусловлено, прежде всего, стремлением к самореализации. Такой эффект подтверждается не только данными, полученными после тестирования, но и из устных опросов обучающихся. Однако результаты диагностики показывают, что тенденции развития социально значимых качеств у студентов с высокой интенсивностью внеучебной деятельности, гораздо выше [9]

По типу подготовки все страны делятся на три большие группы, которые, в свою очередь, неодинаковы. К первой группе относятся государства, где основным видом подготовки социальных работников является колледж или вузовский бакалавриат. В странах второй группы: Великобритании, Израиле, Испании, Италии, Люксембурге, США, Финляндии и др. обучение в основном проводится в университетах, есть также страны, где преобладает смешанный тип обучения, однако все они направлены на формирование у студентов профессиональной компетентности, а также соответствующих умений и навыков. Здесь уместно вспомнить, что такой профессии как социальная работа, до конца XIX века не существовало не только у нас, но и за рубежом, а возникла она благодаря участию добровольцев в благотворительности. Старт систематическому образованию социальных работников как раз и дал Чарльз Лох, один из лидеров Лондонского общества организованной благотворительности в Великобритании [10].

В нашей стране система обучения социальных работников мало чем отличается от европейской, хоть официально профессия

специалиста по социальной работе появилась с 1991 года. В процессе аудиторных занятий студенты получают теоретические знания и базовые навыки выполнения профессиональных функций. Важнейшим этапом в образовании является практическая подготовка (практика), которая дает возможность будущему специалисту обрести опыт владения методами и технологиями эффективной индивидуальной и групповой работы с клиентами. К сожалению, временные рамки практической части учебного плана не достаточны, так как за период обучения (2,5 года средне профессиональное образование или 4 года бакалавриата) студенты проходят практику не чаще двух раз в год. Соответственно возможность получить практические представления о работе и функционировании различных организаций и социальных учреждений у будущих социальных работников ограничена. В целом, к последнему курсу обучения студент вполне хорошо представляет будущий род деятельности, но практических навыков ему, конечно же, не хватает.

В России, как и в ЛНР, система благотворительности тоже имеет свою определенную историю развития, а сейчас в практической подготовке специалистов по социальной работе играет одну из ведущих ролей. Такая волонтерская деятельность помогает студентам лучше социализироваться, расширить свой жизненный опыт, формировать позитивное мировоззрение, развивать личностные и профессионально значимые качества.

По мнению А.В. Маркова и И.Ю. Луцевой, активное участие студентов в волонтерской деятельности способствует формированию у них следующих компетенций:

1. Учебно-познавательная компетенция – совокупность умений и навыков познавательной деятельности, предполагает владение механизмами целеполагания, рефлексии,

планирования, самооценки успешности собственной деятельности.

2. Информационная компетенция – способность с помощью информационных технологий самостоятельно искать, анализировать, отбирать, обрабатывать и передавать необходимую информацию.

3. Коммуникативная компетенция – это владение навыками взаимодействия с окружающими людьми, умение работать в группе [11, с. 286].

Данные компетенции, предусмотренные государственными образовательными стандартами, формируются в процессе учебной деятельности, но в волонтерской работе они закрепляются и подкрепляются на практике.

Говоря о добровольчестве, можно выделить несколько наиболее распространенных видов волонтерской деятельности:

1) профессиональное волонтерство – это добровольческая деятельность, непосредственно связанная с получением знаний и опыта работы по избранной специальности;

2) общественное волонтерство – всем знакомая массовая полезная работа: субботники, облагораживание территории, высадка деревьев и т.д.;

3) виртуальное волонтерство – бесплатная работа в интернете в домашних условиях;

4) семейное волонтерство – задействовано сразу нескольких членов семьи (взрослые, дети)» [12].

Подробнее хотелось бы остановиться непосредственно на профессиональном волонтерстве. Волонтерские программы могут по-разному использоваться как часть услуг социальной работы. Помощь

волонтеров может предоставляться одновременно с профессиональными услугами, предшествовать профессиональной помощи или следовать за ней. Анализ преимуществ волонтерства и сотрудничества профессиональных социальных работников с волонтерами может быть частью широкого спектра мероприятий социальной работы [13].

Заинтересованность ученых результатами студенческой волонтерской работой наблюдается во всем мире. Появились фундаментальные исследования этой области практической деятельности студенческой молодежи. Вероника Боччи, Дебрецен Эгъетем, Валерия Маркос (Венгрия) изучают мотивы добровольческой работы и трудовые ценности в контексте высшего образования в трансграничном регионе Центральной и Восточной Европы. Перед исследователями была поставлена цель – выяснить, какая связь существует между различными видами волонтерства и формированием профессиональных ценностно-смысловых ориентаций среди молодежи. В теоретическом разделе авторы рассмотрели определение волонтерства в системе образования, виды и мотивы волонтерства студентов и, наконец, взаимосвязь между ценностями работы и добровольной работой студентов. В эмпирическом разделе они сформировали кластерные группы на основе мотивов студентов к волонтерской деятельности, изучили различия между странами. Затем исследователи выявили факторную структуру профессиональных ценностей студентов и проанализировали взаимосвязь между кластерными группами и факторами с помощью дисперсионного анализа. Было выделено пять кластерных групп: «карьеристы с постмодернистскими чертами», «немотивированные», «высокомотивированные», «добровольцы в анти-волонтерском климате» и группа «помогающие добровольцы нового типа». Между странами наблюдались лишь незначительные различия, поскольку для большинства респондентов характерны

смешанные мотивации. Интересным результатом является то, что наиболее частой группой являются «добровольцы в анти-волонтерском климате» во всех исследованных странах, особенно в регионах Центральной и Восточной Европы, поэтому культура волонтерства здесь недостаточно популярна. Что касается взаимосвязи между развитием профессиональных ценностей и волонтерством, Вероника Боччи, Дебрецен Эгъетем, Валерия Маркос утверждают, что эти две области взаимосвязаны [14].

Влияние волонтерства на личностное развитие и образовательный опыт исследовали ученые из Университета штата Пенсильвания Ричард Дж. Харниш, К. Роберт Бриджес, Андреа Э. Адольф [15]. Л.А. Пеннер определяет волонтерство как спланированное просоциальное (общественно полезное по своему характеру модель поведения, а также поведения, мотивированного заботой о других людях (дружба, эмпатия, альтруизм, помогающее поведение и др.) действие, которое происходит в организационном контексте в течение длительного периода времени [16]. По данным Министерства труда США (2013 г.), примерно 62,6 миллиона американцев стали волонтерами в период с сентября 2012 по 2013 год. Это сильно коррелирует с уровнем образования и дохода человека, а в США – с полом и этнической принадлежностью. Более конкретно, женщины, независимо от возраста, образования и расы, с большей вероятностью, чем мужчины, становятся волонтерами, главный мотив, по мнению авторов, – эмпатия. Как было установлено многими зарубежными исследователями (Аткинс, Харт и Дон-Нелли, 2005; Дэвис, Митчелл, Холл, Лотерт, Снапп и Мейер, 1999; Пеннер, 2002), именно эмпатия на индивидуальном уровне связана с готовностью человека участвовать в волонтерской деятельности. Кроме того, было установлено, что волонтерство молодых людей повышает их самооценку и психологическое благополучие, улучшает их профессиональные, социальные и карьерные навыки, а также

укрепляет их здоровье. Например, Джайлс и Эйлер [17], Йейтс и Юнисс [18], а также Астин, Фогельгесанг, Икеда и Йи [19] обнаружили, что образовательные программы, включающие ту или иную форму общественных работ, оказывают положительное влияние на личную эффективность, самооценку и уверенность среди студентов. В научных кругах существует некоторая поддержка идеи о том, что волонтерство оказывает положительное влияние на самооценку [20]. Например, Джайлс и Эйлер [17], Йейтс и Юнисс [18], а также Астин, Фогельгесанг, Икеда и Йи [19] обнаружили, что образовательные программы, включающие ту или иную форму общественных работ, оказывают положительное влияние на личную эффективность, самооценку и уверенность среди студентов [20; 21]. Аналогичным образом, некоторые исследования показали, что студенты, которые участвуют в волонтерской работе, достигают больших академических достижений (Коввей, Амель и Гервиен, 2009; Харниш и Бриджес, 2012).

Ученые и преподаватели Луганского государственного педагогического университета (ЛГПУ) опыт реализации профессионально направленного волонтерства тоже взяли под наблюдение и научно-методологическое сопровождение. Постоянно действующий на кафедре социальной работы института истории, международных отношений и социально-политических наук ЛГПУ волонтерский отряд «Парус надежды» не стихийно образованная нестандартная добровольческая организация, а работающая на серьезной основе научно-практическая площадка подготовки студентов по направлениям «Социальная работа» и «Организация работы с молодежью».

К деятельности волонтерского отряда привлекаются студенты всех курсов, что позволяет с помощью внеучебной деятельности продолжить формирование профессиональной субъектности и профессиональных компетенций.

К основным направлениям деятельности волонтерского отряда относятся:

1. Проведение социальных акций. Например, акция «Помоги другому» в помощь нуждающимся. Акция является постоянно действующей, направлена на сбор одежды, обуви, вещей первой необходимости, книг канцелярии и др. для передачи малообеспеченным семьям или подопечным интернатных учреждений.

2. Организация различных мероприятий (концерты, театральные постановки, праздники и т.д.). Волонтерский отряд сотрудничает с двенадцатью социальными учреждениями Луганской Народной Республики (далее ЛНР). При этом мероприятия организуются не только для воспитанников или клиентов, но и для сотрудников данных учреждений.

3. Сотрудничество с экспериментальными школами ЛНР. Студенты принимают участие в тренинговой работе со школьниками и учителями, разрабатывают совместные проекты и методическое обеспечение под руководством преподавателей кафедры.

4. Событийное волонтерство. Сопровождение различных мероприятий в стенах ЛГПУ – конференций, круглых столов, форумов, Дней открытых дверей, различных торжественных мероприятий.

Совершенно очевидно, что в процессе такого рода деятельности у студентов есть возможность не только ознакомиться с организационной и функциональной структурой большого количества социальных учреждений, но и приобрести практические навыки и умения работы с различными категориями клиентов.

Благодаря участию в волонтерской деятельности студент становится активным участником межличностных взаимоотношений и профессионалом своего дела, готовым оказать помощь тем, кто в этом нуждается, с практическими навыками дифференциации

социальных клиентов. Эта работа побуждает будущего специалиста к активному взаимодействию с социальной средой (включая широкий спектр социальных учреждений, органов государственных власти и местного самоуправления, некоммерческих организаций и др.), установление длительных отношений с представителями разных социальных групп общества, что способствует получению дополнительного социального опыта.

Таким образом, волонтерство можно рассматривать как средство социализации личности, социального взаимодействия, саморазвития, самосовершенствования и самореализации и подготовки к здоровой профессиональной деятельности, успешной жизнедеятельности как специалиста в современном обществе.

Литература:

1. Тутарищева С.М. Формирование готовности будущих специалистов к научноисследовательской деятельности как одна из целей профессионального образования (постановка проблемы) / С.М. Тутарищева // Студент как субъект образовательного процесса: материалы межрегион. науч.-практ. конф. – Краснодар: Экоинвест, – 2005. – С.127-130.

2. Бочаров, В.М. Система формирования социальной компетентности специалиста органов внутренних дел в процессе профессиональной подготовки: дис. ... доктора пед. наук: 13.00.08 / Бочаров В.М. – Ставрополь, 2005. – 400 с.

3. Печерская, Э.П. Концептуальные аспекты подготовки конкурентоспособного специалиста в современных условиях / Э.П. Печерская. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. акад., 2003. – 264 с.

4. Вербицкий, А.А. Инварианты профессионализма: проблемы формирования : [монография] / М.Д. Ильязова; А.А. Вербицкий .— Москва : Логос, 2011 .— 288 с. — ISBN 978-5-98704-604-3 .— URL: <https://rucont.ru/efd/178042> (дата обращения: 20.11.2021).

5. Котоманова О.В. Проектирование профессионализма социальных работников: объективные и субъективные трудности / О. В. Котоманова // Международный научно-исследовательский журнал. — 2012. — №6 (6). — с. 89—91.

6. Мальцева Т.Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования / Т.Е. Мальцева // М.: Кнорус, 2018. – 255 с.

7. Мальцева Т.Е. Наиболее значимое инновационное движение в образовании XXI века / Т.Е. Мальцева, А.Л. Бойко // Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – № 2. – С. 101-118.

8. Климов Е.А. Введение в психологию труда. /Е.А. Климов / М.: Изд-во МГУ, 2004. – 335 с.

9. Бурцева Т.А. Роль внеаудиторной деятельности в формировании у студентов социальной активности, самостоятельности, ответственности и направленности на самореализацию в деятельности / Т.А. Бурцева // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2007. – Т.13. – С.71-74.

10. Kendall, Katherine A. Reflections on social work education, 1950-1978. – New York: International Association of Schools of Social Work, 1978. – P.79.

11. Марков А.В. Вузовский социум как пространство для формирования волонтерских инициатив / А.В. Маркова, И.Ю. Луцева // Молодой ученый. – 2014. - № 12. – С.285-288.

12. Волонтер – ответы на главные вопросы. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: https://moeobrazovanie.ru/kto_takoi_volonter.html (дата обращения 20.11.2021).

13. Alžbeta Brozmanová Gregorová, Marek Stachoň. Volunteering in the Context of Social Work // Historical Connection and Perspectives Historia i Polityka. – 2014. –№12(19). – P. 98-110. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/276345347>_(дата обращения 20.11.2021)

14. Veronika Bocsi, Fényes Hajnalka, Valéria Markos Motives of volunteering and values of work among higher education students // Citizenship Social and Economics Education. – 2017. – №16(2). – С.117-131.

15. Richard J. Harnish, K. Robert Bridges, Andrea E. Adolph Volunteerism: Its Impact on Personal Development and Educational

Experience // Currents in Pharmacy Teaching and Learning. – February 2016. – № 7(2). – С.70.

16. Penner, L. A. –e causes of sustained volunteerism: An interactionist perspective // Journal of Social Issues. – 2002. – №58. – P. 447-467.

17. Giles, D. E., Jr., & Eyler, J. –E impact of a college community service laboratory on students' personal, social, and cognitive outcomes // Journal of Adolescence. – 1994. – №17. – P. 327-339.

18. Yates, M., & Youniss, J. A developmental perspective on community service in adolescence // Social Development. – (1996). – №5. – С. 85-111.

19. Astin, A. W., & Sax, L. J. How undergraduates are affected by service participation // Journal of College Student Development. – 1998. – № 39. – С. 251-263.

20. Yogev, A., & Ronen, R. Cross-age tutoring: Effects on tutors' attributes // Journal of Educational Research, 1982. – P. 7.

21. Osguthorpe, R. T., & Scruggs, T. E. Special education students as tutors: A review and analysis // Remedial and Special Education. – 1986. – № 7. – P. 15-25.

Literatura:

1. Tutarishheva S.M. Formirovanie gotovnosti budushhix specialistov k nauchnoissledovatel'skoj deyatel'nosti kak odna iz celej professional'nogo obrazovaniya (postanovka problemy) / S.M. Tutarishheva // Student kak sub`ekt obrazovatel'nogo processa: materialy` mezhregion. nauch.-prakt. konf. – Krasnodar: E`koinvest, – 2005. – S.127-130.

2. Bocharov, V.M. Sistema formirovaniya social'noj kompetentnosti specialista organov vnutrennix del v processe professional'noj podgotovki: dis. ... doktora ped. nauk: 13.00.08 / Bocharov V.M. – Stavropol`, 2005. – 400 s.

3. Pecherskaya, E`P. Konceptual'ny'e aspekty` podgotovki konkurentosobnogo specialista v sovremenny`x usloviyax / E`P. Pecherskaya. – Samara: Izd-vo Samar. gos. e`kon. akad., 2003. – 264 s.

4. Verbiczkij, A.A. Invarianty` professionalizma: problemy` formirovaniya : [monografiya] / M.D. Il'yazova; A.A. Verbiczkij .— Moskva : Logos, 2011 .— 288 s. — ISBN 978-5-98704-604-3 .— URL: <https://rucont.ru/efd/178042> (data obrashheniya: 20.11.2021).

5. Kotomanova O.V. Proektirovanie professionalizma social'ny`x rabotnikov: ob`ektivny`e i sub`ektivny`e trudnosti / O. V. Kotomanova // Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel'skij zhurnal. — 2012. — №6 (6). — s. 89—91.

6. Mal'ceva T.E. Innovacionny`e osobennosti razvitiya vy`sshego inkluzivnogo obrazovaniya / T.E. Mal'ceva // M.: Knorus, 2018. – 255 s.
7. Mal'ceva T.E. Naibolee znachimoe innovacionnoe dvizhenie v obrazovanii XXI veka / T.E. Mal'ceva, A.L. Bojko // Social'naya rabota: sovremennye problemy` i tehnologii. – 2020. – № 2. – S. 101-118.
8. Klimov E.A. Vvedenie v psixologiyu truda. /E.A. Klimov / M.: Izd-vo MGU, 2004. – 335 s.
9. Burceva T.A. Rol` vneauditornoj deyatel`nosti v formirovanii u studentov social`noj aktivnosti, samostoyatel`nosti, otvetstvennosti i napravlenosti na samorealizaciyu v deyatel`nosti / T.A. Burceva // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psixologiya. Sociokinetika. – 2007. – T.13. – S.71-74.
10. Kendall, Katherine A. Reflections on social work education, 1950-1978. – New York: International Association of Schools of Social Work, 1978. – R.79.
11. Markov A.V. Vuzovskij socium kak prostranstvo dlya formirovaniya volonterskix iniciativ / A.V. Markova, I.Yu. Luceva // Molodoj uchenyj. – 2014. - № 12. – S.285-288.
12. Volonter – otvety` na glavny`e voprosy`. [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa. – URL: https://moeobrazovanie.ru/kto_takoi_volonter.html (data obrashheniya 20.11.2021).
13. Alžbeta Brozmanová Gregorová, Marek Stachoň. Volunteering in the Context of Social Work // Historical Connection and Perspectives Historia i Polityka. – 2014. –№12(19). – P. 98-110. [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/276345347_\(data obrashheniya 20.11.2021\)](https://www.researchgate.net/publication/276345347_(data obrashheniya 20.11.2021))
14. Veronika Bocsi, Fényes Hajnalka, Valéria Markos Motives of volunteering and values of work among higher education students // Citizenship Social and Economics Education. – 2017. – №16(2). – S.117-131.
15. Richard J. Harnish, K. Robert Bridges, Andrea E. Adolph Volunteerism: Its Impact on Personal Development and Educational Experience // Currents in Pharmacy Teaching and Learning. – February 2016. – № 7(2). – S.70.
16. Penner, L.A. –e causes of sustained volunteerism: An interactionist perspective // Journal of Social Issues. – 2002. – №58. – R. 447-467.
17. Giles, D. E., Jr., & Eyler, J. –E impact of a college community service laboratory on students' personal, social, and cognitive outcomes // Journal of Adolescence. – 1994. – №17. – R. 327-339.
18. Yates, M., & Youniss, J. A developmental perspective on community service in adolescence // Social Development. – (1996). – №5. – S. 85-111.

19. Astin, A. W., & Sax, L. J. How undergraduates are affected by service participation // Journal of College Student Development. – 1998. – № 39. – S. 251-263.

20. Yogev, A., & Ronen, R. Cross-age tutoring: Effects on tutors' attributes // Journal of Educational Research, 1982. – R. 7.

21. Osguthorpe, R. T., & Scruggs, T. E. Special education students as tutors: A review and analysis // Remedial and Special Education. – 1986. – № 7. – R. 15-25.

УДК: 378. 090. 33-044. 339

Богданова Елена Виталиевна,

*доцент кафедры теории методики физического
воспитания,*

*и. о. заведующего отделом реабилитации
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»,*

г.Луганск

E-mail: bogdanova-elena-70@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО КОМПОНЕНТА ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ИНФОРМАЦИОННО- ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

***Аннотация.** В статье рассматривается инновационный подход к организации обучения лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, а именно инклюзивное образование. Актуальным является вопрос подготовки кадров для реализации инклюзии в образовательных учреждениях. Особо важным является вопрос сформированности духовно-нравственных ценностей у педагогов, осуществляющих образовательную деятельность в условиях инклюзии. Духовно-нравственный компонент инклюзивной компетентности является*

ключевым. В статье рассмотрен процесс его формирования у студентов в результате исследования. Предложены средства его формирования, эффективность которых доказана в процессе педагогического эксперимента.

Ключевые слова: инклюзия, обучение, студенты, профессиональное образование, инклюзивный подход, ценности, нравственность, духовность, компетенции.

Bogdanova Elena Vitalievna,

*Associate Professor of the Department of Theory of Methods
of Physical Education,*

*Acting Head of the Department of Rehabilitation
State Educational Institution of the LPR «Lugansk State
Pedagogical University»,
Lugansk*

FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL COMPONENT OF INCLUSIVE COMPETENCE OF STUDENTS IN THE INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Annotation. *The article considers an innovative approach to the organization of education for persons with disabilities and disabilities, namely inclusive education. The issue of personnel training for the implementation of inclusion in educational institutions is relevant. Of particular importance is the question of the formation of spiritual and moral values among teachers who carry out educational activities in conditions of inclusion. The spiritual and moral component of inclusive competence is key. The article considers the process of its formation in students as a result of research. The means of its formation are proposed, the effectiveness of which is proved in the process of pedagogical experiment.*

Keywords: *inclusion, training, students, vocational education, inclusive approach, values, morality, spirituality, competencies.*

Инновационные процессы по развитию инклюзивного образования, происходящие в современной школе, требуют качественного изменения содержания образовательного процесса. Каждый ребенок с нарушениями развития должен иметь возможность реализовать свое конституционное право на образование в любом типе образовательного учреждения, включая дошкольное образовательное учреждение или массовую школу и получать при этом необходимую ему специализированную помощь. Это новый принцип в подготовке студентов, будущих педагогов, которые будут работать в массовой школе, и он не связан с предметными знаниями учителя, а относится к общепедагогическим профессиональным компетенциям и умениям, т.е. степень успеха инклюзивного образования зависит и от «универсальности» учителя, и от профессионализма педагога. Несмотря на значительное количество научных трудов, посвященных совершенствованию педагогического мастерства специалистов инклюзивного образования и определению условий их личностно-профессионального саморазвития, вопросы, касающиеся специфики профессиональной компетентности учителя, реализующего процесс инклюзивного обучения, изучены еще недостаточно.

Одним из ведущих современных исследователей инклюзивного образования является Н.Н. Малофеев [5], который подчеркивает важность перехода от старой отечественной системы обучения детей с особыми потребностями к современной, инклюзивной, через системную научную разработку моделей раннего выявления детей с

подозрениями на отклонения в развитии, дифференциальную диагностику и раннюю комплексную помощь детям с различными нарушениями в развитии.

Успешность решения профессиональных задач, согласно современным подходам в теории и практике профессиональной подготовки, определяется сформированностью профессиональных компетенций (И.А. Зимняя, Е.А. Коган, Г.В. Никитина, В.В. Сериков, А.П. Тряпицына, И.Д. Фрумин и др.). В этой связи, важным представляется вопрос о профессиональном профиле компетенций педагога, работающего в инклюзивных учреждениях.

Сформированная инклюзивная компетентность является ведущей в профессиональной деятельности педагога. Данная компетентность состоит из компонентов, а именно: мотивационного, когнитивно-информационного, рефлексивного и духовно-нравственного.

На наш взгляд, сформированный духовно-нравственный компонент позволит педагогу качественно внедрять инклюзивный подход в своей профессиональной деятельности. В последние годы возрастает значимость духовно-нравственного воспитания студенчества в процессе профессиональной подготовки. Современные учёные изучают феномен духовности и нравственности, духовно-нравственного воспитания с позиций двух подходов – светского и религиозного. В данном диссертационном исследовании в обосновании включения духовно-нравственного компонента в структуру инклюзивной компетентности нами представлен светский подход.

Рассматривая понятия «духовность», важно отметить, что проблема духовности человека нашла обширное отражение в разнообразных аспектах научного знания: философском, педагогическом, психологическом. Проблема духовности рассматривается в истории, культурологии, философии, психологии, святоотеческой литературе. Однако, несмотря на значительное количество исследований сущности понятия «духовность», в научной литературе до сих пор нет однозначной его трактовки. Как научная категория духовность раскрывается в работах М.А. Белокрыса, С.Б. Брижатовой, Г.Г. Волощенко, А.Д. Жаркова, А.С. Каргина, Е.Л. Кудриной, Н.И. Лебедевой, А.П. Нестеренко, В.Е. Новаторова, В.Г. Рыженко, Н.В. Серёгина, А.В. Соколова, В.В. Стебляка, Е.Ю. Стрельцовой, В.В. Туева, Б.А. Федулова, Н.Ф. Хилько, Н.А. Хренова, Н.Н. Ярошенко [11].

На наш взгляд, духовность и нравственность являются важнейшими, базисными характеристиками личности студента. По мнению П.Г. Чижова, наиболее глубокие суждения о сущности духовности человека отражены в работах И. Канта, который обосновал важное положение о сформированности у человека внутреннего духовного мира, «морального закона». Если такой закон сформирован, то он становится личностью духовной, способной к возвышенному переживанию, к нравственному отношению к другим людям [339, с. 311], что очень важно для инклюзивного образования. Автор констатирует, что подлинной духовностью могут быть названы только те духовные достижения и установки, которые имеют гуманистическое содержание и несут в себе непреходящие

социальные ценности, такие, как истина, добро, справедливость, красота, святость и другие [10, с. 312].

Эту позицию разделяет и О.Н. Четверикова, указывая на то, что подлинная духовность не должна быть глобальной духовностью, а должна базироваться исключительно на принципах отечественной морали [9]. Педагогика понимает под духовностью содержание, отражающее ценности (смыслы) и соответствующий им опыт, противоположные эмпирическому («материальному») существованию человека. Духовность становится равноправна нравственности [1]. Полагая, что главным для нравственной характеристики личности является преобладающий для нее способ отношения к другому человеку, мы согласимся с Б.С. Братусем, который разделяет понятия нравственности и духовности [3, с. 67–75.].

С точки зрения психологии, духовность, включая в свое содержание душевность, обозначает индивидуальную выраженность в системе мотивов личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности постижения и социальной надобности жить и действовать «для других». Исследователи В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев связывают духовность и нравственность. «Говоря о духовности, мы имеем в виду, прежде всего, ее нравственный строй, способность руководствоваться в своем поведении высшими ценностями социальной, общественной жизни, следование идеалам истины, добра и красоты... Духовная жизнь человека всегда обращена к другому, к обществу, к роду человеческому. Нравственность есть одно из измерений духовности человека» [4].

Нравственность – совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу и обществу. В сочетании они составляют основу личности. Нравственность представляет собой ценностную структура сознания, общественно необходимый способ регуляции действий человека. Нравственное воспитание – непрерывный процесс, оно начинается с рождения человека и продолжается всю его жизнь.

Такие исследователи, как А.Г. Адамова, Т.П. Власова, Т.В. Емельянова, Е.И. Исаев, И.Д. Лушников, Н.Н. Никитина, В.И. Слободчиков проводят взаимосвязь между понятиями «нравственность» и «духовность» через категорию «духовно-нравственное воспитание» [2].

Духовно-нравственное развитие личности студента – будущего специалиста, обеспечивается комплексным развитием, взаимодействием и реализацией в профессиональной подготовке личностного потенциала студентов, и, прежде всего свойств, составляющих ценностный и духовный потенциалы личности [10].

Целью духовно-нравственного воспитания является духовно-нравственное совершенствование человека воспитание сердца, «возвышение сердца» как центра духовной жизни, научение сердца любви. Так Т.И. Петракова [6] констатирует, что с воспитанием сердца связан нравственный выбор личности, формирование мотивов к той или иной деятельности. Духовно-нравственное воспитание связано, прежде всего, с внутренним миром личности, с усвоением ею духовных ценностей. Исследователь Ю.В. Шаров утверждает, что «для того чтобы та

или иная духовная ценность стала объектом потребности личности, необходима социальная опосредующая деятельность общества по организации и отбору этих объектов, нужны определенные факторы, которые ее вызывают» [11, с. 25]. Это осознание связано с личностью студента, с пониманием стоящих перед ним задач в его будущей профессиональной деятельности. На необходимости воспитательной функции образования настаивает О.Н. Четверякова [9]. Развивая ее позицию, можно сказать, что для формирования инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде необходимы определенные ценностные установки студентов, имеющие под собой базовые, исключительно гуманистические установки. О приоритете гуманизма и отрицании трансгуманизма нам говорит и исследователь Г.И. Царева [8]. Переосмысление и трансформация общечеловеческих ценностей в собственные, означает нравственную воспитанность.

С позиции светского подхода вопрос о духовной основе образования является одним из ведущих в работах ученых, педагогов, таких как Е.П. Белозерцев, З.В. Видякова, М.В. Захарченко, А.А. Корольков, А.Ф. Киселев, В.М. Кларин, В.М. Меньшиков, С.И. Маслов, Н.Д. Никандров, Т.И. Петракова, В.И. Слободчиков, Т.В. Склярова, Н.Д. Шеховская и др. Исследователи говорят также и о необходимости восстановления духовности в современном обществе, особенно на пути его информатизации [11].

На основе проведенного анализа научных источников установлено, что духовно-нравственное воспитание – целенаправленное воздействие на личность студента в процессе

обучения и воспитания, в процессе которого обеспечивается интериоризация гуманистических ценностей студентами, для их дальнейшей профессиональной деятельности в условиях информационного общества.

Поскольку базовыми характеристиками личности студента являются духовность и нравственность, мы, опираясь на позицию А.П. Сманцера, который подчеркивал значимость формирования личностных качеств педагога, в структуру инклюзивной компетентности включили духовно-нравственный компонент [7].

Содержание духовно-нравственного компонента инклюзивной компетентности студента включает в себя готовность к принятию «нетипичного» ребенка через милосердное, доброжелательное, теплое отношение к нему, к выполнению функциональных обязанностей учителя-предметника, классного руководителя, тьютора в условиях внедрения в образовательный процесс инклюзии с позиций инклюзивной этики. Среди них – анализ педагогических явлений и фактов, связанных с особенностями «нетипичных» детей, детей с особыми образовательными потребностями, проектированию, организации и осуществлению коррекционной, контрольно-оценочной, учебно-воспитательной деятельности, что особенно актуально в условиях инклюзивного образования.

Для оценки сформированности духовно-нравственного компонента инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной среде определен эмоционально-ценностный критерий, который характеризуется

наличием у студентов милосердия, сострадания, эмпатии, уважения и понимания проблем лиц с ограниченными возможностями здоровья. Показателями эмоционально-ценностного критерия являются: готовность к духовно-нравственному воспитанию детей, росту собственного духовно-нравственного потенциала; интерес к духовной культуре и святоотеческому наследию, признание его значения для духовно-нравственного воспитания, готовность заниматься духовно-нравственным воспитанием детей; уважение к профессии педагога, работающего в условиях инклюзии; душевная чуткость, теплота, отзывчивость, внимательное отношение к детям с особыми образовательными потребностями.

Низкий уровень – неготовность к духовно-нравственному воспитанию детей, отсутствие интереса к духовной культуре и святоотеческому наследию, отсутствие знаний о закономерностях духовно-нравственного развития личности, неприятие детей с ограниченными возможностями здоровья.

Средний уровень – готовность к духовно-нравственному воспитанию детей недостаточно развита, способность к саморазвитию своей духовно-нравственной сферы недостаточно выработана, интерес к духовной культуре и святоотеческому педагогическому наследию сформирован недостаточно, частичные знания о закономерностях духовно-нравственного развития личности, чувство профессионального долга и призвания в стадии становления, формирование принятия детей с ограниченными возможностями здоровья.

Высокий уровень – готовность к духовно-нравственному воспитанию детей высокая, признание святоотеческого наследия в процессе обучения, знание закономерностей духовно-нравственного развития и программ духовно-нравственного воспитания, признание важности духовно-нравственного воспитания и готовность заниматься им, уважение к профессии педагога, работающего в условиях инклюзии, душевная чуткость, внимательное отношение к детям с особыми образовательными потребностями присутствуют.

Духовно-нравственный компонент мы диагностировали с помощью анкетирования и тестирования. Использовались тесты: «Самооценка личности» Н.В. Бордовской и А.А. Реану, методика диагностики профессиональной педагогической толерантности (автор Ю.А. Макаров), опросник для диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиена и Н. Эпштейна) и анкетирование.

Самооценка, по мнению Н.В. Бордовской и А.А. Реана, относится к центральным образованиям личности и является регулятором ее поведения и деятельности. Формирование самооценки происходит в процессе деятельности и межличностного взаимодействия. Ее адекватность свидетельствует об успешном процессе социальной адаптации личности [72, с. 283].

При изучении самооценки личности в нашем исследовании была использована методика изучения самооценки с помощью процедуры ранжирования, предложенная Н.В. Бордовской и А.А. Реан [2, с. 281–282] и адаптированная к целям нашего исследования.

Студентам было предложено проранжировать качества личности в порядке возрастания (от 1 до 20 баллов) сначала в зависимости от того, в какой мере они им импонируют, затем по степени сформированности для себя лично.

Результаты диагностики самооценки личности в процессе оценки духовно-нравственного компонента показали, что у большинства студентов (55%) завышенная самооценка личности, коэффициент корреляции варьирует в пределах от 0,7 до 0,85.

Адекватной самооценкой обладают 30% респондентов (коэффициент корреляции равен примерно 0,5), и у оставшихся 15% участников тестирования выявлена заниженная самооценка личности (коэффициент корреляции меньше 0,4).

В какой-то мере, результаты диагностики самооценки личности, позволяют нам сделать вывод о том, 70% испытуемых имеют неадекватную самооценку личности, что в дальнейшем негативно скажется на процессе становления профессиональных качеств будущего педагога и что особенно актуально для будущего педагога инклюзивного образования.

В результате диагностики нами были получены данные, говорящие о том, что данный компонент практически не сформирован как в экспериментальной, так и в контрольной группах (65,5% имели низкий уровень).

По завершению формирующего эксперимента был проведен контрольный эксперимент, в ходе которого проводилось повторное диагностическое исследование для определения уровней сформированности инклюзивной компетентности студентов в информационно-образовательной

среде вуза в экспериментальной и контрольной группах. Были использованы те же диагностические методики, что и при проведении констатирующего эксперимента.

Формирование духовно-нравственного компонента проходило в процессе участия студентов в семинарах, круглых столах в Духовно-просветительском центре святого преподобного имени Нестора Летописца, на которых они получали дополнительные знания о людях с инвалидностью, о проблемах психолого-педагогического характера таких детей, о духовно-нравственном состоянии личности людей с инвалидностью. В частности, был проведен семинар тему «Формирование инклюзивной компетентности студентов в контексте духовно-нравственного развития личности». Студенты прослушали лекцию на тему «Этика инклюзивного общения», «Культура инклюзивного педагога». Также формирование духовно-нравственного компонента проходило в рамках участия студентов в «Школе волонтеров».

Участие в благотворительности способствовало духовному наполнению личности студентов, формировались такие качества как милосердие, сострадание, готовность помочь ближнему и др. Организовывались тематические мероприятия в специализированных школах, где обучаются дети с ограниченными возможностями здоровья.

Активное изучение студентами вуза жестового языка способствовало устранению барьеров в общении с не слышащими детьми. Изучение жестового языка велось помимо преподавателя, с помощью электронных образовательных и электронных учебников, видео-роликов.

В рамках внеаудиторных занятий студенты посещали специализированную школу, где обучаются дети с нарушением слуха (концерты, различные тематические мероприятия, и т.д.). Все это способствовало развитию личности студентов, формированию у них эмпатии, сострадания и других важных для будущих педагогов «школы для всех» качеств. Для нормативно-правового обеспечения волонтерской и другой внеаудиторной деятельности студентов нами было разработано и внедрено в учебный процесс «Положение об инклюзивном обучении в ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет».

В результате эксперимента уровень самооценки участников экспериментальной группы стал адекватным у 34% участников, при этом снизилось доля респондентов с низким уровнем самооценки с 30% до 25%, что свидетельствует о приобретении большей уверенности в собственных возможностях и качествах личности. В контрольной группе изменения носили незначительный характер. Участники экспериментальной группы показали снижение низкого уровня педагогической толерантности с 79 до 61% при возрастании среднего уровня до 24%, а в контрольной группе не произошли существенные изменения. Это свидетельствует о повышении уровня осознания участниками своих возможностей по работе с лицами, имеющими ограниченные возможности. Анализ результатов исследования эмпатии показал, что в экспериментальной группе стал более выражен средний уровень эмпатии будущих педагогов, причем наблюдается снижение доли учащихся с низким уровнем с 64% до 53% с

одновременным ростом доли студентов, демонстрирующих высокий уровень способности к эмпатии с 3% до 11%. В контрольной группе изменения носили незначительный характер, при этом сохранилось преобладание доли студентов с низким уровнем способности к эмпатии на уровне 66%.

Последним был задействован метод анкетирования, позволяющий дополнить результаты исследования уровня сформированности духовно-нравственного компонента. Данные свидетельствуют о повышении уровня сформированности духовно-нравственного компонента у студентов экспериментальной группы вследствие проведенного эксперимента со совокупных 42% среднего и высокого уровня до 57%, тогда как в контрольной группе изменения составили только 3%.

В итоге нами были полученные данные: в контрольной группе изменения по всем уровням усвоения были незначительны (в пределах 1,2%), то в экспериментальной группе произошло снижение студентов с низким уровнем с 64% до 49,5%, а главное – произошло увеличение доли с высоким уровнем духовно-нравственного компонента с 7,2% до 18,3%, что свидетельствует о повышении внутренней готовности к работе с людьми с особыми возможностями здоровья, их пониманию и принятию, осознанию их возможностей и потребностей, уважения к ним.

В итоге отметим, что реализация компетентностного подхода в инклюзивном образовании позволит разрешить противоречия между требованиями к качеству образования, предъявляемые государством, обществом, работодателем, и его

образовательными результатами. В то же время следует отметить, что нами не выявлено научных работ, в которых бы освещался вопрос духовно-нравственного воспитания студентов в процессе формирования инклюзивной компетентности. Все исследователи, изучающие вопросы формирования инклюзивной компетентности, рассматривали этот процесс через призму совершенствования профессиональных компетенций и компетентностей, что на наш взгляд недостаточно для формирования инклюзивной компетентности студентов в условиях информационно-образовательной среды вуза.

Литература:

1. Бим-Бад, Б.М. Педагогическая антропология: курс лекций / Б.М. Бим-Бад. – М. : Изд-во УРАО, 2002. – 208 с.
2. Бордовская, Н.В. Диалектика педагогического исследования : логико-методол. проблемы / Н.В. Бордовская ; Сев.-Зап. отд-ние Рос. акад. образования. – СПб. : Изд-во РХГИ, 2001. – 511 с.
3. Братусь, Б.С. Должное неизбежно связано с сущим / Б. С. Братусь // Человек. – 1998. – № 4. – С. 67–75.
4. Исаев, И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя / И.Ф. Исаев. – М. : Академия, 2002. – 208 с.
5. Малофеев, Н.Н. Система специального образования нового типа. Интегрированное обучение в России: задачи, проблемы и перспективы / Малофеев Н.Н. // Особый ребенок: исследования и опыт помощи: науч.-практ. сб. – М., 2000. – Вып. № 3. – С. 65–73.
6. Петракова, Т.И. Духовные основы нравственного воспитания / Т.И. Петракова – М. : Мартис, 1997. – 46 с.
7. Сманцер, А.П. Подготовка будущих учителей к работе с детьми в условиях инклюзивного образования на основе компетентностного подхода / А. П. Сманцер // Вестн. Полоцкого гос. ун-та. Сер. Е : Пед. науки. – Новополоцк, 2010. – № 11. – С. 8–12.

8. Царева, Г. «Нейронет» – дорожная карта уничтожения человечества [Электронный ресурс] / Галина Царёва. – Режим доступа: <http://protivkart.org/main/8119-neuronet-dorozhnaya-karta-unichtozheniya-cheloveche-stva-galina-careva.html>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 05.11.21.

9. Четверикова, О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России [Электронный ресурс] / О.Н. Четверикова – Режим доступа: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1038284/Chetverikova_-_Razrushenie_budushego.html. – Загл. с. экрана. – Дата обращения: 05.11.21.

10. Чижов, П.Г. Интернациональное и национальное в духовности человека и общества / П.Г. Чижов // Кантовские чтения в КРСУ (22 апреля 2004 г.) : Общечеловеческое и национальное в философии : II междунар. науч.-практ. конф. КРСУ (27–28 мая 2004 г.) : материалы выступлений / под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек, 2004. – С. 308–312.

11. Шаров, Ю.В. Проблемы формирования духовных потребностей : лекция / Ю.В. Шаров ; Ин-т повышения квалификации преподавателей пед. дисциплин ун-тов и пед. вузов АПН СССР. – М. : 1969. – 59 с.

Literatura:

1. Bim-Bad, B.M. Pedagogicheskaya antropologiya: kurs lekcij / B.M. Bim-Bad. – М. : Izd-vo URAO, 2002. – 208 s.

2. Bordovskaya, N.V. Dialektika pedagogicheskogo issledovaniya : logiko-metodol. problemy` / N.V. Bordovskaya ; Sev.-Zap. otd-nie Ros. akad. obrazovaniya. – SPb. : Izd-vo RXGI, 2001. – 511 s.

3. Bratus`, B.S. Dolzhnoe neizbezhno svyazano s sushhim / B. S. Bratus` // Chelovek. – 1998. – № 4. – S. 67–75.

4. Isaev, I. F. Professional`no-pedagogicheskaya kul`tura prepodavatelya / I.F. Isaev. – М. : Akademiya, 2002. – 208 s.

5. Malofeev, N.N. Sistema special`nogo obrazovaniya novogo tipa. Integrirovannoe obuchenie v Rossii: zadachi, problemy` i perspektivy` / Malofeev N.N. // Osoby`j rebenok: issledovaniya i opy`t pomoshhi: nauch.-prakt. sb. – М., 2000. – Vy`p. № 3. – S. 65–73.

6. Petrakova, T.I. Duxovny`e osnovy` npravstvennogo vospitaniya / T.I. Petrakova – М. : Martis, 1997. – 46 s.

7. Smancer, A.P. Podgotovka budushhix uchitelej k rabote s det`mi v usloviyax inklyuzivnogo obrazovaniya na osnove kompetentnostnogo poxoda / A. P. Smancer // Vestn. Poloczkogo gos. un-ta. Ser. E : Ped. nauki. – Novopoloczsk, 2010. – № 11. – S. 8–12.

8. Czareva, G. «Нейронет» – dorozhnaya karta unichtozheniya chelovechestva [E`lektronny`j resurs] / Galina Czaryova. – Rezhim dostupa: [http://protivkart.org/main/8119-neyronet-dorozhnaya-karta-unichtozheniya-cheloveche stva-galina-careva.html](http://protivkart.org/main/8119-neyronet-dorozhnaya-karta-unichtozheniya-cheloveche-stva-galina-careva.html). – Zagl. s e`krana. – Data obrashheniya: 05.11.21.

9. Chetverikova, O.N. Razrushenie budushhego. Kto i kak unichtozhaet suverennoe obrazovanie v Rossii [E`lektronny`j resurs] / O.N. Chetverikova – Rezhim dostupa: https://www.e-reading.club/bookreader.php/1038284/Chetverikova_-_Razrushenie__budushego.html. – Zagl. s e`krana. – Data obrashheniya: 05.11.21.

10. Chizhov, P.G. Internacional`noe i nacional`noe v duxovnosti cheloveka i obshhestva / P.G. Chizhov // Kantovskie chteniya v KRSU (22 aprelya 2004 g.) : Obshhechelovecheskoe i nacional`noe v filosofii : II mezhdunar. nauch.-prakt. konf. KRSU (27–28 maya 2004 g.) : materialy` vy`stuplenij / pod obshh. red. I. I. Ivanovoj. – Bishkek, 2004. – S. 308–312.

11. Sharov, Yu.V. Problemy` formirovaniya duxovny`x potrebnostej : lekciya / Yu.V. Sharov ; In-t povy`sheniya kvalifikacii prepodavatelej ped. disciplin un-tov i ped. vuzov APN SSSR. – M :, 1969. – 59 s.

УДК: 316.36:392-047.44

Бугакова Татьяна Андреевна,

аспирант кафедры психологии

Луганск, Луганская Народная Республика

tatijana_bugakova@mail.ru

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

***Аннотация.** Статья посвящена теоретическому анализу феномена традиций в рамках междисциплинарного подхода. Дается краткий анализ основных результатов исследований феномена традиции в культурологическом, социологическом, педагогическом, философском и*

психологическом аспектах. Изучается взаимосвязь понятий традиции и инновации и их влияние на институт семьи и брака.

***Ключевые слова:** семья; брак; брачно-семейные отношения; традиции; инновации; семейные традиции.*

Bugakova Tatiana Andreevna,
Postgraduate student
Lugansk, Lugansk People's Republic
tatijana_bugakova@mail.ru

ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF FAMILY TRADITIONS IN THE SOCIAL SCIENCES

***Abstract.** The article is devoted to the theoretical analysis of the phenomenon of traditions within the framework of an interdisciplinary approach. The article gives a brief analysis of the main results of research on the phenomenon of tradition in cultural, pedagogical, philosophical and psychological aspects. The relationship between tradition and innovation and their influence on the institution of family and marriage is being studied.*

***Keywords:** family; marriage; marriage and family relations; traditions; innovations; family tradition.*

Брачно-семейные отношения в современном мире претерпели значительные изменения, меняются семейные ценности, реализуются новые модели семейных отношений. Одни исследователи указывают на то, что такие изменения привели институт семьи и брака к кризисному состоянию (А.И. Антонов, В.А. Борисов, Л. Дарский, В.М. Медков И.С. Дуров, А.Б. Синельников), другие подчеркивают, что они закономерны и являются нормой (Е.И Николаева, О.В. Васильева).

На наш взгляд, проблемы в вопросах семьи и брака были всегда, но сейчас изменился их характер. Инновации, привнесенные за последние годы в институт семьи и брака, позволяют решить некоторые проблемы прошлого, однако, они же порождают и ряд новых трудностей, которые только предстоит решить. Это и обуславливает актуальность изучения понятий «традиции» и «инновации» в сфере брачно-семейных отношений. Мы предполагаем, что именно непонимание и недооценка многими роли традиций, готовность отказываться от них из соображений моды и чрезмерного стремления к инновациям может приводить к негативным, кризисным процессам в браке. [1, с. 3].

С.П. Иваненков отмечает, что в современном обществе, в период ускоренного развития и значительных общественных перемен традиции приобретают особое значение. Именно в этот момент общество, стремясь к инновациям, может утратить свои самобытность и специфику [2. с.128].

При этом не менее пагубной может быть и обратная тенденция – отказ от любых инноваций. Стремление держаться за любую традицию вопреки изменившимся реалиям жизни, также может оказывать негативное влияние на сферу брачно-семейных отношений и, как следствие, может привести кризису институт семьи и брака. Таким образом, инновации не являются чем-то плохим сами по себе. Однако по самой своей природе они не могут быть выверены в практике в момент их возникновения и требуют многолетней оценки. [1, с. 3]

Несмотря на актуальность обозначенной темы, среди исследователей до сих пор нет единого понимания феномена

«традиции». На наш взгляд, это может быть обусловлено несколькими причинами. В первую очередь сложностью и многогранностью изучаемого явления. Также дополнительную сложность придает и то, что традиции активно изучаются в рамках многих наук (философии, культурологии, антропологии, истории искусствования, этики, социологии, этнографии, лингвистики, правоведения, педагогики, психологии и др.) каждая из которых изучает свои аспекты традиций. Кроме того, этот термин в современном мире активно используется в общественном словоупотреблении. [3].

В целом взгляды на сущность традиций часто различны, иногда и прямо противоположны. Однако, на данный момент исследователи пришли к единству в том, что изучить данный феномен можно только в рамках междисциплинарного анализа. Необходимость подобного подхода обоснована в работах В.Б. Власовой, Д.М. Угриновича, И.В. Суханова, Э.С. Маркарян, Б.М. Бернштейна и других [3].

Понятие «традиция» использовали еще в Древней Греции. Оно понималось в буквальном значении как «материальное действие». Слово «традиция» использовали, когда говорили о необходимости передать другому какую-либо вещь, умение или навык. [4, с. 726].

В русский язык слово традиция вошло сравнительно недавно, только в середине XIX века. Само понятие происходит от латинского «traditio», что в переводе означает передачу, предание, установившееся издавна мнение, привычку. Traditio в свою очередь происходит от tradere «передавать, вручать, завещать». Таким образом, этимологическое значение слова

«традиция» определяется как «воспроизводимость», «преемственность», «значимость» [5].

Такое понимание феномена традиции нашло отражение в рамках психологических исследований. С.К. Бондырева, Д.В. Колесов указывают, что преемственность является одной из важнейших сущностных характеристик традиций. Авторы определяют преемственность как ненасильственное заимствование чего-либо одним индивидом у другого с последующим воспроизведением заимствованного в своей жизнедеятельности. Таким образом, авторы определяют традицию как явление, сущность которого заключается в усвоении опыта одного поколения другим и воспроизведении его в собственной деятельности. Исходя из этого «традиция» – это, прежде всего то, что не создано индивидом самостоятельно, а то, что ему передано кем-то извне [1, с.101].

В свою очередь, значимость определяется тем, что все традиции восходят к тем или иным потребностям человека и, ситуациям их реализации, таким образом, традиции оказываются приемлемым или необходимым множеством индивидов. [1, с. 26]. В.Г. Крысько отмечает, что «привычная в течение длительного времени обстановка, идентичные запросы и интересы, формы их реализации неизбежно ведут к возникновению традиции». [6, с. 124].

Исходя из выше сказанного, можно дать следующее определение. Традиции – это механизм накопления, хранения и передачи из поколения в поколение информации, закодированной в определённых поведенческих стереотипах.

К.К. Платонов понимает традиции как массовидное явление, способ хранения и передачи социального опыта, воспроизводства устойчивых общественных отношений, поддерживаемых силой общественного мнения, массовых привычек, убеждений и обычаев [3].

В словаре под общей редакцией А.В. Петровского традиции определяются как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения, а также сопутствующие им обычаи, правила, ценности, представления. Традиции складываются на основе форм деятельности, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и ценностную пользу. С изменением социальной ситуации традиции могут нарушаться, трансформироваться и замещаться новыми. [7, с. 405]

А.В. Петровский указывает, что понятие связки или пучка традиции служит одной из характеристик общности [7, с. 405]. Роль традиций для понимания этноса подчеркивают и ряд других исследователей. В.Г. Крысько отмечает, что традиции играют особую роль в закреплении и проявлении национальной психологии. Они накапливаются в практике жизни и деятельности этноса, отражая положительный опыт всех предшествующих поколений. [6, с 124].

М. Мид указывает на то, что «характер общественного сознания в конкретной культуре определяется набором ключевых для этой культуры норм и их интерпретацией, воплощенных в традициях, привычках и способах национально своеобразного поведения» [10, с. 11].

Г. Лебон отмечает, что «Без традиций не может быть ни национальной души, ни цивилизации...» [8, с. 29].

О роли традиций писал и Н.А. Бердяев: «Жизнь нации, национальная жизнь есть неразрывная связь с предками и почитание их заветов. В национальном всегда есть традиционное» [9, С.105].

Таким образом, традиции в этнопсихологии понимают, как зафиксированный, передаваемый из поколения в поколение положительный опыт жизнедеятельности этноса, объединяющий психологию его представителей [6, с. 125]. К традициям относят правила, нормы, стереотипы поведения и формы общения людей, это однотипные реакции представителей одной культуры на привычные ситуации. К традициям также можно отнести коллективные эмоциональные шаблоны, привычки, пристрастия, вкусы, обычаи, установки, ценности, складывающиеся на основе длительного опыта жизнедеятельности нации и прочно укоренившиеся в повседневной жизни. [10; 6, с. 105].

Важно подчеркнуть, что система традиций народа всегда является результатом длительного исторического развития. Именно система традиций этноса воспроизводит самого себя как этнос, сохраняет свою духовную и материальную культуру [10].

Во все времена общество нуждалось в традициях. В прошлом традициям следовали строго, практически не было таких видов деятельности, которые не регулировались бы посредством различных социальных норм [10]. Современные этнические общности не имеют столь строгой системы, многие элементы их культуры размываются. Этносы оказываются в

значительной степени оторванными от традиций, поведение предков не рассматривается членами группы в качестве модели поведения. В таких обществах модель основывается на поведении современников. При этом, по мнению М. Мид, разрыва поколений не происходит из-за того, что остаются слои культуры, позволяющие осознавать свою принадлежность к общности: язык, религия, историческая память и т.д. [11, с.13].

М. Мид прогнозировала также возможность появления такого типа культуры, где человек опирается не на модели поведения предков или современников, а на свои собственные представления. Однако такого перехода не происходит в современном мире не происходит. Перенасыщение информацией, нестабильность, необходимость в поиске ориентиров приводят к обратной тенденции – увеличению интереса к ценностям предков. Поэтому, несмотря на негативные тенденции, традиции приобретают существенное значение в жизни современного человека [10, С 13.],

Традиции активно изучаются также в рамках социальной психологии. С. Московичи, Б.Д. Парыгин, В.Е. Семёнов, Г. Лебон, Г. Тард, Э. Фромм, К.Г. Юнг, а также другие отечественные и зарубежные психологи исследовали процессы накопления, хранения и передачи от поколения к поколению традиций больших и малых социальных групп.

Накопление и передача опыта социальной группы происходит в первую через семейные традиции. Именно в семье индивид впервые знакомится с господствующими социальными ценностями, нормами, традициями и образцами поведения [12, с. 49]

Семейные традиции – это принятые в семье нормы, манеры поведения, обычаи и взгляды, которые передаются из поколения в поколение [13, с. 41]. Источником семейных традиций являются общественные, религиозные и исторические традиции и обряды.

Т.Ф. Бурганова, Г.Ф. Биктагирова отмечают, что семейные традиции аккумулируют родовой опыт, спрессовывают его и в таком виде сохраняют на века, фиксируют прошлое и настоящее семьи, обеспечивают устойчивость отношений, подобно вектору, направляют развитие семейных отношений, упорядочивают и структурируют их [13, с. 42]. При этом традиции усваиваются в видоизмененном, творчески преобразованном и дополненном виде, поэтому они уникальны для каждой семьи. [12, с.41].

Таким образом, традиции в отличие от других регулятивных механизмов (например, юридических законов) являются вариативными, они способны развиваться, допускают известную добровольность, свободу, выбор и реализуются через самостоятельную деятельность человека [14, с.102]. Благодаря чему, традиции, передаваясь из поколения в поколение, адаптируются к условиям современной жизни, сохраняя при этом способность осуществлять трансляцию культурных ценностей.

Попытки осмысления понятия «традиция» предпринималась также рядом зарубежных (В. Виндельбанд, Э. Гуссерль, Э. Шиллз, А. Хёниг, Дж. Гуди, Дж. Уатт и др). и отечественных философов (В.Б. Власова, Д.М. Угриновича, И.В.

Суханова, Долгушин М.И., Савицкий П.Н., Трубецкой Н.С., Шацкий Е., и др).

В философии с течением времени менялись представления о роли традиций в жизни общества, мнения некоторых философов в разные эпохи было диаметрально противоположным. От идей Аристотеля о влиянии традиции на формирование личности до философов нового времени, которые критиковали идеи Аристотеля [15, с.8]. В эпоху Просвещения впервые феномен традиции оказывается под вопросом, становится объектом сомнения и критики. До этого периода общество руководствуется традициями, живет ими, но не подвергает их критическому анализу [16, с. 334]. Философы-просветители, указывали на то, что традиции «как слепое повиновение вороху смутных разрозненных установлений, нередко прямо противоречащих природе, установлений, которые не подтверждались ничем, кроме их древности» [15, с. 8].

Однако, все же по мнению большинства философов традиции играют важную роль в жизни общества. О. Конт указывал на возрастание роли традиции в развитии общества по мере того, как объём исторического опыта той или иной социальной группы становится всё более значительным. Л.Ф. Гумплович, Долгушин М.И., Савицкий П.Н., называли традиционность в качестве одного из основных законов существования группы [3]. Авторы указывают, что традиции являются неотъемлемым фактором естественного здорового становления культуры и сбалансированности всех социально-культурных начал общества [4, 725].

В рамках философии также поднимается вопрос о соотношении традиций и инноваций. Зачастую, понятия «традиционного» и «инновационного» противопоставляются как два взаимоисключающих состояния, тогда как в действительности практически невозможно провести грань между традиционным и инновативным [17, с 8].

Изменчивость и неопределенность явлений культуры как социальных фактов означает постоянное обновление того содержания, которое продолжает символически интерпретироваться как традиционное. Таким образом, соотношение понятий «традиционное» и «новое», «традиция» и «инновация» носят субъективный, интерпретативный, а не объективный характер. В следствии чего понятие «традиция» фактически теряет объективное содержание, и требует поправки на относительность при его использовании. [17, с.8]

Э.С. Маркрян указывает, что сама по себе традиция внутренне изменчива, а «динамика культурной традиции - это постоянный процесс преодоления одних видов социально организованных стереотипов и образования новых» [17, с. 6].

Похожую точку зрения выражает в своих трудах Б.С. Ерасов: «во всякой культуре существует некое динамическое соотношение традиционности (благодаря которой поддерживается стабильность) и новаций или заимствований (через которые общество изменяется). И то, и другое существуют как различные стороны культурного организма, имеющего свою самобытность (идентичность)...» [18, с. 154].

В философии также поднимается вопрос о значимости, традиций и обычаев в современной семье, о связи поколений и

устойчивости брачно-семейных отношений. М.П. Барболин, В.И. Колесов отмечают, что при разрыве межпоколенных связей нарушается объективная природная и историческая логика развития семьи и в целом, человеческого сообщества, объективных законов развития жизни. По мнению авторов, выход из критической ситуации в которой находится институт семьи сегодня возможен только при с возрождения нравов, традиций современной семьи. При этом уже сейчас многие семейные традиции начинают возрождаться заново [19, с. 134].

Несмотря на признание важности традиций для современной семьи нельзя забывать и об инновациях, которые как известно не отделимы от традиции. При этом важно подчеркнуть, что «новаторство вне связи с традицией приводит к нарушению преемственности, той меры, благодаря которой культура сохраняется как органическое целое, достояние человечества» [20, с.140].

В педагогическом аспекте традиции изучали: А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, Маркова Т.А., Юдина Н.П. и др.

Так, К.Д. Ушинский считал, воспитание и образование должно учитывать своеобразие каждого народа, т.е. традиции, географию, исторические особенности. Т.к. именно опора на характер народа и его традиции способствует формированию личности, воспитанию любви к родине, гуманности, правдивости, трудолюбия, ответственности, чувства долга, воли, чувства самолюбия в его правильном понимании, эстетического отношения к жизни [21].

Большое значение традициям придавал А.С. Макаренко, он указывал на то, что формирование в коллективе традиций способствует воспитанию, поддержанию дисциплины через коллектив [22, с.78.] А.С. Макаренко писал: «Ничто так не скрепляет коллектив, как традиция. Воспитать традиции, сохранить их – чрезвычайно важная задача воспитательной работы» [23].

Все традиции А.С. Макаренко подразделял на большие и малые. К большим можно отнести различные массовые мероприятия, воспитывающие чувство гордости за коллектив, уважение к общественному мнению; к малым – повседневные традиции, поддерживающие установленный порядок [24, с. 222].

О необходимости возрождения и поддержания традиций, внедрении их в школу и семью писал также В.А. Сухомлинский. В целом следует отметить, что многие педагоги отмечают чрезвычайно важную роль традиций в обучении и воспитании, и указывают на необходимость возрождения и поддержания традиций, как в системе школьного образования, так и в семейном воспитании. Весь семейный уклад и семейные традиции обладают огромным педагогическим потенциалом, средством трансляции социально-культурных ценностей [25, с.13]. Семейные традиции являются образцами, с помощью которых дети приобщаются к культуре, социуму, познают мир, социализируются.

В рамках социологии данное явление исследовали: М. Вебер, М. Мосс, М. Хальбвакс, О. Конт, С.В. Корнев, Е. Шацкий и др.

Традиции в социологии понимают, как «... элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течении длительного времени» [26, с. 413].

Рассмотрим некоторые подходы к пониманию феномена традиции в социологии.

О. Конт в своих работах указывал на важнейшую роль преемственности в социальной жизни и рассматривал традиции как самоценность. К. Маркс также признавал важное социальное значение традиции, но, рассматривал их либо как тормоз социального развития, либо как средство, которое общество использует при осуществлении инноваций. А.Б. Гофман выделил два различных подхода к традициям в работах М. Вебера: «Первый: традиция как привычка, основанная на подражании; второй: традиция как ценность или система ценностей» [16, с. 339].

В современных семьях, в следствии ускоренного социального развития, роль семейных традиций снижается. В результате чего утрачивается интерес к традиционным занятиям предшествующих поколений и связь с национальными особенностями своего народа, появляются симптомы психологического разобщения в семье. Таким образом, традиции играют роль интеграционного и стабилизирующего фактора. Именно традиции позволяют институту семьи и брака трансформироваться и адаптироваться к современным условиям, сохраняя при этом свою социальную сущность [27, с. 11].

В работах по культурологии традиции представлены как «передача и сохранение социального культурного опыта от поколения к поколению», как «социальное культурное наследие», как исторически сложившиеся формы поведения людей [28].

С.С. Фролова отмечает, что именно семья является основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение. [13, с 41]. Такие образцы или другими словами традиции отличаются своеобразием и специфичны для каждого общества» [29, с. 6], любой образец материальной и духовной деятельности может служить основой для возникновения традиций в семье. Традиции в свою очередь регламентируют создание новой семьи, супружеские, родительские отношения, ведение домашнего хозяйства, проведение досуга и т.д. [30, с. 105].

Подводя итог, отметим, что изучение традиций является актуальным направлением исследований в рамках многих наук: философии, культурологии, культурной и социальной антропологии, истории искусствознания, этики, социологии, этнографии, лингвистики, правоведения, педагогики, психологии и др. Единого, общепринятого, для всех наук определения традиций в науке нет. Причиной такого состояния является то, что каждая из названных отраслей знания изучает свои аспекты традиций.

В нашем исследовании, вслед за А.В. Петровским, мы определяем традиции как исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение формы деятельности и поведения, а также сопутствующие им обычаи, правила,

ценности, представления. Традиция складывается на основе форм деятельности, которые неоднократно подтвердили свою общественную значимость и ценностную пользу.

Традиции выполняют ряд важнейших функций в жизни общества: обеспечение преемственности поколений, способ получения и хранения информации, регулирование образа жизни людей в рамках определенного самосознания. Накопление и передача опыта происходит в первую очередь с помощью семейных традиций. Именно в семье индивид впервые знакомится с социальными ценностями, нормами, традициями и образцами поведения. Источником семейных традиций являются общественные, религиозные и исторические традиции и обряды. Семейные традиции аккумулируют родовой опыт, сохраняя его, фиксируя прошлое и настоящее семьи, обеспечивая устойчивость и развитие семейных отношений, упорядочивая и структурируя их.

В современных семьях, вследствие ускоренного социального развития, роль семейных традиций снижается. В результате чего утрачивается интерес к традиционным занятиям предшествующих поколений и связь с национальными особенностями своего народа, появляются симптомы психологического разобщения в семье. Стремясь к инновациям семьи, могут утратить самобытность и специфику. Недооценка роли традиций, готовность отказываться от них может приводить к негативным процессам, в том числе и в брачно семейных отношениях. Однако, перенасыщение информацией, нестабильность, необходимость в поиске ориентиров приводят к возрождению интереса к ценностям предков. Поэтому, несмотря

на негативные тенденции, традиции приобретают все большее значение в жизни современного человека.

Литература:

1. Бондырева С.К. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества: учеб. пособие / С.К. Бондырева, Д.В. Колесов. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; 2007. – 280 с.

2. Иваненков С.П. Традиция и будущее / С.П. Иваненков // *Credo*. – 1997. – № 1. – С. 128.

3. Клейман, М.Б. Роль традиции социальной группы в процессе формирования ценностных ориентаций личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / М.Б. Клеймн; Ярославль, 2001. – 180 с.

4. Биктагирова Г.Ф. Междисциплинарный анализ понятия «традиция» / Г.Ф. Биктагирова // *Фундаментальные исследования*. – 2013. – № 6 (часть 3) – С. 725-729.

5. Конькова М.С. Лексикографический анализ лексемы «традиция» в толковых словарях [Электронный ресурс] / М.С. Конькова // *Academy*. 2018. №1 (28). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskiy-analiz-leksemy-traditsiya-v-tolkovyh-slovaryah> (дата обращения: 08.11.2021)

6. Крысько В.Г. Этническая психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений – 2-е изд., стереотип / В.Г. Крысько. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 320 с.

7. Психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и под. – М., 494 с.

8. Лебон Г. Психология масс / Г. Лебон. – СПб.: Питер, 2015. – 224 с.

9. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев ; составитель и отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2012. – 624 с.

10. Никитина Т.С. Традиции как выражение этнической психологии / Т.С. Никитина, В.А. Федотов // Вестник ЧГУ, 2009. – №3. – С.176-181.

11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

12. Розенберг Н.В. Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции культурных традиций / Н.В. Розенберг // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2008. – №4. – С.45–53.

13. Бурганова Т.Ф. Семейные традиции в представлениях подростков Успехи современного естествознания. / Т.Ф. Бурганова, Г.Ф. Биктагирова, 2012. – № 5 – С. 41-43

14. Тирских М.Г. Соотношение традиции с обычаем и правом: компаративистские аспекты / М.Г. Тирских, Л. Ю. Черняк // Сибирский юридический вестник, 2013. – №2. – С. 100 – 107.

15. Артановский С.Н. Традиция: от прошлого к будущему / С.Н. Артановский // Вестник СПбГИК. – 2010. – №1. – С. 6–15.

16. Гофман А.Б. Социология традиции и современная Россия / А.Б. Гофман // Россия реформирующаяся. – 2008. – №7. – С. 335–352.

17. Полонская И.Н. Понятие традиции: проблема определения / И.Н. Полонская // Известия вузов. Северокавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2006. – № 2. – С. 6-10.

18. Ерасов Б.С. Социальная культурология. В 2-х частях / Б.С. Ерасов. – Ч. 1. - М., 1994. – С.306

19. Барболин М.П. Семейные нравы, традиции, обычаи и проблемы устойчивости современной семьи / М.П. Барболин, В.И. Колесов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 4 (40). – С. 133–138.

20. Голядкин Г.Н. Коллекционирование как способ сохранения, воспроизводства и устойчивого развития

цивилизации: опыт осмысления и осознания / М.П. Голядкин, М.П. Барболин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – №1. – С. 135–142.

21. Тареева Д.А. К.Д. Ушинский о построении процесса воспитания / Д.А. Тареева. – [Электронный ресурс], 2015. – URL <https://scienceforum.ru/2015/article/2015017656> (дата обращения: 15.11.2021).

22. Князев Е.А. Антон Семенович Макаренко и развитие теории и практики воспитания / Е. А. Князев // Гаудеамус. – 2018. №1 (35). – С. 76-81.

23. Сюбарева И.Ф. Педагогические традиции: сущность, особенности функционирования и развития – И.Ф. Сюбарева // Вестник ВУиТ – 2012. – №3 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-traditsii-suschnost-osobennosti-funktsionirovaniya-i-razvitiya> (дата обращения: 02.12.2021).

24. Подласый И.П. Педагогика : в 3-х кн., кн. 3 : Теория и технологии воспитания : учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлениям подгот. и специальностям в обл. «Образование и педагогика» / И.П. Подласый. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 463 с. : ил. – (Педагогика и воспитание).

25. Чигрина А.А. Социально-культурные условия формирования ценностного отношения старшеклассников к семейным традициям: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности / А.А. Чигрина. – Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – 26 с.

26. Краткий словарь по социологии / Под общ. ред. В.Д. Гвишиани, Н.И. Лапина ; Сост. Э.М. Коржева, Н.Ф. Наумова. – М.: Политиздат, 1988. –479 с.

27. Фадеева, Ю.В. Традиции городской молодой семьи: автореф. дис. ... канд. социологических наук: 22.00.04 / Ю.В. Фадеева. – М., 2005. – 28 с.

28. Сюбарева И.Ф. Педагогические традиции: сущность, особенности функционирования и развития/ И.Ф. Сюбарева // Вестник ВУиТ. – 2012. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-traditsii-suschnost-osobennosti-funktsionirovaniya-i-razvitiya> (дата обращения: 02.12.2021)

29. Федотова Ю.В. Семья как феномен и носитель культурных традиций: Европа с древности до начала XX века: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 – Теория и история культуры / Ю.В. Федотова. – М.: Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма, 2003. – 153 с.

30. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание : учебник для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 232 с.

Literatura:

1. Bondy`reva S.K. Tradicii: stabil`nost` i preemstvennost` v zhizni obshhestva: ucheb. posobie / S.K. Bondy`reva, D.V. Kolesov. – 2-e izd., ster. – М.: Izdatel`stvo Moskovskogo psixologo-social`nogo instituta, 2007. – 280 s.

2. Ivanenkov S.P. Tradiciya i budushhee / S.P. Ivanenkov // Credo. – 1997. – № 1. – S. 128.

3. Klejman, M.B. Rol` tradicii social`noj grupy` v processe formirovaniya cennostny`x orientacij lichnosti: dis. ... kand. psixol. nauk: 19.00.05 / M.B. Klejmn; Yaroslavl`, 2001. – 180 с.

4. Biktagirova G.F. Mezhdisciplinarny`j analiz ponyatiya «tradiciya» / G.F. Biktagirova // Fundamental`ny`e issledovaniya. – 2013. – № 6 (chast` 3) – S. 725-729.

5. Kon`kova M.S. Leksikograficheskij analiz leksemy` «tradiciya» v tolkovy`x slovaryax [E`lektronny`j resurs] / M.S. Kon`kova // Academy. 2018. №1 (28). – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksikograficheskij-analiz-leksemy-traditsiya-v-tolkovyh-slovaryah> (data obrashheniya: 08.11.2021)

6. Kry`s`ko V.G. E`tnicheskaya psixologiya: ucheb. posobie dlya stud. vy`ssh. ucheb. zavedenij – 2-e izd., stereotip / V.G. Kry`s`ko. – М.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 2004. – 320 s.

7. Psixologicheskij slovar` / Pod obshh. red. A.V. Petrovskogo, M.G. Yaroshevskogo. –

- 2-e izd., isapr. i pod. – M., 494 s.
8. Lebon G. Psixologiya mass / G. Lebon. – SPb.: Piter, 2015. – 224 s.
9. Berdyaev N. A. Filosofiya neravenstva / N. A. Berdyaev ; sostavitel` i otv. red. O. A. Platonov. – M.: Institut russkoj civilizacii, 2012. – 624 s.
10. Nikitina T.S. Tradicii kak vy`razhenie e`tnicheskoy psixologii / T.S. Nikitina, V.A. Fedotov // Vestnik ChGU, 2009. – №3. – S.176-181.
11. Stefanenko T.G. E`tnopsixologiya / T.G. Stefanenko. – M.: Institut psixologii RAN, «Akademicheskij proekt», 1999. – 320 s.
12. Rozenberg N.V. Sem`ya kak kul`turnaya edinicza, sposob soxraneniya i translyacii kul`turny`x tradicij / N.V. Rozenberg // Izvestiya VUZov. Povolzhskij region. Gumanitarny`e nauki. – 2008. – №4. – S.45–53.
13. Burganova T.F. Semejny`e tradicii v predstavleniyax podrostkov Uspexi sovremennogo estestvoznaniya. / T.F. Burganova, G.F. Biktagirova, 2012. – № 5 – S. 41-43
14. Tirskix M.G. Sootnoshenie tradicii s oby`chaem i pravom: komparativistskie aspekty` / M.G. Tirskix, L. Yu. Chernyak // Sibirskij yuridicheskij vestnik, 2013. – №2. – S. 100 – 107.
15. Artanovskij S.N. Tradiciya: ot proshlogo k budushhemu / S.N. Artanovskij // Vestnik SPbGIK. – 2010. – №1. – S. 6–15.
16. Gofman A.B. Sociologiya tradicii i sovremennaya Rossiya / A.B. Gofman // Rossiya reformiruyushhayasya. – 2008. – №7. – S. 335–352.
17. Polonskaya I.N. Ponyatie tradicii: problema opredeleniya / I.N. Polonskaya // Izvestiya vuzov. Severo-kavkazskij region. Seriya: Obshestvenny`e nauki. – 2006. – № 2. – S. 6-10.
18. Erasov B.S. Social`naya kul`turologiya. V 2-x chastyax / B.S. Erasov. – Ch. 1. - M., 1994. – S.306
19. Barbolin M.P. Semejny`e nrawy`, tradicii, oby`chai i problemy` ustojchivosti sovremennoj sem`i / M.P. Barbolin, V.I. Kolesov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2008. – № 4 (40). – S. 133–138.
20. Golyadkin G.N. Kollekcionirovanie kak sposob soxraneniya, vosproizvodstva i ustojchivogo razvitiya civilizacii: opy`t osmy`sleniya i osoznaniya / M.P. Golyadkin, M.P. Barbolin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. – №1. – S. 135–142.
21. Tareeva D.A. K.D. Ushinskij o postroenii processa vospitaniya / D.A. Tareeva. – [E`lektronny`j resurs], 2015. – URL <https://scienceforum.ru/2015/article/2015017656> (data obrashheniya: 15.11.2021).

22. Knyazev E.A. Anton Semenovich Makarenko i razvitie teorii i praktiki vospitaniya / E. A. Knyazev // Gaudeamus. – 2018. №1 (35). – S. 76-81.
23. Syubareva I.F. Pedagogicheskie tradicii: sushhnost', osobennosti funkcionirovaniya i razvitiya – I.F. Syubareva // Vestnik VUiT – 2012. – №3 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-traditsii-suschnost-osobennosti-funksionirovaniya-i-razvitiya> (data obrashheniya: 02.12.2021).
24. Podlasy`j I.P. Pedagogika : v 3-x kn., kn. 3 : Teoriya i texnologii vospitaniya : ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po napravleniyam podgot. i special`nostyam v obl. «Obrazovanie i pedagogika» / I.P. Podlasy`j. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Gumanitar, izd. centr VLADOS, 2007. – 463 s. : il. – (Pedagogika i vospitanie).
25. Chigrina A.A. Social`no-kul`turny`e usloviya formirovaniya cennostnogo otnosheniya starsheklassnikov k semejnym tradiciyam: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.05 – Teoriya, metodika i organizaciya social`no-kul`turnoj deyatel`nosti / A.A. Chigrina. – Tambov: TGU im. G.R. Derzhavina, 2013. – 26 s.
26. Kratkij slovar` po sociologii / Pod obshh. red. V.D. Gvishiani, N.I. Lapina ; Sost. E`M. Korzheva, N.F. Naumova. – M.: Politizdat, 1988. –479 s.
27. Fadeeva, Yu.V. Tradicii gorodskoj molodoj sem`i: avtoref. dis. ... kand. sociologicheskix nauk: 22.00.04 / Yu.V. Fadeeva. – M., 2005. – 28 s.
28. Syubareva I.F. Pedagogicheskie tradicii: sushhnost', osobennosti funkcionirovaniya i razvitiya/ I.F. Syubareva // Vestnik VUiT. – 2012. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-traditsii-suschnost-osobennosti-funksionirovaniya-i-razvitiya> (data obrashheniya: 02.12.2021)
29. Fedotova Yu.V. Sem`ya kak fenomen i nositel` kul`turny`x tradicij: Evropa s drevnosti do nachala XX veka: dis. ... kand. kul`turologii: 24.00.01 – Teoriya i istoriya kul`tury` / Yu.V. Fedotova. – M.: Akademiya perepodgotovki rabotnikov iskusstva, kul`tury` i turizma, 2003. – 153 s.
30. Kulikova T.A. Semejnaya pedagogika i domashnee vospitanie : uchebnik dlya stud. sred. i vy`ssh. ped. ucheb. zavedenij. – M.: Izdatel`skij centr «Akademiya», 1999. – 232 s.

УДК 37.013

Васюк Андрей Андреевич,
*заместитель директора Института философии и
социально-политических наук, старший преподаватель
кафедры психологии,
Луганский государственный университет
имени Владимира Даля,
(г. Луганск, Луганская Народная Республика)
E-mail: andreuyasyuk@gmail.com*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. В статье показаны пути усовершенствования процесса формирования гражданской культуры в воспитательной системе общеобразовательных учреждений. Среди путей совершенствования этого процесса автор называет высококвалифицированную подготовку педагогических кадров, сформированность их личностных и профессионально значимых гражданских компетенций, подчеркивает непосредственную связь между уровнем профессионализма учителя и эффективностью его работы. Кроме того, автор определяет те составляющие профессиональной деятельности учителя, которые коррелируют с современными требованиями общеобразовательной школы, а также направления деятельности в процессе формирования гражданской культуры школьников, научные подходы к осознанию цели, задач, методов и технологий гражданского воспитания в школе.

Ключевые слова: гражданская культура; подготовка педагогических кадров; гражданское воспитание; самоактуализация; саморефлексия; гуманизация; методы и технологии гражданского воспитания; лично ориентированные подходы; пути совершенствования.

Vasyuk Andrey Andreevich,

*Deputy Director of the Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Senior lecturer of the Department of Psychology,
Luhansk State University named after Vladimir Dahl,
(Luhansk, Luhansk People's Republic)
E-mail: andreyvasyuk@gmail.com*

IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF FORMATION OF CIVIC CULTURE IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS

***Annotation.** The article shows ways to improve the process of formation of civic culture in the educational system of educational institutions. Among the ways to improve this process, the author names highly qualified training of teaching staff, the formation of their personal and professionally significant civic competencies, emphasizes the correlation between the level of professionalism of the teacher and the effectiveness of his work. In addition, the author defines those components of a teacher's professional activity that correlate with the modern requirements of a general education school, as well as areas of activity in the process of forming a civic culture of schoolchildren, scientific approaches to understanding the goals, objectives, methods and technologies of civic education at school.*

***Keywords:** civic culture; teacher training; civic education; self-actualization; self-reflection; humanization; methods and technologies of civic education; personality-oriented approaches; ways of improvement.*

Совершенствование системы формирования гражданской культуры в общеобразовательных учреждениях связано с обновлением воспитания гражданина как культурной личности, способствующего ее естественному и органичному вхождению в общественную жизнь. В связи с этим роль культурного развития

в гражданском воспитании заключается в том, что оно служит основой для отражения действительности, самосознания, ее ценностей и жизненных целей, т. е. саморефлексии, сопереживания, диалектического мышления, способности осознавать причинно-следственные связи, взаимосвязь социальных процессов. Эти процессы в системе формирования гражданской культуры школьников основываются на гражданской самоидентификации, самоактуализации и самореализации. Их изучение опирается на огромный педагогический опыт, а также на фундаментальные научные труды.

Различные глобальные и исторические аспекты формирования и развития гражданского воспитания в педагогической литературе были рассмотрены Ф.Ф. Королевым, Н. А. Константиновым, Т.Д. Корнейчиком, А. И. Пискуновым, З. И. Равкиным, М. В. Богуславским, С. Ф. Егоровым, М. И. Мухиным, М. Г. Плохой, В. Г. Пряниковой, Ф. А. Фрадкиным, А. А. Фроловым, С. А. Черником, А. А. Шаталовым и др.; принцип гуманизма – гуманизация процессов обучения и воспитания, в которых личность является главной педагогической, социальной и государственной ценностью (Б.З. Вульф, А.И. Иванов, Ю.Г. Круглов, И.И. Легостаев, Н.Д. Никандров, В.А. Сладенни, Е.Н. Шнянов и др.). Проблемы формирования гражданственности в образовательном процессе и внеурочной деятельности изучали Г. Я. Гревцева, И. Д. Фруммин, М. А. Шкробова; внеклассную, внешкольную работу, деятельность общественных детских и молодежных организаций – Д.В. Алиева, Б. З. Вульф, В. И. Кожокар, С. В.

Тетеревский, Д. С. Яковлева; теорию и практику гражданского воспитания молодежи на современном этапе – А. С. Гаязов и др.

Теоретико-методологический анализ литературы по проблеме формирования гражданской культуры показывает, что одним из путей совершенствования этого процесса является высококвалифицированная подготовка педагогических кадров, формирование их личностных и профессионально значимых гражданских компетенций.

По мнению Г.Р. Ибраевой (Казанский государственный энергетический университет), В. Н. Минсабирова (Казанский федеральный университет), И. В. Кожанова, В.В. Кожанова, Т.В. Антоновой, Л. В. Андреева, Т. А. Халметова (Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева), гражданское воспитание на современном этапе – это разносторонняя, многоцелевая, разнонаправленная образовательная деятельность, суть которой заключается в развитии личности, способной приносить пользу обществу, будучи при этом юридически, социально, политически грамотной и морально устойчивой (Соколов, 1993; Гревцева, 1995; Ростовцева, 1998). Основным отличием гражданского образования от других областей является его универсальность: оно не может быть локализовано только в какой-либо одной сфере жизни человека, поэтому пространственно-временные границы этого процесса лежат в пределах всей творческой деятельности личности, включая преподавание (Власов, 1999; Фахрутдинова, 2001). Для решения проблемы гражданского воспитания оно должно быть реализовано на всех уровнях образования: дошкольном, школьном, университетском. В то же

время, педагоги должны уделять особое внимание повышению квалификации в области гражданского воспитания детей в общеобразовательных учреждениях, поскольку развитие гражданина правового государства закладывается именно в учебно-воспитательном процессе школы и во многом связано с профессионализмом школьных учителей. Авторами предложена система гражданского воспитания, которая, по их мнению, эффективна при учете организационно-педагогических условий, выявленных в ходе исследования. Системное содержание, обеспечивающее достижение этой цели, включает общенаучный, общекультурный, социально-коммуникативный, психолого-педагогический методический, творческий и практический компоненты. Система имеет поэтапную структуру (личностный, теоретический и творчески-практический этапы) и обеспечивает развитие готовности будущих учителей к осуществлению гражданского воспитания от очень низкого до высокого уровня. Особенностью системы является то, что ее консолидирующим базовым элементом является специальный курс. Педагогический эксперимент, осуществленный Г.Р. Ибраевой, В. Н. Минсабировым, И. В. Кожановым, В.В. Кожановым, Т.В. Антоновой, Л. В. Андреевым, Т.А. Халметовым доказал, что с помощью системы можно сформировать у будущих учителей готовность к реализации гражданского воспитания как интегративного качества личности учителя. [1].

Роль учителя в образовательном процессе системы формирования гражданской культуры в общеобразовательных учреждениях является настолько значимой, что ее трудно

переоценить. От учителя зависит реализация идей гуманистической педагогики, характер взаимодействия, который будет установлен в учебно-воспитательном процессе, осуществление индивидуального и личностно ориентированного подходов.

Исходя из того, что в организации образовательного процесса в системе формирования гражданской культуры в общеобразовательных учреждениях принимает участие два субъекта – ученик и учитель, то многие исследователи пытались установить корреляционную связь между уровнем профессионализма учителя и эффективностью его работы.

В России А.Ю. Савельевым (1994) и И.В. Горлинским (1997) была разработана методика рейтинга, подобная системе американских школ, как альтернатива устоявшемуся традиционному контролю успеваемости учителя. Ее критерии отражают функциональность и личную эффективность учителя. Имеется сводный индекс, определяющий уровень профессиональной деятельности учителя. Ю.С. Васутин (1998) использует метод иерархического анализа для оценки работы учителя. В этом методе используются стандарты в соответствии с критериями: все педагоги оцениваются по одним и тем же критериям, но количественные оценки различаются для учителей первой, второй категории и специалистов. До сих пор недостатком оценки работы учителей являлась оторванность результатов деятельности обучающихся от уровня их профессионализма или наоборот, при оценивании уровня обученности учеников не бралась во внимание квалификация учителя.

Как считают В.А. Солодянников и Л.В. Луйк, в целом, квалификация педагога оказывает большое и прямое влияние на качество образования и, следовательно, на образовательные ноу-хау. Учителю необходимы определенные навыки, чтобы работать с образовательными новшествами. Педагог, не овладевший инновационными методами своей профессиональной деятельности, не будет знать, как добиться эффективной стратегии и тактики обучения. Такой педагог не может наслаждаться успехом деятельности, который достигается благодаря профессиональному мастерству и творчеству [2].

Из этого следует, что повышение профессионального уровня учителями, осуществляющими процесс формирования гражданской культуры в системе общего образования, является первостепенной и основной задачей. Определим те составляющие профессиональной деятельности учителя, которые коррелируют с современными требованиями общеобразовательной школы:

- теоретико-методологическая подготовка учителей в области гражданского воспитания;
- создание демократической образовательной среды;
- организация лично ориентированного взаимодействия в урочной и внеурочной деятельности;
- организация диагностической работы (системный мониторинг);
- вовлечение в систему формирования гражданской культуры детских общественных организаций и объединений.

Вопросы профессионального образования личности рассматриваются в работах Г.Н. Александрова, О.А. Абдуллиной, Т.П. Афанасьевой, С.Я. Батышева, А.П. Беляева, В.С. Безруковой, В.М. Демина, М.Е. Дуранова, Ю.М. Забродина, Э.Ф. Зеера, Г.И. Ибрагимова, Ф.Н. Ключева, А.Я. Найна, П.Н. Осипова, Ю.Н. Петрова, В.М. Распопова, Г.М. Романцева, Л.Г. Сему-шиной, А.Н. Сергеева Н.Г. Ярошенко и др. Проблемы общего образования взрослых исследовали Е.М. Борисова, С.Г. Вершловский, Г.П. Логинова и др.

О. И. Петрич особую роль в гражданском воспитании школьников отводит современным детским общественным объединениям. В своем исследовании автор выделяет структурные компоненты гражданственности участников детских общественных объединений, к которым относит гражданские качества, объединенные в группы: гражданско-патриотические, духовно-нравственные, морально-волевые и деловые, правовые и когнитивно-ценностные качества. Автор отмечает, что «разработанные критерии и показатели позволили определить уровни сформированности гражданской воспитанности у подростков и результативность процесса воспитания гражданственности в условиях современных детских общественных объединений и организаций:

- когнитивный критерий, предполагающий наличие знаний об обществе и государстве, о гражданских правах и обязанностях, об общественных нормах, гражданственности и патриотизме, их полноте и глубине и др.;

- мотивационно-ценностный критерий, включающий наличие интереса и осознанных мотивов к социально значимой деятельности; сформированность гражданских качеств, понимание цели деятельности гражданской направленности и др.;
- когнитивный критерий, включающий умение применять имеющиеся знания на практике, наличие опыта гражданского поведения, коммуникативные навыки, степень развития социальной активности, инициативности в деятельности гражданской направленности и др.;
- эмоциональный критерий, его показатели — любовь к Родине, заинтересованное отношение к проблемам гражданственности, понимание цели деятельности гражданской направленности, адекватная оценка деятельности» [3].

И.С. Еремина считает, что «целью гражданского образования выступает подготовка учащихся к ответственной и осмысленной жизни и деятельности в демократическом правовом государстве, гражданском обществе» [4].

О значении молодежных общественных объединений в воспитании гражданственности, патриотизма, нравственности современной молодежи в своей работе говорит группа авторов Е.В. Криницына, О.В. Коляда и А.А. Павличенко. Исследователи подчеркивают, что участие современной молодежи в коллективной деятельности, построенной на межличностном взаимодействии, способствует ее самореализации, самоуправлению, самоорганизации и проявлению индивидуальности. Подобные молодежные объединения, по мнению авторов, создают все

условия в соответствие с возрастом их участников для реализации государственной молодежной политики, направленной на формирование наилучших гражданских качеств, патриотических чувств [5].

Г.И. Филонов, рассматривая феномен гражданственности в структуре развития личности подчеркивает: «Особого внимания заслуживает деятельность тех детских и молодежных движений, участвуя в которых ребята проникаются осознанием и пониманием гражданского долга перед Родиной, готовятся к службе в Вооруженных Силах РФ и при необходимости готовы защищать Родину, воспитываются в духе уважения к государственным символам (гимн, герб, флаг). Опыт показывает, что бережное отношение к отечественным традициям позволяет обогатить воспитательный процесс, отойти от митинговых, уже не воспринимаемых народом, стандартно клишированных мероприятий. В результате достигается такое состояние, когда личность учащегося как субъекта деятельности и отношений в коллективе начинает обретать отличительные черты собственного творчества: подросток пытается найти нечто новое в своем познании, стремится осмыслить личностно-ценностный аспект основных принципов и положений, составляющих основу гражданственности» [6, с. 26-27.].

Д.В. Старченко считает, что «стержнем гражданского воспитания является патриотическое воспитание личности, знающей историю, нравы, обычаи своего народа, уважающей и любящей свою Родину (как «великую», так и «малую»), чувствующей ответственность за нее» [7, с.253].

Воспитание патриотизма одним из приоритетных направлений в работе с молодежью считают И.В. Козырева, Н.Г. Романова, В.М. Гапонова, которые отмечают, что следует обратить особое внимание на воспитательную работу образовательных учреждений, восстановить временной баланс между ней и учебной деятельностью, расширять сеть внешкольных воспитательных учреждений, организаций, кружков, клубов, студий, кинотеатров и пр., которые приобщают детей и молодежь к национальной культуре [8].

Н.В. Логинова замечает, что патриотизм не может быть основным направлением гражданской культуры, поскольку в последние годы увеличилось количество иностранных мигрантов, которые тоже являются частью гражданского общества и обязаны подчиняться его законам. Автор выделяет другое, на ее взгляд, более универсальное направление содержания гражданской культуры – гражданскую активность, которому дает определение межнаучного понятия, «характеристики которого, данные разными науками, должны быть скоординированы по содержанию и основному смыслу». По предположению автора, смысловая вертикаль, которую следует выстроить для определения содержания и объема педагогической социально-философской концепции гражданской активности, исходит из того, что «статус гражданина человек получает юридически, в связи с чем начинает выполнять свой гражданский долг посредством инициативной реализации своих гражданских прав и свобод и несения ответственности за свою активность в этом направлении» [9, с. 54].

По мнению Ш. С. Гаджимагомедовой, основными элементами гражданственности являются нравственная и юридическая культура, которая характеризуется гармоничным сочетанием чувства собственного достоинства, внутренней свободы, дисциплинированности, уважения и доверия к другим гражданам и государственной власти, способности выполнять свои обязанности, реализовывать чувство патриотизма, национальные и международные позиции. Нравственная культура основана на универсальных моральных ценностях [10].

Используя методы сравнительного и структурно-функционального анализа, А. Б. Сулов представляет различные подходы к демократическому гражданскому воспитанию во многих странах, в том числе и в некоторых постсоветских. Признает, что в странах Западной и Восточной Европы проводится большая работа по содействию и поддержке гражданского образования. Изучение зарубежного опыта интеграции и устойчивого укрепления гражданского образования в государственных программах начального, среднего и высшего образования, по мнению автора, очень полезно для исследователей и практиков системы образования [11].

Подготовка к формированию гражданской культуры в общеобразовательных учреждениях основывается на осознании педагогическими кадрами основных целей, направлений, а также на владении ими инновационными методами и технологиями учебной и внеучебной работы. Анализ научной литературы позволил выделить основные направления этой деятельности:

- разработка и внедрение в работу общеобразовательных учреждений системы развития мотивации и стимулирования профессионально-педагогической деятельности учителей, в основе которой лежит комплекс ценностных ориентаций;
- внедрение процесса повышения квалификации учителей по гражданскому образованию в образовательном учреждении;
- программно-профессиональное и методическое обеспечение внутренней системы повышения квалификации персонала;
- внедрение системы оценки качества сформированности гражданской культуры учащихся общеобразовательных школ, включающей корреляционную зависимость от профессиональной деятельности учителей.

В современных исследованиях зарубежных авторов гражданское образование является областью активных научных исследований и практики, которая инициирует значительные педагогические инновации. Тем не менее, по мнению М. Карретеро (Автономный университет Мадрида), это спорная область с интенсивными дискуссиями о ее целях и о том, какие процессы преподавания и обучения должны быть привилегированными. Эти дискуссии отражают переход от «традиционных» моделей гражданского образования к «новой гражданственности», которая значительно расширяет определения гражданского участия и цели гражданского образования [12].

К. Фланаган, Б. Йонссон, Л. Ботчева, Б. Чапо, Д. Боуз, П. Мачек, И. Аверина и Е. Шебланова рассматривают корни развития гражданства в семи странах и отмечают: «Мы фокусируемся на корнях гражданства и способах, с помощью которых молодые люди развивают приверженность содружеству. Под общественным договором мы понимаем совокупность взаимных прав и обязанностей, связывающих граждан с их государством. Мы утверждаем, что в процессе социальной интеграции подразумевается сделка между поколениями, то есть обещание, что человек будет пользоваться правами и благами социального порядка, если он/она будет жить по его правилам и выполнять обязанности члена общества. Конечно, социальные изменения нарушают условия сделки» [13].

Как показывают исследования нескольких последних лет, большая часть дискуссий, касающихся британской молодежи сегодня, затрагивает такие вопросы, как участие, мораль, общественная деятельность, гражданство, забота, политика и ценности. Авторы изучают некоторые из этих вопросов, особое внимание уделяя участию британской молодежи в волонтерской и агитационной деятельности [14].

Р. Часкин, Б. Брэди, К. Макгрегор выражают обеспокоенность тем, что современная молодежь отстраняется от проявлений гражданственности, отмечает, что среди молодых людей наблюдается политическая пассивность, особенно среди тех, кто находится в маргинальном положении, замечен в поле зрения современного дискурса и все чаще служит стимулом для молодежной политики. Однако эффективное вовлечение

молодежи, находящейся в неблагоприятном положении, может быть не совсем оправданным, а факторы, способствующие решению этих проблем, невероятно сложными. Это особенно подтверждается в отношении вовлечения молодежи в качестве независимых гражданских и политических субъектов [15].

Таким образом, теоретико-методологический анализ показывает, что интерес к проблемам развития гражданского воспитания детей и молодежи наблюдается во всем мире. Совершенствование процесса формирования гражданской культуры в общеобразовательных учреждениях основывается на создании системы гармоничного взаимодействия между обучением и воспитанием, осознанием общих целей и задач, методов и технологий, а также развитию сети внешкольных воспитательных организаций, детских и молодежных общественных движений, работа которых направлена на формирование гражданственности, патриотизма, демократии и уважения к традициям своего народа и Отечества.

Литература:

1. Система подготовки учителей дошкольного образования для реализации гражданского воспитания в школах / Г.Р. Ибраева, В. Н. Минсабиров, И. В. Кожанов, В.В. Кожанов, Т.В. Антонова, Л. В. Андреев, Т.А. Халметов // Средиземноморский журнал социальных наук. – Март 2015. – № 6(2). – Р. 182-187. DOI:10.5901/mjss.2015.v6n2s3p182

2. Солодянников В.А. Профессиональная подготовленность преподавателя в системе педагогической деятельности и её оценки в современных условиях / В.А. Солодянников, Л.В. Луйк // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. Науки об образовании. – 2010. – Т8. – С. 622-624.

3. Петрич О. И. Роль современных детских общественных объединений и организаций в воспитании гражданственности у подростков / О. И. Петрич // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 129. – С.208-215.

4. Еремина И.С. / И.С. Еремина // Сущность проявления феномена гражданственности в структуре личности. – Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №9(17). – С.61-62.

5. Криницына Е.В. и др. Значение молодежного общественного объединения в воспитании гражданственности, патриотизма и нравственности / Е.В. Криницына, О.В. Коляда, А.А. Павличенко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2018. – Т.10. – №4. – С.15-20.

6. Филонов Г. И. Феномен гражданственности в структуре личностного развития / Г. И. Филонов // Педагогика. – 2007. – №8. – С.24-29.

7. Старченко Д.В. Об основных направлениях и методах гражданского воспитания в вузе / Д. В. Старченко // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. Науки об образовании. – 2008. – № 5. – С.251-254.

8. Козырева И.В. и др. Воспитание патриотизма как одного из приоритетных направлений в работе с молодежью / И.В. Козырева, Н.Г. Романова, В.М. Гапонова // КАНТ. Науки об образовании. – 2011. – №3. – С. 174-176.

9. Логинова Н.В. Гражданское воспитание как объект педагогического исследования / Н. В. Логинова // Человек и образование. – 2009. – №1(18). – С.53-58.

10. Гаджимагомедова Ш.С. К вопросу о гражданско-патриотическом воспитании старшеклассников / Ш. С. Гаджимагомедова // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – №3. – С. 3345-352.

11. Суслов А. Б. Опыт развития гражданского образования в европейских странах / А. Б. Суслов // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2013. – №5. – С. 74-79.

12. Mario Carretero. Civic Education / Mario Carretero // In book: Handbook of Educational Psychology, 2016. – pp.295-308.

13. 7 – Adolescents and the «Social Contract»: Developmental Roots of Citizenship in Seven Countries Published online by Cambridge University Press: 04 August 2010.

14. Roots of Civic Identity International Perspectives on Community Service and Activism in Youth // Cambridge University Press. – 1998. – P. 56-72. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511751820.005>[Opens in a new window

15. Liminal Citizenship: Young People's Perspectives on Civic and Political Engagement in Three European Cities R. Chaskin, Bernadine Brady, Caroline McGregor // Social Service Review. – June 2021. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Roots-of-Civic-Identity%3A-International-Perspectives-Yates-Youniss> (дата обращения 28.11.2021).

Literatura:

1. Sistema podgotovki uchitelej doskol'nogo obrazovaniya dlya realizacii grazhdanskogo vospitaniya v shkolax / G.R. Ibraeva, V. N. Minsabirov, I. V. Kozhanov, V.V. Kozhanov, T.V. Antonova, L. V. Andreev, T.A. Xalmetov // Srediznomorskij zhurnal social'ny'x nauk. – Mart 2015. – № 6(2). – R. 182-187. DOI:10.5901/mjss.2015.v6n2s3p182

2. Solodyannikov V.A. Professional'naya podgotovlennost' prepodavatelja v sisteme pedagogicheskoj deyatel'nosti i eyo ocenki v sovremenny'x usloviyax / V.A. Solodyannikov, L.V. Lujk // Obrazovanie cherez vsyu zhizn': nepreryvnoe obrazovanie v interesax ustojchivogo razvitiya. Nauki ob obrazovanii. – 2010. – T8. – S. 622-624.

3. Petrich O. I. Rol' sovremenny'x detskix obshhestvenny'x ob`edinenij i organizacij v vospitanii grazhdanstvennosti u podrostkov / O. I. Petrich // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. – 2011. – № 129. – S.208-215.

4. Eremina I.S. / I.S. Eremina // Sushhnost' proyavleniya fenomena grazhdanstvennosti v strukture lichnosti. – Sovremennye issledovaniya social'ny'x problem (e`lektronny`j nauchny`j zhurnal). – 2012. – №9(17). – S.61-62.

5. Krinicyna E.V. i dr. Znachenie molodezhnogo obshhestvennogo ob`edineniya v vospitanii grazhdanstvennosti, patriotizma i npravstvennosti / E.V. Krinicyna, O.V. Kolyada, A.A. Pavlichenko // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2018. – T.10. – №4. – S.15-20.

6. Filonov G. I. Fenomen grazhdanstvennosti v strukture lichnostnogo razvitiya / G. I. Filonov // Pedagogika. – 2007. – №8. – S.24-29.

7. Starchenko D. V. Ob osnovny`x napravleniyax i metodax grazhdanskogo vospitaniya v vuze / D. V. Starchenko // Trudy` BGTU. Seriya 6: Istorija, filosofiya. Nauki ob obrazovanii. – 2008. – № 5. – S.251-254.

8. Kozy`reva I.V. i dr. Vospitanie patriotizma kak odnogo iz prioritetny`x napravlenij v rabote s molodezh`yu / I.V. Kozy`reva, N.G. Romanova, V.M. Gaponova // KANT. Nauki ob obrazovanii. – 2011. – №3. – S. 174-176.

9. Loginova N. V. Grazhdanskoe vospitanie kak ob`ekt pedagogicheskogo issledovaniya / N. V. Loginova // Chelovek i obrazovanie. – 2009. – №1(18). – S.53-58.

10. Gadzhimagomedova Sh.S. K voprosu o grazhdansko-patrioticheskom vospitanii starsheklassnikov / Sh. S. Gadzhimagomedova // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2008. – №3. – S. 3345-352.

11. Suslov A. B. Opy`t razvitiya grazhdanskogo obrazovaniya v evropejskix stranax / A. B. Suslov // Innovacionny`e proekty` i programmy` v obrazovanii. – 2013. – №5. – S. 74-79.

УДК 378.14

Клименко Ирина Викторовна,

кандидат медицинских наук,

доцент кафедры адаптивной

физической культуры и физической реабилитации

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»*

(Луганск, ЛНР)

E-mail: trainrehab@mail.ru

Штольц Юлия Михайловна,

ассистент кафедры адаптивной

физической культуры и физической реабилитации

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет»*

(Луганск, ЛНР)

E-mail: julia.shtolts23@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЙ СРЕДЫ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности применения проектных технологий при обучении студентов по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» в условиях формирования новой образовательной парадигмы на основе компетентностного подхода. Предложены организационно-педагогические аспекты применения метода проектов в процессе практической деятельности студентов в условиях дошкольного образовательного учреждения по формированию здоровьесберегающей среды.*

Ключевые слова: метод проектов, дошкольное образовательное учреждение, студенты, адаптивная физическая культура, здоровьесберегающая среда.

Klimenko Irina Viktorovna,

Candidate of Medical Sciences,

*Associate Professor of the Department of Adaptive
physical education and physical rehabilitation*

GOU VO LPR «Lugansk State Pedagogical University»

Lugansk

Stolts Yuliya Mikhailovna,

*Assistant at the Department of Adaptive
physical education and physical rehabilitation*

GOU VO LPR «Lugansk State Pedagogical University»

Lugansk

IMPLEMENTATION OF THE PROJECT ACTIVITIES OF STUDENTS OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION ON THE ORGANIZATION OF HEALTH-SAVING ENVIRONMENT OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

***Annotation.** The article discusses the features of the use of design technologies in teaching students in the direction of training «Physical culture for persons with disabilities in health (adaptive physical culture)» in the formation of a new educational paradigm based on the competence-based approach. Organizational and pedagogical aspects of the application of the project method in the process of practical activity of students in the conditions of a preschool educational institution for the formation of a health-preserving environment are proposed.*

***Keywords:** project method, preschool educational institution, students, adaptive physical culture, health-preserving environment.*

Современное образование в высшей школе по-прежнему представлено системой, при которой студент должен усвоить определенный объем теоретических знаний. Однако такой подход не стимулирует практическую направленность подготовки студентов и не соответствует требованиям, которые предъявляются к выпускникам Государственным образовательным стандартом [8, с. 3].

В новых условиях образования студенты становятся активными участниками профессионального практического взаимодействия. И главная цель профессиональной подготовки направлена на формирование компетенций, соответствие которым отражает уровень практической подготовки выпускника. Благодаря реализации такого подхода выпускники

быстрее адаптируются к производственному процессу, потому что приобретают опыт практической деятельности с первых курсов обучения в высшей школе. С этой целью в процессе обучения применяются различные технологии, но стоит обратить внимание на применение проектировочного метода [11, с. 407]. Проектирование в учебной деятельности студентов относится к активным методам обучения. Это не новый метод, но его применение по-прежнему остается актуальным [5, с. 33]. Применение метода проектов позволяет создавать условия, в которых студенты совершенствуют свои профессиональные навыки, развивают soft skills на основе творческого подхода [1, с. 52].

Подходы к проектировочной деятельности меняются в зависимости от возрастающих требований к обучению студентов в современных условиях. Ученые, которые исследуют этот вопрос, считают, что применяемые формы и методы обучения требуют новых приёмов, которые способствуют формированию проектировочной компетенции выпускника. Разработкой метода проектов и их применения в образовании занимались такие ученые как: А.М. Петровский, Л.К. Иляшенко, Л.И. Хохленкова, И.А. Фатеева, М.Н. Гладкова, А.В. Трутанова, Е.С. Полат, Р.Г. Борисова, Л.А. Лазутова, Е.А. Левина, В.В. Гузеев, В.Г. Веселова, Л.В. Силаков, М.М. Кутепов, И.А. Зимняя и др.

Учитывая актуальность рассматриваемой темы, целью нашего исследования явилось изучение метода проектов при проведении практической деятельности студентов адаптивной

физической культуры в дошкольных учреждениях по формированию здоровьесберегающей среды.

Методологической основой научного исследования явился личностно-деятельностный и праксиологический подходы, которые проявляются в процессе проектной деятельности студентов, в частности – будущих специалистов в области адаптивной физической культуры [6; 8; 2; 7; 10].

Проективная готовность будущего специалиста адаптивной физической культуры предусмотрена овладением студентами комплекса умений по проектированию дидактических пространственных инструментов (проективные умения), которые в условиях современности являются одной из основных и системообразующих составляющих профессионализма специалиста с высокой степенью мастерства.

Рядом специалистов в области педагогики и психологии (И.Л. Зимняя, С.А. Днепров, Г.А. Лебедева, И.А. Книгичева, Н.С. Глуханюк, А.К. Маркова) понятие «проективные умения» рассмотрены в контексте педагогических умений.

Вместе с этим, исследователь Н.И. Богданова (2007) данный термин связывает с проектно-технологической деятельностью будущего педагогического работника. По мнению автора, сущность проективных умений определена научно-обоснованной и целенаправленно развитой способностью проектировать объекты педагогики, элементы процессов и систем образования с одновременным применением многомерного инструментария когнитивного характера, основанного на творческом воображении и социально-профессиональной компетентности. Специалистом так же

отмечено, что, формируя проективные умения в рамках образовательного процесса высшего учебного заведения, речь идет о трансформации мыслительных и практических действий в качественную характеристику, то есть в проективные умения, которые не противоречат логическому формированию иных профессионально-педагогических умений.

Проектная деятельность студентов является весьма эффективным дидактическим средством для достижения цели поиска решения различных педагогических, исследовательских, методических, а также творческих проблем, которых могут возникнуть в будущей профессиональной деятельности студенческой молодежи.

Авторы И.Л. Дульчаева, Н.Б. Содномова (2021) обозначают, что, применяя проектную деятельность в процессе разработки студентами индивидуальных и групповых проектов, происходит воспитание ответственности и самостоятельности, развитие умственных способностей и креативного мышления, а также необходимых для будущей педагогической деятельности личностных качеств. По мнению исследователей, в ходе разработки проекта, студенты должны следовать следующему алгоритму:

- найти пути разрешения и решить обозначенную проблему;
- осуществить проектирование (планирование);
- реализовать информативный поиск;
- произвести исследовательский продукт;
- презентовать проект;

– создать портфолио, содержащее идеи, план, материалы предложенного проекта и др. [3, с. 84].

Анализируя научные данные В.В. Патраковой (2015), проектная деятельность в период студенчества выступает в роли одного из методов личностно-ориентированного обучения, в то же время данная деятельность направлена на выработку индивидуальных умений в области научного исследования (выявление проблемы, информационный поиск, реализация эксперимента и интерпретирование полученных результатов), а также систематизирует знания, полученные в процессе обучения.

Вслед за этим, В.В. Гузеев (2018) «учебный проект» трактует как совокупность: определенного задания-проблемы; целенаправленной деятельности; формы организации межличностного взаимодействия субъектов процесса обучения; полученного результата, как выявленного способа разрешения поставленной проблемы. Понятие учебного проекта Е.К. Чиркова (2019) рассматривает как результат проектной деятельности и некий продукт, произведенный студентами, начиная от идеи создания и заканчивая ее воплощением, который имеет субъективную и объективную новизну, а также обоснованную практическую значимость.

В системе образования высших учебных заведений особую роль приобретают подходы к реализации проектной деятельности, формирующей профессиональные компетенции будущих педагогов. Автор И.В. Клименко указывает, что в проектной деятельности праксиологический подход может реализоваться в виде накопленных умений в процессе освоения

учебных дисциплин и сформированных навыков на этапе прохождения производственных практик, обеспечивающих максимальное приближение педагогов к выполнению трудовых функций будущей профессии [6, с. 19]. Важно, чтобы проект был в рамках будущей профессиональной сферы студентов [1, с. 210]. Составляющей частью проектной деятельности являются педагогические технологии на основе игровой, креативной, познавательной деятельности. Сопровождающими являются проблемные, исследовательские, поисковые методы [1; 8; 9; 4].

Процесс постановки задачи, выявление проблемы, мотивация на достижение значимого результата через процедуру проблематизации позволяет каждому участнику проекта выявить проблему и решить ее с максимальным результатом на основе компетентностного подхода. По мнению И.А. Зимней, «концепция компетентностного подхода в образовании направлена на формирование человека, который сможет, характеризуясь социально и личностно-позитивной ценностно-смысловой мировоззренческой основой, в то же время адаптироваться к жизненным ситуациям» [4, с. 12].

Реализация современных проектов чаще осуществляется внеаудиторно за счет самостоятельной работы студентов. В процессе работы на этом этапе формируются профессиональные компетенции [12, с. 635].

Проектная деятельность как инновационная форма построения процесса образования, достаточно широко распространена в практике работы дошкольных образовательных организаций (Н.Е. Веракса, А.Н. Веракса, Л.С. Киселева, Т.С. Лагода, Н.П. Панкова, Н.А. Виноградова,

М.Б. Зуйкова). В условиях современности актуален вопрос о необходимости привлечения студенческой молодежи к совместной проектной деятельности с педагогическим персоналом дошкольных учреждений с целью решения проблем здоровьесбережения. Вовлечение студентов в совместные проекты может иметь ряд преимуществ, среди которых:

- функционирование дошкольного образовательного учреждения как открытой и доступной системы;
- взаимодействие в триаде «ребенок – будущий специалист – педагог»;
- взаимопонимание и продуктивная совместная творческая деятельность;
- студенты видят в педагогах компетентных помощников в вопросах своей будущей профессии;
- педагоги дошкольного учреждения расширяют педагогические ресурсы;
- выработка у будущих педагогов аналитического взгляда на практическую деятельность в области воспитания и обучения.

В связи с этим необходимо рассматривать несколько положений при осуществлении проектного подхода у бакалавров адаптивной физической культуры. У студентов формируется навык ответственности за ход и результат выполняемого проекта. Важно, что в процессе деятельности активизируется креативное мышление. Решая проектные задачи, студенты обучаются действовать самостоятельно, а также в команде, которая предоставляет возможность реализации идей в реальных условиях будущей профессии.

При решении основной задачи обучения в нашем исследовании были изучены педагогические условия, которые направлены на формирование проектной компетентности студентов в области здоровьесбережения через погружение в профессиональную среду.

Приобщение будущих специалистов адаптивной физической культуры к технологиям по обеспечению здоровья, в том числе лиц с ограниченными возможностями здоровья, определяется современными тенденциями в разных сферах общества.

Особое значение в профессиональной деятельности специалистов адаптивной физической культуры отводится приобретению навыков по формированию здоровьесберегающей среды образовательных учреждений, в первую очередь дошкольных. Эта тема актуальна, прежде всего, потому что:

- последнее время наблюдается постоянный рост заболеваемости детей;
- становится необходимым использование новых подходов к укреплению и сохранению здоровья детей;
- будущим специалистам необходимо иметь сформированные навыки с целью реализации стратегии здоровьесбережения.

На основе теоретических и практических подходов к проблеме профессиональной подготовки студентов адаптивной физической культуры по формированию здоровьесберегающей среды дошкольного учреждения в рамках учебных дисциплин «Введение в специальность», «Методика преподавания коррекционных и подвижных игр у людей с ОВЗ» студенты 1

курса по направлению подготовки «Физическая культура для лиц с отклонением в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» были объединены в команды по выполнению творческих проектов на базе Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Центр развития ребенка «Росток». В процессе проектной деятельности студенты должны были определить основное направление в области формирования здоровьесберегающей среды дошкольного учреждения, а также цели, задачи, стадии проектирования, презентацию результатов проектной работы.

На первом этапе реализации проектной деятельности у студентов формировались знания о возможностях проектирования, теоретические знания о таких понятиях как «здоровье», «культура здоровья», «здоровьесберегающая среда». В практической деятельности осуществлялось овладение знаниями и умениями в диагностике и формировании физического здоровья, а также формах и методах их реализации.

Решение основной задачи второго этапа было направлено на применение технологий сбережения здоровья у дошкольников в условиях образовательного учреждения:

- подбор адекватных методик обучения детей 5-6 лет основам сохранения здоровья;
- организация образовательной деятельности с учетом индивидуальных особенностей детей, в том числе с особыми образовательными потребностями;
- формирование двигательного режима средствами коррекционных и подвижных игр для детей старшего дошкольного возраста;

– отработка командной работы.

На третьем этапе была поставлена задача реализации проекта обучением студентов приемам самообразования и самовоспитания, оценка и презентация результатов проекта.

В результате анализа деятельности бакалавров при выполнении практических занятий в форме проектной работы было установлено, что такая работа вызывает профессиональный интерес, способствует позитивному отношению к будущей профессии.

Более того, у студентов появляется опыт работы в команде, создание творческой атмосферы в академической группе, углубление знаний в области здоровьесбережения и применения оздоровительных технологий при организации двигательной активности дошкольников.

Таким образом, применением проектных технологий добиваются следующих результатов:

- повышается уровень активности студентов и качество знаний;
- происходит интеграция между дисциплинами из разных областей;
- поддерживается непрерывная обратная связь;
- формируется готовность к реализации профессиональных навыков.

В дальнейшем необходимо продолжить научные исследования по вопросам изучения педагогических условий как процесса педагогических действий по развитию проектных навыков бакалавров адаптивной физической культуры в области здоровьесбережения в дошкольных образовательных учреждениях.

Литература:

1. Ваганова О.И. Особенности проектирования индивидуального образовательного маршрута на уровне дисциплин профессионального

модуля / О.И. Ваганова, М.М. Кутепов // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2019. – № 4. – С. 16-22.

2. Гушин А.В. Функции и направления применения информационно-технологического обеспечения высшего педагогического образования / А.В. Гушин // Приволжский научный журнал. – Н. Новгород: ННГАСУ. – 2015. – № 1(33). – С. 208-213.

3. Дульчаева И.Л. Формирование профессиональных компетенций студентов средствами проектной деятельности / И.Л. Дульчаева, Н.Б. Содномова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2021. – № 7. – С. 82-87.

4. Зимняя И.А. Единая социально-профессиональная компетентность выпускника университета: понятие, подходы к формированию и оценке / И.А. Зимняя, Е.В. Земцова. – М.: МИСиС, 2008. – 54 с.

5. Иванова С.В. Возможности использования проектного метода в образовании и работе с молодежью на современном этапе / С.В. Иванова, Л.С. Пастухова // Образование и наука. – 2018. – № 20(6). – С. 29-49.

6. Клименко И.В. Основные аспекты подготовки педагогов адаптивного физического воспитания на основе праксиологического подхода / И.В. Клименко // Образование Луганщины: теория и практика. – 2020. – № 5(18). – С. 17-20.

7. Маркова С.М. Профессиональное воспитание учащихся профессиональной школы / С.М. Маркова, А.К. Наркозиев // Вестник Мининского университета. – 2018. – Т.6. – № 3(24). – URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-3-3>

8. Одарич И.Н. Направленность учебного процесса на формирование профессиональных компетенций бакалавра с целью последующего выполнения им трудовых функций / И.Н. Одарич, А.А. Коростелев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т.6. – № 3(20). – С. 162-165.

9. Соколов В.М. Компетентностно-ориентированное совершенствование дополнительной языковой образовательной программы в техническом вузе / В.М. Соколов, Н.Ф. Угодчикова, Е.А. Алешугина, Д.А. Лошкарева. – Н. Новгород: ННГАСУ, 2013. – 186 с.

10. Шкунова А.А. Организация проектной деятельности студентов в вузе: результаты научного исследования и перспективы

развития / А.А. Шкунова, К.А. Плешанов // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 4. – URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2017-4-4>.

11. Bulaeva M.N. Preparation of bachelors of professional training using MOODLE / M.N. Bulaeva [et al.] // *Advances in Intelligent Systems and Computing*. – 2018. – Vol. 622. – P. 406-411.

12. Nemova O.A. Sociocultural Mechanisms of Intergenerational Values and Mindset Translation in Modern Family Development and Generational Change / O.A. Nemova [et al.] // *International Journal of Environmental and Science Education*. – 2016. – Т.11. – № 13. – P. 6226-6237.

Literatura:

1. Vaganova O.I. Osobennosti proektirovanija individual'nogo obrazovatel'nogo marshruta na urovne disciplin professional'nogo modulja / O.I. Vaganova, M.M. Kutepov // *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2019. – № 4. – S. 16-22.

2. Gushhin A.V. Funkcii i napravlenija primenenija informacionno-tehnologicheskogo obespechenija vysshego pedagogicheskogo obrazovanija / A.V. Gushhin // *Privolzhskij nauchnyj zhurnal*. – N. Novgorod: NNGASU. – 2015. – № 1(33). – S. 208-213.

3. Dul'chaeva I.L. Formirovanie professional'nyh kompetencij studentov sredstvami proektnoj dejatel'nosti / I.L. Dul'chaeva, N.B. Sodnomova // *Obshhestvo: sociologija, psihologija, pedagogika*. – 2021. – № 7. – S. 82-87.

4. Zimnjaja I.A. Edinaja social'no-professional'naja kompetentnost' vypusknika universiteta: ponjatie, podhody k formirovaniju i ocenke / I.A. Zimnjaja, E.V. Zemcova. – M.: MISiS, 2008. – 54 s.

5. Ivanova S.B. Vozmozhnosti ispol'zovanija proektnogo metoda v obrazovanii i rabote s molodezh'ju na sovremennom etape / S.V. Ivanova, L.S. Pastuhova // *Obrazovanie i nauka*. – 2018. – № 20(6). – S. 29-49.

6. Klimenko I.V. Osnovnye aspekty podgotovki pedagogov adaptivnogo fizicheskogo vospitanija na osnove praktsiologicheskogo podhoda / I.V. Klimenko // *Obrazovanie Luganshhiny: teorija i praktika*. – 2020. – № 5(18). – S. 17-20.

7. Markova S.M. Professional'noe vospitanie uchashhihsja professional'noj shkoly / S.M. Markova, A.K. Narkoziev // *Vestnik Mininskogo universiteta*. – 2018. – Т.6. – № 3(24). URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-3-3>

8. Odarich I.N. Napravlenost' uchebnogo processa na formirovanie professional'nyh kompetencij bakalavra s cel'ju posledujushhego vypolnenija im

trudovyh funkcij / N.N. Odarich, A.A. Korostelev // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. – 2017. – T.6. – № 3(20). – S. 162-165.

9. Sokolov V.M. Kompetentnostno-orientirovannoe sovershenstvovanie dopolnitel'noj jazykovoj obrazovatel'noj programmy v tehničeskom vuze / V.M. Sokolov, N.F. Ugodchikova, E.A. Aleshugina, D.A. Loshkareva. – N. Novgorod: NNGASU, 2013. – 186 s.

10. Shkunova A.A. Organizacija proektnoj dejatel'nosti studentov v vuze: rezul'taty nauchnogo issledovanija i perspektivy razvitija / A.A. Shkunova, K.A. Pleshanov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2017. – № 4. – URL: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2017-4-4>.

УДК 94(575+55):323.2“11”

Кожушко Андрей Валерьевич,

ассистент кафедры всемирной истории и международных отношений,

*ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»,
(Луганск, ЛНР)*

E-mail: andrey_valerievich1990@mail.ru

НЕПОКОРНЫЙ ХОРЕЗМ-ШАХ И СПРАВЕДЛИВЫЙ СУЛТАН: ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ВОЗВЫШЕНИЕ ХОРЕЗМА В СЕРЕДИНЕ XII В.

Аннотация. В статье рассматриваются события, связанные с историческим прошлым Центральной Азии и постепенным усилением Хорезма на протяжении XII в. Ярким эпизодом в истории борьбы за возвышение Хорезма была деятельность хорезм-шаха Атсыза (1128–1156). В условиях противостояния между сельджуцким султаном Санджаром (1118–1153), а также местными правителями Центральной Азии, он сумел укрепить влияние Хорезма в регионе и создать предпосылки для образования самостоятельного государства Хорезм-шахов.

Ключевые слова: хорезм-шахи, Хорезм, Атсыз, сельджуки, Санджар, кара-китай, Хорасан.

Kozhushko Andrey Valerievich,

*Assistant for the Department World History and International
Relations,*

*SEI HE LPR «Luhansk State Pedagogical University»
(Luhansk, LPR)*

E-mail: andrey_valerievich1990@mail.ru

**THE REBELLIOUS KHOREZM SHAH AND THE JUST
SULTAN: FROM THE HISTORY OF THE STRUGGLE FOR
THE RISE OF KHOREZM IN THE MIDDLE OF THE XII
CENTURY.**

***Annotation.** Examines the events related to the historical past of Central Asia and the gradual strengthening of Khorezm during the 12th cent. in the Article. A striking episode in the history of the struggle for the rise of Khorezm was the activity of the Khorezm-shah Atsiz (1128–1156). He managed to strengthen the influence of Khorezm in the region and create the preconditions for the formation of an independent state of the Khorezm-shahs in the face of struggle between the Seljuk Sultan Sanjar (1118–1153) as well as the local rulers of Central Asia.*

***Key Words:** Khorezm-shahs, Khorezm, Atsiz, Saljuks, Sanjar, Qarakhitais, Khorasan.*

Историческое прошлое Центральной Азии в XII в. представляет собой интереснейшую и, вместе с тем, довольно сложную в плане изучения страницу истории Востока, насыщенную политическими, социально-экономическими и этнокультурными процессами. В это время, раздираемый внутренними противоречиями, некогда могущественный Арабский халифат к XII в. окончательно утратил роль центра исламского мира, который постепенно переместился в Хорезм.

История Хорезма в XII – начале XIII вв. нашла свое отражение в трудах российских дореволюционных, советских и современных авторов. В числе основных исследований по изучаемой проблематике, необходимо упомянуть монументальное исследование выдающегося российского востоковеда, академика В.В. Бартольда под названием «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [4]. В советское время азербайджанским востоковедом-арабистом З.М. Буниятовым была опубликована ценная работа по истории державы Хорезм-шахов, основанная на данных ряда арабо-персидских источников [6].

В настоящее время изучением истории Хорезма в XII–XIII вв. занимается сотрудник Института востоковедения РАН Д.М. Тимохин. Помимо статей и отдельных публикаций, ему принадлежит монография (написана в соавторстве с В.В. Тишиным) по истории Хорезма и восточного Дешт-и кипчака¹ в XI – начале XIII в. [15], а также диссертация и монография [13; 16], посвященные биографии и деятельности последнего хорезм-шаха Джалал ад-дина (1220–1231 гг.). В зарубежной историографии отдельные аспекты изучаемой проблематики освещались в исследованиях М. Бирана [18], Э. Пикока [19] и коллективных работах по истории Ирана [20; 21].

Среди источников, которые проливают свет на события, связанные с усилением Хорезма в середине XII в., необходимо

¹ *Дешт-и кипчаком* (букв. «половецкая степь») обозначался в арабо-персидских источниках XI–XVI вв. обширный регион Великой степи – мест кочевий кипчаков (половцев).

отметить труды мусульманских авторов XII–XIV вв.: арабских историков Садр ад-дина ал-Хусайни (конец XII в.) [12] и ‘Изз ад-дина ибн ал-Асира (1160–1234 гг.) [7], труды персидских авторов – Рашид ад-дина Ватвата (ум. в 1177 или 1182 г.) [11], Абу Бакра Равенди (ум. в 1206 г.) [9, с. 350–358], Минхадж ад-дина Джузджани (род. в 1193 г.) [9, с. 438–442], ‘Ала’-д-дина Джувейни (1226–1283 гг.) [17] и Рашид ад-дина ал-Хамадани (1247–1318 гг.) [10].

В начале XII в. центром политической, социально-экономической и культурной жизни исламского мира становится Хорезм. Этот древний историко-географический регион, расположенный в нижнем течении Аму-Дарьи, в начале VIII в. был завоеван арабами. С распадом Халифата в X в., местным правителям, которые приняли титул хорезм-шахов, удалось укрепить свою власть в Хорезме [5, с. 545–546].

Первые правители Хорезма из династии Ануштегинидов первоначально являлись подчиненными Сельджукского султаната. Его основателями были сельджуки – часть огузотуркменских племен, которые в X в. обосновались в Средней Азии. В XI в. часть сельджуков переселилась в Хорасан (совр. Восточный Иран), принадлежавший на то время местной династии Газневидов. Подняв восстание, в 1040 г. сельджуки под предводительством Тогрул-бека (1038–1063 гг.) разгромили армию султана Мас‘уда Газневи в битве у Данданакана, захватив территории Средней Азии и Ирана. В 1055 г. под ударами сельджуков пала столица исламского мира – Багдад. Вследствие завоевательных походов сельджуков при Алп-Арслане (1063–1072 гг.) и Мелик-шахе (1072–1092 гг.) на

территориях Ближнего и Среднего Востока возникло обширное Сельджукское государство, а предводители сельджуков стали официально именовать себя султанами [подроб. см.: 1, с. 3–5, 16–70].

Историческая традиция гласит, что предшественником правящей династии султанов Хорезма являлся некий Ануш-Тегин (у персидского историка Джувейни – Нуш Тегин Гарча [17, с. 191]). Сумев продвинуться по карьерной лестнице, Ануш-тегин сперва занял одну из должностей при дворе сельджукского султана Мелик-шаха I, а вскоре был назначен на должность наместника в Хорезме [4, с. 386–387; 6, с. 6].

После смерти Ануш-Тегина, как сообщает арабский историк Ибн ал-Асир [7, с. 235], его сын Мухаммад ибн Ануш-тегин стал наместником Хорезма, получив титул хорезм-шаха. С его именем, по мнению З.М. Буниятова, связано начало истории хорезмийской державы [6, с. 6].

Мухаммад ибн Ануш-Тегин обладал всеми способностями руководителя и военачальника, удостоился уважения и привилегий со стороны последнего сельджукского султана Санджара (1118–1153 гг.), поддержав последнего в ходе очередной междоусобицы в борьбе за власть в Сельджукском государстве [1, с. 182].

После смерти Мухаммада в 1128 г., султан Санджар самолично назначил его сына – Атсыза² наместником Хорезма. Очевидцы, среди которых придворный секретарь при дворе хорезм-шахов, поэт Рашид ад-дин Ватват называл Атсыза

² Такой вариант имени встречаем у Рашид ад-дина [10, с 96]. Джувейни передал это имя как «Атзиз» [17, с. 192].

справедливым правителем [11, с. 84], которого уважал народ. К тому же он достойно проявлял себя на полях сражений, а после события 1130 г., когда в ходе подавления мятежа наместника Самарканда Арслан-хана и заговора среди приближенных Санджара, Атсыз спас ему жизнь и, тем самым, сумел заручиться поддержкой со стороны султана. Об этом сообщает Джувейни: «благодаря этому проявлению преданности дела Атзиза пошли в гору; его власть и влияние крепили день ото дня, и султан неустанно осыпал его новыми милостями и почестями» [цит.: 17, с. 192].

В начале XII в. происходит сближение аббасидских халифов и хорезм-шахов. Так, халиф ал-Мустаршид (1118–1135 гг.) грядя идеей былого величия Халифата, выступил против сельджукских султанов и в качестве союзника выбрал владетеля Хорезма. После этого авторитет Атсыза стал одновременно возрастать среди отдельных владетелей Хорезма и падать в глазах султана Санджара [6, с. 8–9].

В 1138 г. Атсыз, будучи в Хорезме объявил своим приближенным, что отныне не будет служить сельджукскому султану. Более того, он самовольно присоединил соседние с Хорезмом земли тюркских племен вместе с городами Дженд и Мангышлак. Узнав об этом, Санджар приказал собрать войско и выдвинуться в Хорезм. В сражении у крепости Хазарасп в 1138 г. Атсыз потерпел поражение. Ему были немедленно выдвинуты обвинения в неповиновении и самоуправстве, после чего Атсыз был отстранен от дел управления в Хорезме, а на его место Санджар назначил нового правителя – Сулейман-шаха [20, р. 144]. Учитывая недовольство населения Хорезма

сельджукскими войнами, Атсыз изгнал Сулейман-шаха и вновь вернул себе титул правителя Хорезма [3, с. 495].

После непродолжительного примирения с Санджаром, в 1139 г. Атсыз вновь выступил с войском в сторону Бухары. После овладения городом, он приказал разрушить цитадель и стены, а местных чиновников казнить. Учитывая также отвлеченность Санджара новой угрозой со стороны кара-китаев, Атсыз направил послание к аббасидскому халифу ал-Муктафи (1136–1160 гг.). В итоге, халиф официально признал его правителем Хорезма, а Атсыз, тем временем, уверил Санджара в своей покорности, пытаясь привлечь на свою сторону кара-китаев [6, с. 10–13]. По словам Ибн ал-Асира, хорезм-шах подстрекал кара-китаев напасть на владения Санджара, «прельщая их той страной и представляя выгодным для них ее положение...» [цит.: 7, с. 245].

Крупное вторжение кара-китаев и других тюркских народов во владения султана Санджара произошло в 1137 г. В сражении у Ходженда правитель Самарканда Махмуд ибн Арслан-шах потерпел поражение и обратился за помощью к султану, у которого к тому времени насчитывалась довольно большая армия. В 1141 г. Санджар выступил с войском против гур-хана (правителя) кара-катаев, на стороне которого также сражались карлуки и другие тюркские племена. Но в ходе битвы на просторах пустыни Катаван, он потерпел поражение и потерял почти весь Мавераннахр³ [21, р. 171].

³ *Мавераннахр* (Трансоксиана) – историко-географический регион в Центральной Азии. В исламскую эпоху Мавераннахром стал именоваться регион, расположенный в междуречье Амударьи и Сырдарьи.

Узнав о поражении войска Санджара, хорезм-шах, по мнению В.В. Бартольда [4, с. 390], который опирался на данные источников, Атсыз извлек для себя выгоду, захватив города Хорасана – Мерв, который являлся резиденцией Санджара, а также Нишапур [18, р. 44].

После возвращения в Хорезм, Атсыз заключил с каракатиями союз, обязуясь выплачивать ежегодную сумму деньгами или скотом. В свою очередь, гур-хан передал ранее захваченную Бухару под управление племяннику Атсыза Атма-Тегину [4, с. 390–391].

В 1144 г., собрав войско, Санджар выступил против хорезм-шаха, взяв в осаду укрепленную хорезмийскую столицу – Гургандж. Исход данного события, как отметил в своей работе Э. Пикок, не до конца ясен. По видимому, Атсыз опять сумел выйти из сложного положения, присягнув султану [19, р. 105]. Хотя З.М. Буниятов, опираясь на ряд источников, указывал, что подкупив приближенных султана, Атсыз вновь сумел избежать поражения, возвратив Санджару все захваченные ценности из Мерва и в очередной раз поклявшись на верность султану [6, с. 17–18].

Однако хитрый и изворотливый Атсыз на этом не собирался останавливаться. После неудачного покушения подосланных хорезм-шахом наемных убийц к Санджару, в 1145 г. он захватил ключевой приграничный город, располагавшийся на рубежах исламского мира – Дженд [14, с. 136]. В целях Атсыза было создание собственного независимого государства в Хорасане. Однако этому вновь помешал султан Санджар, который выступил против своего

неверного подчиненного, пребывавшего тем временем в Хазараспе. В 1147 г., взяв штурмом крепость, войско Санджара преследовало хорезм-шаха до самой столицы. Осажденный хорезм-шах вновь пошел на союз с Санджаром, который потребовал от Атсыза лично явиться к нему и изъявить покорность. В 1148 г. между ними состоялась спешная встреча, после чего Санджар вернулся в свою резиденцию [4, с. 391; 6, с. 20–21].

Тем временем Атсыза не покидала идея создания независимого от сельджуков государства. Сперва, заключив договор с правителем Дженда – Кемаль ад-дином, хорезм-шах овладел городом, назначив управляющим городом своего сына Ил-Арслана [4, с. 391–392].

Однако действия Атсыза в этот раз обошли стороной взгляд Санджара, прикованный к Гуридам. Стремясь к независимости от сельджуков, гуридский правитель ‘Ала’-д-дин ал-Хусайн (1148–1156 гг.) в 1150 г. захватил Газну и провозгласил себя самостоятельным правителем. В решающей битве, которая произошла в 1152 г. неподалеку от Герата, султан Санджар нанес поражение ‘Ала’-д-дину [2, с. 15].

Прямой угрозой сельджукским владениям были каракитаи и огузы. В 1153 г., не желая признавать над собой власть сельджукских чиновников и сборщиков налогов, огузы восстали, разгромив войско Санджара, который попал к ним в плен [1, с. 194, 202] и где перебивал, по сведениям персидского историка Абу Бекра Равенди, целых два года [9, с. 357].

Если обратиться к источникам, то можно увидеть, что в плену огузы не обращались с Санджаром как с пленником [9,

с. 440]. Об этом, в частности, пишет Ибн ал-Асир: «они (огузы. – *А.К.*) посадили его (Санджара. – *А.К.*) на султанский трон по его обычаю, встали перед ним и изъявили ему свою покорность» [цит.: 7, с. 257–258]. Однако сообщение Садр ад-дина по данному поводу несколько противоречивы. С одной стороны, как пишет арабский историк, огузы притесняли султана Санджара в плену, но, в то же время, оказывали ему всяческие почести и утверждали, что «мы – твои подданные» [12, с. 114].

Однако это событие фактически развязывало руки отдельным правителям и вассалам сельджуков, в особенности Атсызу. Воодушевленный поражением Санджара, он снова перешел к захвату территорий. Собрал войско, в 1153 г. хорезм-шах устремился к стратегически важному населенному пункту – ’Амулу⁴, но захватить город ему так и не удалось. Тогда Атсыз направил обращение к пленному Санджару, в котором уговаривал последнего передать ’Амул под свое управление, но что султан не пошел. После этого хорезм-шах вернулся обратно в свою резиденцию [4, с. 393].

Как дальновидный политик и стратег, Атсыз понимал, что огузы, разгромившие армию Санджара, представляют большую угрозу и его владениям. Поэтому хорезм-шах стал активно искать союзников в лице местных правителей Ирана. Вместе с тем, пленение султана не означало полный крах Сельджукского султаната. Часть сельджукских войск, уцелевших в сражении с огузами, провозгласила султаном

⁴ В энциклопедии арабского географа Йакута (конец XII – начало XIII вв.) содержатся сведения о двух городах с названием «’Амул» [см.: 8]. ’Амул (’Амуя), который собирался захватить хорезм-шах Атсыз, находился в Восточном Иране.

племянника Санджара – Махмуд-хана, который выбрал Атсыза в качестве союзника в борьбе с огузскими племенами [17, с. 198].

В 1156 г., возглавив вместе со своим сыном Ил-Арсланом войско, Атсыз направился в Хорасан. Тем временем к хорезмшаху дошла новость о том, что Санджар бежал из плена. Будучи хитрым и изворотливым деятелем, Атсыз немедленно направил в адрес султана письмо с поздравлениями, но, вместе с тем, продолжил поддерживать контакты с местными правителями [6, с. 27–28].

В том же году Атсыз встретился с Махмуд-ханом и послом от Санджара. Одновременно хорезмшах отправил письмо к предводителю огузов – Насир ад-дину Тути-беку, в котором уведомлял последнего о последствиях новых захватов земель султана Санджара и призывал признать его власть [4, с. 394–395].

Создать независимую от сельджуков державу с центром в Хорезме Атсызу так и не удалось. В 1156 г. он умер, сказав перед смертью: «Не помогло мне богатство, и погибло из-за меня султанство» [цит.: 7, с. 262].

Таким образом, историческая реконструкция событий середины XII в. показала, что хорезмшах Атсыз являлся талантливым политиком и способным полководцем своего времени. Умело лавируя между интересами сельджукского султана Санджара, а также местными правителями Центральной Азии, Атсызу удалось значительно укрепить влияние Хорезма в этом регионе. Оценивая деятельность хорезмшаха Атсыза, отечественные востоковеды В.В. Бартольд и З.М. Буниятов

отмечали, что он много сделал для усиления Хорезма, заложив основу для образования в дальнейшем самостоятельного государства Хорезм-шахов [4, с. 395; 6, с. 30].

Литература:

1. Агаджанов, С. Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI–XII вв. / С. Г. Агаджанов. – М. : Наука, 1991. – 304 с. – Текст : непосредственный.

2. Агаджанов, С. Г. Сельджукиды и Туркмения в XI–XII вв. / С. Г. Агаджанов. – Ашхабад : Изд-во «Ылым», 1973. – 164 с. – Текст : непосредственный.

3. Бартольд, В. В. Атсыз / В. В. Бартольд // Бартольд В. В. Сочинения: В 9 т. / редкол. А. М. Беленицкий, Б. Г. Гафуров (предс.), А. Н. Кононов (зам. предс.), М. Е. Массон, И. П. Петрушевский и др. – М. : Наука, 1963–1977. – Т. 2, ч. 2. Работы по отдельным проблемам истории Средней Азии, 1964. – С. 495–496. – Текст : непосредственный.

4. Бартольд, В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В. В. Бартольд // Бартольд В. В. Сочинения: В 9 т. / редкол. А. М. Беленицкий, Б. Г. Гафуров (предс.), А. Н. Кононов (зам. предс.), М. Е. Массон, И. П. Петрушевский и др. – М. : Наука, 1963–1977. – Т. 1. – 761 с. – Текст : непосредственный.

5. Бартольд, В. В. Хорезм / В. В. Бартольд // Бартольд В. В. Сочинения: В 9 т. / редкол. А. М. Беленицкий, Б. Г. Гафуров (предс.), А. Н. Кононов (зам. предс.), М. Е. Массон, И. П. Петрушевский и др. – М. : Наука, 1963–1977. – Т. 3. Работы по исторической географии, 1965. – С. 544–552. – Текст : непосредственный.

6. Буниятов, З. М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097–1231) / З. М. Буниятов. – М. : Наука, 1986. – 248 с. – Текст : непосредственный.

7. Ибн ал-Асир. Ал-каmil фи-т-та'рих («Полный свод истории»). Избранные отрывки / пер. с араб., примеч., ком. П. Г. Булгакова, доп. к пер., прим. и ком. Ш. С. Камолиддина. – Ташкент – Цюрих : Изд-во АН Узб. Института Востоковедения им. Абу Райхана Беруни, 2005. – 559, 32 с. – Текст : непосредственный.

8. Кожушко, А. В. Сообщения о монголах эпохи Чингисхана в описаниях 'Амуля Восточного Хорасана и Табаристана в «Словаре стран» Йакута аль-Хамави / А. В. Кожушко // Вестник Дагестанского государственного университета, 2015. – Вып. 4. – С. 141–146. – Текст : непосредственный.

9. Материалы по истории туркменов и Туркмении : В 2-х т. / под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, В. В. Струве и др. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1938–1939. – Т. 1. Арабские и персидские источники VII–XV вв. / под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, 1939. – 761 с. – Текст : непосредственный.

10. Рашид ад-Дин. Сборник летописей : В 3-х т., 4-х кн. / пер. с перс. А. А. Хетагурова, О. И. Смирновой, Ю. П. Верховского, А. К. Арендса. – М. – Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1960. – Т. 1, кн. 2 / пер. с перс. О. И. Смирновой, примеч. Б. И. Панкратова, О. И. Смирновой, 1952. – 315 с. – Текст : непосредственный.

11. Рашид ад-дин Ватват. Сады волшебства в тонкостях поэзии (Хада'ик ас-сихр фи дака'ик аш-ши'р) / пер. с перс., исслед. и комм. Н. Ю. Чалисовой. – М. : Наука, 1985. – 324 с. – Текст : непосредственный.

12. Садр ад-Дин 'Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийа (Сообщения о Сельджукском государстве. Сливки летописей, сообщающих о сельджукских эмирах и государях) / пер. с араб. З. М. Буниятова. – М. : Восточная Литература, 1980. – 516 с. – Текст : непосредственный.

13. Тимохин, Д. М. Арабо-персидские источники и историография о хорезмшахе Джалал ад-Дине Манкбурны : специальность 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторических исследований» : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Дмитрий Михайлович Тимохин ; Институт востоковедения РАН. – Москва, 2008. – 186 с. – Библиогр. : 157–186. – Текст : непосредственный.

14. Тимохин, Д. М. О роли городов во взаимодействии Хорезма и кочевых племен Дешт-и Кыпчака в конце XI–XII вв. на примере Дженда / Д. М. Тимохин // Вестник Института востоковедения РАН, 2019. – №3 (9). – С. 134–141. – Текст : непосредственный.

15. Тимохин, Д. М. Очерки истории Хорезма и восточного Дешт-и Кыпчака в XI – начале XIII в. / Д. М. Тимохин, В. В. Тишин. – М. : ИВ РАН, 2018. – 380 с. – ISBN 978-5-89282-833-8. – Текст : непосредственный.

16. Тимохин, Д. М. Соперник Чингиз-хана: хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны. Личность и эпоха / Д. М. Тимохин. – М. : МВА, 2013. – 268 с. – ISBN 978-5-906325-37-2. – Текст : непосредственный.

17. Чингисхан. История завоевателя мира, записанная Ала Ад-дином Ата-Меликом Джувейни / пер. с англ. Е.Е. Харитоновой. – М. : «Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС», 2004. – LXI, 689 с. – Текст : непосредственный.

18. Biran, M. The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History. Between China and the Islamic World / M. Biran. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – xvi, 279 p. – ISBN 978-5-906325-37-2 (hardback). – Текст : непосредственный.

19. Peacock, A. C. S. The Great Seljuk Empire / A. C. S. Peacock. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2015. – xiv, 378 p. ISBN 978 0 7486 3825 3 (hardback). – Текст : непосредственный.

20. The Cambridge History of Iran : In 7 Vols. / gen. ed. A. J. Arberry, H. Bailey, J. A. Boyle and al. – Vol. V. The Saljuq and Mongol Periods / ed. by J.A. Boyle. – Cambridge : At the University Press, 1968. – v, 726 p. – ISBN 13 978-0-521-06936-6 (hardback). – Текст : непосредственный.

21. The Idea of Iran : In 9 Vols. / ed. D. O. Morgan, S. Steward. – Vol. 7. The Coming of the Mongols. – London : I. B. Tauris, 2017. – 160 p. – ISBN 13 978-1788312851. – Текст : непосредственный.

Literatura:

1. Agadzhanov, S. G. Gosudarstvo Sel'dzhukidov i Srednyaya Aziya v XI–XII vv. / S. G. Agadzhanov. – М. : Nauka, 1991. – 304 с.

2. Agadzhanov, S. G. Seldzhukidy i Turkmeniya v XI–XII vv. / S. G. Agadzhanov. – Ashkhabad : Izd-vo «Ylym», 1973. – 164 s.

3. Bartol'd, V. V. Atsyz / V. V. Bartold // Bartold V. V. Sochineniya : V 9 t. / redkol. A. M. Belenitskiy. B. G. Gafurov (preds.). A. N. Kononov (zam. preds.). M. E. Masson. I. P. Petrushevskiy i dr. – М. : Nauka. 1963–1977. – Т. 2. ch. 2. Raboty po otdeelnym problemam istorii Sredney Azii, 1964. – S. 495–496

4. Bartol'd, V. V. Turkestan v epokhu mongolskogo nashestviya / V. V. Bartold // Bartold V. V. Sochineniya : V 9 t. / redkol. A. M. Belenitskiy.

B. G. Gafurov (preds.). A. N. Kononov (zam. preds.). M. E. Masson. I. P. Petrushevskiy i dr. – M. : Nauka. 1963–1977. – T. 1. – 761 s.

5. Bartol'd, V. V. Horezm / V. V. Bartold // Bartold V. V. Sochineniya : V 9 t. / redkol. A. M. Belenitskiy. B. G. Gafurov (preds.). A. N. Kononov (zam. preds.). M. E. Masson. I. P. Petrushevskiy i dr. – M. : Nauka. 1963–1977. – T. 3. Raboty po istoricheskoy geografii, 1965. – S. 544–552.

6. Buniyatov, Z. M. Gosudarstvo Khorezmshakhov-Anushteginidov (1097–1231) / Z. M. Buniyatov. – M. : Nauka, 1986. – 248 s.

7. Ibn al-Asir. Al-kamil fi-t-ta'rikh («Polnyy svod istorii»). Izbrannyye otryvki / per. s arab., primech., kom. P. G. Bulgakova, dop. k per., prim. i kom. Sh. S. Kamoliddina. – Tashkent – Tsyurikh : Izd-vo AN Uzb. Instituta Vostokovedeniya im. Abu Raykhana Beruni, 2005. – 559. 32 s.

8. Kozhushko, A. V. Soobshcheniya o mongolakh epokhi Chingiskhana v opisaniyakh 'Amulya Vostochnogo Khorasana i Tabaristana v «Slovare stran» Yakuta al-Hamavi / A. V. Kozhushko // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. – Vyp. 4. – S. 141–146.

9. Materialy po istorii turkmenov i Turkmenii : V 2-h t. / pod red. S. L. Volina, A. A. Romaskevicha, A. Yu. Yakubovskogo, V. V. Struve i dr. – M. – L. : Izd-vo AN SSSR. 1938–1939. – T. 1. Arabskiye i persidskiye istochniki VII–XV vv. / pod red. S. L. Volina, A. A. Romaskevicha, A. Yu. Yakubovskogo, 1939. – 761 s.

10. Rashid ad-Din. Sbornik letopisey : V 3-h t., 4-h kn. / per. s pers. A. A. Khetagurova, O. I. Smirnovoy, Yu. P. Verkhovskogo, A. K. Arends. – M. – L. : Izd-vo AN SSSR, 1948–1960. – T. 1, kn. 2 / per. s pers. O. I. Smirnovoy, primech. B. I. Pankratova, O. I. Smirnovoy, 1952. – 315 s.

11. Rashid ad-din Vatvat. Sady volshebstva v tonkostyakh poezii (Khada'ik as-sikhr fi daka'ik ash-shi'r) / per. s pers., issled. i komm. N. Yu. Chalisovoy. – M. : Nauka, 1985. – 324 s.

12. Sadr ad-Din 'Ali al-Khusayni. Akhbar ad-daulat as-seldzhukiya (Soobshcheniya o Seldzhukskom gosudarstve. Slivki letopisey, soobshchayushchikh o seldzhukskikh emirakh i gosudaryakh) / per. s arab. Z. M. Buniyatova. – M. : Vostochnaya Literatura, 1980. – 516 s.

13. Timohin, D. M. Arabo-persidskiye istochniki i istoriografiya o horezmshakhe Dzhahal ad-Dine Mankburny : spetsialnost' 07.00.09 «Istoriografiya, istochnikovedeniye i metody istoricheskikh issledovaniy» : dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata istoricheskikh nauk / Dmitriy Mikhaylovich Timohin ; Institut vostokoveden'ya RAN. – Moskva, 2008. – 186 s. – Bibliogr. : S. 157–186.

14. Timohin, D. M. O roli gorodov vo vzaimodeystvii Horezma i kochevykh plemen Desht-i Kypchaka v kontse XI–XII vv. na primere Dzhenda /

D. M. Timohin // Vestnik Instituta vostokoveden'ya RAN, 2019. – №3 (9). – S. 134–141.

15. Timohin, D. M. Ocherki istorii Khorezma i vostochnogo Desht-i Kypchaka v XI – nachale XIII v. / D. M. Timohin. V. V. Tishin. – M. : IV RAN, 2018. – 380 s. – ISBN 978-5-89282-833-8.

16. Timohin, D. M. Sopernik Chingiz-khana : horezmshah Dzhahal ad-Din Mankburny. Lichnost' i epokha / D. M. Timohin. – M. : MVA, 2013. – 268 s. – ISBN 978-5-906325-37-2.

17. Chingiskhan. Istoriya zavoyevatelya mira, zapisannaya Ala Ad-dinom Ata-Melikom Dzhuveyni / per. s angl. E. E. Haritonovoy. – M. : «Izdatelskiy Dom MAGISTR-PRESS». 2004, – LXI, 689 s.

18. Biran, M. The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History. Between China and the Islamic World / M. Biran. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – xvi, 279 p. – ISBN 13-978-0-S21-S4226-6 (hardback).

19. Peacock, A. C. S. The Great Seljuk Empire / A. C. S. Peacock. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2015. – xiv, 378 p. – ISBN 978 0 7486 3825 3 (hardback).

20. The Cambridge History of Iran : In 7 Vols. / gen. ed. A.J. Arberry, H. Bailey, J.A. Boyle and al. – Vol. V. The Saljuq and Mongol Periods / ed. by J.A. Boyle. – Cambridge : At the University Press, 1968. – v, 726 p. – ISBN 13 978-0-521-06936-6 (hardback).

21. The Idea of Iran : In 9 Vols. / ed. D.O. Morgan, S. Steward. – Vol. 7. The Coming of the Mongols. – London : I.B. Tauris, 2017. – 160 p. – ISBN 13 978-1788312851.

УДК 378

Мальцева Татьяна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический
университет,
E-mail: maltzevate@mail.ru

ИНКЛЮЗИВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ В СПЕКТРЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАДАЧ

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные проблемы инклюзивной профессионализации в вузе и способы их решений. Анализируя работы отечественных и зарубежных исследователей, автор отмечает, что обучение не только инвалидов, а всех, кто в этом нуждается и этого хочет, является первостепенной задачей инклюзии как включения и интеграции людей из низких социальных слоев, мигрантов и лиц с нарушениями поведения в общество. Этому способствует международное законодательство и цели в достижении результатов этого процесса. Основой идеологических подходов к инклюзии как к необходимому процессу включения всех в систему образования автор называет ценностно-смысловую ориентацию каждого государства, которое в своей социальной и образовательной политике, основываясь на это, определяет иерархию задач и потребностей. Отмечая наметившиеся сдвиги в развитии инклюзивного образования в вузе, она выделяет основные задачи, стоящие перед государством, обществом и образованием с целью его дальнейшего становления.*

***Ключевые слова:** инклюзия, инклюзивная профессионализация, высшее инклюзивное образование, ценности, ценностно-смысловая ориентация, включение, дискриминация.*

Maltseva Tatyana Evgenievna,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,
E-mail: maltzevate@mail.ru*

INCLUSIVE PROFESSIONALIZATION IN THE SPECTRUM OF MODERN TASKS

Annotation. *The article discusses the main problems of inclusive professionalization at the university and ways to solve them. Analyzing the work of domestic and foreign researchers, the author notes that teaching not only disabled people, but everyone who needs and wants it, is the primary task of inclusion as inclusion and integration of people from low social strata, migrants and persons with behavioral disorders into society. This is facilitated by international legislation and goals in achieving the results of this process. The basis of ideological approaches to inclusion as a necessary process of inclusion of all in the education system, the author calls the value-semantic orientation of each state, which in its social and educational policy, based on this, determines the hierarchy of tasks and needs. Noting the emerging shifts in the development of inclusive education at the university, she highlights the main tasks facing the state, society and education with a view to its further development.*

Keywords: *inclusion, inclusive professionalization, higher inclusive education, values, value-semantic orientation, inclusion, discrimination.*

Казалось бы, совершенно очевидно, что инклюзивное образование – это процесс обучения и воспитания людей с инвалидностью и ОВЗ, что вполне оправданно и не вызывает никаких сомнений, особенно в странах СНГ. Однако международные споры о понимании сути инклюзии в образовании, возможностей включения в него более широкого

круга социальных клиентов набирают обороты и уже опираются на конкретный практический опыт.

Анализ зарубежной научной литературы показывает, что фундаментальной основой концепции инклюзивного образования является признание уникальности всех людей, их достоинств и разнообразия, а также исключение всех форм маргинализации и дискриминации, направленность на обеспечение полной и гармоничной интеграции всех людей в систему образования. В соответствии со стратегическими целями международного образовательного пространства процесс реализации высшего инклюзивного образования должен осуществляться на основе индивидуальных потребностей в области саморазвития и самосовершенствования, продвижения политики, направленной на борьбу с преступностью, предусматривает осуществление комплекса радикальных изменений и преобразований, направленных на создание инклюзивного общества, адаптацию качества образования к более широкому кругу обучающихся и спектру их образовательных потребностей. Важнейшим стратегическим элементом современного процесса инклюзивной профессионализации является то, что разнообразие существующих образовательных потребностей всех людей должно рассматриваться как бесценный потенциал для развития и совершенствования каждого вуза и не может препятствовать процессу инклюзии как включению, а должно служить основой для классификации людей, изъявивших желание стать полноценными гражданами общества.

Изучая теоретические подходы к рассмотрению сущности высшего инклюзивного образования исследователями из стран СНГ, заметим, что практически все они посвящаются вопросам обучения людей с инвалидностью и ОВЗ. Среди основных проблем – доступность высшего образования для инвалидов [1], развитие субъектности людей с ограниченными возможностями [2], жизненные установки инвалидов и их потребность в высшем образовании [3], адаптация и социализация студентов с инвалидностью [4], трудоустройство студентов с инвалидностью [5] и т.д.

Проявляя творческий подход, А.С. Дамадаева (Дагестанский государственный университет) и А.А. Бехоева (Чеченский государственный университет) рассматривают проблемы и возможности реализации инклюзивного образования в вузе. В результате исследования авторы приходят к выводу о необходимости создания инклюзивного учебного центра в университетах, ими предлагаются основные возможные направления деятельности центра, его структура и необходимые ресурсы [6].

Анализируя инклюзивное образование за рубежом, Н.В. Сигал отмечает, что органы управления образования в Австрии, Германии, Греции, Португалии, Франции, Исландии, Норвегии, Дании, Финляндии, Швеции, США, Канаде, Новой Зеландии и странах Южной Африки имеют значительные полномочия в управлении процессом инклюзивного образования и полностью отвечают за этот процесс. Они обеспечивают образовательным учреждениям относительную независимость в выборе педагогических подходов к организации инклюзивного образовательного процесса, а также осуществляют

систематический мониторинг его эффективности в соответствии с ведущими целями мировой и Национальной Системы Образования [7].

В.И. Зиновьева, М.В. Берсенев, М.Ю. Ким и О.Е. Радченко, исследуя проблемы инклюзивного образования, отмечают наиболее перспективные идеи об инклюзивном образовании иностранными и отечественными авторами, анализируют результаты их внедрения в практику. По мнению авторов, в российских вузах наблюдается положительная тенденция в доступности образования для инвалидов, в частности, была создана кураторская служба, которая положила начало образовательному сотрудничеству педагогов со студентами-инвалидами [8].

Зарубежные исследователи рассматривают возможности обучения мигрантов как самые насущные современные проблемы инклюзии. Матей Седмак (Научно-исследовательский центр Копера), Фернандо Эрнандес (Барселонский университет), Хуана М. Санчо (Барселонский университет) и Барбара Горник (Научно-исследовательский центр Копера) обращают внимание на то, как решаются вопросы, связанные с интеграцией и включением детей и молодежи-мигрантов, как исследуются проблемы, какими эпистемологическими путями следует инклюзивное образование, какие методологические подходы используются и, следовательно, как результаты исследований отражаются в образовательной политике, проводимой на национальном уровне и уровне ЕС [9].

Образование мигрантов в Европе остается важнейшим элементом государственной политики в XXI веке. Высокие

результаты образования в обществе позволят его гражданам полностью раскрыть свой потенциал и дадут им больше шансов на экономическое и социальное становление. Развитая система образования позволяет обществу одновременно становиться и справедливым, и меритократическим (от латинского *meritus* — достойный), способствуя как социальной мобильности, так и социальной интеграции. Образование дает людям возможность в полной мере участвовать в жизни общества и укрепляет демократию.

В 2015 году в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ГА ООН), официально названной «2030 Повестка дня ГА ООН» было разработано 17 целей, ставших путеводителем мирового развития. Повестка дня «Образование до 2030 года» относится к глобальному обязательству движения «Образование для всех» — обеспечить всем, без исключения, доступ к базовому образованию. Это важная часть Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Дорожной картой для реализации Повестки дня являются Инчхонская декларация и Рамки действий «Образование-2030», в которых описывается, как страны, работая с ЮНЕСКО и глобальными партнерами, могут претворять свои обязательства в жизнь [10].

Краеугольным камнем Повестки дня ГА ООН 2030 в борьбе с дискриминацией в области образования признан многосторонний договор, принятый Конвенцией ЮНЕСКО 14 декабря 1960 года в Париже [11].

Джозеф Со-оабеп (университет Претории) обозначает барьеры, с которыми сталкиваются обучающиеся из семей с

низким социально-экономическим статусом. Автор подчеркивает, что инклюзивное образование – это процесс включения в образовательный процесс всех, кто имеет низкий уровень материального достатка, отрицательные учебные характеристики, так как, по мнению автора, уровень достатка коррелирует с уровнем обученности, отношением к образованию, прилежанием, воспитанностью. Так обстоит дело с мигрантами и перемещенными лицами во многих странах, которые на практике ограничены в праве на образование. Автор предлагает предоставлять таким лицам право на бесплатное обучение, под этим ракурсом оценивать эффективность социальной политики, повысить воспитательную роль системы образования, подходить индивидуально в случае исключения таких обучающихся из образовательных учреждений [12].

Вопросы обучения мигрантов и переселенцев из других стран поднимают многие зарубежные исследователи [13; 14]. Сегодняшние школьники-мигранты – завтрашние студенты-бывшие мигранты университетов, поэтому еще в школе следует уделять особое внимание подходам к их образованию. Анализируя статистические данные официальных источников, Линда Хуанг отмечает, что миграция по всему миру находится на рекордно высоком уровне. В мире насчитывается 258 миллионов мигрантов, что является самым высоким показателем за всю историю (Организация Объединенных Наций, 2018 год). За последние несколько лет беспрецедентное число людей подверглось вынужденной миграции, и из них 51 % – в возрасте до 18 лет (УВКБ ООН, 2019). Одним из следствий этого массового перемещения людей является то, что учебные классы

по всему миру становятся все более культурно разнообразными. Несмотря на это, подготовка педагогов не отражает эти демографические изменения. Например, в настоящее время только 7,2 % преподавательского состава начальных и средних школ в Германии имеют мигрантское происхождение (Статистика Бундесамта Микрозенсу, 2015) [15]. В отличие от этого, 33 % детей школьного возраста являются мигрантами (Statistisches Bundesamt Mikrozensus, 2016). Этот процент выше в некоторых городах, таких как Берлин, – 46 %, а в берлинских районах, таких как Нойкельн, – 82 %. Аналогичные различия наблюдаются и в других странах: в Нидерландах 4-6 % учителей «культурно разнообразны», в то время как «культурно разнообразных» 15-летних учащихся всего 11 % [16]. В Соединенных Штатах 18 % учителей являются представителями этнических меньшинств, в то время как представителями этнических меньшинств детей школьного возраста являются 54 % (Министерство образования США, 2016). Таким образом, во многих странах работники сферы образования не отражают разнообразие культур учащихся, которых они обучают, что является серьезной проблемой инклюзивного образования [17].

Сеть «SIRIUS» по образованию детей и молодежи из числа мигрантов последние три года обсуждала приоритеты политики в области образования и интеграции мигрантов. В рекомендациях кратко излагаются стратегии, которые доказали свою эффективность в обеспечении равного доступа к высококачественному образованию и профессиональной подготовке для всех. В нем также, где это необходимо, предлагаются дополнительные механизмы поддержки учащихся

с мигрантским прошлым. Разработанный в ходе консультативного процесса с партнерами и сотрудниками SIRIUS окончательный вариант этого документа хорошо поддерживается широким кругом участников, которые стремятся помочь поднять и распространить сильный посыл в пользу более инклюзивной образовательной политики, в том числе для обучающихся-иммигрантов [18].

Как видим, в зарубежном инклюзивном образовании явно наметилась тенденция расширения круга обучающихся, так как в настоящее время особое внимание, кроме инвалидов и лиц с ОБЗ, уделяется обучению мигрантов, членов семей с низким материальным достатком.

Проблемы образования, адаптации и интеграции детей-мигрантов в европейском обществе рассматривают российские исследователи Г.Е. Зборовский и Е.А. Шуклина. Авторы анализируют трудности, препятствия и проблемы этого процесса, связанные с рядом межличностных и социальных конфликтов. Особое внимание уделяется таким проблемам, как социокультурная адаптация детей-мигрантов, овладение языком принимающей страны, их интеграция в принимающее общество, преодоление расовой неприязни, взаимодействие с учащимися и педагогами, а также с местным населением. Исследователи предлагают классификацию основных проблем (трудностей), с которыми сталкиваются дети-мигранты. В странах Европейского Союза, активно принимающих мигрантов, на основе анализа источников, представляющих результаты исследований, они разрабатывают свои рекомендации по эффективному решению проблем, связанных с их образованием

и адаптацией. По мнению авторов, в Великобритании достигнуты значительные положительные результаты в воспитании детей-мигрантов, о чем свидетельствуют текущие тенденции достижения ими успехов в образовании и их социальное влияние на образовательную политику Великобритании [19].

Е.В. Бурденко и С.В. Мудрова, анализируя проблемы инклюзивного образования, предлагают классифицировать их таким образом [20]:

1 – внутренние проблемы, связанные с воздействием физической инвалидности на развивающуюся личность, процесс обучения, время, потраченное на высшее образование, и пр.;

2 – внешние проблемы, которые включают в себя следующие: высокие требования высшего образования трудно удовлетворить студентам с физическими недостатками. Стандарты высшего образования, учебные программы, программы профессиональных дисциплин и система оценивания имеют общие требования для всех студентов. В самом деле, в условиях массового образования, предназначенного для обычного студента, нужно использовать индивидуальный подход, тем более это необходимо по отношению к таким студентам, а это значит, что преподаватели нуждаются в дополнительных медицинских, психологических знаниях, тогда как общество не всегда готово принять таких людей в качестве специалистов.

Роль педагога-универсала в настоящее время утверждается как важный компонент успеха или отсутствия практики инклюзивного образования. У К. Форлин и Д. Д.

Чемберс (Университет Нотр-Дам, Австралия) возникли вопросы об эффективности подготовки педагогов к работе в инклюзивных группах. Оценка представлений преподавателей до начала работы относительно их готовности к инклюзии привела к некоторым интересным выводам. Исследование показало, что расширение знаний о законодательстве и политике, связанных с инклюзивностью, повышение уровня уверенности в том, что они станут инклюзивными педагогами, также не решают их проблемы или воспринимаемый стресс по поводу работы с обучающимися с ограниченными возможностями. По мере того как университеты пересматривают свои учебные планы подготовки инклюзивных педагогов, выявляется ряд актуальных вопросов, требующих дополнительного рассмотрения с уже работающими педагогами [21].

Перспектива расширения круга абитуриентов высшего инклюзивного образования за счет других категорий социальных клиентов пока остается за гранью исследований отечественных ученых.

По мнению Х. Гуджонсдоттир и Э. Оскарсдоттир (Европейское агентство по особым потребностям и инклюзивному образованию), инклюзия обсуждается в трех плоскостях: (1) как инклюзивное образование, которое означает процесс расширения участия и уменьшения изоляции; (2) как инклюзивная педагогика, которая фокусируется на том, как преподавать в инклюзивных школах; и (3) как инклюзивная практика, которая отражает то, как концепция инклюзии приобретает значение на практике [22].

Несмотря на ставшими уже привычными понятия «высшее инклюзивное образование» или «инклюзивная профессионализация», исследований на эту тему явно недостаточно, поэтому одной из основных задач остается вычленение и систематизация проблем, касающихся создания инклюзивной образовательной среды в вузе.

Как отмечает В.З. Кантор, инклюзивная среда университета как упорядоченная совокупность информационных и образовательных адаптаций характеризуется архитектурной, пространственной и функциональной структурой, социально-психологическими и реабилитационно-образовательными условиями, необходимыми для успешного развития студентов с ограниченными возможностями здоровья, соответствует нормативному содержанию образовательной программы, предусмотренному Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования. В рамках соответствующей логики и на основе практического опыта определено место для специальных технических образовательных и социальных объектов, специальных форматов организации и учебно-методического обеспечения образовательного процесса, а также психологической и социальной реабилитационной поддержки студентов с ограниченными возможностями и т.д. в системе неотъемлемых атрибутов университета адаптирована основная профессиональная образовательная программа [23].

Однако подчеркнем, что инклюзивное образование – это, прежде всего, системно-ценностное образование, основанное на приоритетных государственных и общественных ценностях и

формирующее их. Система ценностей в каждой стране подтверждается существующим законодательством, в котором определяются основные ценностные ориентиры образовательной политики, на основе которых выстраивается вся ценностно-приоритетная иерархия. Это заметили и проанализировали в своем исследовании Беатрис Мансано-Гарсия (Университет Небриха) и Мария Томе Фернандес (Университет Гранады). В их исследовании была использована система категорий ценностей, ранее подтвержденная ими в других международных исследованиях [24; 25]. Система категорий состоит из 3 измерений (первичных, вторичных и третичных), 11 категорий (морально-этических, социальных, трансцендентальных, интеллектуальных/неэтичных, производственных, жизненно важных, аффективных, этических, эстетических, личностного развития и экологических), 23 подкатегорий и, наконец, 78 ценностей.

Таблица. – Международная система категорий ценностей

Категория ценностей	Показатели
Моральные и этические ценности	Вариант для общего блага Благотворительность, доброта, щедрость, помощь Вариант для обязанностей Приверженность, честность, послушание, служат примером Свобода самоутверждения, выбор, решение.
Социальные ценности	Равенство социальных групп, идентичность, сообщество Социальное положение Работа, социальный статус, самореализация,

	<p>профессионализм.</p> <p>Социальное улучшение Сотрудничество, уважение, солидарность.</p>
Трансцендентальные ценности	<p>Религиозная вера, сострадание, терпимость.</p> <p>Величайшая добрая Надежда, проекция.</p> <p>Вторичные межкультурные ценности</p>
Межкультурные ценности/не этика	<p>Культурное знание Истина, наука, творчество.</p> <p>Соотношение образовательных интересов, мышление, логика, учеба.</p> <p>Нормы культурной среды, традиции.</p>
Производственные ценности	<p>Полезность материальных активов, эффективность, действенность.</p> <p>Оценка социальных товаров, оценка, внимание.</p>
Жизненные ценности	<p>Удовлетворение основных потребностей, жизненная сила.</p> <p>Досуг нуждается в Удовольствии, радости</p> <p>Здоровье и гигиена человека Здоровье, благополучие, уборка .</p>
Аффективные ценности	<p>Семейные отношения</p> <p>Спокойствие, общественное признание, уверенность.</p>
Этические ценности	<p>Дружеские отношения</p> <p>Понимание, любовь, сочувствие, дружба.</p> <p>Партнерство, надежда, верность, сексуальность</p>

Эстетические ценности	Красота Гармония, баланс, ясность, аккуратность Художественная активность, выразительность, оригинальность, способность.
Личностное развитие	Самореализация Автономия, самостоятельность, независимость. Личные качества
Экологические ценности	Сочувствие, настойчивость, трудолюбие, благодарность, доброта, смирение, простота, бедность, честность, терпение, благородство, благоразумие, зрелость, храбрость, опыт, спокойствие, интеллект, оптимизм, мягкость

Авторами были проанализированы законы о базовом образовании из 32 европейских стран с применением системы категорий. Результаты исследования показали оценку частот межкультурных ценностей, полученных в каждом из законов базового образования. Их анализ показывает, что Албания (96,02%), Германия (100%), Армения (66,02%), Бельгия (100%), Беларусь (73,98%), Босния и Герцеговина (85%), Кипр (40,41%), Хорватия (96,3%) и Дания (76,47%) передают высокие проценты в измерении первичных ценностей (этические и моральные, социальные и трансцендентальные ценности). В этих странах передача этических и моральных ценностей выше, чем в других странах: Албания (65,89 %), Армения (44,23%), Беларусь (50,69 %) и Дания (58,83 %). Кроме того, передача социальных ценностей выше в таких странах: Германия (80 %), Бельгия (50 %), Босния и Герцеговина (65 %) и Хорватия (59,26 %). С другой стороны, вторичные ценности

(интеллектуальные/неэтические, продуктивные и ценности изменений) ниже в законах об образовании Албании (0,64%), Германии (0%), Бельгии (0%), Беларуси (10,96%) и Кипра (25,53%). Однако Азербайджан передает 40,92 % интеллектуальных/неэтических ценностей и 1,30 % производственных ценностей в своем законодательстве. В таких странах, как Армения (18,56 %), Босния и Герцеговина (0 %), Хорватия (0 %) и Дания (5,88 %) высшие ценности (жизненные, эмоциональные, эстетические, личностное развитие и экологические) в наименьшей степени отражены в их образовательных законах. Первичные значения в европейском законодательстве выше, чем в Испании (81,12%), Эстонии (79,56%), Финляндии (100%), Греции (86,38%), Венгрии (100%), Ирландии (100%), в Сицилии (80,36%) и Италии (82,15%). В то же время, моральные и этические ценности наиболее распространены в таких странах, как Испания (58,49 %), Эстония (63,65 %), Греция (59,13 %), Ирландия (80 %), Острова (71,43 %) и Италия (62,45 %). Однако социальные ценности наиболее распространены в Финляндии (57,15 %). С другой стороны, вторичные значения меньше всего передаются в Испании (7,54 %), Словакии (0 %), Эстонии (9,10 %), Греции (4,54 %), в Сицилии (6,25 %) и в Италии (6,69 %). Однако Франция передает 75 % интеллектуальных/неэтических ценностей. Наконец, высшие ценности в этих странах выше, чем в Словакии (40 % жизненных ценностей и 20 % ценностей личностного развития). В законах об образовании таких стран, как Финляндия, Франция, Венгрия и Ирландия, средние и высшие учебные заведения не указаны [26, с. 387].

Подходы к определению ценностной сущности современного образования существенно меняются даже в тех странах, где инклюзивное образование воспринимается учеными однозначно – обучение инвалидов и людей с ОВЗ. Отражение этих процессов наблюдается в работах ученых, которые могут стать основой интересного обсуждения важности формирования ценностей инклюзивного образования будущего. Эмпирический анализ позволил польским авторам В. Вельскоп и В. Тана на уровне междисциплинарного подхода выделить пять групп индивидуальных и личностно значимых навыков, которые должны быть сформированы в системе образования: *межличностные* (вербальное и невербальное общение, активное слушание, сопереживание, передача и принятие обратной связи, настойчивость, взаимодействие, работа в команде, решение конъюнктуры); *самосознание*: идентичности, дефектов и преимуществ, сильных и слабых сторон, самооценки, создание положительного образа себя, позитивное мышление; *создание собственной системы ценностей*: понимание разнообразных социальных норм, культур и убеждений, толерантность, создание собственной иерархии притязаний, состояний и поведения, противодействие стереотипам и дискриминации; *принятие решений*: критическое и творческое мышление, решение проблем, определение зоны риска и осторожность, как следствие, выбор альтернатив, прогнозирование последствий собственных действий и деятельности других, умение ставить цели; *способность справляться и управлять стрессом*: самоконтроль, сопротивление негативным влияниям среды, умение управлять временем, справляться с беспокойством и

трудностями, обращаться за помощью. Подводя итог по проблематике жизненных навыков и адаптивных компетенций в образовании, авторы делают вывод о том, что формирование представленных выше компонентов должно быть включено в образовательные стандарты, программы и модули [27].

Роль педагога в трансляции, формировании, координации и фасилитации ценностно-смысловых ориентаций возрастает прямо пропорционально тем задачам, которые сегодня стоят перед инклюзивным образованием. Поскольку система образования является ключевым институтом социокультурной адаптации, ценностный аспект, предполагающий формирование у педагогов ценностно-смысловых ориентиров для работы со студентами с ограниченными возможностями в университетском пространстве, по мнению А.А. Смирной, становится важным фактором профессиональной подготовки будущего учителя как интегративной личности. Изменения в характере образования, связанные с включением и интеграцией, все чаще находят отражение в основных функциональных компонентах компетенций будущих учителей [28].

Ценности инклюзивного образования – внутренняя позиция педагога как устойчивое убеждение, обуславливающая предпочтительность определённого способа поведения и являющаяся основой формирования готовности педагогов к работе в условиях инклюзивного образования. Принятие педагогом системы ценностей инклюзивного образования определяет содержание его субъектной позиции, способ его профессионального поведения и мышления, позволяет

противостоять дискриминационным настроениям и бороться с проявлениями негативных социальных стереотипов [29].

Обобщение и систематизация отечественных и зарубежных научных материалов показывает, что педагогическое мировое сообщество заинтересовано в изучении, рассмотрении и внедрении инклюзивного образования, поскольку работы представлены авторами разных научных направлений. Следует отметить значительную степень успешности в проектировании и реализации ряда изменений в системе высшего инклюзивного образования, эти решения являются результатом широкого и открытого диалога между всеми участниками интегративного образовательного процесса, глубокого теоретического и эмпирического понимания его сути в мировом спектре исследований, эффективного и последовательного внедрения этих нововведений в образовательный процесс. В то же время сравнительный анализ зарубежной научной литературы и отечественных реалий показывает, что перед инклюзивной профессионализацией ЛНР стоят совершенно определенные задачи:

- разработка законодательной базы высшего инклюзивного образования;
- разработка и принятие концепции инклюзивного образования на государственном уровне, в которой должны быть четко определены ценностно-смысловые ориентиры, теоретические подходы, направления и методология;
- расширение круга обучающихся путем включения в высшее инклюзивное образование других социальных

- клиентов, имеющих социально-функциональные отличия;
- разработка научно-методологического аппарата высшего инклюзивного образования;
 - создание в вузах инклюзивной развивающей среды;
 - создание современной системы подготовки педагогов инклюзивного образования.

Литература:

1. Ярская-Смирнова Е.Р. Проблема доступности высшего образования для инвалидов / Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-10/ya^kaaya_smirnova.pdf. свободный (дата обращения 22.11.2021).

2. Шульмин М.П. Профессиональное образование людей с ограничениями здоровья как возможность развития понимающего субъекта / М.П. Шульмин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psikrizis.ucoz.ru/publ/1-1-0-12>, свободный (дата обращения 22.11.2021).

3. Баумгартен Л.В. Жизненные установки студентов-инвалидов. Суждено ли их реализовать / Л.В. Баумгартен // Человек и труд. – 1998. – №9. – С.34.

4. Образование как фактор социальной мобильности инвалидов : сборник научных статей / [ред. Д. В. Зайцев]. – Саратов : Науч. кн., 2007. – 275 с. : табл.; 21 см. – (Библиотека Журнала исследований социальной политики / Саратовский гос. технический ун-т, Центр социальной политики и гендерных исслед.); ISBN 978-975-9758-0480-8.

5. Баумгартен Л.В. Ценностные ориентации и перспективы трудоустройства студентов-инвалидов (на основе анкетирования) / Л.В. Баумгартен // Социально-гуманитарные знания. – 1999. – № 1. – С. 27.

6. Дамадаева А.С. Проблемы и возможности реализации инклюзивного образования в современном вузе / А.С. Дамадаева,

А.А. Бехоева // Национальный психологический журнал. – 2019. – №3(35). – С.125-134.

7. Сигал Н.В. Реализация инклюзивного образования за рубежом / Н.В. Сигал // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2013. – № 12. – С. 97-103.

8. Развитие идей инклюзии в высшем образовании (российский и мировой опыт) / В.И. Зиновьева, М.В. Берсенев, М.Ю. Ким, О.Е. Радченко // Вестник Томского государственного университета. История. – 2010. – №4(12). – С.153-158.

9. Migrant Children's Integration and Education in Europe: Approaches, Methodologies and Policies / Mateja Sedmak (Science and Research Centre Koper), Fernando Hernández (University of Barcelona), Juana M. Sancho (University of Barcelona) и Barbara Gornik (Science and Research Centre Koper) // Publisher: Editorial Octaedro, April 2021 ISBN: ISBN: 9788418615375/ – URL: <https://www.researchgate.net/publication/351172785> (дата обращения 23.11.2021).

10. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. – URL: <https://docviewer.yandex.ua/view/0/> (дата обращения 23.11.2021).

11. Convention against Discrimination in Education <https://yandex.ua/clck/jsredir?from=yandex.ua%3> (дата обращения 23.11.2021).

12. Josef So-oabeb. Inclusive schooling practices for learners with poor socioeconomic backgrounds and challenges faced. – January 2021. – URL: [https://www.researchgate.net/publication/348234696_Inclusive_schooling_practices_\(дата_обращения_23.11.2021\)](https://www.researchgate.net/publication/348234696_Inclusive_schooling_practices_(дата_обращения_23.11.2021)).

13. Marx, A. E., & Stanat, P. Reading comprehension of immigrant students in Germany: Research evidence on determinants and target points for intervention / Marx, A. E., & Stanat, P. // Reading and Writing. – 2012. – № 25(8). – P. 1929-1945.

14. Motti-Stefanidi & K. Salmela-Aro, K. Challenges and resources for immigrant youth positive adaptation: What does scientific evidence show us? Guest Editors of Special Issue on Youth and Migration: What

promotes and what challenges their integration? // *European Psychologist*. – 2018. – № 23. – P. 1-5.

15. Linda Juang. Teachers of Migrant Background and Inclusive Education. – November 2019. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/337171693> (дата обращения 23.11.2021).

16. Disentangling the causal mechanisms of representative bureaucracy: Evidence from assignments of 15 students to gifted programs / Nicholson-Crotty, S., Grissom, J. A., Nicholson-Crotty, J., & Redding, C. // *Journal of Public Administration Research and theory*. – 2016. – № 26 (4). – P. 745-757.

17. Santoro, N. The drive to diversify the teaching profession: Narrow assumptions, hidden complexities. *Race / N. Santoro// Ethnicity and Education*. – 2015. – № 18(6). – P. 858-876.

18. A Clear Agenda for Migrant Education in Europe. – URL: <https://www.sirius-migrationeducation.org/wp-content/uploads/2018/11/Agenda-and-Recommendations-for-Migrant-Education.pdf> (дата обращения 23.11.2021).

19. Зборовский Г.Е. Обучение детей мигрантов в Западной Европе: существующие подходы и их эффективность / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. – 2016. – № 1 (41). – С. 158-167.

20. Бурденко Е.В. Проблемы внедрения инклюзивного образования в высших учебных заведениях / Е.В. Бурденко, С.В. Мудрова // *Экономика и образование. Важные аспекты инновационного развития*. – 2018. – С. 9-11.

21. Chris Forlin. Teacher preparation for inclusive education: Increasing knowledge but raising concerns / Chris Forlin, Dianne Joy Chambers // *Asia-Pacific Journal of Teacher Education*. – February 2011. – №39(1). – P.17-32.

22. Hafdis Gudjonsdottir Inclusive education, pedagogy and practice / Hafdis Gudjonsdottir, Edda Óskarsdóttir. – January 2016. – URL: https://www.researchgate.net/publication/318775330_Inclusive_education_pedagogy_and_practice (дата обращения 24.11.2021).

23. V.Z. Kantor Inclusive Higher Education: Special Environmental Conditions for Teaching Disabled Students / V.Z. Kantor // Psychological-Educational Studies. – 2019. – № 11(3). – P.44-56.

24. Tomé, M. (2012). Estudio de los valores interculturales inmersos en la Educación para la Ciudadanía melillense. Tesis doctoral. Granada: Universidad de Granada.

25. Tomé M. & Berrocal, E. La influencia del género en la utilización de valores democráticos que garantizan la inclusión educativa intercultural // Revista European Journal of investigation in health, psychology and education. – 2013. – № 1. – P. 60-73.

26. Beatriz Manzano-García/ The Inclusive Education in Europe / Beatriz Manzano-García, María Tomé Fernández// Universal Journal of Educational Research. – 2016. – № 4(2). – P. 383-391.

27. Wojciech Welskop. Przyszłość edukacji - edukacja przyszłości // Publisher: Wydawnictwo Naukowe Wyższej Szkoły Biznesu i Nauk o Zdrowiu w Łodzi Editor: Wojciech Welskop. – January 2014. – P. 77-87.

28. Смирнова А.А. Формирование Ценностно-Смысловых Ориентиров Будущих Педагогов В Инклюзивном Образовании / А.А. Смирнова // Международная конференция по экономическим и социальным тенденциям устойчивого развития современного общества. – Октябрь 2020 года. – URL: https://www.researchgate.net/publication/346337784_Formation_Of_Value-Sense_Guidelines (дата обращения 25.11.2021).

29. Ценности педагогического образования: сущность и генезис / Данилова Л. Н., Ледовская Т. В., Солынин Н. Э., Ходырев А. М. // Ценности и смыслы. – 2019. – № 4 (62). – С.6-22.

Literatura:

1. Yarskaya-Smirnova E.R. Problema dostupnosti vy`sshego obrazovaniya dlya invalidov / E.R. Yarskaya-Smirnova, P.V. Romanov. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2005-10/ua^kaua-smirnova.pdf>. svobodny`j (data obrashheniya 22.11.2021).

2. Shul`min M.P. Professional`noe obrazovanie lyudej s ogranicheniyami zdorov`ya kak vozmozhnost` razvitiya ponimayushhego sub`ekta / M.P. Shul`min. – [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: <http://psikrizis.ucoz.ru/publ/1-1-0-12>, svobodny`j (data obrashheniya 22.11.2021).

3. Baumgarten L.V. Zhiznenny`e ustanovki studentov-invalidov. Suzhdeno li ix realizovat` / L.V. Baumgarten // Chelovek i trud. – 1998. – №9. – S.34.

4. *Образование как фактор социальной мобильности инвалидов : сборник научных статей / [ред. Д. В. Zajcev]. – Саратов : Науч. kn., 2007. – 275 с. : tabl.; 21 см. – (Библиотека Журнала исследований социальной политики / Саратовский гос. технический un-t, Centr социальной политики и гендерных issled.); ISBN 978-975-9758-0480-8.*

5. Baumgarten L.V. *Cennostny`e orientacii i perspektivy` trudoustrojstva studentov-invalidov (na osnove anketirovaniya) / L.V. Baumgarten // Social`no-gumanitarny`e znaniya. – 1999. – № 1. – S. 27.*

6. Damadaeva A.S. *Problemy` i vozmozhnosti realizacii inklyuzivnogo obrazovaniya v sovremennom vuze / A.S. Damadaeva, A.A. Bexoeva // Nacional`ny`j psixologicheskij zhurnal. – 2019. – №3(35). – S.125-134.*

7. Sigal N.V. *Realizaciya inklyuzivnogo obrazovaniya za rubezhom / N.V. Sigal // Vestnik Yuzhno-Ural`skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 12. – S. 97-103.*

8. *Razvitie idej inklyuzii v vy`sshem obrazovanii (rossijskij i mirovoj opy`t) / V.I. Zinov`eva, M.V. Bersenev, M.Yu. Kim, O.E. Radchenko // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. – 2010. – №4(12). – S.153-158.*

19. Zborovskij G.E. *Obuchenie detej migrantov v Zapadnoj Evrope: sushhestvuyushhie podxody` i ix e`ffektivnost` / G.E. Zborovskij, E.A. Shuklina // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriya: Social`ny`e nauki. – 2016. – № 1 (41). – S. 158-167.*

20. Burdenko E.V. *Problemy` vnedrenie inklyuzivnogo obrazovaniya v vy`sshix uchebny`x zavedeniyax / E.V. Burdenko, S.V. Mudrova // E`konomika i obrazovanie. Vazhny`e aspekty` innovacionnogo razvitiya. – 2018. – C. 9-11.*

28. Smirnova A.A. *Formirovanie Cennostno-Smy`slovy`x Orientirov Budushhix Pedagogov V Inklyuzivnom Obrazovanii / A.A. Smirnova // Mezhdunarodnaya konferenciya po e`konomicheskim i social`ny`m tendenciyam ustojchivogo razvitiya sovremennogo obshhestva. – Oktyabr` 2020 goda. – URL: https://www.researchgate.net/publication/346337784_Formation_Of_Value-Sense_Guidelines (data obrashheniya 25.11.2021).*

29. *Cennosti pedagogicheskogo obrazovaniya: sushhnost` i genezis / Danilova L. N., Ledovskaya T. V., Soly`nin N. E`., Xody`rev A. M. // Cennosti i smy`sly`. – 2019. – № 4 (62). – S.6-22.*

УДК 316.624

Мамаев Дмитрий Юрьевич,
*кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры социальной работы
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический
университет»
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: mamaevdm@rambler.ru*

Мамаева Елена Владимировна,
*старший преподаватель кафедры физического воспитания
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени
Владимира Даля»
(г. Луганск, ЛНР)
E-mail: fsvos1962@mail.ru*

ГЕМБЛИНГ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ВИД АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: Рассмотрено пагубное влияние интернета в аспекте аддиктивного поведения личности, а также критерии и способы диагностики зависимого поведения. Выделена типология азартных игроков и классификация гемблинга. Изучены признаки, факторы и стадии развития гемблинга. Показаны способы решения проблемы аддиктивного поведения у лиц, страдающих гемблингом, и интернет-зависимых людей.

Ключевые слова: личность, аддиктивное поведение, интернет-зависимость, гемблинг.

Mamaev Dmitriy Yuryevich,
*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social Work
SEE HE LPR «Luhansk State Pedagogical University»,
(Lugansk, LPR)*

Mamaeva Elena Vladimirovna,
senior lecturer Department of Physical Education
SEE HE LPR «Lugansk Vladimir Dahl National University»,
(Lugansk, LPR)

GAMBLING AND INTERNET DEPENDENCE AS A TYPE OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF A PERSONALITY

Abstract: *The author considers the harmful influence of the Internet in the aspect of addictive behavior of a person, as well as the criteria and methods for diagnosing addictive behavior. The typology of gamblers and the classification of gambling are highlighted. The signs, factors and stages of gambling development have been studied. Methods for solving the problem of addictive behavior in people suffering from gambling and Internet addicts are shown.*

Key words: *personality, addictive behavior, Internet addiction, gambling.*

В настоящее время интернет стал неотъемлемой частью жизни для большинства населения планеты. Сейчас любой современный человек хоть один раз в день для общения, работы или поиска нужной информации посещает Всемирную паутину.

Конечно же, интернет имеет огромное значение в современном мире и, несомненно, приносит пользу человечеству: как источник информации, доступный способ приобретения знаний, незаменимый помощник в работе, средство проведения и планирования досуга, место для знакомств и способ поддержания связи. Интернет облегчает также выбор и покупку необходимых товаров и услуг и пр.

Но необходимо помнить об одном негативном последствии распространения интернета по миру – об интернет-зависимости.

Термин «интернет-зависимость» предложен доктором А. Голдбергом в 1996 году для описания патологической непреодолимой тяги к использованию интернета. Интернет-зависимость – это расстройство психики, характеризующееся большим количеством поведенческих проблем и заключающееся в неспособности человека вовремя выйти из сети, а также в постоянном присутствии навязчивого желания быть онлайн. У человека возникает постоянное желание быть в интернете, он находит любой повод, чтобы проверить почту, просмотреть новости, поиграть в игры и т. п.

Человек, зависимый от интернета, не может вовремя выйти из онлайн-среды и постоянно стремится туда вернуться. Люди, страдающие интернет-зависимостью, очень часто ищут в нем утешение, для них интернет – это доступ в фантастический мир, где они могут свободно общаться, быть собой, или же наоборот, примерять на себя разные роли, быть тем, кем хочется быть в реальности. Если человеку не хватает общения в реальной жизни, он может прибегнуть к интернету, который поможет сделать более доступными межличностные связи.

Аддикция – в широком смысле – ощущаемая человеком навязчивая потребность в определённой деятельности. Этот термин часто употребляется для таких явлений, как лекарственная зависимость, наркомания, но в настоящее время чаще применяется не к химическим, а к психологическим

аддикциям, например, поведенческим, примерами которых могут служить: интернет-зависимость, игромания и т. д. [2].

Отечественные исследователи выделяют три варианта интернет-зависимости:

1) патологическая увлеченность интернетом как одна из форм зависимого поведения в понимании его как расстройства в рамках девиантного поведения;

2) синдром интернет-зависимости, за которым скрывается множество других личностных и / или психических расстройств, имеющих определенную нозологическую принадлежность;

3) интернет-зависимость как самостоятельная нозологическая единица, обусловленная взаимным патогенным влиянием характерологических черт и интернет-среды, имеющая определенную динамику психопатологических расстройств [4].

Ученые, исследующие рассматриваемую проблему, В. Ц. Короленко, В. Л. Малыгин, А. Е. Войскунский, В. А. Лоскутова, С. А. Кулаков и др. отмечают, что интернет-зависимость наиболее часто проявляется в юном возрасте, а это, в свою очередь, затрудняет социализацию, препятствует мотивации к обучению и карьерному росту.

Гемблинг (от англ. gambling – игра на деньги) – это общее обозначение азартных игр, результат которых полностью или в большой степени зависит от удачи.

Гемблинг – патологическая склонность к азартным играм F63.0 (Расстройства личности и поведения) по МКБ (Международному классификатору болезней) – «заключается в

частых повторных эпизодах участия в азартных играх, что доминирует в жизни субъекта и ведет к снижению социальных, профессиональных, материальных и семейных ценностей, не уделяется должного внимания обязанностям в этой сфере»(МКБ-10, 1994) [3].

Для диагностики нехимических зависимостей определены следующие критерии:

- побуждение к контрпродуктивной поведенческой деятельности и нарастающее напряжение до того момента, пока эта деятельность не будет завершена;
- завершение данной деятельности немедленно, но ненадолго снимает напряжение;
- повторная тяга (симптомы абстиненции);
- внешние проявления уникальны для данного синдрома аддикции;
- последующее существование через внешние и внутренние проявления (дисфория, ощущение тоски) [1].

Р. Гринсон выделяет следующие типы азартных игроков [11]:

- любитель, играющий ради развлечения;
- профессионал, избравший игру средством к существованию;
- невротик, неспособный совладать с непреодолимым бессознательным влечением к игре.

Вследствие неразработанности темы зависимости от азартных игр в психологии является отсутствие четкой терминологии в данной сфере. Чаще всего под гемблингом

подразумевается гетерогенный комплекс активностей, который включает множество видов азартных игр на деньги: карточные игры; игры в казино; лотереи; ставки на спорт; игра в игровые автоматы и т. д.

Иногда к гемблингу относят также игры, требующие навыка, например, бильярд, дартс, когда в них играют на деньги. Это достаточно спорно, потому что азартные игры – это игры, в которых выигрыш зависит от случайности, т. е. это вероятностные игры. Таким образом, все игры, требующие навыка, не должны относиться к азартным играм, хотя и они имеют в какой-то степени вероятностную характеристику [8].

Наиболее распространенной за рубежом является следующая классификация вовлеченности в азартные игры:

– социальный (беспроблемный) гемблинг. Большинство игроков являются социальными гемблерами, у которых нет зависимости от игры. Более 80% популяции хотя бы раз в своей жизни играли в азартные игры. Для социальных гемблеров игра – это развлечение, которое не имеет негативных последствий. Они контролируют свою игровую активность, редко играют и редко думают об игре;

– частый (регулярный) гемблинг выделяется некоторыми авторами как промежуточный этап между социальным и проблемным гемблингом. Игра становится важной частью жизни таких гемблеров, они могут быть сфокусированы на одном типе игры (например, спортивный тотализатор или лотерея). Но такие игроки не теряют контроль над частотой игры и затратами на игру. Гемблинг не влияет на их профессиональную успешность; у них есть и другие виды

развлечений помимо азартной игры. Однако в итоге часто играющий гемблер может перейти в следующую категорию – проблемный гемблинг;

– проблемный гемблинг. У таких гемблеров пристрастие к азартной игре может влиять на профессиональную деятельность; их долгосрочные цели и амбиции часто связаны с гемблингом; они часто думают об азартной игре как о второй работе или источнике дохода; они могут потратить деньги, предназначенные для других целей, на азартную игру. Обычно проблемные гемблеры могут уменьшить или прекратить игру на какой-то период и могут делать это, чтобы доказать, что у них нет проблем с гемблингом. Такие игроки могут занимать деньги на игру у других или снимать их с кредитной карты. На этой стадии гемблинга у игроков начинаются проблемы в общении с близкими из-за времени и средств, затраченных на игру;

– патологический (компульсивный) гемблинг или патологическая склонность к азартной игре. Такой вид гемблинга признан расстройством и в МКБ-10 и в DSM-IV (Диагностическое и статистическое руководство по психическим расстройствам). Как отмечает Ф. Розенталь, патологический гемблинг может быть определён как прогрессирующее расстройство, характеризующееся непрерывной или периодической потерей контроля над азартной игрой, озабоченностью игрой и получением денег, чтобы играть; иррациональным мышлением; и продолжением подобного поведения, несмотря на неблагоприятные последствия. Некоторые исследователи объединяют под названием

«проблемный гемблинг» проблемный гемблинг как таковой и патологический гемблинг;

– профессиональный гемблинг. Игровая активность таких игроков плановая и систематическая. Азартная игра – их основной источник дохода. Некоторые профессиональные игроки имеют предрасположенность к патологическому гемблингу и со временем могут перейти в категорию проблемных и патологических игроков [5].

Исследователи проводят грань между «гемблерами действия» и «избегающими гемблерами». «Гемблеры действия» чаще играют в карты, рулетку, спортивный тотализатор. Такие игроки реагируют на игру высокой степенью возбуждения, которое и становится смыслом их игры, а вот «гемблеры действия» играют, когда у них хорошее настроение, и выигрыш ведёт их к повышению ставок. Такие игроки изначально обычно высокообразованны, честостлюбивы, успешны. После нескольких лет вовлеченности в азартную игру «гемблеры действия» часто переходят в категорию «избегающих гемблеров», которые играют, чтобы убежать от эмоциональных и жизненных проблем. «Избегающие гемблеры», как правило, играют в игровые автоматы.

Ц. П. Короленко выделил следующие признаки гемблинга [9]:

- постоянное увеличение времени, проводимого в ситуации игры;
- постоянные мысли об игре, воображаемые ситуации, связанные с игровыми комбинациями;

- изменение круга интересов, вытеснение прежних мотиваций игровой;
- «потеря контроля», неспособность прекратить игру;
- состояние психологического дискомфорта – раздражение, дискомфорт;
- «игровой драйв», стремление к участию в игре;
- постепенное увеличение частоты участия в игре, стремление к риску;
- рецидив гемблинга при «малейшей провокации».

Факторы возникновения игровой зависимости изучены В.

Слущки [12]:

- неправильное воспитание в детстве;
- участие в играх родителей;
- депрессия;
- вещизм, зависть к богатым родственникам;
- убеждение – все проблемы решаются с помощью денег;
- генетическая наследственность.

Сопутствуют интернет-зависимости следующие проявления: алкоголизм у мужчин и депрессия у женщин.

Различают группы проблемных гемблеров с нарушением поведения; эмоционально неустойчивые; антисоциальные, склонные к импульсивным поступкам.

Психологические характеристики личности, подверженной гемблинг-зависимости:

- обман в ожиданиях – развито «шестое чувство»;
- инфантилизм и сильная внушаемость;
- низкая способность к прогнозированию событий;

- неумение преодолевать препятствия;
- повышенная импульсивность и склонность к риску;
- неадекватная и нестабильная самооценка;
- снижена волевая деятельность.

Классификация стадий развития гемблинга дана Р. Л. Кастером:

- стадия выигрышей: случайная игра, частые выигрыши, увеличение размера ставок, фантазии об игре, беспричинный оптимизм;
- стадия проигрышей: хвастовство выигрышами, неспособность остановить игру, одалживание денег, ложь, сокрытие проблемы, отказ платить долги, нет заботы о семье.
- стадия разочарований: изменение личности – раздражительность, потеря профессии, паника, суицидальные мысли, злоупотребление алкоголем [7].

Фазы поведения гемблера (по В. В. Зайцеву и А. Ф. Шайдуллиной):

- воздержания – отсутствие денег, давление микросоциума;
- «автоматических фантазий»– спонтанные фантазии об игре;
- нарастание эмоционального напряжения;
- принятие решения играть: как способ реализации желаний; как способ «отыгаться»;
- вытеснение принятого решения – «иллюзия контроля», провоцируется игровой срыв (прием алкоголя, большая сумма денег, сыграть для отдыха);

- реализация принятого решения – «транс», «зомби», ложные представления контролировать себя.

Исследователи подразделяют «ошибки мышления», формирующие иррациональные установки, на стратегические [13]:

- деньги решают все – проблемы эмоций и отношения с людьми;
 - неуверенность в настоящем – уничтожить неудачи успешной игрой;
 - замещение фантазий о контроле над судьбой фантазиями о выигрыше;
- и тактические:
- вера в выигрышный день;
 - обязательно наступит перелом в игре – выигрыш;
 - отыграюсь и верну долги;
 - если проиграю, то больше не буду играть;
 - играю на часть денег;
 - восприятие денег как фишек.

Проводимые исследования на тему интернет-зависимости показывают, что при длительном и неконтролируемом нахождении в сети у человека формируется пассивное мышление, что способствует понижению уровня интеллекта и ухудшению памяти. Однако нарушение мыслительных процессов и ухудшение памяти – не единственные негативные влияния интернета на человека. Человек, привыкший к общению через чаты и видеосвязь, теряет потребность в реальном общении. Интернет-зависимый человек испытывает огромный стресс в ситуациях, когда приходится с

кем-то знакомиться и вести диалог с незнакомыми людьми. В результате человек теряет коммуникативные навыки, становится замкнутым и невнимательным, может впасть в депрессию. Зачем встречаться с друзьями, когда можно поболтать с ними по скайпу, зачем с кем-то договариваться вживую или созваниваться, если можно просто отправить письмо по электронной почте, зачем искать и покупать товар в обычных магазинах, когда можно приобрести, что угодно, не выходя из дома и т. д. То есть все эти удобства, описанные ранее как преимущества, при длительном и безальтернативном их использовании превращаются в проблему. Так начинают появляться сложности в общении с новыми людьми, а попадание в незнакомую компанию для интернет-зависимого человека и вовсе становится стрессовой ситуацией. Затем человек замыкается в себе, что сказывается на работе или учебе, у него появляются проблемы со сном (избавиться от бессонницы без помощи специалиста для него уже не представляется возможным) и приемом пищи.

Интернет-зависимость может стать также причиной нарушения отношений в семье между родителями и детьми, а также между супругами. Если ребенок или супруг круглосуточно находится за компьютером, могут ухудшиться отношения между близкими людьми вплоть до разрушения семьи.

Постоянное напряжение глаз способствует ухудшению зрения. Долгое пребывание в сидячем положении становится причиной остеохондроза, артроза, сколиоза, приводит к заболеваниям сердечно-сосудистой системы и варикозу.

Таким образом, для того чтобы начать бороться с гэмблингом и интернет-зависимостью, прежде всего, необходимо признать, что проблема существует и понять, что избавиться от нее самостоятельно не получится, а потребуется профессиональная помощь психотерапевта. По мнению психологов, работа с навязчивыми пристрастиями заключается не в борьбе как таковой, а в решении проблем существования – формировании новых связей, новых интересов, в конце концов, в поиске смысла жизни.

Говоря о причинах гэмблинга и интернет-зависимости, мы выяснили, что часто люди «сбегают» в сеть от какой-то неудовлетворенности и проблем. Поэтому просто ограничить время в интернете будет мало, одновременно бороться надо и с причинами возникновения этих проблем.

В нелегком процессе избавления от интернет-зависимости важна также поддержка близких людей. Чем больше общения, которое будет заменять избыточные пристрастия, тем лучше.

Литература:

1. Зикратов, В. Девиантно-делинквентное поведение детей и подростков / В. Зикратов // Социальная педагогика. – 2008. – № 1. – С. 46-49.
2. Змановская, Е. В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. – 5-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 288 с.
3. Зотова, О. И. Проблемы отклоняющегося поведения / О. И. Зотова // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. – М.: Наука, 2006. – С. 343-365.

4. Иванов, В. Н. Девиантное поведение: причины и масштабы / В. Н. Иванов // Социально-политический журнал. – 2008. – № 2. – С. 118-123.

5. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов / Ю. А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.

6. Кравченко, А. И. Социология: Общий курс: учебное пособие для вузов / А. И. Кравченко. – М.: ПЕР СЭ ; Логос, 2002. – 640 с.

7. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с. – (Серия «Мастера психологии»).

8. Немов, Р. С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений / Р. С. Немов. В 3 кн. – 4-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2001. – Кн. 2: Психология образования. – 608 с.

9. Короленко Ц.П. Семь путей к катастрофе : Деструктивное поведение в современном мире / Ц.П. Короленко, Т.А. Донских. - Новосибирск : Наука, 1990. – 222 с.

10. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков: учебное пособие / Под ред. А. Б. Фоминой. – М.: Педагогическое общество России, 2003. – 128 с.

11. Greenson, R. (1947). On gambling. *American Imago*, 4, 61-77.

12. Slutske W.S., Eisen S. et al. Common genetic vulnerability for pathological gambling and alcohol dependence in men. // *Arch. Gen. Psychiatry*. - 2000. -Vol. 57. - P. 666-673.

13. Bernard Robertson, G.A. Vignaux, Charles E. H. Berger. Errors of Thinking // August 2016. – In book: *Interpreting Evidence: Evaluating Forensic Science in the Courtroom* (pp.129-145). Project: *Interpreting Evidence* (book) DOI:10.1002/9781118492475.ch9

References:

1. Zikratov, V. Deviantno-delinkventnoe povedenie detej i podrostkov / V. Zikratov // *Social'naya pedagogika*. – 2008. – № 1. – С. 46-49.

2. Zmanovskaya, E. V. Deviantologiya: (Psixologiya otklonyayushhegosya povedeniya): ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / E. V. Zmanovskaya. – 5-e izd., ster. – М.: Akademiya, 2008. – 288 с.

3. Zotova, O. I. Problemy` otklonyayushhegosya povedeniya / O. I. Zotova // *Psixologicheskie problemy` social'noj regulyacii povedeniya*. – М.: Nauka, 2006. – С. 343-365.

4. Ivanov, V. N. Deviantnoe povedenie: prichiny` i masshtaby` / V. N. Ivanov // Social'no-politicheskiy zhurnal. – 2008. – № 2. – S. 118-123.
5. Klejberg, Yu. A. Psixologiya deviantnogo povedeniya: uchebnoe posobie dlya vuzov / Yu. A. Klejberg. – M.: TCz Sfera, pri uchastii «Yurajt-M», 2001. – 160 s.
6. Kravchenko, A. I. Sociologiya: Obshhij kurs: uchebnoe posobie dlya vuzov / A. I. Kravchenko. – M.: PER SE` ; Logos, 2002. – 640 s.
7. Krajg, G. Psixologiya razvitiya / G. Krajg. – SPb.: Piter, 2000. – 992 s. – (Seriya «Mastera psixologii»).
8. Nemov, R. S. Psixologiya: ucheb. dlya stud. vy`ssh. ped. ucheb. zavedenij / R. S. Nemov. V 3 kn. – 4-e izd. – M.: VLADOS, 2001. – Kn. 2: Psixologiya obrazovaniya. – 608 s.
9. Korolenko Cz.P. Sem` putej k katastrofe : Destruktivnoe povedenie v sovremennom mire / Cz.P. Korolenko, T.A. Donskix. - Novosibirsk : Nauka, 1990. – 222 s.
10. Rannaya profilaktika deviantnogo povedeniya detej i podrostkov: uchebnoe posobie / Pod red. A. B. Fominoj. – M.: Pedagogicheskoe obshhestvo Rossii, 2003. – 128 s.
11. Greenson, R. (1947). On gambling. American Imago, 4, 61-77.
12. Slutske W.S., Eisen S. at al. Common genetic vulnerability for pathological gambling and alcohol dependence in men. // Arch. Gen. Psychiatry. - 2000. -Vol. 57. - P. 666-673.
13. Bernard Robertson, G.A. Vignaux, Charles E. H. Berger. Errors of Thinking // August 2016. – In book: Interpreting Evidence: Evaluating Forensic Science in the Courtroom (pp.129-145). Project: Interpreting Evidence (book) DOI:10.1002/9781118492475.ch9

УДК [373.5.016:3:37.011.3-051]-027.22-027.561

Писаный Денис Михайлович,

доцент, кандидат исторических наук,

Государственное образовательное учреждение

высшего образования Луганской Народной Республики

«Луганский государственный педагогический университет»,

г. Луганск

**ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО
ИНТЕРЕСА
ШКОЛЬНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-
ГУМАНИТАРНЫХ
ПРЕДМЕТОВ В КОНТЕКСТЕ КОМПОНЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ (ИЗ
ОПЫТА РАБОТЫ)**

Аннотация. В статье поднята проблема взаимосвязи профессиональной педагогической культуры учителей и укрепления познавательного интереса школьников к усвоению предметов социально-гуманитарного цикла. Раскрыты взгляды ряда специалистов на структуру педагогической культуры и её значение. Описаны элементы педагогической культуры, особенно важные для учителей истории и обществознания. Показаны актуальные методы, приемы и средства обучения, применение которых может значительно усилить мотивацию школьников к успешному усвоению предметов социально-гуманитарного цикла. В когнитивной и эмоциональной плоскостях затронуты соответствующие тенденции внеклассной работы.

Ключевые слова: школа, учитель, педагогическая культура, познавательный интерес, история, обществознание, методы и средства обучения, внеклассная работа.

Pisani Denis Mikhailovich,

Associate Professor, Candidate of Historical Sciences,

State Educational Institution of

Higher Education of the Luhansk People's Republic

«Lugansk State Pedagogical University»,

Lugansk

**THE PROBLEM OF INCREASING COGNITIVE
INTEREST OF PUPILS TO STUDY SOCIAL AND
HUMANITARIAN SUBJECTS IN THE CONTEXT OF**

COMPONENTS OF THE TEACHER'S EDUCATIONAL CULTURE (FROM EXPERIENCE OF THE WORK)

***Annotation.** The article raises the problem of the relationship between the professional pedagogical culture of teachers and the strengthening of the cognitive interest of schoolchildren in mastering the subjects of the social and humanitarian cycle. The views of a number of specialists on the structure of pedagogical culture and its significance are revealed. The elements of pedagogical culture, which are especially important for teachers of history and social studies, are described. Shown are the actual methods, techniques and means of teaching, the use of which can significantly increase the motivation of schoolchildren to successfully master the subjects of the social and humanitarian cycle. In the cognitive and emotional planes, the corresponding tendencies of extracurricular work are affected.*

***Key words:** school, teacher, pedagogical culture, cognitive interest, history, social studies, methods and means of teaching, extracurricular activities.*

*Беда, коль пироги
Начнет печи сапожник,
А сапоги тачать – пирожник.
А. Крылов*

Смысл этой морали из басни «Щука и кот», на наш взгляд, состоит в том, что каждый должен заниматься своим делом. Лозунг «Кадры решают все» был выдвинут достаточно давно, но в справедливости этих слов сомневаться не приходится. Особенно это касается *педагогике и школы*. Учитель – это не просто профессия, это состояние души. Много лет проработать в школе могут лишь люди, которые ощущают в этом свое призвание. Однако другая часть педагогов, особенно молодых, рассматривает работу учителя как «трамплин» к более престижной работе и профессии. Исследователь Роберт Кийосаки назвал ситуацию такого поиска «*крысиными гонками*». Но все же вопрос повышения профессиональной культуры очень важен для обеих групп. От этого зависит

не только качество полученных детьми знаний, умений и навыков, но и самоощущение учителя, с которым он выходит из школы после уроков каждый конкретный день. Как видим, данная тема имеет не только научно-теоретическую, но и практическую **актуальность**.

Рассматривая поднятую проблему, в концептуально-теоретическом плане мы опирались на работы специалистов по *лично ориентированному* (проф. О.Ф. Турянская) и *трандисциплинарному* (проф. В.М. Шелюто, доц. Е.В. Козаченко, доц. А.Е. Левченко) *подходам* к образовательному процессу, учитывали рекомендации по повышению педагогической культуры белорусского учителя-новатора А.Ф. Гина [3–4, 11]. Кроме того, общим вопросам педагогической культуры посвящены работы П.И. Александровича, И.Ф. Исаева, Н.В. Казаковой, А.А. Ошкиной [1; 5–6; 8]. Вместе с тем, приходится констатировать, что публикаций, отражающих взаимосвязь педагогической культуры учителей и уровня познавательного интереса к изучению социально-гуманитарных предметов (прежде всего, истории и обществознания) в отечественном образовательном пространстве почти нет.

Настоящая статья призвана в определенной степени заполнить существующие пробелы. Её **цель** – проанализировать основные тенденции взаимосвязи между познавательным интересом школьников к социально-гуманитарным предметам и профессиональной культурой учителя. Мы постараемся показать, как высокий уровень профессиональной культуры помогает учителям в подборе средств и форм работы со

школьниками, повышающими их мотивацию к овладению этими учебными предметами.

Вначале обратимся к сущности понятия. Специалисты по педагогической теории в целом сходны во мнении, что **«профессионально-педагогическая культура преподавателя, педагога** (согласно проф. И.Ф. Исаеву) – это способ творческой самореализации его личности в различных видах педагогической деятельности, направленной на усвоение, передачу и создание педагогических ценностей и технологий» [5, с. 24; 6, с. 72]. В отечественном образовательном пространстве одним из первых это понятие ввел в научный обиход и популяризировал выдающийся педагог В.А. Сухомлинский. В числе наиболее значимых черт учителя он отмечал привязанность к детям и считал, что основой высокой педагогической культуры является воспитание чувств учителя. В связи с этим он подчеркивал важность эмоциональной культуры учителя (как элемента педагогической культуры).

Примечательно, что Василий Александрович не ограничивал исследование проблемы личностью одного педагога. Предпосылки формирования *педагогической культуры коллектива учителей и его руководителей* Сухомлинский видел в создании условий уютной, «семейной» атмосферы в школьном и классном коллективах. Итак, В.А. Сухомлинский рассматривал педагогическую культуру как личностную характеристику не только учителей (их качеств, способностей, мотивов), но также родителей и руководителей органов образования [1, с. 77–78].

Эксперты по теории и истории педагогической культуры, доценты А.А. Ошкина и В.В. Щетинина (г. Тольятти) отмечают, что её успешное формирование неразрывно связано с такими психолого-педагогическими процессами и свойствами личности будущего учителя:

- самосознание;
- саморазвитие;
- самообразование;
- самовоспитание;
- Я-концепция.

Последняя строится на основе:

- выявления собственных достоинств;
- выработки приоритетных целей и ценностей будущей профессиональной и жизненной деятельности;
- осознание собственных проблем и трудностей;
- выработка способов их преодоления;
- понимание своего жизненного предназначения [8, с. 47].

И все это должно быть детерминировано педагогическим творчеством. Значит, процесс творческого саморазвития «можно представить в виде спирали, каждый виток которой, устремляясь вверх, сначала представляет линию трудностей, преодоление которых позволяет закрепить достигнутое и перейти к новому восхождению по витку спирали – новообразованиям в творческом саморазвитии» [8, с. 43].

В свете изложенного выше можно перейти к анализу конкретных проявлений педагогической культуры учителя, имеющих, на наш взгляд, наиболее важное значение для

преподавания социально-гуманитарных предметов. Рассматривая практическую сторону вопроса, нужно отметить, что педагогическая культура состоит из множества элементов. Базовым детерминантом, на наш взгляд, является *свободное владение* предметом. Причем учитель-гуманитарий, не должен ограничиваться лишь программным материалом. Общая эрудиция тоже играет немаловажную роль.

Однако только лишь обширных знаний педагогу недостаточно. Еще со студенческой скамьи нужно развивать *умение общаться и преподносить материал* до учеников в приемлемой для них форме. Тут уместно вспомнить пословицу: «Умела готовить, да не умела подать!». У молодых учителей часто ощущается барьер между высоким уровнем знаний и умением донести их до аудитории. Преодолеть этот барьер можно только в ходе постоянной работы над собой.

Этому призвана способствовать и *культура речи*. Урок – это своего рода спектакль, и педагогу важны умения, присущие профессиональным актерам (например, войти в образ, держать паузу, создать интригу в повествовании и т. д.). Учитель не должен говорить монотонно. Голосом нужно играть, интонации менять по ситуации. Так, А.С. Макаренко говорил, что фразу «Иди сюда» можно произнести 18-ю разными интонациями. В то же время приходится констатировать, что современные учителя не застрахованы от *орфоэпических и стилистических ошибок*, типичные из которых: слова-паразиты, особенности нашего акцента («гэканье», «шоканье»). Тут уместно также вспомнить фразу молодой учительницы:

«*Не ложьте* зеркало в парту!» из киношедевра «Доживем до понедельника».

Большое внимание школьники обращают на *внешний вид*. От деталей внешнего облика зависит и восприятие личности учителя. Так, если педагог одевается очень уж трого, то можно получить от детей «ярлык» – «синий чулок». Но есть и другие крайности. Начинающие педагоги (в том числе студенты-практиканты) «абсолютизируют» индивидуальность и в поисках стиля иногда включают в свой рабочий наряд субкультурные и фривольные элементы. В таких случаях старшие коллеги (администрация и наставники по линии методического объединения) должны сразу объяснить человеку, что он не прав. На сегодняшний день в условиях задекларированного в законах усиления воспитательной работы на всех уровнях большое внимание уделяется вопросам дресс-кода. Однако при всем при этом найти «золотую середину» во внешнем облике учителя весьма непросто.

Наконец, очень важен *психо-эмоциональный настрой*. Дети очень остро ощущают любые эмоции. Если учитель входит в класс с чувствами тревоги, подавленности, расстройства, боязни или наоборот – гнева и злости, диссонанс на уроке обеспечен! Очень важно любой негатив оставить за дверью. А если настроение приподнятое и учитель отчего-то «светится изнутри», это может пойти на пользу учебному процессу. Здесь учителям может быть полезен опыт специалистов по формированию *деловой культуры*. Так, известный бизнес-тренер Роман Василенко отмечает: успех оратора у аудитории зависит

от содержания речи всего на 7%, от красноречия на 35%, а от внешнего вида оратора – на 58% [7].

В свете сказанного выше переходим к проблеме *мотивации к учению*. В наше время практически единственным действенным для детей мотивом успешной учебы выступает интерес. Школьники, особенно старшие, прекрасно понимают, что хорошее *образование – далеко не всегда залог жизненного успеха и тем более счастья*. Так, Лех Валенса стал президентом Польши без высшего образования. Ныне же некоторые земляки, работая в крупных мегаполисах строителями, получают в несколько раз больше самых заслуженных педагогов нашего края. По этой же причине ослабевает (по сравнению с советской эпохой) и роль контролирующего фактора – экзаменов, ЕГЭ и др.

Указанные проблемы в отношении школьников к учебе являются для педагога сильными мотиваторами в овладении *методикой* преподавания своего предмета, к рассмотрению соответствующих вопросов мы сейчас приступим. Так, один из вариантов формулы успешного урока:

- заинтересовать в начале занятия;
- поддерживать «в тонусе» все 45 минут;
- закончить работу ярко, на позитиве, чтобы дети вышли на перемену с чувством радости и удовлетворения (собой, учителем и уроком).

Для этого существует, по крайней мере, 2 пути. Школьников надо:

- либо влюбить в свой предмет,

– либо шокировать своим предметом (этого пути придерживается Е. Ясная, автор научно-популярной работы «Я – супер-учитель») [12, с. 7].

Отметим, что материал истории, обществознания и права содержит предостаточно фактов, событий и персоналий для реализации отмеченных выше стратегий мотивации. Как говорит наш завуч, у учителя истории всегда припрятан «розяль в кустах».

Рассмотрим, как можно поддерживать познавательный интерес *на разных этапах* урока. Начнем с *актуализации опорных знаний* и мотивации учебной деятельности. Прием, о котором пойдет речь, носит условное название «Хук». Это какая-то интересная информация или интересное действие, позволяющие привлечь внимание к теме. В 5–7 кл. этой цели хорошо служит *учебный кроссворд*, решая который, ученики одновременно и повторяют пройденное, и в ключевом слове отгадывают новую тему. Пример такого кроссворда для темы «Реформация» (всеобщая история, 7 класс) представлен на рис. 1, условия и ответы размещены под рисунком.

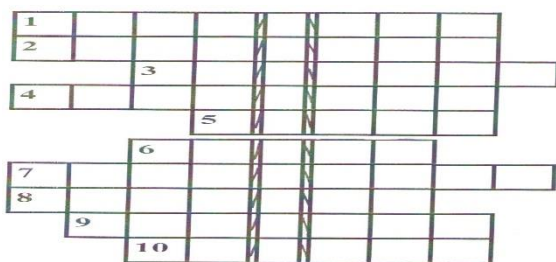


Рис. 1. Учебный кроссворд с ключевым словом «Реформация» по вертикали

Условия кроссворда:

1. Польский ученый, первым в Новое время обосновавший гелиоцентрическую систему мира (Ответ: Коперник).

2. Декарт говорил: чтобы получить новое истинное знание, нужно хоть раз поставить все под _____ (Ответ: Сомнение).

3. Автор Сикстинской Мадонны (Ответ: Рафаэль).

4. Одно из названий главного шедевра Леонардо да Винчи (Ответ: Джоконда).

5. Итальянский ученый, мастер мнемоники, за утверждения о бесконечности Вселенной сожженный на костре (Ответ: Бруно).

6. Имя автора «Утопии» (Ответ: Томас).

7. Кто написал роман о Доне Кихоте? (Ответ: Сервантес)

8. Страна, где родился Декарт и умер да Винчи (Ответ: Франция).

9. Он делал свои открытия с помощью телескопа, но также считается основоположником классической механики. Легенда приписывает ему фразу: «И все-таки она вертится!» (Ответ: Галилей)

10. В этом лике католическая церковь почитает Жанну д'Арк и Томаса Мора (Ответ: Святой).

Прим. До этого семиклассники изучают феномен Ренессанса, поэтому большинство заданных слов связано с эпохой Возрождения.

Старшекласников можно заинтересовать с помощью кратких занимательных историй из жизни замечательных людей. Приведем в качестве примера рассказ с условным названием «Теодор Рузвельт и картошка».

На вопрос «Легко ли быть президентом», Т. Рузвельт поведал журналисту такую историю. У фермера был очень трудолюбивый и выносливый батрак, легко выполнявший самую тяжелую работу. Однажды в предпраздничный день, чтобы облегчить положение работяги, фермер поручил ему новое задание: разделить картошку в амбаре на 3 кучи в зависимости от размера, чтобы продавать их по разной цене. Каково же было удивление фермера, когда он в конце дня нашел батрака совершенно изможденным. На недоуменный вопрос хозяина, что случилось, рабочий ответил, что его совершенно измотало... Тут фразу можно оборвать и спросить учеников: *что именно?* При этом можно дать подсказку, что дальше рабочий произнес всего два слова. Ответ: батрака измотало *«принятие решений»* [2]. Приведенная история может служить в качестве «хука» как в ряде уроков обществознания (на политические темы, 9 и 11 классы), так и по истории (темы, в которых характеризуется политическая власть той или иной страны).

На этапе изложения нового материала важно чередовать, *варьировать формы работы*. Так, более продуктивным, нежели простой урок усвоения новых знаний с преобладающим рассказом учителя, будет занятие, в котором дети, образно говоря, *чувствуют себя соавторами урока*. У детей любого возраста весьма сильно желание «себя показать и на людей

посмотреть». Поэтому можно заблаговременно раздать школьникам темы для сообщений согласно пунктам плана, а также с интересной дополнительной информацией. Этот прием называется «Ученик с опережающим заданием». Докладчики выступают, после чего другие ребята задают им вопросы, по итогам обсуждения все записывают какое-то ключевое предложение в качестве вывода.

Еще Ян Амос Коменский выделял в качестве основополагающего дидактического принципа *доступность*. И сегодня важно хотя бы 3–5 мин. *говорить с детьми на их языке*, на интересные для них темы. Так, в курсе обществознания в 5 кл. в рамках темы «Труд» предусмотрен урок, посвященный *мастерству*. Одно время среди детей был безумно популярным мультфильм «Панда кунг-фу». Так родилась идея обсудить проблему мастерства с позиций этого мультфильма.

Начав с элементарных вопросов, можно плавно подвести к выводу, что главное в мультфильме – не изысканные и отточенные боевые приемы, а стремление к совершенству и *правильный настрой самого себя перед судьбоносными событиями в жизни*. Показателен в этом отношении фрагмент, когда учитель достал для Панды свиток с пророчеством Дракона, но там оказался чистый лист бумаги. Этот пример учит, что *мы можем и должны сами мотивировать себя к победе*. А без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Дети существенно различаются по предпочтениям, усердию, уровню подготовки и способностям. Следовательно, нужен *индивидуальный подход*, позволяющий каждому в классе раскрыть свои достоинства. Так, кто-то стесняется отвечать

устно, но в то же время отлично выполняет письменные работы. Таким ребятам нужно давать больше индивидуальных заданий (например, на карточках). Есть среди учеников юные певцы, музыканты, танцоры, моделисты, декламаторы стихотворений – это все можно и нужно использовать при освоении различных тем, особенно касающихся духовной культуры. Общая закономерность такова: в работе на уроке нужно задействовать как можно больше учеников. Не должно быть ни «любимчиков», ни «аутсайдеров».

Что касается *первичного закрепления материала*, на этом этапе весьма уместно применение *технических средств* обучения, в особенности – аудиовизуальных материалов. Так, существует целый ряд научно-популярных передач исторической направленности с краткими и интересными видеосюжетами: проекты «Энциклопедия» и «Намедни», передачи «7 дней истории», «Этот день в истории», «Былое», «Военная тайна», «История государства Российского», «Аты-баты» (не путать с фильмом Леонида Быкова! – Д.П.) и др.

По обществознанию в 5–6 кл. весьма продуктивно проходит обсуждение мультфильмов, в старших классах – обсуждение фрагментов кинолент или даже ток- и реалити-шоу. Так, вместо скучного (с точки зрения шестиклассников) воспроизведения теории конфликта можно посмотреть сцену ссоры Валера и Марианны из ф/с «Тартюф» и показать действенность теории на этой конкретной ситуации. На многие уроки можно подобрать песни, диапазон исполнителей хитов на острую социальную тематику огромен (от В.С. Высоцкого до современных рэперов). Объектами обсуждения в рамках

закрепления могут стать и картины (напр., «Джоконда», «Возвращение блудного сына», «Герника»). Общая рекомендация к подаче этих материалов такова: из них нужно извлекать четкие и конкретные выводы по теме урока.

Особой формой работы, которая тоже хорошо подходит для закрепления материала, являются дискуссии. В старших классах при надлежащей подготовке можно успешно вести не только дискуссии, но и дебаты. Вот лишь некоторые *варианты тем*:

Как бы Вы поступили в ситуации морального выбора (например, «пересадка сердца»)?

Массовая культура – показатель деградации общества или условие его нормального функционирования?

Религия – это «опиум для народа» или путь к спасению души?

Молодежь – это...

– движущая сила социального прогресса,

– источник нестабильности и даже хаоса,

– аморфная масса, легко мобилизуемая определенными группами для достижения своих интересов.

Современная наука служит во зло или во благо человечеству?

Труд или лень настоящий двигатель прогресса?

Кто и на каких условиях должен главенствовать в семье?

Такие виды интеллектуальных споров с ярко выраженным *интерактивным компонентом* требуют предварительной подготовки (во всяком случае, на этапе внедрения). Одно из главных условий успешного результата от

этой формы работы: дискуссии/дебаты должны проводиться цивилизованно, в атмосфере взаимного уважения, с соблюдением культуры поведения и, конечно же, регламента.

Вполне естественно, что названные выше методы и приемы обучения лучше всего могут быть реализованы в условиях *нестандартных уроков*. Ученые (в частности, проф. И.П. Подласый) насчитывают свыше 20 форм нестандартных уроков, и каждый год появляются их новые «модификации» [9, с. 318]. Среди наиболее «ходовых» форм таких уроков, апробированных в педагогической деятельности автора и пользующихся успехом в различных классах, стоит отметить:

– *уроки-викторины* с работой в группах (простейший вариант организации – разделить класс по рядам, каждая часть команды выполняет свой конкурс, например, анализ афоризмов, инсценировка анекдотов, рассуждения по проблемным вопросам);

– уроки в формате *пресс-конференций или брифингов*. Среди учеников выбирается модератор. Учителя представляют как эксперта (в случае брифинга в такой роли выступают наиболее подготовленные ребята в классе), ученики «вживаются в образы» журналистов и/или общественных активистов. Оценивается не только оригинальность вопросов, но и подача учениками своих СМИ (газет, журналов, телеканалов).

– *уроки-презентации* творческих проектов.

На тематическом наполнении последних стоит остановиться особо. На всех этапах обучения, особенно в период знакомства с классным коллективом, нужно вовлекать

детей в творческие проекты. Так, программой курса «История Великой Отечественной войны» (10 кл.) предусмотрено минимум 2 урока именно на защиту творческих проектов. Среди них целесообразно выделить темы: «Блокада Ленинграда в зеркале судеб», «Великая Отечественная война и учителя / врачи (или представители др. профессий – Д.П.)», «Великая Отечественная война в названиях улиц города», «Военнопленные в годы Великой Отечественной войны», «Детство, опаленное войной», «Из семейного архива – в школьный музей. Долг памяти», «История фронтового письма», «Концентрационные лагеря «Третьего рейха»», «Трудовой и ратный подвиг советских ученых, конструкторов, изобретателей», «Цена Победы» [10, с. 23–24].

По обществузнанию уже много лет весьма продуктивно выполняются такие проекты: в 5 кл. «Генеалогическое древо», «История одной фотографии», в 7 кл. – «Трудовые традиции моей семьи», «Составление бюджета моей семьи» и т. д. Выполняют эти задания ребята в тесном сотрудничестве с родителями и другими членами семьи. Побочный эффект – включается элемент соревнования между последними. Например, генеалогическое древо рисуют достойно даже ученики, которые имеют значительные проблемы с успеваемостью. В когнитивном плане эта работа способствует подготовке к азам «взрослой» научно-исследовательской деятельности. В эмоциональном плане проекты способствуют качественному совместному времяпрепровождению детей и родителей, обретению дополнительных оснований для гордости за семью. Ведь в тексты творческих работ нередко включаются

копии грамот, патентов, орденских книжек, газетных вырезок, свидетельствующих о выдающихся успехах предков.

Трудно переоценить огромные возможности к раскрытию потенциала учеников, которые предоставляет учителю *воспитательная (внеклассная) работа*. Примеры интересных форм такой работы приведены в таблице.

**Актуальные формы внеклассных мероприятий,
практикуемые учителями социально-гуманитарных
предметов**

Предмет	Примеры актуальных форм внеклассной работы
История	Исторические реконструкции, экскурсии в музеи, экскурсии туристической направленности
Обществознание	Интеллектуальные игры («Что? Где? Когда?» «Брейн-ринг», квесты), тематические видеолектории, ток-шоу
Право	Встречи с представителями правоохранительных и судебных органов, конкурсы плакатов, стенгазет, социальных видеороликов юридической направленности
Литература	Конкурсы чтецов, работа школьного театра

Во внеклассной работе учитель имеет значительно больше (чем на уроках) возможностей продемонстрировать свои творческие способности и таланты. Такая демонстрация воздействует на эмоциональную сферу школьников и в сочетании с хорошими организаторскими способностями позволяет объединить классный (и не только классный) коллектив вокруг социально значимой цели (например,

приобщению к отечественному и мировому духовному наследию). Способствуя развитию личностей учеников, учитель непрерывно развивается сам. Это также является важным следствием налаженного взаимодействия с ученическими коллективами.

Кроме того, именно в процессе подготовки и проведения воспитательных мероприятий может наиболее полно реализоваться комплексный метапредметный и даже трансдисциплинарный подход к обучению:

- так, наглядные материалы (видео, презентации) часто подбираются с помощью информатики;

- к выступлениям ученики готовятся с помощью основ риторики;

- декорации (для спектаклей) выполняются приемами и средствами изобразительного искусства;

- реквизиты (в частности, для исторических реконструкций) ученики готовят с применением навыков по трудовому обучению (технологии);

- в ходе самих выступлений (викторины, КВН, дискуссии, дебаты) школьники часто апеллируют к примерам из литературы, математики, географии и др. естественных наук.

Такая многоплановая работа учеников способствует «переходу от традиционного дробления знаний на предметы к целостному образному восприятию мира» [4, с. 9]. Здесь и проявляются метапредметность и трансдисциплинарность. А настроить детей на такую продуктивную «волну» может только учитель с высоким уровнем педагогической культуры. Приведенные выше методы, приемы и дидактические средства

успешно применяются в педагогической практике ГУ ЛНР «ЛОУСШ № 1 им. проф. Л.М. Лоповка», где автор работает по совместительству.

Таким образом, главным мотивом к обучению современных школьников является познавательный интерес. Его формирование тесно связано с уровнем профессиональной педагогической культуры учителя. Дилетант не может ни влюбить в свой предмет, ни шокировать им. Но и профессионалу для формирования и поддержания интереса школьников к уроку недостаточно лишь свободного владения материалом. Нужно уметь общаться с детьми и достойно преподнести как знания, так и себя самого. Для этого учителю нужно постоянно совершенствоваться, применять различные инновации, к которым относятся не только современные технологии, но комплексный метапредметный и даже трансдисциплинарный подход к преподаванию. Педагогу нужно уметь представить будущие результаты обучения как значимую, жизненно важную для учеников цель (например, приобщение к духовному наследию предков для сохранения нашей социокультурной идентичности). В процессе же обучения важно организовать педагогическое сопровождение получения детьми знаний так, чтобы они приобретали для школьников глубокий *личностный смысл*. Внедрение этих инноваций способствует как повышению качества знаний, так и улучшению эмоционального состояния наших воспитанников.

Литература:

1. Александрович П.И. Педагогическая культура преподавателя вуза / П.И. Александрович // Труды БГТУ. – 2012. – № 5. – С. 77–79.
2. Анекдоты о великих [Электронный ресурс] / сост. Т.Г. Ничипорович. – Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000587834/. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 27.10.2021.
3. Гин А.А. Приемы педагогической техники / Анатолий Гин. – М. : Вита-Пресс, 2001. – 88 с.
4. Инновационные трансдисциплинарные технологии в системе образования: Концепция. Методическое пособие / Шелюто В.М., Козаченко Е.В., Левченко А.Е., Рудь М.В., Бережная Н.А. – Луганск : Луганский национальный университет имени Владимира Даля, 2018. – 52 с.
5. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя : учеб. пособие / И.Ф. Исаев. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2004. – 206 с. – (Высшее образование).
6. Казакова Н.В. Профессионально-педагогическая культура педагога как условие успешной подготовки будущего специалиста [Электронный ресурс] / Н.В. Казакова, Л.С. Песоцкая. – Режим доступа : <http://dspace.pdpu.edu.ua/bitstream/123456789/12166/1/Kazakova.pdf>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 25.10.2021.
7. Ораторское искусство. Лекция по риторике Романа Василенко [Электронный ресурс] – Режим доступа : https://www.youtube.com/watch?v=t_9Wg0k1374. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 12.09.2021.
8. Ошкина А.А. История педагогической культуры : учеб.-метод. пособие / А.А. Ошкина, В.В. Щетинина. – Тольятти : ТГУ, 2011. – 68 с.
9. Подласый И.П. Педагогика : учебник для прикладного бакалавриата / И.П. Подласый. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – 576 с. – (Бакалавр. Прикладной курс).
10. Программа элективного курса для образовательных учреждений (организаций) Луганской Народной Республики «История Великой Отечественной войны», X класс. – Луганск, 2020. – 31 с.

11. Турянская О.Ф. Теория и практика личностно ориентированного обучения истории в школе: монография / Ольга Федоровна Турянская. – Луганск : ГУ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2008. – 496 с.

12. Ясная Е. Я – супер учитель / Евгения Ясная. – СПб. : Питер, 2015. – 64 с. – (Вы и Ваш ребенок).

References:

1. Aleksandrovich P.I. Pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya vuza / P.I. Aleksandrovich // Trudy BGTU. – 2012. – № 5. – S. 77–79.

2. Anekdoty o velikih [Elektronnyj resurs] / sost. T.G. Nichiporovich. – Rezhim dostupa : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000587834/. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 27.10.2021.

3. Gin A.A. Priemy pedagogicheskoy tekhniki / Anatolij Gin. – M. : Vita-Press, 2001. – 88 s.

4. Innovacionnye transdisciplinarnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: Konceptsiya. Metodicheskoe posobie / Shelyuto V.M., Kozachenko E.V., Levchenko A.E., Rud' M.V., Berezhnaya N.A. – Lugansk : Luganskij nacional'nyj universitet imeni Vladimira Dalya, 2018. – 52 s.

5. Isaev I.F. Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura prepodavatelya : ucheb. posobie / I.F. Isaev. – 2-e izd., ster. – M. : Akademiya, 2004. – 206 s. – (Vysshее obrazovanie).

6. Kazakova N.V. Professional'no-pedagogicheskaya kul'tura pedagoga kak uslovie uspeshnoj podgotovki budushchego specialista [Elektronnyj resurs] / N.V. Kazakova, L.S. Pesockaya. – Rezhim dostupa : <http://dspace.pdpu.edu.ua/bits-tream/123456789/12166/1/Kazakova.pdf>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 25.10.2021.

7. Oratorskoe iskusstvo. Lekciya po ritorike Romana Vasilenko [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa : https://www.youtube.com/watch?v=t_9Wg0k1374. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 12.09.2021.

8. Oshkina A.A. Istoriya pedagogicheskoy kul'tury : ucheb.-metod. posobie / A.A. Oshkina, V.V. Shchetinina. – Tol'yatti : TGU, 2011. – 68 s.

9. Podlasyj I.P. Pedagogika : uchebnik dlya prikladnogo bakalavriata / I.P. Podlasyj. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : YUrajt, 2019. – 576 s. – (Bakalavr. Prikladnoj kurs).

10. Programma elektivnogo kursa dlya obrazovatel'nyh uchrezhdenij (organizacij) Luganskoj Narodnoj Respubliki «Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny», X klass. – Lugansk, 2020. – 31 s.

11. Turyanskaya O.F. Teoriya i praktika lichnostno orientirovannogo obucheniya istorii v shkole: monografiya / Ol'ga Fedorovna Turyanskaya. – Lugansk : GU «LNU imeni Tarasa Shevchenko», 2008. – 496 s.

12. Yasnaya E. Ya – super uchitel' / Evgeniya Yasnaya. – SPb. : Piter, 2015. – 64 s. – (Vy i Vash rebenok).

УДК: УДК 37016:796.035-043.86(470+571)»195/202»

Плякина Виктория Васильевна,

старший преподаватель кафедры адаптивной физической культуры и физической реабилитации

*Луганский государственный педагогический университет,
(Луганск, ЛНР)*

E-mail: v.plyakina86@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ (СЕРЕДИНА XX НАЧАЛО XXI ВЕКА)

Аннотация: в последние годы, как известно, отмечается негативная тенденция, характеризующаяся ухудшением состояния здоровья населения нашего молодого государства. Публикуемые в средствах массовой информации статистические данные убедительно свидетельствуют о том, что в новую жизнь всё чаще вступает «не здоровое поколение».

Ключевые слова: адаптивная физическая культура, физическая культура, становление адаптивной физической культуры, развитие адаптивной физической культуры.

Plyakina Victoria Vasilevna,

Senior Lecturer of the Department of Adaptive Physical Culture and Physical Rehabilitation

Luhansk State Pedagogical University, (Lugansk, LNR)

E-mail: v.plyakina86@mail.ru

THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA (MID-XX - EARLY XXI CENTURY)

***Abstract:** in recent years, as is known, there has been a negative trend characterized by a deterioration in the health of the population of our young state. The statistics published in the mass media convincingly indicate that the «unhealthy generation» is increasingly entering a new life.*

***Keywords:** adaptive physical culture, physical culture, formation of adaptive physical culture, development of adaptive physical culture.*

Сегодня, к сожалению, наблюдается тревожная практика увеличения количества студентов, освобождаемых от занятий по дисциплине «Физическая культура». Справки за подписью членов клинично-экспертных комиссий лечебных учреждений, предъявляемые студентами, в категоричной форме требуют освободить их от «занятий физкультурой» или вообще «от физической культуры» на предстоящий учебный год или на весь период обучения. Предмет «Физическая культура» - единственный из вузовских дисциплин, при изучении которого студенты имеют возможность практически заниматься своим оздоровлением. Закон «О физической культуре и спорте в ЛНР» № 24-III, вступивший в действие с 27 февраля 2019 года, также рассматривает физическую культуру как одно из средств укрепления здоровья, профилактики заболеваний, поддержания высокой работоспособности человека.

В связи с увеличением количества студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, возрастает значение современного направления физической культуры, объектом познания, воздействия и оздоровления, в котором, являются люди с отклонениями в состоянии здоровья - адаптивной физической культуры. Именно в адаптивной физической культуре разрабатываются средства и методы, способствующие оздоровлению и адаптации к учебной и трудовой деятельности лиц с отклонениями в состоянии здоровья.

Чтобы понять, каким наилучшим образом организовать и внедрить систему адаптивной физической культуры в современный образовательный процесс высшей школы, следует изучить и проанализировать историю становления и развития этого особого направления физической культуры и физической реабилитации в российских высших учебных заведениях в период с середины XX до начала XXI века. Поскольку нельзя открыть что-либо новое, не изучив исторический опыт предыдущих поколений.

Результаты предварительного историко-педагогического исследования свидетельствуют, что история становления адаптивной физической культуры в высших учебных заведениях России в исследуемый период в должной мере не изучена и не освящена в литературе. Несмотря на то, что отдельные аспекты данной проблемы нашли отражение в трудах исследователей, однако исследований, обобщающих факты становления и развития адаптивной физической культуры в России (середина XX начало XXI века) нет. Это обстоятельство подтверждает

актуальность и новизну исследования, его историографическую целесообразность.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается активный процесс формирования среды, обеспечивающей равные возможности для всех групп населения независимо от состояния их здоровья. Совершенствуется законодательная база, реализуются социальные проекты, открываются новые перспективы занятий адаптивной физической культурой и спортом для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

В Единую всероссийскую классификацию включается все большее число спортивных дисциплин, ведется научное сопровождение сборных команд, разрабатываются стандарты спортивной подготовки.

Столь стремительный прогресс в данном направлении требует осмысления, обобщения, выявления благоприятных факторов, которые оказали ключевое влияние на изменение положения лиц с ограниченными возможностями здоровья в обществе. Различия адаптивной физической культуры и лечебной заключается в том, что лечебная реабилитация в большинстве случаев устремлена на возобновление нарушенных функций организма, а не на максимальную самореализацию человека в новых условиях, что требует от больного или инвалида существенно большей активности и самостоятельности. Кроме того, применяемые в реабилитации средства, направлены на составляющие традиционной медицины: медицинскую технику, массаж, физиотерапию, психотерапию, фармакологию, а не на естественные факторы.

Например, такие как движение, здоровый образ жизни, рациональное питание, закаливание и др.

При этом адаптивную физическую культуру нельзя сводить только к лечению и медицинской реабилитации. Она является не средством лечения или профилактики конкретных болезней, а точнее одной из форм, составляющих полноценную жизнь человека в его новом состоянии, сформировавшемся в результате травмы или болезни. Адаптивный спорт, адаптивная двигательная рекреация и иные виды адаптивной физической культуры как раз и ставят задачи предельного абстрагирования от своих болезней и проблем в процессе соревновательной или рекреационной деятельности. В частности, в него предусматривают общение, развлечение, активный отдых и другие формы нормальной человеческой жизни.

В отличие от профилактической медицины, адаптивная физическая культура располагает значительно более широкими средствами и методами предоставленного вида культуры, являющегося базой, а точнее основой социализации личности, его приспособлению к трудовой деятельности или переквалификации, или повышения саморазвития, самовыражения и самореализации.

Актуальность вопроса развития адаптивной физической культуры в высших учебных заведениях России и недостаточная разработанность этой проблемы обусловили выбор темы исследования «Становление и развитие адаптивной физической культуры в высших учебных заведениях России (середина XX начало XXI века)».

Чтобы понять, каким наилучшим образом организовать и внедрить систему адаптивной физической культуры в современный образовательный процесс высшей школы, следует изучить и проанализировать историю становления и развития этого особого направления физической культуры и физической реабилитации в российских высших учебных заведениях в период с середины XX до начала XXI века.

Нижняя граница исследования (середина XX века) соответствует установившейся послевоенной системе образования. С 1954-55 гг. наметился новый образовательный курс, который нашёл своё воплощение в «Законе о связи школы с жизнью» 1958 г., а также в хрущёвской реформе образования.

Верхняя граница исследования (начало XXI века.) соответствует вступлению Российской Федерации в третье тысячелетие в качестве страны с высоким уровнем образования населения. По данным переписи 2002 г., лица, имеющие высшее (полное и неполное), а также среднее профессиональное образование составили 462 чел. на 1000 чел. В возрасте 15 лет и старше [1, с.67].

В России зарождение лечебной физической культуры произошло в конце XVII – начале XVIII века. Известные русские ученые и общественные деятели такие, как М.В. Ломоносов, И.И. Бецкий, А.Л. Протасов, С.Г. Забелин, А.Н. Новиков, А.Н. Радищев и другие давно выступали в защиту профилактического направления в медицине. Они смотрели на физические упражнения и спорт, особенно для детей, как на одно из основных средств в борьбе за здоровье подрастающего поколения [2, с.65].

Ф.И. Барсук-Моисеев в книге «Путь к здоровью, или Наука о том, как сохранить свое здоровье» пропагандировал физические упражнения. Большое значение лечебной физической культуре придавал М.Я. Мудров – отец русской терапевтической школы.

В своих работах учёный раскрывал пользу применения физических упражнений, растираний, использования средств природы, трудовых процессов и для больных, и для здоровых людей.

В работах таких отечественных ученых, как С.А. Бердышев, Г.Л. Билич, Э.Н. Вайнер, В.И. Гарбузов, В.И. Дубровский, Н.В. Панкратьев, В.Ф. Попов, Д. Чопра, Б.Н. Чумаков преобладают медицинские аспекты исследования проблемы здоровья. Изучали здоровый образ жизни Ю.Ю. Андреев Ю.Ю., Н.М. Амосов, И.И. Брехман, В.И. Белов, С.П. Летунов, Ю.П. Лисицин, В.Н. Николаев, В.Г. Чайцев, Г. Шелтон, их исследовательский интерес в основном направлен на проблемы оздоровления, реабилитации, восстановления уже утраченного или сниженного здоровья.

Над проблемой совершенствования системы физического воспитания молодежи работали Б.Н. Гогунев, О.А. Милыптейн и др.

Теорию и организацию адаптивной физической культуры изучает в настоящее время С.П. Евсеев. Адаптивной физической культуре посвящены учебные пособия Н. Ж. Булгаковой, Т. П. Бегидовой, Э. Н. Вайнера, С. А. Касюнина, М. Д. Рипа, И. В. Кулькова., Л. Н. Ростомашвили, Т.В. Синельникова, Л.В. Харченко и другие.

Особенности работы со студентами, освобожденными от практических занятий по дисциплине «Физическая культура» на длительный срок, еще недостаточно изучены. Большинство исследователей считают, что полное освобождение от таких занятий, должно иметь исключительно временный характер, так как наносит серьезный вред здоровью юношей и девушек, остро нуждающихся в двигательной активности. Эти вопросы рассматривали Н.В. Петров, В.Ф. Железин, В.Б. Валков, Э.Г. Булич, А.В. Чоговадзе В.Д. Прошляков, М.Г. Мацук, Й.М. Янкаускас, Ю.Л. Детков, Л.Е. Медведева.

Однако, несмотря на несомненную продуктивность и значимость проанализированных нами результатов научных исследований, приходится констатировать, что в них сфокусировано внимание на отдельных фрагментах исследуемой нами проблемы. Вместе с тем, до настоящего времени такой важный аспект, как повсеместное применение средств адаптивной физической культуры в системе высшего образования не был предметом специального исследования. Вне поля зрения специалистов остаётся и научное обоснование использования всех возможностей АФК как целостного явления с определенными признаками и структурными компонентами.

Научный анализ исследуемого явления дает возможность выявить ряд противоречий, в частности:

- потребностью в новых программах по адаптации и реабилитации студентов с проблемами здоровья и отсутствием таковых в наших вузах;
- осознанием объективной необходимости применения средств адаптивной физической культуры в обучении и

отсутствием обобщённых исследований теоретического наследия в этой сфере.

Выявленные противоречия обусловили возможность сформулировать основную научную проблему исследования: на основе изучения и анализа историко-педагогических предпосылок становления и развития адаптивной физической культуры в России с середины XX по начало XXI века в РФ определить возможности использования наследия прошлого педагогического опыта в современной практике высшего образования России и Луганской Народной Республики.

Литература:

1. Евстафьев Б.В. Анализ основных понятий в теории физической культуры // Материалы к лекциям / Б.В. Евстафьев. – Л.: ВИФК, 2005. – №5. – С. 133–136.
2. Голощапов, Б.Р. История физической культуры и спорта : учеб. пособие для вузов / Б.Р. Голощапов. – М.: Академия, 2008.
3. Голякова Н.Н. Особенности методики проведения занятий по оздоровительной аэробике с учащимися специальной медицинской группы Педагогика и психология: Тренды, проблемы, актуальные задачи / Н.Н. Голякова // Материалы III Международной научно-практической конференции 28 февраля 2013 г.: сборник научных статей. – Краснодар, 2013. – С. 56-61.
4. Евсеев С.П. Научно-педагогическая школа адаптивной физической культуры в НГУ им. П. Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург / Евсеев С.П., Евсеева О.Э., Пелих, Е.Ю. // XX международный научный конгресс «Олимпийский спорт и спорт для всех» Санкт-Петербург, 16–18 декабря 2016 г. СПб. – 2016. – С. 585–592.
5. Евсеев, С.П. Адаптивная физическая культура: сущность, история и современное состояние/ Евсеев, С.П., Евсеева, О.Э // Теория и практика физической культуры. – 2016. – №10. – С. 20–23.

6. Евсеев, С.П. Адаптивная физическая культура: учебное пособие / С.П. Евсеев, Л.В. Шапкова. – М.: Советский спорт, 2014. – 324 с.

7. Евсеев, С.П. Адаптивная физическая культура: учебное пособие / С.П. Евсеев, Л.В. Шапкова. – М.: Советский спорт, 2014. – С. 121-128.

8. Евсеев, С.П. Государственный образовательный стандарт третьего поколения по адаптивной физической культуре / Евсеев, С.П., Евсеева, О.Э. // Адаптивная физическая культура. – 2009. – №4. – С. 11–18.

9. Плякина В.В. Актуальные проблемы физического воспитания студентов: Материалы Международной научно-практической конференции / В.В. Плякина. Адаптивная физическая культура как средство реабилитации лиц с ограниченными возможностями. – 2019. – С. 577.

10. Иванов, В.И. Проблемы организации обучения двигательным действиям детей-инвалидов / В.И. Иванов, О.Н. Степанов // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей: материалы научно-практической конференции / ИНЭП. М., 2013. С. 76 – 81.

Literature:

1. Analysis of basic concepts in the theory of physical culture // Materials for lectures /Evstafyev B.V. - L.: VIFK, 2005. - No. 5. pp. 133-136.

2. Golyakova N.N. Features of the methodology of conducting classes in recreational aerobics with students of a special medical group. Pedagogy and psychology: Trends, problems, actual tasks. Materials of the III International Scientific and Practical Conference on February 28, 2013. Collection of scientific articles. Krasnodar, 2013.pp. 56-61.

3. Golyakova N.N. Features of the methodology of conducting classes in recreational aerobics with students of a special medical group. Pedagogy and psychology: Trends, problems, actual tasks. Materials of the III International Scientific and Practical Conference on February 28, 2013. Collection of scientific articles. - Krasnodar, 2013. pp. 56-61

4. Evseev S.P. Scientific and Pedagogical School of adaptive physical culture at the P. F. Lesgaft National University, St. Petersburg / Evseev S.P., Evseeva O.E., Pelikh, E.Yu. // XX International Scientific Congress «Olympic sport and sports for

5. Evseev, S.P. Adaptive physical culture: essence, history and current state/ Evseev, S.P., Evseeva, O.E. // Theory and practice of physical culture. - 2016. - No.10. - pp. 20-23.

6. Evseev, S.P. Adaptive physical culture: textbook / S.P. Evseev, L.V. Shapkova. M.: Soviet sport, 2014. -324 p.

7. Evseev, S.P. Adaptive physical culture: textbook / S.P. Evseev, L.V. Shapkova. - M.: Soviet sport, 2014.

8. Evseev, S.P. State educational standard of the third generation on adaptive physical culture / Evseev, S.P., Evseeva, O.E. // Adaptive physical culture. - 2009. - No. 4. - pp. 11-18

9. Plyakina V.V. Actual problems of physical education of students: Materials of the International scientific-practical conference / V.V. Plyakin. Adaptive physical culture as a means of rehabilitation for persons with disabilities. - 2019. -- S. 577.

10. Ivanov, V.I. Problems of the organization of training in motional actions of disabled children / V.I. Ivanov, O. N. Stepanov // Healthy lifestyle and physical education of students and listeners: materials of the scientific-practical conference / INEP. M., 2013.S. 76 - 81

УДК 94(5–15):[327.5:553.98]»19/20»

Саидов Зиявудин Абасович,

доцент, кандидат исторических наук,

*Государственное образовательное учреждение
высшего образования Луганской Народной Республики*

*«Луганский государственный педагогический
университет», г. Луганск*

E-mail: ziyavudin59@mail.ru

Чорный Евгений Александрович,
магистрант направления подготовки
41.04.05 Международные отношения
Государственное образовательное учреждение
высшего образования Луганской Народной Республики
«Луганский государственный педагогический
университет», г. Луганск
E-mail: dream.gt@mail.ru

ВЛИЯНИЕ НЕФТЯНОГО ФАКТОРА НА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

***Аннотация.** Данная статья посвящена влиянию нефтяного фактора на возникновение и эскалацию военно-политических конфликтов на Ближнем Востоке. Рассмотрены причины военной агрессии Запада против государств региона. Показаны изменения «баланса сил» после завершения важнейших военных кампаний. Затронута проблема «цветных революций», в частности, «арабской весны». Сопоставлены экономические и геополитические аспекты этого противостояния по линии «Восток – Запад».*

***Ключевые слова:** Ближний Восток, Ирак, Кувейт, Ливия, война, «арабская весна», США, «цветная революция», углеводородные ресурсы, нефтяной фактор.*

Saidov Ziyavudin Abasovich,
Associate Professor, Candidate of Historical Sciences,
State Educational Institution of
Higher Education of the Luhansk People's Republic
«Lugansk State Pedagogical University», Lugansk

Chornyj Evgeny Alexandrovich,
master's degree in the field of training

*41.04.05 International relations
State Educational Institution of
Higher Education of the Luhansk People's Republic
«Lugansk State Pedagogical University», Lugansk*

INFLUENCE OF PETROLEUM FACTOR ON MILITARY-POLITICAL CONFLICTS ON THE MIDDLE EAST IN THE END OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES

***Annotation.** This article is devoted to influence of petroleum factor on an origin and escalation of military-political conflicts on the Middle East. Reasons of military aggression of the West against the states of region are considered. The changes of «balance of powers» after completion of major soldiery campaigns are shown. The problem of the «coloured revolutions» is affected, in particular, «Arabic spring». The economic and geopolitical aspects of this opposition are confronted on a line «East – West».*

***Key-words:** Middle East, Iraq, Kuwait, Libya, war, «Arabic spring», USA, «coloured revolution», hydrocarbon resources, petroleum factor.*

*Есть в мироздании грань
между жизнью и смертью,
Тонкая грань, потерять
её очень легко,
Также как разницу, что
между кровью и нефтью:
Та и другая в военных
конфликтах течет рекой.
А. Паршин*

Среди глобальных проблем, с которыми человечество столкнулось в XXI веке, выделяются демографический бум и исчерпаемость полезных ископаемых. Безграничность человеческих потребностей при ограниченных ресурсах, как

известно, лежит «в основании» главных вопросов экономики: что, как и для кого производить? В разных странах мира уровень притязаний по удовлетворению потребностей населения существенно различается. Но общая тенденция такова: хищническое использование природных богатств поставило Землю на грань экологической катастрофы. При этом развитые страны не собираются снижать объемы потребления сырья. Некоторые особо влиятельные на мировой арене акторы даже «саботируют» международные соглашения экологической направленности (например, США не присоединились к Киотскому протоколу).

Следовательно, вопрос контроля над стратегическим сырьем (в особенности – углеводородными ресурсами) имеет для стран «золотого миллиарда» жизненно важное значение. Но наибольшие запасы нефти и газа находятся не на их территории, а на Ближнем и Среднем Востоке, страны которого уже длительное время находятся в конфронтации с Западом в силу не только экономических, но также культурных и религиозных факторов. Изложенные выше тенденции делают Ближний и Средний Восток зоной перманентной военно-политической нестабильности.

Анализ соответствующих аспектов открытых/прямых военных конфликтов, дипломатической борьбы и латентных фаз противостояния полезен для дипломатов, государственных служащих и ученых любой страны, в которой экспорт сырья играет сколь-нибудь заметную роль в экономике. В частности, уместно вспомнить, что интерес политиков США к Донбассу накануне и во время конфликта 2014–2015 гг. в значительной

степени был обусловлен проблемой добычи сланцевого газа. Учитывая все сказанное выше, тема данной статьи является **актуальной**.

Что касается научной разработанности проблемы, то ранее различные аспекты смежных вопросов рассматривались в трудах М. Вакиляна, Н. Комлевой, А. Макаровой, А. Невельского, А. Шевелевой, У. Шарипова и др. [1–10]. Однако при всем разнообразии политической и исторической литературы, посвященной ближневосточным военно-политическим конфликтам, большая часть исследователей рассматривает либо каждое противостояние в отдельности, либо же ряд конфликтов, но сквозь призму геополитического детерминизма. Исследований, фокусирующих внимание на вопросах экономического детерминизма (в частности – на углеводородном факторе) гораздо меньше.

Цель настоящей статьи – выявить роль нефтяного фактора в военно-политических конфликтах на Ближнем и Среднем Востоке в конце XX – начале XXI вв.

Как известно, страны Ближнего Востока занимают особое место в мировой торговле нефтью. Так, например, в зоне Персидского залива сосредоточены богатейшие нефтяные месторождения мира и находятся ее крупные производители и экспортеры. Разведанные и подтвержденные запасы нефти в регионе в 80–90-е годы XX века были оценены на уровне 56–60% общих мировых запасов, а производство – 18–20%. Среди крупнейших производителей и экспортеров нефти – членов ОПЕК в данный период выступали Саудовская Аравия (26%),

Иран (10–12%), Ирак (7–9%), Кувейт и ОАЭ (по 6–7%), Катар (2%) и т.д. [8, с. 105].

Наряду с этим, важными специфическими чертами указанного региона выступают: крупные поступления нефтедолларов, которые существенно повышают платежеспособность рассматриваемых стран и увеличивают их запросы на импорт технологий и потребительских товаров в соответствии с государственными планами ускоренного экономического и социального развития; мощное влияние ислама на политику и неразвитость гражданского общества; способность государств региона регулировать экспорт нефти на мировые рынки с целью увеличения своих валютных поступлений.

Далее нужно отметить, что в 90-е годы XX века основными полюсами политических противоречий в ближневосточном регионе стали Иран, Ирак, монархические режимы Аравийского полуострова. Уже в 80-е гг. видимыми проявлениями внутрирегионального напряжения выступали ирано-иракская война, идеологическое и политическое противостояние между режимами Ирана и Саудовской Аравии, опасения Кувейта быть вовлеченным в указанную войну с соответствующими неблагоприятными для его судьбы последствиями, и наконец, ввод в Персидский залив военных кораблей стран-членов НАТО под предлогом обеспечения безопасности вывоза нефти из Залива.

В 90-е годы острие наибольшей конфликтности в регионе переместилось в сферу захвата Ираком Кувейта и международных санкций против Багдада. Летом 1990 года на

Ближнем Востоке произошёл трёхдневный вооружённый конфликт, самым серьёзным образом повлиявший на будущее не только региона, но и всего мира. В центре событий оказался Кувейт – маленькое, но чрезвычайно богатое нефтью государство на берегу Персидского залива.

Во время ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Кувейт был одним из основных финансовых спонсоров Ирака. Его долг Кувейту составил порядка \$ 14 млрд. Ирак эту колоссальную сумму возвращать не хотел, да и не мог. По оценкам финансиста Шарифа Галиба из Energy Intelligence Group, на момент окончания войны внешний долг Ирака превышал \$ 60 млрд., а золотовалютные резервы за восемь лет снизились в 13 раз, до \$ 2 млрд. Баррель нефти Arab Light в 1980 г. стоил около \$ 36, в 1988 г. – \$ 13,4 [1].

На просьбу Ирака простить долг, посчитав эти деньги «платой за защиту остальных стран арабского мира от иранского вторжения», Кувейт ответил отказом. Еще сильнее обострились отношения между двумя странами из-за споров в ОПЕК по поводу квот на добычу нефти. В 1990 году некоторые страны Персидского залива стали добывать нефти больше установленных ОПЕК квот, в результате чего цена на баррель нефти упала до \$ 7, то время как обговоренная цена одного барреля нефти составляла \$ 18. Подобная ценовая политика никак не устраивала пытавшийся оправиться после войны Ирак, поэтому действовавший на упреждение Саддам Хусейн уже в середине июля 1990 года обвинил Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты в перепроизводстве нефти.

Указанные выше процессы и тенденции угрожали Ираку банкротством. А вместе с Кувейтом, самостоятельность которого никогда, даже при монархии, не признавал Багдад, Ирак был бы самым главным нефтяным центром, от которого в первую очередь будут зависеть мировые цены на нефть. 18 июля 1990 года Саддам Хусейн обвинил Кувейт в воровстве – в добыче нефти с помощью технологии наклонного бурения из иракского месторождения Румайла. В качестве компенсации он потребовал списать «военный» долг, а также заплатить \$ 2,4 млрд. компенсации за «украденную нефть». Эмир Кувейта шейх Джабер аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах отказался. 2 августа 1990 года иракские войска вошли в Кувейт и за два дня взяли территорию страны под свой контроль. 8 августа было объявлено об аннексии Кувейта.

После оккупации и аннексии Кувейта международное сообщество приняло ряд мер воздействия на Ирак мирным путем: переговоры, резолюции ООН, совместное заявление президентов США и СССР, торгово-финансовое эмбарго, эмбарго на поставку оружия. Однако желаемого результата это не принесло. По просьбе властей Саудовской Аравии США и их союзники по НАТО начали переброску войск в район Персидского залива для защиты Саудовской Аравии от возможной иракской агрессии. Так начали складываться Многонациональные силы (МНС).

29 ноября 1990 года Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 678, требуя от Ирака в течение полутора месяцев вывести войска из Кувейта. В противном случае МНС получали мандат на проведение военной операции против Ирака. Ирак

требование ООН выполнять отказался. Еще до принятия Резолюции № 678 Саддам Хусейн пригрозил, что в случае военной операции против иракских войск будет нанесен удар по нефтяной промышленности Кувейта – поджог и подрыв нефтяных скважин.

Крайний срок ультиматума ООН с требованием к Ираку вывести войска из Кувейта истек 15 января 1991 года. 17 января началась операция, получившая название «Буря в пустыне». Продолжалась она недолго и довольно прискорбно для режима Хусейна: Кувейт пришлось оставить. МНС вели обстрел Ирака с моря и бомбардировки с воздуха. Применение военной силы против Ирака поддержал даже Советский Союз. Тем не менее, просто так Саддам из Кувейта не ушел. По его приказу военные подожгли тысячу нефтяных скважин. В итоге горели 727 скважин – остальные просто фонтанировали. Для локализации последствий этой обусловленной саботажем техногенной катастрофы понадобилось 258 дней [10, с. 287].

Естественно, после таких варварских действий Саддам Хусейн оказался в полной изоляции. А один из его главных союзников – Советский Союз – вскоре перестал существовать. Ущерб же от действий Ирака в отношении Кувейта исчисляется суммой размером более \$ 75 млрд. Таким образом, к политическому противостоянию между Ираном, с одной стороны, и Саудовской Аравией и Кувейтом – с другой, добавился новый фронт противостояния – между Ираком и аравийскими странами Залива, просуществовавший до военного вторжения США в Ирак в 2003 году. На тот момент только 17% из 74 разведанных месторождений нефти в Ираке были

разработаны, поэтому иракская нефтяная промышленность отчаянно нуждалась в модернизации. Доходы Ирака от экспорта нефти – легального и нелегального – составляли от \$ 12 до \$14 млрд. в год [2].

В 1990-е гг. государственные лидеры и «акулы бизнеса» Запада в борьбе за топливно-энергетические ресурсы «сместили акценты» в сторону постсоветских государств, богатых нефтью и газом (прежде всего, Азербайджана и Туркменистана). Но проблема контроля над арабской нефтью никогда не сходила с повестки дня американского и европейского истеблишмента. Начало XXI в. ознаменовалось очередным обострением отношений по линии «Восток – Запад». Катализатором же эскалации конфликтности послужили колебания цен на нефть.

На протяжении 1990-х годов цены на нефть демонстрировали относительно стабильную динамику и колебались преимущественно в диапазоне \$ 13–20 за баррель. Между тем с начала 2000-х спрос на углеводороды в мире вновь начал стремительно расти, что привело к резкому удорожанию нефти. Так, в 2008 г. средняя стоимость сырья достигала максимального уровня за всю историю наблюдений и поднималась выше отметки \$ 130 за баррель. «Высокие темпы роста мировой экономики, а также структурная трансформация экономики Китая стали основными причинами взлёта цен на нефть. При этом до 2008 года ОПЕК не предпринимала никаких действий по ограничению добычи среди своих участников. Наоборот, все страны, которые имели такую возможность, пытались воспользоваться выгодой от благоприятной

конъюнктуры и наращивали добычу», – отмечает политический обозреватель Салихов. На фоне мирового финансового кризиса 2009 года стоимость нефти опускалась до диапазона \$ 40–70 за баррель, однако уже в 2011 г. вновь превысила \$ 100.

Итак, в начале XXI в. стали намечаться контуры будущего экономического спада (который потом перерос в кризис). Следовательно, американскому бизнесу, чтобы удержать позитивную динамику «ревущих 90-х», нужен был контроль над ближневосточными углеводородами. Теракты 11 сентября 2001 г., взбудоражившие весь мир, стали прекрасным поводом для агрессии стран НАТО в отношении Ближнего Востока. Когда первые бомбы операции «Иракская Свобода» упали на Багдад, весь мир вместе с американскими солдатами искал химическое оружие Саддама Хусейна. Оружие так и не нашли, зато нефтяной рынок подвергся основательному переделу. И когда ушли солдаты, разрабатывать залитую кровью иракскую землю пришли западные нефтяники.

После войны в Ираке крупнейшие нефтяные компании Запада, от ExxonMobil и Chevron до BP и Shell, открыли свои представительства в этой стране. Как и множество американских нефтесервисных компаний, например, Halliburton, техасская фирма, которой руководил Дик Чейни, прежде чем стать кандидатом на пост президента в 2000 году. Тогда он проиграл Джорджу Бушу-младшему [4]. Критики войны США против Ирака Саддама Хусейна утверждали, что вторжение больше связано с нефтью, чем с любым другим фактором. По новой конституции Ирака, принятой в 2005 году, нефть принадлежала всем иракцам, но не указывала, как должны

распределяться природные богатства. В попытке решить этот вопрос в 2007 году был разработан Национальный закон об углеводородах. Однако он так и не смог разрешить споры между добывающими и не добывающими регионами.

Иракская война, по сути, завершилась 15 декабря 2011 года. Однако, когда казалось, что ситуация улучшилась, в страну пришел ИГИЛ, захватив Мосул, второй по величине город, а также другие города. Торговля нефтью стала важнейшим источником доходов террористов «Исламского государства». Иракцы при поддержке вернувшихся вооруженных сил США и курдов в конечном итоге разгромили джихадистов, но многие районы, где происходили боевые действия, были снова разрушены, и их снова придется восстанавливать [7]. Помимо правовых проблем, в стране продолжают межконфессиональные конфликты. В стране с населением 38 млн. человек, где сосредоточено 12% мировых разведанных запасов нефти, добыча увеличилась главным образом на южных месторождениях, поскольку разработке месторождений на севере страны все еще не может производиться в полном объеме из-за разногласий между Багдадом и Курдским региональным правительством (KRG) [9].

Вопрос распределения доходов от нефти способствовал разжиганию нестабильности. Курдская зона на северо-востоке Ирака имеет собственное правительство, которое действует автономно от центрального правительства Ирака в Багдаде. Конфликт распространился на Турцию и Иран, которые поддерживают соперничающие политические фракции в KRG, но ни одна из них не хочет видеть независимых курдов в

северном Ираке. Официальный Стамбул опасается, что иракский Курдистан может подстегнуть сепаратизм живущих в Турции курдов. А Иран вообще рассматривает Ирак как часть своей сферы влияния.

Новый виток конфронтации Запада и Востока, в котором нефтяной фактор сыграл ключевую роль, пришелся на период «арабской весны». Так принято называть совокупность политических перемен «взрывного» характера, произошедших в странах Северной Африки и Ближнего Востока преимущественно весной 2011 года (хотя протестные политические выступления в целом ряде арабских стран начались в январе того же года, а в Тунисе – и того раньше, в декабре 2010 г.). Революции в странах Магриба и Леванта, конечно, имели под собой серьезные внутренние предпосылки, однако, в этом феномене, явственно прослеживаются также геополитические причины и последствия.

События «арабской весны» развернулись на пространстве Ближнего Востока и Магриба – стран, обладающих существенными запасами углеводородов. Отметим еще один немаловажный аспект Арабской весны: борьба «развитых демократий» с терроризмом в форме исламистского экстремизма. В рамках доктрины преследования терроризма и террористических организаций, прежде всего «Аль-Каиды», США и их западные союзники уже нашли новые точки постоянного военного и экономического присутствия в ресурсных регионах Среднего и Ближнего Востока: военные базы в государствах Центральной Азии, Афганистане, Ираке,

новые контракты для западных корпораций на разработку богатых нефтяных месторождений.

«Аль-Каида» сегодня в реальной или виртуальной форме присутствует везде, где появляется необходимость закрепления крупного западного капитала: в Йемене, Пакистане, Судане, Саудовской Аравии и т.д. В феврале 2011 г. объявлено о частичном разрушении структур и влияния «Аль-Каиды», в мае того же года был физически ликвидирован сам Усама бен Ладен, и акцент перенесен на йеменского «террориста» Аль-Авлаки, также мусульманина по вере. Аль-Авлаки, как и бен Ладен в период своего «террористического расцвета», дислоцируется неизвестно где: то ли в Йемене, то ли в Сомали. Регион Аденского залива сегодня более важен, чем «зона племен» между Пакистаном и Афганистаном, скрывавшая бывшего террориста номер один бен-Ладена. Борьба с пиратством акватории и с терроризмом на территории государств, расположенных по южному берегу Красного моря и по берегам Аденского залива, – в сочетании с контролем Суэцкого канала со стороны абсолютно прозападного Египта по завершении там «финиковой революции» – дает контроль над одной из важнейших морских коммуникаций планеты. Тем самым будет поставлен под контроль и один из главных путей поставок североафриканской, ближневосточной нефти, а также нефти Залива как в Евросоюз, так и в Японию, Китай и Индию, а это значит – в определенной мере – серьезное внешнее вмешательство в экономическое развитие названных центров силы современного мира.

Эксперты отмечают внешне противоречивую позицию стран Запада в отношении «Аль-Каиды» в странах Арабской весны: «В Ливии и Сирии монархии Персидского залива оказывали поддержку также радикальным исламистским группировкам, включая боевиков «Аль-Каиды». Как ни парадоксально, поддержку этим силам в Сирии оказывали и продолжают оказывать ведущие страны НАТО. Напротив, в Йемене НАТО и, прежде всего, США борются против группировок «Аль-Каиды».

В политике Франции наблюдается такая же парадоксальная картина. С одной стороны, в Ливии Франция выступила инициатором военной поддержки силам, выступавшим против режима Каддафи, в основном радикальным исламистам. В настоящее время Франция активно поддерживает вооруженную оппозицию в Сирии, основу которой также составляют радикальные исламисты. С другой стороны, в самой Франции происходят террористические акты, после которых проводятся аресты исламистов и заявляется об «угрозе государству» с их стороны». Эта кажущаяся противоречивость – на самом деле верный индикатор истинных целей возбуждения протестных выступлений на Ближнем Востоке, целей овладения ресурсами данного региона со стороны «развитых демократий», стремящихся контролировать энергетическую подпитку дальнейшего развития Японии, Китая и Индии.

Итак, помимо прямой военной агрессии, элита Запада преуспела в разжигании «цветных революций». В результате этих революций к власти в регионе пришли, в основном,

умеренные исламисты. Исламисты у власти в странах Арабской весны это еще один довод для постоянного присутствия глобальных корпораций и вооруженных сил «развитых демократий» в регионе Большого Ближнего Востока, а со временем – в Китае (исламский фактор Синьцзяна), в Индии (13,43% населения – мусульмане), а именно довод необходимости борьбы с «основной глобальной угрозой современности». Так что вопрос: почему США и другие страны «золотого миллиарда» не противятся становлению умеренных исламистских режимов в странах Арабской весны можно рассматривать как риторический. Это делается потому, что под предлогом противостояния исламскому экстремизму и терроризму («исламофашизму») можно постоянно вмешиваться во внутренние дела стран региона, меняя по мере необходимости режимы, сходные по социальной сути, и добиваясь тем самым уступчивости вновь приходящих элит, их лояльности в отношении осуществления Западом реального контроля над их нефтяными и водными богатствами.

У вдохновителей «цветных революций» есть «любимые» или «желанные» объекты. Так называемая «Ось зла», представленная семью «террористическими государствами» (из них пять – с доминированием исламской религии), целенаправленно разрушается Западом разнообразными способами. Любопытно, что в состав «оси» входят три государства, богатые нефтью – Ливия, Ирак и Иран – и одно государство, важное для контроля над нефтяными и газовыми сокровищами Прикаспия и Ирана – Афганистан.

Афганистан и Ирак подверглись вооруженной агрессии, в Ливии и Сирии спровоцированы разрушительные гражданские войны (в Ливии это закончилось сменой режима), Иран испытал международные санкции, ему грозят военным вторжением. «Цветные революции» современного Ближнего Востока, осуществляемые с разной степенью интенсивности в Тунисе, Алжире, Ливии, Египте, Иордании, Йемене, имеют скрытой, но несомненной целью поставить под контроль формирующихся в этих государствах абсолютно прозападных политических режимов всю нефть Северной Африки, Ближнего Востока и Персидского Залива.

Указанная вооруженная борьба за нефтяные ресурсы Ближнего и Среднего Востока имеет объяснение с точки зрения геополитики. На наш взгляд, триада «бархатные революции» – «цветные революции» – «арабская весна» вовсе не случайная последовательность. «Бархатные революции» ставили цель разрушения бывших лимитрофов СССР и лишение России ее геополитических союзников, поддерживавших ее почти полвека (в случае балканских стран – в течение столетия). «Цветные революции» первой половины 2000-х годов, происходившие только в странах, расположенных по периметру России, бывших советских республиках, решали задачу изоляции нашей страны от главных регионов Евразии.

Цель Арабской весны, как уже говорилось, это контроль основных ресурсов Евразии, в том числе – полное выведение их из-под контроля России и ее ТНК. Арабская весна и ее неизбежное геополитическое продолжение в виде «цветных революций» в Закавказье, Центральной Азии, на Украине

представляют собой завершение геополитического разгрома СССР как бывшей второй сверхдержавы – сверхдержавы Суши, противостоящей США как сверхдержаве Моря, а также попытку сдержать развитие Китая и Индии как следующей «геополитической пары» сверхдержав, которая сформируется к концу нынешнего века: Суша (Китай) – Море (Индия) [6].

Динамику конфликтогенности в Ближневосточном регионе с участием ведущих международных акторов Запада наглядно отображает следующая таблица.

Таблица. – Динамика конфликтогенности в Ближневосточном регионе с участием ведущих международных акторов Запада

№ п/п	Хронологические рамки	Сущность события / процесса
1.	1973, 1981 гг.	«Нефтяные шоки». Резкий рост цен на нефть, вызванный экономически агрессивной политикой ближневосточных стран-членов ОПЕК
2.	1980–1988 гг.	Ирано-иракская война. США поддерживали Ирак, рассчитывая на ослабление обоих нефтеносных государств в столь длительном конфликте
3.	1990 г.	Оккупация Ираком Кувейта; экономические мотивы в этой агрессии были ведущими
4.	1991 г.	Операция «Буря в пустыне». Военное поражение армии Ирака от США, политическое ослабление и изоляция режима С. Хусейна
5.	11 сентября 2001 г.	Теракты в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании, совершенные исламскими террористами. Были использованы как хороший повод для вмешательства США во внутренние дела стран Ближнего Востока

6.	2001 г.	Введение войск США и их союзников в Афганистан, свержение режима Талибан
7.	2002 г.	Новое вторжение американской армии в Ирак. Свержение и казнь С. Хусейна
8.	2008 – 2010 гг.	Мировой экономический кризис, колебания цен на нефть
9.	2011 г.	«арабская весна». Свержение авторитарных режимов в Тунисе, Египте, Ливии, гражданская война в Сирии
10.	С 2011 г.	Активизация деятельности ИГИЛ и международной борьбы против этой группировки, главным образом, в Сирии и Ираке

Таким образом, проанализированные нами события, процессы и тенденции позволяют сделать вывод, что нефтяной фактор играл и продолжает играть главную роль в эскалации военно-политических конфликтов в Ближневосточном регионе с участием ведущих держав Запада. Военная агрессия США и их союзников по НАТО против Ирака, Афганистана, Ливии, закамуфлированная под «гуманитарные интервенции», на самом деле обеспечивает передел рынка углеводородных ресурсов. Так происходит восстановление в регионе позиций западных компаний, утраченных в 70–80-е гг. XX в. При этом экономические интересы тесно переплетаются с геополитическими. Опыт военно-политических конфликтов и «цветных революций» последних лет свидетельствует, что от новой агрессии западных держав не застраховано ни одно государство «третьего мира».

Литература:

1. Алексеев А. Тактика выжженной нефти [Электронный ресурс] / А. Алексеев. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/4664198#id2002873>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 31.07.2021.
2. Вакилян М. Ирак: как запад выиграл, а народ проиграл в войне за нефть [Электронный ресурс] / М. Вакилян. – Режим доступа : <http://neftianka.ru/irak-kak-zapad-vyigral-a-narod-proigral-v-vojne-za-neft>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 02.07.2021.
3. Иностранные нефтяные компании в Ираке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/info/1274000>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 08.07.2021.
4. Кобб К. Это нефть, и только: американский эксперт о причине интереса США к Ирану [Электронный ресурс] / К. Кобб. – Режим доступа : <https://oilcapital.ru/article/general/16-01-2020/eto-neft-i-tolko-amerikanskiy-ekspert-o-podlinnoy-prichine-neoslabevayuschego-interesa-ssha-k-iranu>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 09.07.2021.
5. Комлева Н. Арабская весна: геополитический аспект [Электронный ресурс] / Н. Комлева. – Режим доступа : https://okoplanet.su/politik/politik_mir/199480-arabskaya-vesna-geopoliticheskiy-aspekt.html. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 10.07.2021.
6. Невельский А. Нефтяное знамя Ислама [Электронный ресурс] / А. Невельский. – Режим доступа : <https://www.umma-42.ru/news-ekonomika-i-finansi-neftyano-znamya-islama>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 13.07.2021.
7. Оверченко М. «Исламское государство» зарабатывает на нефти \$1,5 млн в день [Электронный ресурс] / М. Оверченко. – Режим доступа : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/15/612901-islamskoe-gosudarstvo-zarabativaet-nefti-15-mln-den>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 15.07.2021.
8. Шарипов У.З. Политика и нефть в Персидском заливе (Запад и государства региона) / У.З. Шарипов. – М. : Прогресс, 1994. – 176 с.
9. Шевелева А.В. Стратегии развития международных нефтяных компаний / А.В. Шевелева. – М. : МГИМО–Университет, 2013. – 80 с.

10. Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / под ред. А.А. Макарова, Л.М. Григорьева, Т.А. Митровой. – М. : ИНЭИ РАН-АЦ при Правительстве РФ, 2015. – 400 с.

References:

1. Alekseev A. Taktika vyzhhennoj nefi [Elektronnyj resurs] / A. Alekseev. – Rezhim dostupa : <https://www.kommersant.ru/doc/4664198#id2002873>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 31.07.2021.
2. Vakilyan M. Irak: kak zapad vyigral, a narod proigral v vojne za nefi' [Elektronnyj resurs] / M. Vakilyan. – Rezhim dostupa : <http://neftianka.ru/irak-kak-zapad-vyigral-a-narod-proigral-v-vojne-za-neft>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 02.07.2021.
3. Inostrannye neftyanye kompanii v Irake [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tass.ru/info/1274000>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 08.07.2021.
4. Kobb K. Eto nefi', i tol'ko: amerikanskij ekspert o prichine interesa SShA k Iranu [Elektronnyj resurs] / K. Kobb. – Rezhim dostupa : <https://oilcapital.ru/article/general/16-01-2020/eto-neft-i-tolko-amerikanskij-ekspert-o-podlinnoj-prichine-neoslavbevayuschego-interesa-ssha-k-iranu>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 09.07.2021.
5. Komleva N. Arabskaya vesna: geopoliticheskij aspekt [Elektronnyj resurs] / N. Komleva. – Rezhim dostupa : <https://okoplanet.su/politik/politik-mir/199480-arabskaya-vesna-geopoliticheskij-aspekt.html>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 10.07.2021.
6. Nevel'skij A. Neftyanoe znanya Islama [Elektronnyj resurs] / A. Nevel'skij. – Rezhim dostupa : <https://www.umma-42.ru/news-ekonomika-i-finansi-neftyanoe-znanya-islama>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 13.07.2021.
7. Overchenko M. «Islamskoe gosudarstvo» zarabatyvaet na nefi \$1,5 mln v den' [Elektronnyj resurs] / M. Overchenko. – Rezhim dostupa : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/15/612901-islamskoe-gosudarstvo-zarabatyvaet-nefti-15-mln-den>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 15.07.2021.
8. Sharipov U.Z. Politika i nefi' v Persidskom zalive (Zapad i gosudarstva regiona) / U.Z. Sharipov. – M. : Progress, 1994. – 176 s.
9. Sheveleva A.V. Strategii razvitiya mezhdunarodnyh neftyanyh kompanij / A.V. Sheveleva. – M. : MGIMO–Universitet, 2013. – 80 s.

10. Evolyuciya mirovyh energeticheskikh rynkov i ee posledstviya dlya Rossii / pod red. A.A. Makarova, L.M. Grigor'eva, T.A. Mitrovoj. – M. : INEI RAN-AC pri Pravitel'stve RF, 2015. – 400 s.

УДК 378.011.3-051:005.336.5

Скляр Максим Сергеевич,

кандидат педагогических наук, доцент,

и.о. заведующего кафедрой

олимпийского и профессионального спорта

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный

педагогический университет», г. Луганск

ПРОФЕССИОГЕНЕЗ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, ФАКТОРЫ И ЭТАПЫ

Аннотация. В статье анализируются различные подходы к определению и характеристике профессиоогенеза. Раскрывается сущность, этапы и факторы профессионального развития специалиста в области физической культуры и спорта. Отмечается взаимосвязь и взаимообусловленность динамики компонентов профессиональной культуры и профессиоогенеза личности.

Ключевые слова: профессиональная культура, профессиоогенез, специалисты в области физической культуры и спорта.

Sklyar Maksim Sergeevich,

Candidate of Pedagogics, Docent,

Head of Olympic and Professional Sport Department

SEI HE LPR Lugansk State Pedagogical University,

Lugansk

THE OCCUPATIONAL GENESIS OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS: DEFINITION APPROACHES, FACTORS AND STAGES

***Abstract.** The article analyzes various approaches to the definition and characterization of occupational genesis. The essence, stages and factors of professional development of a specialist in the field of physical culture and sports have been revealed. The interrelation and interdependence of components' dynamics of professional culture and personality occupational genesis have been noted.*

***Keywords:** professional culture, occupational genesis, specialists in the field of physical culture and sports.*

Социальная значимость сферы физической культуры и спорта определяет необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов, способных к постоянному обогащению общих и профессиональных компетенций, мотивационной и ценностной сферы, системы профессионально значимых качеств, способностей к самообразованию и самосовершенствованию. Решение этих задач возможно только при условии обеспечения системой высшего образования возможностей для продуктивной реализации профессионального развития личности, направленного как на активизацию профессионального функционирования индивида, так и на его общую социализацию.

Результатом профессиональной подготовки является компетентный специалист, готовый к осуществлению профессиональной деятельности и включению в профессиональную среду. Профессиональная компетентность,

определяясь единством теоретической и практической готовности личности к эффективному осуществлению и качественному преобразованию профессиональной деятельности, проявляется в способности индивида к решению профессиональных задач и характеризует уровень его профессионализма – интегральной характеристики специалиста, «включающей в себя его сформированность как субъекта профессиональной деятельности и профессионального общения» [2].

Профессиональная деятельность приобретает статус таковой, в том случае, если специалист активно реализует способность выполнять ведущие функции профессии, как в стандартных, так и в проблемных условиях деятельности, что возможно при наличии знаний, умений и опыта их реализации, сформированных в системе высшего образования. Усвоение и интериоризация систематизированных компетенций, правил и норм поведения, принятых в определенной профессиональной среде, профессионально значимых качеств, ценностей и ценностных ориентаций профессиональной группы и общества в целом (компонентов профессиональной культуры личности) является процессом и результатом освоения определенного вида профессиональной деятельности, в ходе которого осуществляется профессиональное развитие личности.

В психолого-педагогической литературе профессиональная деятельность определяется как «социально-значимая деятельность, выполнение которой требует специальных знаний, умений и навыков, а также профессионально обусловленных качеств личности» [9, с. 30],

все перечисленные составляющие выступают компонентами профессиональной культуры специалиста, что подчеркивает взаимосвязь и взаимообусловленность рассматриваемых категорий. С одной стороны, сформированность компонентов профессиональной культуры обеспечивает эффективность профессиональной деятельности и развития в ней личностных конструктов индивида, с другой, реализация профессиональных задач обуславливает совершенствование структурных составляющих профессиональной культуры – качественные изменения личности, развитие ее профессионализма, то есть профессиогенез специалиста.

Понятие «профессиогенеза» рассматривается в науке с позиций:

а) феноменологического подхода, определяющего данную категорию как исторически развивающийся процесс профессионализации общества, характеризующийся совершенствованием качества и эффективности профессиональной деятельности, общественным признанием статуса профессионала, утверждением профессии как социального института [3];

б) антропологического подхода, раскрывающего систему внутренних закономерностей развития личности в процессе освоения ею профессии на социальном, личностном и индивидуальном уровнях [4, с. 21].

В психолого-педагогической литературе профессиогенез личности определяется как процесс:

- социализации индивида, направленный на присвоение им профессиональных ролей, профессиональной

мотивации, профессиональных знаний и навыков, основанный на стремлении личности к интеграции в социальный контекст на основе идентификации профессиональной группы [10];

- вхождения человека в профессиональную среду, усвоение им профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества [11];
- постоянного обогащения направленности, компетентности и профессионально важных качеств, повышение эффективности трудового функционирования [9, с. 20];
- гармонизации реализуемых сущностных возможностей человека и требований его профессии [16];
- становления профессионала в течение всей его жизни, способ самореализации человека, развития его субъектности [5, с. 48].

Опираясь на концептуальную идею о зависимости уровня сформированности готовности человека к деятельности от субъекта деятельности и его стремления к развитию, К.К. Платонов моделями, определяющими генезис индивида в профессии, называет: а) нормативную, основу которой составляют положения государственных стандартов, инструкций и др. документов; б) экспективную модель, представляющую проективный, созданный на основании собственного опыта экспертами в данной области, результат развития специалиста в профессиональной деятельности; в) эмпирическую модель – среднестатистический образ

специалиста, эффективно реализующего профессиональные задачи [13, с. 83 – 85]. При этом развитие личности в профессии, по мнению ученого, определяют социально и профессионально обусловленные способности и качества специалиста, а также индивидуальные особенности функционирования познавательных процессов субъекта профессиональной деятельности.

С.А. Дружилов вводит понятие «индивидуальный ресурс профессионального развития человека», описывая его как системное качество, характеризующее не только субъекта профессиональной деятельности и его индивидуальность, но и параметры профессиональной среды, в которой осуществляется решение профессиональных задач, и определяет индивидуальный потенциал профессионального развития (реальные профессиональные возможности, готовность к профессиональной деятельности, внутренние резервы индивида) как необходимое условие успешности профессиогенеза [7, с. 38]. Представляя профессиогенез как процесс развития специалиста в виде последовательности периодов его жизнедеятельности, ученый разделяет его на процессы совершенствования профессионализации – индивидуальной (приобретение индивидом профессиональной квалификации, опыта профессиональной деятельности, развитие личности профессионала) и групповой (рост мастерства членов профессиональной группы, приобретение целеустремленности, сплоченности, коллективного стиля деятельности) [Там же, с. 37].

Н.В. Горбунова среди основных характеристик профессиогенеза – «процесса формирования личности, осуществляемого в саморазвитии личности, профессиональной деятельности и профессиональных взаимодействиях» [6, с. 31] – называет совершенствование качества профессиональной деятельности, накопление знаний, сохранение морально-нравственных ценностей труда, систематизацию практического опыта, усвоение и распространение профессиональных приемов и инновационных технологий, общественное признание статуса профессионала, высокие профессиональные достижения.

Характеризуя профессиональное развитие как прогрессивное изменение психики (созревание, формирование, саморазвитие и самосовершенствование) в процессе освоения и выполнения профессиональной деятельности, Э.Ф. Зеер основой этого процесса определяет саморазвитие личности, детерминирующее самореализацию специалиста [8, с. 122]. Отводя решающую роль в профессиогенезе личности профессиональному образованию, ученый подчеркивает его значение в индивидуальности и вариативности сценариев развития специалиста в профессии [Там же, с. 127].

Отмечая, что профессиогенез выражается динамикой личностных, субъектных качеств, формированием индивидуального стиля действий и взаимодействий, З.И. Рябикина акцентирует внимание на зависимость изменения содержания профессиональных эталонов, степени самоидентификации в профессии от стажа работы, этапа профессионального развития и степени взаимовлияния личностных и профессиональных качеств [15, с. 37].

По мнению Е.И. Рогова, профессиогенез предполагает постоянную динамику таких конструктов личности, как: представления о профессиональной деятельности и возможностях реализации в ней своих способностей; профессионально значимые качества специалиста и его отношение к ним; понимание места профессии в окружающем мире, профессиональной среде, особенностей профессиональных взаимоотношений и своего статуса в сообществе профессионалов [Рогов].

Обращаясь к проблеме профессиогенеза в контексте динамики креативности личности, К.С. Айбатыров определяет данный феномен как постоянное, качественное преобразование внутреннего мира специалиста, обуславливающее творческую самореализацию индивида в профессии. Среди основных характеристик профессиогенеза, исследователь выделяет: понимание профессиональной действительности и ее объектов, поиск новых профессиональных знаний и способов их обработки, умения своевременно скорректировать свои действия, повышение профессиональной квалификации, открытость новым ценностям, готовность к преобразующей деятельности, развитие креативности [1].

В.В. Логинов процесс развития будущего специалиста в области физической культуры и спорта подразделяет на следующие составляющие: предмет развития (опыт профессиональной деятельности, преобразующей все структуры личности); процесс развития (реализация цели, характеризующаяся определением задач на каждом этапе; готовность и способность к разработке новых норм и целей, способов деятельности);

условия развития (внутренние – мотивационно-ценностное отношение к профессиональной деятельности; профессиональная рефлексия; внешние – методологическая, методическая и практическая подготовка); продукт развития (профессиональный опыт; повышение уровня квалификации; самореализация) [12, с. 29 – 32].

Определение профессиогенеза как процесса становления и развития профессионала, изменения его личности под влиянием социальных воздействий, профессиональной деятельности, динамики компонентов профессиональной культуры и собственной активности, направленной на самосовершенствование в профессии, позволяет сделать вывод о многоплановости этого процесса в аспекте его объективного и субъективного содержания.

Проведенный анализ показал наличие различных подходов к определению и характеристике профессиогенеза. Объединяющим началом в исследовании данной категории является положение о стадийности и гетерохронности этого процесса, в разные периоды которого взаимодействие факторов – социальных (изменения социально-экономических условий жизнедеятельности, динамика способов выполнения профессиональной деятельности, необходимость вступления в новую должность, повышение требований при аттестации специалиста, случайные события и обстоятельства и др.) и личностных (базовое образование, рост социально-профессиональной активности индивида, жизненная стратегия специалиста, повышение квалификации, возрастные психофизиологические изменения, полная поглощенность

профессиональной деятельностью, осознание недостаточного уровня своей компетентности и др.) – обуславливает значительные достижения и спады профессионального развития, наиболее ярко проявляющиеся при переходе от одной стадии профессионализма к другой.

Теоретическое обобщение исследований, посвященных феноменологии профессионализации (В.А. Бодров, Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, А.К. Марков, Г.С. Никифоров, Л.К. Серова и др.) позволили выделить следующие стадии профессионального развития специалиста в области физической культуры и спорта:

1) оптация – самоопределение индивида и выбор им профессиональной деятельности;

2) профессиональная подготовка – усвоение обучающимся системы компетенций, необходимых для успешной реализации профессиональных задач;

3) адаптация в профессии – приспособление специалиста к условиям профессиональной деятельности, гармонизация его отношений с профессиональным сообществом;

4) самоактуализация в профессии – успешная реализация высококвалифицированной профессиональной деятельности, проявление специалистом в области физической культуры и спорта профессиональной активности и социально-профессиональной мобильности;

5) профессиональное мастерство – высокий уровень социальной и профессиональной активности, эффективная реализация способностей к творческому выполнению задач

профессии и проектированию векторов собственного профессионального развития.

Теория профессиогенеза описывает характер, особенности и содержание процессов трансформации базовых компетенций, ценностей, их операциональных характеристик, профессионально-значимых качеств личности, которые понимаются нами, как грани профессиональной культуры специалиста в области физкультуры и спорта. Данный феномен определяется нами как интегративное качество личности, представленное единством взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов – профессиональных знаний, умений, норм, ценностей, ценностных ориентаций, профессионально значимых качеств – выступающее условием эффективности различных видов профессиональной деятельности, показателем профессиональной компетентности и фактором профессиогенеза [17, с. 114].

Профессиональная культура, как основа профессионального развития, является сложным интериоризированным конструктом личности специалиста, находящимся под влиянием внешних условий и регламентаций, с одной стороны, определяясь социальными ожиданиями и конкретными нормативными документами, с другой, индивидуальными стратегиями развития личности.

В зависимости от содержания и уровня сформированности компонентов профессиональной культуры специалист в области физической культуры и спорта осмысливает свои возможности в контексте реализации профессиональной деятельности и построения индивидуальной траектории профессионального

развития. В этом контексте профессиональная культура рассматривается как социальный феномен, который возникает в результате целенаправленных, научно обоснованных и специально организованных педагогических воздействий, становясь элементом профессиональной подготовки, параметром профессиональной идентичности специалиста и значимым фактором его профессиогенеза.

Подводя итоги, отметим, что профессиогенез личности как психолого-педагогическая проблема находится в зоне внимания исследователей и рассматривается с позиции феноменологического подхода как социальное явление, характеризующееся совершенствованием качества профессиональной деятельности и генезисом профессии как социального института, а с позиции антропологического подхода как процесс развития специалиста в профессиональной деятельности, достижение им высоких профессиональных и личностных результатов в соответствии с эталонами профессии и потребностями общества.

При всем разнообразии подходов к анализу профессиогенеза, исследователи, так или иначе, связывают успешность профессионального развития с правильностью выбора профессии; особенностями содержания и структуры индивидуального личностного ресурса; осознанием себя как субъекта профессиональной деятельности и профессионального общения; потребностью и способностью специалиста реализовать в профессии внутренние и внешние потенциалы. Однако, проведенный анализ базы источников показал, что декларирование в трудах многих авторов профессиогенеза как

важнейшего методологического принципа развития личности не раскрывает его связь с динамикой компонентов профессиональной культуры.

Различие методологических позиций и теоретических подходов к характеристике профессиогенеза, его взаимосвязи с развитием составляющих профессиональной культуры личности, определению целей, форм и содержания педагогического сопровождения профессионального совершенствования обучающихся в системе высшего образования, определяет необходимость создания концепции формирования профессиональной культуры будущих специалистов в области физкультуры и спорта и исследования содержания и организационно-педагогических условий эффективности данного процесса.

Литература:

1. Айбатыров, К.С. Динамика креативности преподавателя вуза в профессиогенезе [Электронный ресурс] / К.С. Айбатыров, М.А. Айбатырова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-kreativnosti-prepodavatelya-vuza-v-professiogeneze> (дата обращения 01.12.2021).

2. Акмеологический словарь [Электронный ресурс] / Под ред. А.А. Деркача. – М.: РАГС, 2004. – 161 с.– Режим доступа: <https://didacts.ru/termin/professionalizm.html> (дата обращения 29. 11. 2021).

3. Вавилов, В.А. Психологическая проблематика субъекта в теории профессиогенеза [Электронный ресурс] / В.А. Вавилов, В.В. Вавилов. – Режим доступа: <http://www.ipras.ru/conf/vavil.htm> (дата обращения 29.11.2021).

4. Волкова, О.А. Основы профессиональной ориентации молодежи : учебно-метод. пособ. / О.А. Волкова ; под ред. Т.П. Дурасановой – Балашов : Николаев, 2002. – 68 с.
5. Глуханюк, Н.С. Психология профессионализации педагога / Н.С. Глуханюк. – 2-е изд., доп. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. – 261 с
6. Горбунова, Н.В. От выбора профессии к профессиональной карьере и успеху в жизни / Н.В. Горбунова // Гуманитарные науки. – 2016. – №2. – С. 28 – 33.
7. Дружилов, С.А. Психология профессионализма субъекта труда: концептуальные основания [Электронный ресурс] / С.А. Дружилов. – Режим доступа: http://umo.edu.ua/images/content/aspirantura/zabezp_discipl/psihologiya-professionalizma-subekta-truda-kontseptualn-e-osnovaniya.pdf (дата обращения 06.12.2021).
8. Зеер, Э.Ф. Концепция профессионального развития человека в системе непрерывного образования / Э.Ф. Зеер // Педагогическое образование в России. – 2012. – С. 122 – 129.
9. Зеер, Э.Ф. Психология профессий : учеб. пособ. для студентов вузо / Э.Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 336 с.
10. Кондаков, И.М. Психология. Иллюстрированный словарь : Более 600 ил. и 1700 ст. [Электронный ресурс] / И.М. Кондаков. – СПб.; М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003 (М. : ПФ Красный пролетарий). – 508 с. : ил., портр. – (Психологическая энциклопедия) – Режим доступа: <http://psi.webzone.ru/st/315300.htm> (дата обращения 29.11.2021).
11. Левицкая И.А. Концепция профессионализации: социальные и личностные факторы [Электронный ресурс] / И.А. Левицкая // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2014. – №1 – 2. – Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/--gn14-01/1109> (дата обращения 29.11.2021).
12. Логинов, В.В. Профессиональная компетентность педагога физической культуры: основы развития : учеб. пособ. / В.В. Логинов. – Челябинск : Уральская академия, 2013. – 135 с.

13. Платонов, К.К. Структура и развитие личности / К.К. Платонов; отв. ред.: Глотчкийн А.Д. – М. : Наука, 1986. – 256 с.
14. Рогов, Е.И. Профессиональные представления – ведущий фактор формирования самосознания профессионала [Электронный ресурс] / Е.И. Рогов // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN418.pdf> (дата обращения 01.12.2021).
15. Рябикина, З.И. Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост / З.И. Рябикина. – Краснодар, 1995. – 169 с.
16. Сидоров, П.И. Адаптивный профессиогенез преподавательского корпуса [Электронный ресурс] / П.И. Сидоров, Е.И. Васильева – Режим доступа: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/35874185> (дата обращения 29.11.2021).
17. Склад М.С. Основные понятия концепции формирования профессиональной культуры специалистов в области физкультуры и спорта в системе высшего образования / М.С. Склад // Психология и педагогика: методологические и методические проблемы и пути их решения: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 апреля 2021 г., г. Уфа). – Уфа : Аэтерна, 2021. – С. 113 – 115.

Literatura:

1. Ajbatyrov, K.S. Dinamika kreativnosti prepodavatelya vuza v professiogeneze [E`lektronny`j resurs] / K.S. Ajbatyrov, M.A. Ajbatyrova // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo texnologicheskogo universiteta. – 2014. – Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-kreativnosti-prepodavatelya-vuza-v-professiogeneze> (data obrashheniya 01.12.2021).
2. Akmeologicheskij slovar` [E`lektronny`j resurs] / Pod red. A.A. Derkacha. – M. : RAGS, 2004. – 161 s.– Rezhim dostupa: <https://didacts.ru/termin/professionalizm.html> (data obrashheniya 29. 11. 2021).
3. Vavilov, V.A. Psixologicheskaya problematika sub`ekta v teorii professiogeneza [E`lektronny`j resurs] / V.A. Vavilov, V.V. Vavilov. – Rezhim dostupa: <http://www.ipras.ru/conf/vavil.htm> (data obrashheniya 29.11.2021).
4. Volkova, O.A. Osnovy` professional`noj orientacii molodezhi : uchebno-metod. posob. / O.A. Volkova ; pod red. T.P. Durasanovoj – Balashov : Nikolaev, 2002. – 68 s.
5. Gluxanyuk, N.S. Psixologiya professionalizacii pedagoga / N.S. Gluxanyuk. – 2-e izd., dop. – Ekaterinburg : Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2005. – 261 s

6. Gorbunova, N.V. Ot vy`bora professii k professional`noj kar`ere i uspehu v zhizni / N.V. Gorbunova // Gumanitarny`e nauki. – 2016. – №2. – S. 28 – 33.

7. Druzhilov, S.A. Psixologiya professionalizma sub`ekta truda: konceptual`ny`e osnovaniya [E`lektronny`j resurs] / S.A. Druzhilov. – Rezhim dostupa: http://umo.edu.ua/images/content/aspirantura/zabezp_discipl/psihologiya-professionalizma-subekta-truda-kontseptualn-e-osnovaniya.pdf (data obrashheniya 06.12.2021).

8. Zeer, E`.F. Konceptiya professional`nogo razvitiya cheloveka v sisteme nepreryv`nogo obrazovaniya / E`.F. Zeer // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2012. – S. 122 – 129.

9. Zeer, E`.F. Psixologiya professij : ucheb. posob. dlya studentov vuzov / E`.F. Zeer. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Akademicheskij proekt; Ekaterinburg : Delovaya kniga, 2003. – 336 s.

10. Kondakov, I.M. Psixologiya. Illyustrirovanny`j slovar` : Bolee 600 il. i 1700 st. [E`lektronny`j resurs] / I.M. Kondakov. – SPb.; M. : Prajm-EVROZNAK, 2003 (M. : PF Krasny`j proletarij). – 508 s. : il., portr. – (Psixologicheskaya e`nciklopediya) – Rezhim dostupa: <http://psi.webzone.ru/st/315300.htm> (data obrashheniya 29. 11.2021).

11. Leviczskaya I.A. Konceptiya professionalizacii: social`ny`e i lichnostny`e faktory` [E`lektronny`j resurs] / I.A. Leviczskaya // Sovremennaya nauka: Aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki. Seriya «Gumanitarny`e nauki». – 2014. – № 1 – 2. – Rezhim dostupa: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/ru/--gn14-01/1109> (data obrashheniya 29.11.2021).

12. Loginov, V.V. Professional`naya kompetentnost` pedagoga fizicheskoj kul`tury`: osnovy` razvitiya : ucheb. posob. / V.V. Loginov. – Chelyabinsk : Ural`skaia akademiya, 2013. – 135 s.

13. Platonov, K.K. Struktura i razvitie lichnosti / K.K. Platonov; otv. red.: Glotchkin A.D. – M. : Nauka, 1986. – 256 c.

14. Rogov, E.I. Professional`ny`e predstavleniya – vedushhij faktor formirovaniya samosoznaniya professionala [E`lektronny`j resurs] / E.I. Rogov // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2018. – №4. – Rezhim dostupa: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN418.pdf> (data obrashheniya 01.12.2021).

15. Ryabikina, Z.I. Lichnost`. Lichnostnoe razvitie. Professional`ny`j rost / Z.I. Ryabikina. – Krasnodar, 1995. – 169 s.

16. Sidorov, P.I. Adaptivny`j professiogenez prepodavatel`skogo korpusa [E`lektronny`j resurs] / P.I. Sidorov, E.I. Vasil`eva – Rezhim dostupa: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/35874185> (data obrashheniya 29.11.2021).

17. Sklyar M.S. Osnovny`e ponyatiya koncepcii formirovaniya professional`noj kul`tury` specialistov v oblasti fizkul`tury` i sporta v sisteme vy`sshego obrazovaniya / M.S. Sklyar // Psixologiya i pedagogika: metodologicheskie i metodicheskie problemy` i puti ix resheniya: sbornik statej

Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (15 aprelya 2021 g., g. Ufa). – Ufa : Ae`terna, 2021. – S. 113 – 115.

УДК [378.011.3-051:796.071]:[378.017:316.444]

Слукина Юлия Юрьевна,

преподаватель кафедры

олимпийского и профессионального спорта

ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный

педагогический университет», г. Луганск

СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

***Аннотация.** В статье раскрывается актуальность проблемы формирования социально-профессиональной мобильности будущих специалистов в области физической культуры и спорта. Представлена характеристика функций исследуемого феномена. Охарактеризованы основные компоненты структуры социально-профессиональной мобильности будущих специалистов в области физической культуры и спорта – мотивационный, компетентностный, личностный, ценностный.*

***Ключевые слова:** социально-профессиональная мобильность, специалисты в области физической культуры и спорта, сущность, функции, компоненты.*

Slukina Yuliya Yurievna,

lecturer of Olympic and Professional Sport Department

SEI HE LPR Lugansk State Pedagogical University,

Lugansk

THE ESSENCE, STRUCTURE AND FUNCTIONS OF SOCIAL AND PROFESSIONAL MOBILITY OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

***Abstract.** The article reveals the relevance of the problem of the formation of social and professional mobility of future specialists in the field of physical culture and sports. The characteristic of the functions of the studied phenomenon has been presented. The main components of the structure of social and professional mobility of future specialists in the field of physical culture and sports have been characterized. They include motivational, competence, personal, value-based components.*

***Keywords:** social and professional mobility, specialists in the field of physical culture and sports, essence, functions, components.*

Современные процессы динамики экономической и социокультурной сфер общества обуславливают формирование новых требований к системе высшего образования в области физической культуры и спорта по подготовке специалистов высокого уровня мобильности, легко адаптирующихся к быстро изменяющимся условиям окружающей действительности и готовых к оптимальному взаимодействию с различными социальными субъектами и системами.

Необходимость решения высшей школой поставленных гражданских задач актуализирует поиск путей решения проблемы формирования социально-профессиональной мобильности обучающихся – качества личности, выступающего основой субъектной готовности специалиста в области физической культуры и спорта к совершенствованию всех компонентов профессионального и социального опыта, непрерывному самообразованию и активному профессиогенезу.

Различные подходы к решению проблемы формирования социальной и профессиональной мобильности будущих специалистов как способности к свободному управлению деятельностью представлены в трудах В.Е. Андреева, Т.Ю. Артюховой, Е.В. Боярко, М.Л. Груздевой, В.Н. Дюниной, Ю.Ю. Дворецкой, Е.Р. Ипатовой, Ю.И. Калиновского, О.А. Кипиной, Т.Б. Котмаковой, Н.С. Мезляковой, В.В. Новикова, М.А. Пазюковой, Т.Б. Сергеевой, Л.М. Чепелевой и др. Рассмотренные в современных исследованиях ученых социокультурные аспекты становления и развития качеств и характеристик мобильной личности не затрагивают проблему формирования социально-профессиональной мобильности будущих специалистов в области физической культуры и спорта, что свидетельствует об ее актуальности.

Цель статьи – характеристика сущности, структуры и функций социально-профессиональной мобильности специалистов в области физической культуры и спорта.

Рассматривая мобильность как сложное и многоуровневое социальное явление, обеспечивающее перспективное социальное ориентирование молодежи, направленное на сознательное позитивное изменение ее жизни в контексте профессионализации; способ планирования и проектирования выпускниками собственной социальной и профессиональной жизни путем поэтапного формирования профессионального настоящего и будущего, Т.Н. Иванова отмечает значение социально-трудовой мобильности в решении проблем формирования жизненной позиции и профессиональных

ориентаций молодых специалистов, выступающих основой их развития в профессиональной среде [9, с. 13].

Описывая мобильность личности как способность принимать оптимальные решения, в результате анализа изменившихся условий и сознательной активации собственных ресурсов, возможностей и способностей, А.А. Артюшенко отмечает значимость динамики этого качества – основы принятия реализации необходимых действий с целью адекватного приспособления к внешней среде и ее активного преобразования [1, с. 10].

Динамичность социально-профессиональной мобильности личности как основную характеристику профессионала, выражающуюся способностью успешно адаптироваться к изменяющимся условиям жизнедеятельности, адекватно оценивать свою роль в обществе и профессии, отмечает и О.А. Кипина, характеризуя мобильность как личностный ресурс, составляющий основу адекватного модифицирования своей жизнедеятельности при возникновении новых условий и обстоятельств [11, с. 25].

Ю.Ю. Дворецкая, определяя социально-профессиональную мобильность личности как «интегральное психическое образование, являющееся одним из механизмов социальной адаптации, позволяющих человеку управлять ресурсами субъектности и профессиональным поведением», связывает уровни ее развития с ключевыми характеристиками личности – активностью, самодетерминацией, саморегуляцией, саморазвитием и самосовершенствованием [5, с. 8].

Теоретическое обобщение научной базы исследования и учет специфики профессиональных сфер и типов деятельности специалистов в области физической культуры и спорта позволил социально-профессиональную мобильность специалиста в области физической культуры и спорта определить, как динамичное, интегративное качество личности, ориентированное на специфику полифункциональной профессиональной деятельности в сферах физической культуры, спорта и образования, формируемое во время профессиональной подготовки и проявляющееся в оперативном реагировании специалиста на изменения видов, форм и способов реализации тренерской, педагогической, организационно-методической и научно-исследовательской деятельности, социальной и профессиональной активности личности в решении профессиональных и жизненных проблем, стремлении индивида к саморазвитию и самореализации.

Анализ источников по проблеме исследования (Л.А. Амирова, В.В. Новиков, О.А. Кипина, Э.А. Морылева и др.) позволил выделить основные функции социально-профессиональной мобильности:

- адаптационная – обеспечивает определение специалистом своего места в профессиональной стратификации, его постепенный переход от конкретного вида профессиональной деятельности к долговременному планированию собственного профессионального развития, выработку профессионального менталитета и профессиональной самоидентификации;

- познавательная – реализуется приобретением мотивов, смыслов профессиональной деятельности, знаний, умений, личностных качеств и опыта, необходимых для ее успешного выполнения;

- развивающая – выражается в сознательном изменении траектории своего профессионального роста, саморазвитии, самосовершенствовании специалиста;

- социальная – определяется успешным вхождением специалиста в постоянно изменяющийся социум, адаптацией личности к процессам модернизации социокультурного пространства;

- творческая – обеспечивается активной самореализацией личности во всех сферах жизнедеятельности, проявляется в творческой профессиональной и социальной активности специалиста, его стремлении к акмеологическому совершенствованию своего личностного потенциала.

Рассматривая социально-профессиональную мобильность как интегративное личностное качество, базирующееся на индивидуальных свойствах специалиста и проявляющееся в профессиональной деятельности и поведении личности, готовности индивида к их целенаправленному и целесообразному преобразованию, следует отметить значимость социально-профессиональной мобильности в действенном преобразовании человеком всех сфер своей жизнедеятельности (общественной, профессиональной, личной жизни), которое обеспечивается основными сущностными характеристиками изучаемого личностного конструкта.

Исследование сущности социально-профессиональной мобильности (Л.А. Амирова, А.Ф. Амиров, Т.Ю. Артюхова, Л.В. Горюнова, Б.М. Игошев, Т.Б. Котмакова, И.А. Ларионова, О.С. Полозова и др.) будущих специалистов позволило в качестве основных характеристик данного феномена выделить:

- открытость – проявляется в готовности специалиста к осознанию нового в решении профессиональных задач, обоснованности своих действий в нестандартных ситуациях, способности отказываться от стереотипного и шаблонного поведения в профессиональной деятельности;
- адаптивность – раскрывается в готовности личности к изменениям, быстрому реагированию на ситуацию затруднения в профессиональной деятельности, способности эффективно приспосабливаться к изменяющимся условиям профессиональной и социальной сферы;
- активность – обеспечивается постоянной готовностью индивида к эффективному выполнению профессиональной деятельности, освоению ее новых видов и форм, преобразованию профессиональной и социальной среды, способностью делать свободный выбор в процессе принятия и реализации ответственных решений;
- оперативность – характеризуется чувствительностью к инновационным изменениям в сфере профессиональной деятельности, своевременностью действий и скоростью реагирования на изменяющиеся условия

профессиональной сферы, оптимальностью преобразований специалистом самого себя в соответствии с современными тенденциями развития социума;

- гибкость – отражается в способности специалиста подобрать оптимальный, в изменившихся обстоятельствах, вариант действий, скорректировать свое поведение, внутренне мобилизовать собственные ресурсы для решения новых задач;
- прогностичность – выражается в ориентированности специалиста на динамику личностных потребностей и социальных условий, умении оценить изменившиеся обстоятельства, соотнести их со своими возможностями, ценностными установками и мотивами профессиогенеза;
- антицепация – проявляется в способности индивида предвидеть в той или иной форме результаты собственных действий, спрогнозировать оптимальные варианты выхода из ситуаций профессионального затруднения и адекватно модифицировать свою профессиональную деятельность при возникновении новых обстоятельств;
- креативность – обеспечивается эффективным реагированием личности на различные нестандартные, проблемные ситуации, складывающиеся в профессиональной и социальной сферах, наличием стремления специалиста к творческому решению поставленных задач, осознанному саморазвитию и

креативному решению профессиональных и личностных проблем в соответствии с новыми требованиями.

Все выделенные характеристики социально-профессиональной мобильности специалиста рассматриваются нами в неразрывной взаимосвязи и раскрываются одна через другую, проявляясь в профессиональной деятельности индивида, раскрытии его личностного потенциала в профессии и вне ее сферы, отношении личности к собственному саморазвитию и самосовершенствованию.

Исследование сущности социально-профессиональной мобильности было бы неполным без определения компонентов данного личностного образования.

Ю.И. Калиновский, рассматривая проблемы педагогической мобильности, как способности специалиста организовывать содеятельность с другими субъектами образовательно-воспитательного процесса в соответствии с целями и задачами современной концепции образования и ценностями культуры, в качестве составляющих данного педагогического феномена определяет: свойства и качества личности, умения (рефлексивные, саморегуляционные, целеполагания и др.); способности; креативное мышление; готовность проектировать необходимые изменения в профессиональной группе и адаптироваться к изменениям [10, с. 16].

Ю.И. Биктуганов среди основных составляющих профессиональной мобильности выделяет мотивацию к самообразованию и достижениям, установку на самоактуализацию, оптимистическое восприятие

действительности, и качественные изменения в профессии, общепрофессиональные и специальные знания, ключевые практические компетенции, способность к самоанализу, саморегуляции и самоконтролю в профессионально-педагогической деятельности [2, с. 34].

Определяя способность выпускников к социально-профессиональной мобильности нового типа – мобильности как основе веры людей в себя и свое будущее, в свои силы и возможности основным результатом современного профессионального образования, Л.В. Горюнова к составляющим данного феномена относит: профессиональные компетенции, готовность к переменам и активность личности [3, с. 66].

О.Р. Кудakov, Д.В. Шалеева профессиональную мобильность представляют как интеграцию четырех компонентов – внутренней потребности в профессиональной мобильности, способностей и знаниевой основы мобильности, а также самоосознание индивидом себя мобильной личностью и готовность к мобильным действиям на основе рефлексии [12].

Актуализируя образование, как основное средство подготовки специалистов приспосабливаться к быстро изменяющимся условиям и содержанию профессиональной деятельности, Т.Н. Панкова и Т.В. Морозова основными составляющими профессиональной мобильности личности определяют систему компетенций: социально-коммуникативных, реализующих готовность специалиста к социализации в современном обществе; образовательных, обеспечивающих готовность специалиста к системному

овладению навыками повышения своей квалификации или смене профессии; общенаучных, раскрывающих высокий уровень базовых знаний общих и по профилю специальности; ценностно-смысловых и общекультурных, обеспечивающих успешность ценностно-смысловой ориентации специалиста в мире [13].

Выделяя в структуре социально-профессиональной мобильности внутреннюю мобильность (универсальные качества специалиста, обеспечивающие его перемещение в профессиональной сфере, безболезненный переход с одного вида профессиональной деятельности на другой) и внешнюю мобильность (результат профессиональной подготовки), О.В. Шатунова отмечает взаимосвязь этих составляющих – с одной стороны, способность к овладению профессиональными качествами стимулирует потребность в саморазвитии, с другой, потребность в самосовершенствовании обеспечивает освоение новыми профессиональными компетенциями [14, с. 141].

Соотнося содержание социально-профессиональной мобильности с «субъектными компетенциями» профессионала (профессионализм, готовность эффективно справляться с различными типами профессионально-педагогических задач, ответственность, саморегуляция, рефлексивная компетенция и др.), В.К. Елисеев, И.М. Елисеева и М.В. Коробова отмечают, что субъектно-профессиональный потенциал личности актуализируется в его способностях к практической реализации профессиональной деятельности, самоанализе профессиональных и жизненных достижений, коррекции процессов саморазвития и самосовершенствования [6, с. 85].

Г.Я. Гревцева и М.Б. Баликаева трактуют профессиональную мобильность как интегративное качество специалиста, включающее: базовые компоненты профессиональной культуры и компетентности, проявляющееся в его способности перемещаться горизонтально и вертикально по социально-профессиональной структуре общества; кооперационно-деятельностные компоненты, отражающие уровень сформированности общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, а также личностные характеристики индивида [4, с. 57].

По мнению А.А. Жаркова, значимым компонентом профессиональной мобильности специалиста выступает система личностных качеств, обеспечивающих эффективность выполнения профессиональной деятельности, среди которых исследователь называет: креативность мышления, быстроту принятия решений, способность к обучаемости и самообучаемости, умение приспосабливаться к новым обстоятельствам, устойчивость к фрустрациям внешней и внутренней среды, способность решать разнообразные задачи без психологического ущерба для себя и др. [7, с. 84].

Н. Зверева, С. Шевченко и О. Каткова особое место в структуре социально-профессиональной мобильности отводят системе ценностей, составляющей основу отношений индивида к окружающей действительности, другим людям, самому себе, определяющей решения человека, как сугубо профессиональные, так и личностные [8, с. 89].

Проведенный анализ теоретической базы исследования позволил в структуре социально-профессиональной

мобильности будущих специалистов в области физической культуры и спорта выделить следующие компоненты:

- личностные потребности, мотивационные установки, обуславливающие изменение вида профессиональной деятельности, профессионального статуса, места работы и т.д. (от повышения материального благосостояния до творческой самореализации в жизни) – мотивационный компонент;
- общекультурные и профессиональные компетенции, позволяющие осознанно и эффективно оптимизировать свою профессиональную деятельность, изменять свою позицию и статус в профессиональной области – компетентностный компонент;
- личностные качества специалиста, обеспечивающие его профессиональный рост, успешный переход от одного уровня (или типа) профессиональной деятельности к другому – личностный компонент;
- система ценностей, норм, ценностных ориентаций специалиста, регулирующих движение специалиста в его профессиональном развитии, открывающих личность для освоения новых типов профессиональной деятельности, профессионально-статусных изменений – ценностный компонент.

Выделенные компоненты социально-профессиональной мобильности объединены типами и содержанием профессиональной деятельности, ориентацией молодого специалиста на личностные потребности и требования общества. Социально-профессиональная мобильность,

представляя собой интеграцию и взаимообусловленность выделенных компонентов, раскрывает интегральную, динамичную, адаптационную, личностно-ориентированную и социальную сущность данного личностного конструкта специалиста в области физической культуры и спорта.

Таким образом, проведенный анализ сущности, структуры и функций социально-профессиональной мобильности будущих специалистов в области физической культуры и спорта свидетельствует о динамичности и интегративности данного качества, определяющегося спецификой профессиональной деятельности и проявляющегося в социальной и профессиональной активности личности в реализации профессиональных и жизненных проблем.

Раскрывая понятие «социально-профессиональная мобильность», как способность человека актуализировать личностный потенциал в решении профессиональных задач, поиске оптимального выхода из сложившейся профессиональной или личностной ситуации и прогнозировании вариантов профессиогенеза, мы определяем задачи формирования данного личностного конструкта в направленности, как на эффективное усвоение общекультурных и профессиональных компетенций, так и на развитие качеств будущего специалиста в области физической культуры и спорта, обеспечивающих преобразование профессиональной сферы и личности в соответствии с требованиями развивающегося общества.

Основным фактором формирования социально-профессиональной мобильности личности мы определяем

систему высшего образования, в педагогическом процессе которой обеспечивается становление и развитие мотивационного, компетентностного, личностного и ценностного компонентов данного личностного конструкта.

Формирование социально-профессиональной мобильности будущих специалистов в области физической культуры и спорта требует научно-методического обеспечения, включающего критериально-диагностический инструментарий и педагогические условия эффективной реализации исследуемого процесса, что выступает перспективными направлениями нашего исследования.

Литература:

1. Артюшенко, А.О. Личностная мобильность как свободное управление поведением и деятельностью / А.О. Артюшенко // Педагогика, психология и медико-биологические проблемы физ. воспитания и спорта. – 2011. – № 8. – С. 6 – 11.

2. Биктуганов, Ю.И. Профессиональная мобильность педагога : учебное пособие / Ю.И. Биктуганов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2016. – 120 с.

3. Горюнова, Л.В. Составляющие профессиональной мобильности / Л.В. Горюнова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Педагогика. – 2007. – №1. – С. 63 – 68.

4. Гревцева, Г.Я. Развитие профессиональной мобильности будущих инженеров в процессе непрерывного образования / Г.Я. Гревцева, М.Б. Баликаева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Образование. Педагогические науки». – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 55 – 62.

5. Дворецкая, Ю.Ю. Психология профессиональной мобильности личности : спец. 19.00.01 «Общая психология, психология личности и история психологии» : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. псих. наук / Ю.Ю. Дворецкая. – Краснодар, 2007. – 24 с.

6. Елисеев, В.К. Оценка профессионально-личностной готовности педагогических кадров дошкольных образовательных учреждений к реализации стандарта дошкольного образования в дихотомии мобильность – инертность / В.К. Елисеев, И.М. Елисеева, М.В. Коробова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017. – Т.6 – №3 (20). – С. 82 – 86.

7. Жарков, А.А. Профессиональная мобильность педагога как педагогическая проблема / А.А. Жарков // Сибирский педагогический журнал. – 2010. – С. 81 – 85.

8. Зверева, Н. Подготовка выпускника к социальной и профессиональной мобильности / Н. Зверева, С. Шевченко, О. Каткова // Современное образование в России. – 2006. – №6. – С. 89 – 93.

9. Иванова, Т.Н. Социально-трудовая мобильность современной молодежи состояние и перспективы : спец. 22.00.03 «Экономическая социология и демография»: региональный аспект : автореф. дис. на соискание научн. степени докт. социол. наук / Т.Н. Иванова. – Саратов, 2012. – 48 с.

10. Калиновский, Ю.И. Развитие социально-профессиональной мобильности андрагога в контексте социокультурной образовательной политики региона : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореф. дис. на соискание научн. степени докт. пед. наук / Ю.И. Калиновский. – СПб., 2001. – 42 с.

11. Кипина, О.А. Профессиональная мобильность педагога / О.А. Кипина // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 1. – С. 81 – 84.

12. Кудakov, О.Р. Модель формирования профессиональной мобильности [Электронный ресурс] / О.Р. Кудakov, Д.В. Шалеева // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-professionalnoy-mobilnosti> (дата обращения 15.10.2021).

13. Панкова, Т.Н. Профессиональная и личностная состоятельность профессионально мобильного современного специалиста / Т.Н. Панкова, Т.В. Морозова [Электронный ресурс] // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-i-lichnostnaya->

sostoyatel'nost-professionalno-mobilnogo-sovremennogo-spetsialista (дата обращения 15.10.2021).

14. Шатунова, О.В. Формирование социально-профессиональной мобильности будущих учителей / О.В. Шатунова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – №1 (21). – С. 140 – 143.

References:

1. Artyushenko, A.O. Personal mobility as free management of behavior and activity / A.O. Artyushenko // Pedagogy, psychology and biomedical problems of physics. education and sports. - 2011. - No. 8. - pp. 6-11.

2. Biktuganov, Yu.I. Professional mobility of a teacher : a textbook / Yu.I. Biktuganov. - Yekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2016. - 120 p.

3. Goryunova, L.V. Components of professional mobility / L.V. Goryunova // News of higher educational institutions. Volga region. Social sciences. Pedagogy. - 2007. - No. 1. - pp. 63-68.

4. Grevtseva, G.Ya. Development of professional mobility of future engineers in the process of continuing education / G.Ya. Grevtseva, M.B. Balikaeva // Bulletin of SUSU. The series «Education. Pedagogical sciences». - 2018. - Vol. 10. - No. 1. - pp. 55 - 62.

5. Dvoret'skaya, Yu.Yu. Psychology of professional mobility of the individual : spec. 19.00.01 «General psychology, personality psychology and the history of psychology» : abstract. dis. for the scientific competition. degrees of cand. psycho. sciences / Yu.Yu. Dvoret'skaya. - Krasnodar, 2007. - 24 p.

6. Eliseev, V.K. Assessment of professional and personal readiness of pedagogical personnel of preschool educational institutions to implement the standard of preschool education in the mobility - inertia dichotomy / V.K. Eliseev, I.M. Eliseeva, M.V. Korobova // Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology. - 2017. - Vol.6 - No.3 (20). - pp. 82-86.

7. Zharkov, A.A. Professional mobility of a teacher as a pedagogical problem / A.A. Zharkov // Siberian Pedagogical Journal. - 2010. - pp. 81-85.

8. Zvereva, N. Preparing graduates for social and professional mobility / N. Zvereva, S. Shevchenko, O. Katkova // Modern education in Russia. - 2006. - No. 6. - pp.

89-93. 9. Ivanova, T.N. Social and labor mobility of modern youth state and prospects : spec. 22.00.03 «Economic sociology and demography»: regional aspect : abstract. dis. for the scientific competition. doctorate degrees. Social Sciences / T.N. Ivanova. - Saratov, 2012. - 48 p.

10. Kalinovsky, Yu.I. Development of social and professional mobility of andragog in the context of socio-cultural educational policy of the region : spec. 13.00.01 «General pedagogy, history of pedagogy and education» : abstract. dis. for the scientific competition. degrees of Doctor of Pedagogical Sciences / Yu.I. Kalinovsky. - St. Petersburg, 2001. - 42 p.

11. Kipina, O.A. Professional mobility of a teacher / O.A. Kipina // Pedagogical education and science. - 2009. - No. 1. - pp. 81-84.

12. Kudakov, O.R. Model of professional mobility formation [Electronic resource] / O.R. Kudakov, D.V. Shaleeva // Bulletin of the Kazan State Energy University. - 2011. -

Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-professionalnoy-mobilnosti> (accessed 15.10.2021).

13. Pankova, T.N. Professional and personal viability of a professionally mobile modern specialist / T.N. Pankova, T.V. Morozova [Electronic resource] // Modern technologies for civil defense and emergency response. - 2016. - Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-i-lichnostnaya-sostoyatelnost-professionalno-mobilnogo-sovremennogo-spetsialista> (accessed 15.10.2021).

14. Shatunova, O.V. Formation of social and professional mobility of future teachers / O.V. Shatunova // Vocational education in Russia and abroad. – 2016. – №1 (21). – Pp. 140 - 143.

УДК: 378

Черкашин Олег Александрович,

*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет,
E-mail: ledja74@yandex.ua*

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ КАК МЕТАКОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие резильентности как профессиональная метакомпетентция, объединяющая личностные качества, которые предусмотрены требованиями Госстандарта к подготовке будущих специалистов по социальной работе в вузе. Автор показывает многообразие подходов к пояснению сути данного понятия и приходит к выводу, что четкого определения резильентности в педагогике нет.*

***Ключевые слова:** резильентность; стрессоустойчивость; жизнестойкость; адаптация; метакомпетенция; трудные жизненные обстоятельства; социальная работа.*

Cherkashin Oleg Aleksandrovich,

*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University,*

E-mail: ledja74@yandex.ua

RESILIENCE AS A META-COMPETENCE OF FUTURE SOCIAL WORK SPECIALISTS

***Annotation.** The article considers the concept of resilience as a professional meta-competence that combines personal qualities that are provided by the requirements of the State Standard for the training of future specialists in social work at the university. The author shows a variety of approaches to explaining the essence of this concept and comes to the conclusion that there is no clear definition of resilience in pedagogy.*

***Keywords:** resistance; stress resistance; resilience; adaptation; meta-competence; difficult life circumstances; social work.*

Современные условия социально-политического и экономического развития общества характеризуются как кризисные, вызывающие целый спектр социальных, психологических и материальных проблем у населения, к которым относятся: нетрудоустроенность, проблемы с адаптацией к новым жизненным условиям, длительное стрессовое состояние, посттравматический синдром, низкая заработная плата и пр. В таких ситуациях, когда человек не в состоянии справиться с нахлынувшими проблемами самостоятельно, ключевую роль в их решении играет социальный работник, который координирует усилия всех специалистов, способных оказать профессиональную помощь, это могут быть медики, педагоги, психологи и др.

Такие сложные жизненные обстоятельства диктуют особые требования к подготовке специалистов по социальной работе в условиях современного вуза: овладение

компетенциями, которые характеризуются такими личностными качествами, как способность к адаптации, стрессоустойчивость, жизнестойкость. Учитывая четкую направленность, считаем целесообразным объединить их в одну метакомпетенцию, которую отечественные и зарубежные ученые (А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова, О.А. Селиванова, Н.В. Быстрова, И.И. Дереча, Т.С. Мамонтова, О.В. Панфилова, А.В. Махнач, И.А. Усатов) обозначают как резильентность.

Концепция резильентности появилась в середине 1970-х годов, когда психологи признали, что некоторые люди успешнее справляются со стрессорами, вызываемыми трудными жизненными обстоятельствами, по сравнению с другими сверстниками. Устойчивость характеризуется пятью ключевыми компонентами: настойчивостью, сбалансированной перспективой, верой в то, что жизнь имеет смысл, уверенностью в себе и верой в индивидуальность [1].

А.А. Муравьева и О.Н. Олейникова, анализируя варианты интерпретации ключевых метакомпетенций в подготовке социальных работников, отмечают: «Среди указанных выше дополнительных метакомпетенций центральное место занимает резильентность, понимаемая как способность «держат удар» в случае неудач, в неблагоприятных обстоятельствах, и в ситуации угроз и вызовов, что отражает реальные потребности жизни в современном обществе», и далее: «...резильентность – это способность достойно встречать и преодолевать неблагоприятные обстоятельства и вызовы, становясь при этом сильнее. Важно подчеркнуть, что это не какое-то врожденное качество, а качество, компетенция или умение, которые можно

формировать путем освоения стратегий поведения в ситуациях сложностей и вызовов. Совершенно очевидна важность интеграции формирования данной компетенции в образовательные программы и в образовательную среду в целом» [2, с. 17].

Включение метакомпетенции резильентность в требования Государственных стандартов по подготовке социальных работников (шифр 39.03.02) нового поколения, на наш взгляд, совершенно оправдана, но, чтобы понять каким образом следует развивать ее у будущих социальных работников, надо разобраться в ее сущности и факторах, способствующих ее эффективному формированию.

Теоретико-методологический анализ понятия резильентности не дает его четкого определения. Так, Л. Б. Райхельгауз делает дефинитивный анализ понятия «академическая резильентность», учитывая метадисциплинарность подходов к его определению: психологического, социально-педагогического и дидактического, что по большей части соотносится с методологией и дидактикой образования [3].

А.С. Корезин и С.Б. Мурашов анализируют понятие резильентности на индивидуально-личностном уровне, на уровне социозкосистем и социально-экономических систем и приходят к выводу, что в отечественной научной литературе нет однозначного научного объяснения ни с точки зрения семантики, ни с точки зрения функциональности, а, соответственно, нет четкого трактования этого понятия в социальной работе [4].

По мнению Ф.И. Валиевой, резильентность – это «способность человека сохранять устойчивость к воздействию различных стрессоров со стороны, восстанавливаться в сложных обстоятельствах на основе адекватной оценки происходящих событий, системы ценностей и умения принимать решения» [5, с. 98-99].

Конструктивный теоретический анализ развития дефиниции «резильентность» дают современные отечественные ученые О.А Селиванова, Н.В. Быстрова, И.И. Дереча, Т.С. Мамонтова, О.В. Панфилова с точки зрения психологии: «под психологической резильентностью мы будем понимать врожденное динамическое свойство личности, выражающееся в способности преодолевать неблагоприятные жизненные обстоятельства с возможностью восстанавливаться и развиваться, используя внутренние и внешние ресурсы. И поскольку любое врожденное свойство личности можно развивать, резильентность также поддается развитию» [6].

А.С. Мастен (A.S. Masten), исследуя резильентность, он делает вывод о том, что резильентность определяется обычными, а не экстраординарными процессами, характеризуется более позитивным взглядом на развитие и адаптацию человека [7].

К.Б. Берг и А.А. Пейсник (K. B. Burt; A. A. Paysnick), анализируя влияние резильентности, сформированной в детстве, на переход во взрослую жизнь, делают вывод о том, что имеются убедительные доказательства того, что основные защитные и стимулирующие факторы, выявленные в более молодые возрастные периоды, продолжают оказывать влияние

на последующие этапы развития человека, наряду с новыми факторами, уникальными для данного периода развития и/или для конкретных групп населения [8].

Концепция резильентности С. Мадди (S. Maddi) основана на трех взаимосвязанных компонентах, которые определяют взаимодействие людей с миром – вовлеченность, контроль и вызов. Люди с ярко выраженным компонентом вовлеченности считают, что лучший способ найти для себя интересные и ценные вещи – активно участвовать во всем, что происходит вокруг. Противоположность этому – состояние или чувство непричастности, отчужденности, испытывающие это, воспринимают жизнь как пустую трату времени. Люди с сильным компонентом контроля считают, что, сопротивляясь, они как правило могут влиять на последствия событий, происходящих вокруг них. Противоположность – состояние или чувство собственного бессилия – воспринимается ими как жизнь, проходящая мимо. Люди с мощным компонентом вызова считают, что наибольшего удовлетворения можно достичь, если стать мудрее, учась на собственном опыте, независимо от того, является он положительным или отрицательным. Противоположность – стремление к простому комфорту и безопасности – кажется им бессмысленным. Эти три «В» – вовлеченность, влияние и вызов – взаимосвязаны и дополняют друг друга, вместе формируя резильентность как предрасположенность, которая помогает уменьшить и легче переносить онтологическую тревогу, связанную с выбором будущего. Являясь автором структурной модели

резильентности, автор показывает уровни взаимодействия факторов, подсистем, компонентов и поведенческих маркеров:

- 1) наследственные факторы риска;
- 2) стрессоустойчивость (психическое напряжение, естественные причины);
- 3) стрессовые обстоятельства (острые деструктивные изменения, постоянное управление конфликтами);
- 4) проблемы со здоровьем (неэффективное поведение, эмоциональное истощение, соматические расстройства);
- 5) как установки жизнестойкости (гибкость, влияние, вызов);
- 6) устойчивость (понимание ситуации, выявление возможностей, принятие решений);
- 7) социальная поддержка по устойчивости (помощь, вдохновение);
- 8) жизнестойкость как образ жизни (физические упражнения, расслабление, здоровая пища, лекарства [9]).

Д.А. Леонтьев переводит термин «резильентность», предложенный С. Мадди, ни как устойчивость, а как жизнестойкость, тем самым придав ему новые оттенки значения, многогранность, многофакторность, многофункциональность. Это способность к саморегуляции в стрессовых ситуациях, адаптации к сложным жизненным обстоятельствам, это воздействие на развитие жизнестойкости человека как внутренних, психологических, так и внешних – социальных, экономических, педагогических и других факторов [10, с. 260].

Организация образовательной среды, включающей образовательные программы, систему управления

образовательным процессом, направленные на создание внешних условий формирования междисциплинарной метакомпетенции «резильентность», является одной из важнейших задач учебно-воспитательного процесса в подготовке будущих специалистов по социальной работе.

Е. А. Бароненко, Е. Б. Быстрой, Ю. А. Рдйсвих, Т. В. Штыкова, Л.А. Белова, рассматривая педагогические условия формирования резильентности в вузе, выделяют взаимосвязанные компоненты этого процесса, понимая под когнитивным компонентом усвоение знаний, которые способствуют формированию резильентности на уровне практико-ориентированного компонента и помогают проявить ее сформированность на уровне личностно-рефлексивного компонента [11].

А.В. Пивоварова и Е.Е. Сартакова дают более широкое и обобщенное понятие резильентности, рассматривая ее суть на уровне приспособленности к условиям современной модернизации образовательных учреждений, методов и технологий образовательного процесса с учетом особенностей каждой конкретной школы (разноудаленность школ разных ступеней, разнообразие типов и видов, большое количество нерусских национальных школ, территориальное расположение, разные социально-экономические, культурологические и географические условия их функционирования) [12], включая критерии ее сформированности (доступность, качество, эффективность) на основе стандартов образования. По мнению авторов, «резильентность – это изменчивое состояние, которое может приобретаться и утрачиваться» [13, с. 33].

Метакомпетенция – это объединение целого ряда компетенций, объединяемых одним общим подходом или направлением, профессиональная способность, которая является частью компетентности. Метоккомпетенции относятся к высшему порядку. способности, которые связаны с умением учиться, адаптироваться, предвидеть и творить. Метакомпетенции являются необходимым условием для развития самых разных способностей, на которых основана профессиональная компетентность и без которых трудно наиболее полно ее представить. Социальная работа имеет настолько многогранную профессиональную компетентность, что без метакомпетенций сформировать ее гораздо сложнее.

Современное общество вовлечено в общий исторический процесс, называемый информатизацией. Этот процесс включает в себя доступность всех граждан к источникам информации, проникновение информационных технологий в научную, производственную, социальную сферу, высокий уровень информационных услуг. Процессы, происходящие в связи с компьютеризацией общества, способствуют не только ускорению научно-технического прогресса, интеллектуализации всей деятельности человека, но и созданию качественно новой среды информационного общества, обеспечивающей развитие метадисциплинарных компетенций, в том числе резильентности. Приспособление к новым дистанционным образовательным условиям, безусловно требует и от обучающихся, и от обучающихся всех тех качеств, которые включает резильентность.

Таким образом, из-за характера своей деятельности социальные работники могут сталкиваться с серьезным риском

активного воздействия потенциального источника стресса. Резильентность можно рассматривать как метакомпетенцию, объединяющую несколько важнейших для стрессоустойчивости личностных качеств, которые, по мнению ученых, можно и нужно развивать. Формирование резильентности будущих специалистов по социальной работе в условиях современного вуза можно рассматривать как развитие способностей преодолевать проблемы, к успешной адаптации в самых сложных условиях и овладение навыком испытывать положительные эмоции даже в трудных жизненных обстоятельствах.

Литература:

1. Keith B Burt, Amy A. Paysnick. Resilience in the transition to adulthood // *Development and Psychopathology*. – May 2012. – №24(2). – С.493-505.
2. Муравьева А.А. Недооцененная компетенция или педагогические аспекты формирования резильентности / А.А. Муравьева, О.Н. Олейникова // *Казанский педагогический журнал*. – 2017. – №2(121). – С.16-21.
3. Райхельгауз Л. Б. Дефинитивный анализ понятия «академическая резильентность»/ Л. Б. Райхельгауз // *Ярославский педагогический вестник*. – 2020. – № 3 (114). – С. 32-40.
4. Корезин А.С. Резильентность социальных систем: сущность концепта и его применимость на разных уровнях социума / А.С. Корезин, С.Б. Мурашов // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2021. – №1. – С.17-22.
5. Валиева Ф.И. Резилиантность: подходы, модели, концепции / Ф.И. Валиева // *Вестник СанктПетербургского университета*. – 2014. – (Сер. 12). – № 2.
6. Селиванова О.А., Быстрова Н.В., Дереча И.И., Мамонтова Т.С., Панфилова О.В. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2020. – №3. –

С.7. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. (дата обращения 20.10.2021)

7. Masten A.S. Ordinary Magic. Resilience Processes in Development / A.S. Masten // *American Psychologist*. – 2011. – Vol. 56, No. 3. – pp. 227–238.

8. Burt K. B.; Paysnick A. A. (2012). Resilience in the transition to adulthood // *Development and Psychopathology*. – 2012. – Vol. 24, No. 2. – pp. 493–505.

9. Мадди С. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Мадди // *Психол. журн.* – 2005. – Т. 26, № 6. – С. 87-101.

10. Леонтьев Д.А. Многоуровневая модель взаимодействия с неблагоприятными обстоятельствами: от защиты к применению // *Психология стресса: материалы III Международной научно-практической конференции*. Т.1. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. С. 258–261.

11. Бароненко Е. А., Быстрой Е. Б., Райсвих Ю. А., Штыкова Т. В., Белова Л. А. Формирование педагогической резильентности будущих учителей в современных условиях // *Перспективы науки и образования*. – 2021. – № 3 (51). – С. 140-154.

12. Гурьянова М. П. Теоретические основы модернизации сельской школы России / М.П. Гурьянова: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2001. – 412 с.

13. Пивоварова А.В. Технологии формирования резильентности в современной сельской школе / А.В. Пивоварова, Е.Е. Сартакова // *Научно-педагогическое обозрение*. – 2020. – №6(34). – С.31-40.

Literatura:

1. Keith B Burt, Amy A. Paysnick. Resilience in the transition to adulthood // *Development and Psychopathology*. – May 2012. – №24(2). – S.493-505.

2. Murav`eva A.A. Nedoocenennaya kompetenciya ili pedagogicheskie aspekty` formirovaniya rezil`entnosti / A.A. Murav`eva, O.N. Olejnikova // *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal*. – 2017. – №2(121). – S.16-21.

3. Rajxel`gauz L. B. Definitivny`j analiz ponyatiya «akademicheskaya rezil`entnost`»/ L. B. Rajxel`gauz // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. – 2020. – № 3 (114). – S. 32-40.

4. Korezin A.S. Rezil`entnost` social`ny`x sistem: sushhnost` koncepta i ego primenimost` na razny`x urovnyax sociuma / A.S. Korezin, S.B. Murashov //

Teleskop: zhurnal sociologicheskix i marketingovy`x issledovanij. – 2021. – №1. – S.17-22.

5. Valieva F.I. Reziliantnost`: podxody`, modeli, koncepcii / F.I. Valieva // Vestnik SanktPeterburgskogo universiteta. – 2014. – (Ser. 12). – № 2.

6. Selivanova O.A., By`strova N.V., Derecha I.I., Mamontova T.S., Panfilova O.V. Izuchenie fenomena rezil`entnosti: problemy` i perspektivy` // Mir nauki. Pedagogika i psixologiya. – 2020. – №3. – S.7. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> (dostup svobodny`j). Zagl. s e`krana. Yaz. rus., angl. (data obrashheniya 20.10.2021)

7. Masten A.S. Ordinary Magic. Resilience Processes in Development / A.S. Masten // American Psychologist. – 2011. – Vol. 56, No. 3. – pp. 227–238.

8. Burt K. B.; Paysnick A. A. (2012). Resilience in the transition to adulthood // Development and Psychopathology. – 2012. – Vol. 24, No. 2. – pp. 493–505.

9. Maddi S. Smy`sloobrazovanie v processe prinyatiya reshenij / S. Maddi // Psixol. zhurn. – 2005. – T. 26, № 6. – S. 87-101.

10. Leont`ev D.A. Mnogourovnevaya model` vzaimodejstviya s neblagopoluchny`mi obstoyatel`stvami: ot zashhity` k primeneniyu // Psixologiya stressa: materialy` III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. T.1. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2013. S. 258–261.

11. Baronenko E. A., By`straj E. B., Rajsvis Yu. A., Shty`kova T. V., Belova L. A. Formirovanie pedagogicheskoy rezil`entnosti budushhix uchitelej v sovremenny`x usloviyax // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. – 2021. – № 3 (51). – S. 140-154.

12. Gur`yanova M. P. Teoreticheskie osnovy` modernizacii sel`skoj shkoly` Rossii / M. P. Gur`yanova: dis. ... d-ra ped. nauk. – M., 2001. – 412 s.

13. Pivovarova A.V. Texnologii formirovaniya rezil`entnosti v sovremennoj sel`skoj shkole / A.V. Pivovarova, E.E. Sartakova // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2020. – №6(34). – S.31-40.

УДК 331.53

Чернопятов Александр Михайлович,
*доктор экономических наук МОАН,
профессор Российской академии естествознания,
Почетный доктор наук,
Заслуженный работник науки и образования РАЕ,
г. Москва. Россия.
E-mail: westproduct@mail.ru.*

**СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И РОСТА
БЕЗРАБОТИЦЫ**

***Аннотация.** В статье исследуется негативное воздействие роста безработицы в период пандемии в Российской Федерации. Проводится анализ в области безработицы в стране и влияния государства на решение возникшей проблемы при помощи социальных инструментов. Вместе с тем, решение данной проблемы не одноразовое и стихийное, а долговременное по своему значению. Автором исследуется данный вопрос и даются рекомендации по устранению возникающих проблем.*

***Ключевые слова:** безработица, экономика, социальный, кризис, пандемия.*

Chernopyatov Alexander Mikhailovich,
*Doctor of Economics MOAN, Professor of the Russian
Academy of Natural Sciences. DOCTOR OF SCIENCE, HONORIS
CAUSA.
Honored Worker of Science and Education RAE.
Moscow. Russia.
E-mail: westproduct@mail.ru.*

SOCIAL ORIENTATION OF THE STATE DURING THE PANDEMIC PERIOD AND UNEMPLOYMENT

***Annotation.** The article examines the negative impact of unemployment growth in the pandemic period in the Russian Federation. An analysis of the country's unemployment and the influence of the state to address the problem with the help of social instruments is carried out. At the same time, the solution of this problem is non-discontinued and spontaneous, and long-term in its meaning. The author examines this issue, and provide recommendations for eliminating shortcomings.*

***Keywords:** unemployment, economy, social, crisis, pandemic.*

Уже более тридцати лет, с момента перехода от командно-административной к рыночной экономической системе, в нашу жизнь прочно вошло такое явление, как «безработица». Данный фактор стали постоянно представлять в статистике страны, потому что он является спутником рыночной экономической системы. Причем, в результате перманентных экономических кризисов безработица стала привычным явлением для граждан страны. Психологический барьер давно уже пройден, и фактор безработицы не так уже влияет на поведение человека. Более того, по его преодолению наработано большое количество приемов как со стороны граждан, так и со стороны государства. Безусловно, Государство является основным действующим лицом в решении такой проблемы, как безработица. Кроме того, Российская Федерация является социальным государством и это закреплено в Конституции страны. Так, Статья 7 Конституции гласит «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В части 3

статьи 37 закреплено «право на защиту от безработицы» [1]. Таким образом, у государства есть все полномочия для решения самых разных вопросов этой проблемы как негативного социального фактора, что особенно важно в условиях экономических кризисов. Наиболее широко социально-экономический и правовой инструментарий по снижению безработицы рассматривается в Трудовом Кодексе Российской Федерации [2].

Точные статистические данные по количеству безработных за определенный период – это цифры, отражающие реальную обстановку по данной проблеме, по ним можно наблюдать динамику изменений, а планируя и осуществляя коррекционную деятельность на уровне предприятия или государства, анализировать ее эффективность. Учет в области безработицы ведется по разным методикам, что затрудняет видение более объективной картины. Так, подсчет безработных может вестись по методологии Международной организации труда (МОТ), по методике Министерства труда и социального развития, а также по методике Росстата. Все расчеты очень серьезно разнятся между собой. Так, например, по данным Роструда в третьем квартале 2020 г. было 1,92 млн. чел. безработных среди трудоспособного населения [3], по МОТ и Росстата – 4,3 млн. чел. (5,8%) [4]. Как видим, Министерство соцтруда дает данные, ниже по сравнению с Росстатом и МОТ более чем в два раза. Безусловно, такой подход вызывает недоверие, что явно не пользу Минсоцтруда. Следует учесть и тот фактор, что большое количество людей вообще не регистрируется на бирже труда. Хотя упрощение процедуры

регистрации в 2020 году, а также увеличение пособия по безработице вызвало резкий рост зарегистрированных безработных. Такая мера со стороны государства была вынужденной, так как в результате пандемии из-за коронавируса произошли сокращения рабочих мест из-за закрытия большого количества предприятий.

Попробуем выяснить, почему так сильно разнятся результаты Минсоцтруда от расчетов Росстата и МОТ. Согласно данных [3]: «У нас есть два уровня безработицы: первый состоит из тех, кто регистрируется в службе занятости, получает пособие. Ко второму относятся те, кто ищет работу самостоятельно – через связи, рекрутинговые сервисы. До кризиса соотношение официально безработных к тем, кто не зарегистрирован в службе, составляло 1,5 к 5».

Анализ причин отказа от регистрации в качестве безработных показывает, что они у всех разные, но назовем основные:

- требования для получения регистрации и пособия очень высокие;
- для определенной группы высококвалифицированных работников пособия маленькие и нет желания тратить много времени на это;
- необходимо постоянно отмечаться и ходить по заданию Центра занятости с листом бумаги по предприятиям в поиске работы и т.д.

Будем исходить из того, что рынок труда – это производное того, что происходит в экономике [5]. Улучшается состояние экономики, число безработных уменьшается,

наступает кризис – наблюдается рост безработицы. По мнению ряда экспертов, «официальное число безработных растет по двум основным причинам: во-первых, экономическая ситуация в стране ухудшилась, а во-вторых, обращаться в службу занятости стало проще и привлекательнее».

Для улучшения социально-экономической ситуации государство в представительстве Минтруда и Роструда за короткий срок упростило регистрацию безработных и перевело его в режим онлайн, а также увеличило размер пособия по безработице. Такой подход мотивировал людей обратиться за помощью к государству на период пандемии коронавируса. Еще одним вариантом улучшения социально-экономической обстановки является выдача финансовых средств со стороны государства предприятиям, остановившим свою деятельность, для выдачи заработных плат работникам. Это позволяет не сокращать этих работников и не переводить их в разряд безработных. Часть предприятий своих работников отправила в отпуск без сохранения заработной платы, либо предоставила им работу по специальному графику.

На фоне ухудшающейся обстановки Правительство России предложило Президенту РФ В. Путину создать социальное казначейство. План Правительства был передан в Кремль 1 июля 2020 г. и был рассчитан на период 2020-2021 г. Действие данного плана должно быть распространено до конца 2021 г. Согласно этому плану на восстановление экономики направлено более 7,3 трлн. руб. Эти деньги были нацелены на:

- цифровизацию экономики;
- снижение административных барьеров;

- запуск инвестиционных проектов;
- продолжение импортозамещения и т.д.

По ходу выполнения данного проекта заявленная сумма была снижена на 700 млрд. рублей за счет уменьшения помощи регионам и отраслям. Остальная сумма была распределена следующим образом:

- 2,2трлн.руб. – инвестиции в инфраструктуру;
- 1,3трлн.руб. выделено малому и среднему бизнесу;
- 1трлн. руб. на закупку оборудования и машин;
- отраслям выдано более 500млрд.руб.;
- регионам – 350млрд.руб. и т.д.

Первые шаги по инвестированию финансовых средств признаны неэффективными, поэтому государство решило перейти на новую систему [6]. Сущность данной системы заключается в адресности и эффективности социальной поддержки на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном. Так, например, в последний период в Российской Федерации существует около 100 различных видов пособий и различных социальных выплат. На это тратят около 3% ВВП (более 3трлн.руб.), и эти траты признаны неэффективными, а доля соцвыплат в доходе населения страны составляет 19%, что является максимумом по сравнению с советским и постсоветским периодами. Неэффективность трат заключается в том, что на 1 рубль инвестированных денег до населения доходит только 25 копеек, и доля адресности бедным слоям населения, по данным Всемирного банка и НИФИ Минфина России, составляет всего около 2%. Такая ситуация не

влияет положительно на рынок труда и не создает рабочие места, что, в свою очередь, не решает проблему безработицы. Задача применения нового подхода – разорвать этот замкнутый круг и достичь снижения уровня безработицы за счет оживления сектора экономики страны. Первым реальным шагом в решении этого вопроса стала выдача разовых пособий на покупку школьных принадлежностей. Эти деньги напрямую в короткий срок выданы всем без исключения, у кого есть дети до 18 лет, и использованы на покупку товаров. Такой подход снизил социальную напряженность и позволил сектору экономики реализовать большое количество товаров, что дает возможность загрузить предприятия новыми заказами. Следующим звеном в этой цепи является создание новых рабочих мест, производство новых товаров и, соответственно, рост ВВП.

Одним из наиболее существенных шагов в снижении числа безработных, по нашему мнению, является необходимость изменения Трудового Кодекса РФ, чтобы сделать его более упрощенным и гибким. Регламент, который в нем установлен, сильно администрирован, что усложняет его реализацию и создает много новых проблем. При трудоустройстве необходимы десятки документов, оформление большого количества новых, а вопрос увольнения и вовсе становится неразрешимым. Это создает условия для роста «теневой экономики», поскольку выгода от неофициального трудоустройства очевидна. Таким образом, рабочие места создаются, но они нигде не регистрируются [7].

Согласно плана, к концу 2021 г. российская экономика должна вырасти на 2,5%, при этом ожидается увеличение

реальных доходов населения, а безработица должна снизиться на 2,5%, в результате этого ВВП должен вырасти на 2,8% в 2021г., а в 2022-2023гг. до 3-3,1% соответственно.

Помешать этому могут новые волны пандемии и нежелание население прививаться. Действительно, рост количества заболевших коронавирусом в период октября-ноября 2021 г. превысил 40 тыс. чел, а число умерших перешагнуло рубеж 1000 человек в сутки, что уже срывает план 2021 года. Совершенно очевидно, что на современном этапе следует ужесточить правила для непривитых, вынуждая их принять положительное решение по поводу прививок. Для этого необходимо для непривитых людей ввести следующие ограничения:

- по передвижению людей по стране;
- по допуску к работе;
- отказывать в больничных листах, ограничиваясь справками;
- часть медицинских услуг перевести на платную основу и т.д.

Таким образом, со стороны государства на время пандемии коронавируса необходимо продолжать:

- упрощать регистрацию безработных;
- либерализировать Трудовой Кодекс и сопутствующие нормативно-правовые документы;
- не снижать, а наоборот, индексировать пособие по безработице, что позволит не снижать работодателям зарплаты;
- не снижать поддержку малого и среднего бизнеса;

- повысить инвестиционный климат за счет снижения ставок по кредиту;
- введение моратория на проверку малого и среднего бизнеса на срок до 3 лет;
- продолжать социальный проект по работе социального казначейства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ).

2. Трудовой Кодекс Российской Федерации (№197-ФЗ от 1 февраля 2003г. с изм. и доп. на 11.10.2020.)

3. Число безработных в России превысило 2 млн человек. – URL: <https://news.mail.ru/economics/42020081/?frommail=1> (дата обращения 15.11.2021г.)

4. Росстат. – URL: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/chislo-bezrabotnykh-v-rf-za-2020-g-vyroslo-na-24-7percent-do-4-32-mln-chelovek-rosstat-1030016471> (Дата обращения 16.11.2021г)

5. Чернопятов А.М.Маркетинг персонала: учебник / А. М. Чернопятов. – 2-е изд., стер. – Москва, Берлин : Директ-Медиа, 2019. – 274 с.

6. A. Chernopyatov, L.Makushenko, V.Popova, A. Korepnova. Analysis of state property in the Russian Federation//Religación. Centro de Investigaciones en Ciencias Sociales y Humanidades desde América Latina. Revista de Ciencias Sociales y Humanidades Vol. 4 • N° 19 • Septiembre 2019. C671-678.

7. A.Chernopyatov., L.Akhmetov., D.Djuraev. Reculiatities of state property in the economy of Russia//Regional and Sectorial Economic Studies. – 2018. – Т.18. – С.43-52.

Literatura:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesenny`x Zakonami RF o popravkax k Konstitucii RF ot 30.12.2008 N 6-FKZ, ot 30.12.2008 N 7-FKZ, ot 05.02.2014 N 2-FKZ, ot 21.07.2014 N 11-FKZ, ot 14.03.2020 N 1-FKZ).

2. 2.Trudovoj Kodeks Rossijskoj Federacii (№197-FZ ot 1 fevralya 2003g. s izm. i dop. na 11.10.2020.)

3. Chislo bezrabortny`x v Rossii prevy`silo 2 mln chelovek. – URL: <https://news.mail.ru/economics/42020081/?frommail=1> (data obrashheniya 15.11.2021g.)

4. 4.Rosstat. – URL: <https://www.finanz.ru/novosti/lichnyye-finansy/chislo-bezrabortnykh-v-rf-za-2020-g-vyroslo-na-24-7percent-do-4-32-mln-chelovek-rosstat-1030016471> (Data obrashheniya 16.11.2021g)

5. Chernopyatov A.M.Marketing personala: uchebnik / A. M. Chernopyatov. – 2-e izd., ster. – Moskva, Berlin : Direkt-Media, 2019. – 274 s.

УДК 378

Щелина Тамара Тимофеевна,

доктор педагогических наук, профессор,

декан психолого-педагогического факультета,

заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики

профессионального образования,

Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского

(г. Арзамас, Россия)

E-mail: arz65@mail.ru

ПОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье показаны основные технологические приемы осуществления гражданского воспитания в условиях дистанционного обучения в связи с пандемией, дается анализ исследований, проведенных разными авторами с разных позиций. На основании этих исследований автор называет основные психолого-педагогические проблемы, связанные с организацией цифрового обучения и воспитания, отражающиеся на состоянии здоровья детей и молодежи и поведении (апатия, потеря интереса к учебе, падение уровня социального регулирования, ответственности, социальной осведомленности, целеустремленности, развитие девиантного поведения, аддикций), действия, позволяющие уменьшить негативное воздействие пандемии на систему образования: использование формата онлайн (определенное время, определенные формы) и офлайн-образования (запись заданий, ответов, отчетов и т.п.); использование письменных заданий в системе дистанционного образования; применение альтернативных методов обучения; повышение уровня технической подготовки преподавателей; применение методов непрерывной оценки уровня образования.

Ключевые слова: гражданское воспитание; коронавирусная инфекция; пандемия; цифровизация; онлайн; офлайн; психолого-педагогические проблемы; информационные технологии; проблемы поведения.

Shchelina Tamara Timofeevna,

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,

Dean of the Faculty of Psychology and Pedagogy,

Head of the Department of General Pedagogy and Pedagogy

of Vocational Education, Arzamas Branch of N.I.

Lobachevsky INGU

(Arzamas, Russia)

E-mail: arz65@mail.ru

PROBLEMS OF CIVIC EDUCATION IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Annotation. *The article shows the main technological methods of implementing civic education in the context of distance learning in connection with the pandemic, analyzes the research conducted by different authors from different positions. Based on these studies, the author identifies the main psychological and pedagogical problems associated with the organization of digital education and upbringing, affecting the health of children and youth and behavior (apathy, loss of interest in learning, a drop in the level of social regulation, responsibility, social awareness, purposefulness, the development of deviant behavior, addictions), actions to reduce the negative impact of the pandemic on the education system: the use of online format (certain time, certain forms) and offline education (recording tasks, answers, reports, etc.); the use of written assignments in the distance education system; the use of alternative teaching methods; improving the level of technical training of teachers; the use of methods of continuous assessment of the level of education.*

Keywords: *civic education; coronavirus infection; pandemic; digitalization; online; offline; psychological and pedagogical problems; information technology; behavior problems.*

Распространение коронавирусной инфекции, вызвавшее всемирную пандемию, главным образом отразилось на работе основных социальных институтов: медицине и образовании. Безусловно, все социальные объекты изменили привычный режим работы (торговля, обслуживание, транспорт и пр.), но образование не только вынуждено было перейти на дистанционную форму обучения, нарушился естественный образ жизни детей, подростков, студентов, возраст которых соответствует разным этапам социализации, которая успешно протекает только в коллективе сверстников (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, Л.И. Божович и др.). Внеклассные, внешкольные и внеаудиторные мероприятия были сокращены и переведены в режим дистанта.

В результате таких вынужденных мер появились новые проблемы: педагоги и психологи констатируют у обучающихся

апатию, потерю интереса к учебе, падение уровня социального регулирования, ответственности, социальной осведомленности, целеустремленности. Медицинские работники отмечают нарушения неврологического, социального и эмоционального развития детей и подростков, распространения аддиктивного поведения, характеризующегося употреблением алкоголя, наркотических и психоактивных веществ среди старшеклассников и студенческой молодежи. Пребывание длительного времени в замкнутом пространстве (пусть собственного дома) вместе с родителями тоже отрицательно сказывается на психоэмоциональном состоянии молодежи, поскольку в этом возрасте друзья, прогулки, развлечения играют в жизни молодых людей значительную роль, отражаясь на процессе социализации и одновременно являясь психологической разгрузкой. Образование на дому требует развития особых качеств, которые, чаще всего, в полной мере не сформированы у молодых людей, для полноценной учебы не хватает чувства ответственности, самоорганизации, самодисциплинированности, самоактивизации, мобильности [1].

И.С. Буйнова описывает данные масштабного исследования, проведенного специалистами НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков «Национального медицинского исследовательского центра здоровья детей» Минздрава России: «Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». Анонимное онлайн-анкетирование более 29 000 школьников 5-11-х классов из 79 регионов России показало, что

условия, оборудование и технологии современной школы не приспособлены к безопасному для здоровья онлайн-обучению. Ухудшение самочувствия отмечали все дети, причинами этого называлось: сокращение времени на прогулки (более 68% детей), физической активности (55%), тратилось меньше времени на сон (40 % школьников недосыпали от 2 часов и более), тогда как нагрузка значительно возросла. Из-за длительного напряженного пребывания за компьютером, более чем у 30 % детей появились проблемы со зрением, у 4 % из-за постоянного владения мышкой наблюдались систематические боли в запястье. Кроме того, было установлено отрицательное влияние онлайн-обучения на психическое состояние школьников. Почти у 84% дисфункциональные психические реакции были на предельном уровне. Наличие депрессивных симптомов было выявлено у 42,2% школьников, астенических состояний – у 41,6%, обсессивно-фобических – у 37,2% детей, гиперкинетических реакций – у 29,2% и др. [2].

Такие результаты невольно заставляют педагогов задуматься, как в таких условиях без вреда для здоровья организовать систему воспитательной работы, формируя у учащихся наилучшие гражданские качества.

Национальный проект «Образование» (2019–2024 гг.) нацеливает педагогов на «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов РФ, исторических и национально-культурных традиций», а также на «внедрение на уровнях основного общего и среднего общего образования новых методов обучения и воспитания, образовательных

технологий, обеспечивающих освоение обучающимися базовых навыков и умений» [3].

По мнению Н.Н. Асхадуллиной, современный педагог всегда несет в себе особую воспитательную миссию в формировании гражданского и патриотического самосознания личности молодого поколения, творческий поиск предоставляет множество возможностей для решения наиболее важных проблем современного российского общества, связанных с воспитанием граждан и патриотов своей страны, предлагает способы их решения [4, с.11-12]. Автор отмечает, что в педагогических исследованиях последних лет активизировалась проблема формирования гражданского и патриотического самосознания российской молодежи. Так, А. В. Ракицким выделяются наиболее актуальные проблемы, которые больше всего беспокоят российское общественное мнение. В частности, инфантилизм, психическая нестабильность, отсутствие духовности, стремление к асоциальным субкультурам, в некоторых случаях выражение интереса к нацистским поведенческим паттернам активизирует вопросы воспитания патриотизма российской молодежи, возобновляет его обоснование и социокультурные условия [5]. Л.Н. Белоногова отмечает, что система патриотического воспитания должна стать основой для интеграции новой государственности Российской Федерации, консолидации граждан России и укрепления единства [6]. А.А. Шаронов утверждает, что воспитание подрастающего поколения связано с организацией граждановедческой деятельности, ориентированной на патриотические ценности молодежи [7]. А.К. Быков считает, что

гражданское сознание формируется под влиянием сложного комплекса социальных отношений в обществе. Положения научной концепции «гражданско-патриотическая позиция личности», по мнению автора, включает такие аспекты, как онтологический (размышления и оценки, отношения гражданских процессов, происходящих в обществе, влияние на социальное пространство личности); гносеологический (знание процесса национального развития и патриотических идеалов), аксиологический (ориентация на общество гражданских и патриотических ценностей, для которого характерны эмоции (положительные и отрицательные) и аффективные состояния личности (стресс, предчувствия, бесцельные переживания); активность (мотивация социальной активности), определяющие структурное содержание и развитие методологии формирования гражданского и патриотического сознания личности [8].

Таким образом, формирование гражданско-патриотического сознания российской молодежи определяет вовлечение детей и молодежи в общественную деятельность (общение, сотрудничество, творчество, владение информацией и т. д.). Как добиться этого в условиях дистанционного обучения – вопрос, который решается педагогами в плоскости ценностно-содержательных и технологических подходов.

Анализ информационно-образовательных ресурсов в системе гражданско-патриотического воспитания республики Беларусь позволил И.А. Царик определить проблемы, связанные с формированием гражданско-патриотической культуры учащихся, и выделить перспективные направления в их решении [9].

Исследование, проведенное в рамках программы НИР «Электронные образовательные ресурсы», направленное на разработку учебно-методических комплексов по гражданскому воспитанию, позволило И.А. Царик разработать ЭУМК, предназначенный для системы гражданского и патриотического воспитания обучающихся. Он состоит из трех модулей: справочно-информационного, контрольно-диагностического и интерактивного. Первый модуль – справочно-информационный – представляет собой систему хранения и организации информации, которая обслуживает образовательный процесс с точки зрения субъектов процесса гражданского и патриотического воспитания. Второй модуль – контрольно-диагностический – представлен разработками в репозитории ЭУМК, которые расположены в следующих блоках: глоссарий; критерии и показатели гражданско-патриотического воспитания школьников; уровень гражданско-патриотического воспитания школьников и его особенности; набор диагностических средств для гражданского воспитания школьников; методы диагностики. Третий модуль – интерактивный – является неотъемлемой частью ЭУМК, что обусловлено необходимостью получения обратной связи о работе педагога по выбранным аспектам гражданского и патриотического воспитания. Интерактивный модуль ЭУМК содержит информационный блок, блоки заданий (задачи и ситуации воспитания), блок интерактивного теста. В интерактивном модуле ЭУМК представлены следующие электронные сценарии: государственная символика Беларуси. Государственные праздники Беларуси; молчаливые свидетели войны (аудиоматериалы, гражданско-патриотические ценности;

о героизме и любви к Родине; Земля под белыми крыльями; 7 чудес Беларуси (мультимедиа) [10].

Учитель-практик Ф.Ш. Сефербеков дает научное обоснование использования в качестве информационных технологий разработки проектов, которые ориентированы на социальные интересы общества. Темы и содержание практических проектов могут быть самыми разнообразными – от учебника до кабинета истории и набора советов по патриотическому воспитанию. Важно оценить реальность использования проекта на практике и его способность решить проблему [11]:

- исследовательский проект по структуре и содержанию – это настоящее научное исследование. Он включает обоснование актуальности выбранной темы, постановку целей исследования, обязательное изложение гипотезы с ее дальнейшим рассмотрением и обсуждением результатов. При этом используются методы современной науки: наблюдение, моделирование, социологическое исследование и другие. Тематикой таких проектов может быть что-то вроде: «Наши соотечественники в годы Великой Отечественной войны», «История семьи в истории страны», «Я и мой город», «Семейный альбом» и многие другие;
- информационный проект направлен на сбор информации о каждом объекте, явлении, ее анализ, обобщение и представление широкой аудитории. Например, «Мои соотечественники», «Защитники

Родины живут рядом», «Природа Родины и ее проблемы», «Есть такая профессия – защищать Родину», «Ветеран живет рядом», «Оркестр Святого Георгия» и др.;

- творческий проект предполагает самый свободный и нетрадиционный подход к созданию результатов. Это могут быть спектакли, постановки, фильмы, рекламные ролики, выставки с большим патриотическим потенциалом. Автор считает, что, применяя идею патриотического воспитания к проектной деятельности, важно понимать, что эффективность процесса напрямую зависит от уровня организации деятельности в целом и, в частности, от квалификации и профессионализма педагога.

Проведенное педагогами исследование проблем академического и дополнительного образования школьников в условиях пандемии COVID-19 показало, что для организации дистанционных занятий учителя в основном использовали видеоконференции и видеосеминары, самым популярным онлайн-инструментом стал мессенджер WhatsApp – его использовали 80% пользователей-педагогов. Более половины руководителей организаций дополнительного образования заметили, что в их организациях использовались услуги Яндекс, Google (Google classroom, Google classroom, Google Формы, Google doc), с помощью Moodle, Getcourse, Webtutor создавались свои собственные ресурсы. Для видеовызовов в основном использовались такие платформы, как Skype, Zoom, Discord, Microsoft Teams. На начальном этапе ограниченный

опыт и отсутствие навыков пользования цифровыми технологиями определяли выбор учителей в пользу мессенджеров, электронной почты, социальных сетей (ВКонтакте, Instagram и т. д.), где отображались задания, выполненные задачи, работа учеников и общение с родителями. Следует обратить внимание на ограниченное предложение и использование симуляторов и тренажеров, особенно перспективных для гражданского образования. Онлайн-воспитание требует серьезной трансформации контента, адаптации процесса к условиям взаимодействия в онлайн-среде, качественного распределения синхронных и асинхронных частей таких уроков и внеклассных мероприятий. Следует отметить, что образовательные организации, в основном в крупных городах, использующие цифровые технологии, отвечающие требованиям электронного обучения, вышли на серьезный уровень, смогли создать эффективные условия для гражданского воспитания. Семинары или обучающие площадки для отработки практических навыков являются довольно распространенным явлением. Существует также такой формат, как марафоны, которые являются показательными – это несколько семинаров по одной или различным темам, которые проводятся в течение недели или двух [12].

Профессиональная подготовка педагогов к осуществлению гражданского воспитания в общеобразовательных учреждениях тоже должна соответствовать требованиям времени. Большинство вузов внедряет новые информационные технологии, хоть это не решает проблему специального оборудования в домашних

условиях. В контексте гражданского воспитания они начали использовать специальные программные симуляторы и схемы роботов, а также программы для 3D-моделирования [13; 14].

По мнению Н.А. Бем, Е.В. Тяпкиной, С.В. Синаторова, важность игровых технологий в достижении результатов образования трудно переоценить: как расширение кругозора, так и развитие когнитивной деятельности, формирование определенных умений и навыков, необходимых на практике, а также развитие общеакадемических навыков и компетенций. Информационные коммуникативные технологии легко сочетаются с любыми другими педагогическими методами. Их правильное использование формирует информационную культуру среди студентов, позитивную мотивацию к самостоятельному обучению, способствует развитию технических навыков, аналитического мышления и, как правило, достижению высоких академических результатов. Одним из примеров такого сочетания может служить технология геокэшинг («geocaching», от греч. «geo» – земля, англ. «cache» – тайник) – поисково-туристическая игра с применением спутниковых навигационных систем (GPS-навигаторов), состоящая в нахождении тайников (точек), заложенных другими участниками или организаторами [15]. Важно, что такая технология может быть приспособлена к выполнению задач гражданского воспитания в условиях пандемии, поскольку не предусматривает скопления людей или непосредственного взаимодействия друг с другом. Геокэшинг включает в себя поисковую и исследовательскую деятельность. Образовательные точки геокэшинга могут использоваться для создания (поиска) памятников Героям Отечества, памятников культуры, исторических мест и т. д., а

поиск виртуальных и реальных ящиков активно превращается в когнитивный процесс, обучение завершает значимое для каждого обучающегося достижение. Внедрение этой технологии помогает расширить границы образовательного пространства и выйти за рамки обычного воспитательного процесса.

М.В. Николаев называет цифровые технологии (ЭПОС, развитие онлайн-курсов и т.д.), используемые в гражданском воспитании для формирования и преобразования учебно-воспитательного процесса; показывает возможности использования цифровых технологий в развитии общей культуры личности; описывает цифровую трансформацию образовательного процесса; называет принципы гражданского воспитания в образовательных учреждениях в условиях цифровизации образовательного процесса; приводит примеры использования информационных технологий в гражданском образовании, среди которых виртуальный музей, видео-портал гражданского образования, использование мобильных телефонов для повышения осведомленности обучающихся [16].

Однако важно то, что все описанные информационно-цифровые коммуникативные технологии гражданского воспитания не снимают полностью проблему здоровьесбережения, поскольку все это вынуждает проводить больше времени за компьютером как преподавателей, так и обучающихся, а потому ставит под угрозу здоровье участников образовательного процесса, что не отвечает системе безопасности [17]. Существуют решения, позволяющие уменьшить негативное воздействие пандемии на систему образования. Среди них можно отметить следующие: использование формата онлайн (определенное время,

определенные формы) и офлайн-образования (запись заданий, ответов, отчетов и т.п.); использование письменных заданий в системе дистанционного образования; применение альтернативных методов обучения; повышение уровня технической подготовки преподавателей; применение методов непрерывной оценки уровня образования.

Таким образом, вынужденный переход на дистанционную и смешанную формы обучения не явился препятствием для развития гражданского воспитания в образовательных учреждениях всех уровней, разрабатываются новые подходы, методы, технологии, которые создают все условия для формирования личностных гражданских качеств у детей и молодежи. Однако у большинства специалистов вызывают опасение многие факторы, оказывающие негативное влияние на здоровье участников образовательного процесса: длительное времяпровождение за компьютером; информационная перегруженность; гиподинамия; отсутствие физических нагрузок; хроническое недосыпание; нерегламентированное время занятий (несмотря на существующее расписание); отсутствие условий для нормальной социализации в обществе сверстников и пр. На устранение этих и других недостатков в настоящее время направлены усилия современных ученых.

Литература:

1. Кречун Н.Ю. Компьютеризация как проблема досуга молодежи / Н.Ю. Кречун, Т.Е. Мальцева // Человек. Наука. Социум. – 2020. – № 2 (4). – С. 129-140.

2. Буйнова И.С. Влияние дистанционного обучения на психоэмоциональное состояние старшеклассников / И.С. Буйнова/ – URL: <https://school-science.ru/14/8/49346> (дата обращения 02.12.2021).

3. Паспорт национального проекта «Образование» (утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). – URL: http://do.sev.gov.ru/images/document/Pasport_naciona_proekta_ibrazovanie_compressed.pdf (дата обращения: 03.12.2021). – Текст : электронный.

4. Асхадуллина Н.Н. Современные подходы к формированию гражданско-патриотического сознания российской молодежи/ Н.Н. Асхадуллина // Сборник научно-практических материалов Всероссийской научно-практической конференции «Воспитание гражданина и патриота современной России». – СПб.: Ассоциация ветеранов педагогического труда общего и дополнительного образования, 2021. – 152 с.

5. Ракитский А.В. Культуроцентрированные технологии патриотического воспитания курсантов военных институтов войск национальной гвардии [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) / Алексей Викторович Ракитский. – Санкт-Петербург, 2019. – 209 с.

6. Белоногова Л.Н. Формирование готовности студентов педагогического колледжа к патриотическому воспитанию младших школьников: региональный аспект [Текст]: дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.08) / Людмила Николаевна Белоногова. – Ульяновск, 2014. – 264 с.

7. Шаронов А.А. Формирование патриотических ценностей подростков во внеурочной деятельности [Текст]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук (13.00.01) / Андрей Андреевич Шаронов. – Воронеж, 2019. – 24 с.

8. Быков А.К. Гражданско-патриотическое сознание как показатель социального здоровья подрастающего поколения [Электронный ресурс] // Образовательные ресурсы и технологии. 2014. № 3 (6). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-soznanie-kakpokazatel-sotsialnogo-zdorovya-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения: 02.12.2021).

9. Царик И.А. Использование информационно-образовательных технологий в гражданско-патриотическом воспитании учащихся / И.А. Царик. – URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc> (дата обращения 03.12.2021).

10. Царик, И.А. Гражданско-патриотическое воспитание: информационный аспект / И.А.Царик // Выхаванне і дадатковая адукацыя. – 2014. – №2. – С. 6-10.

11. Сефербеков Ф.Ш. Воспитание патриотизма и гражданской идентичности учащихся с использованием информационных технологий / Ф.Ш. Сефербеков. – URL: <https://znanio.ru/media/vospitanie-patriotizma-i-grazhdanskoj-identichnosti> (дата обращения 03.12.2021).

12. Дополнительное и неформальное образование школьников в условиях пандемии COVID-19. А. В. Павлов, М. Е. Гошин, С. Г. Косарецкий, И. Ю. Иванов, В. С. Ершова; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М.: НИУ ВШЭ. – 2021. – 88 с. — 100 экз. – (Современная аналитика образования. – № 1(50)).

13. Скляр П.П. Генерализация медиаконструктивистского подхода к обучению в современных условиях / Скляр П.П., Васюк А.Г., Мальцева Т.Е. // Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – № 2. – С. 151-164.

14. Цифровизация современного образовательного пространства: реалии и перспективы / Бойко А.Л., Брель Я.М., Васюк А.А., Мальцева Т.Е. // Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – № 1. – С. 38-46.

15. Бем Н.А. и др. / Н.А. Бем, Е.В.Тяпкина, С.В. Синаторов Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №7(49). Ч.2. – С.6-8.

16. Николаев М.В. Использование возможностей информационных технологий в гражданском воспитании личности / М.В. Николаев // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2021. – Том 13, № 2. – С. 78-85. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-78-85>.

17. Как коронавирус повлиял на организацию образования. – URL: <https://zaochnik.ru/blog/kak-pandemija-povlijala-na-obrazovanie/> (дата обращения 02.12.2021).

Literatura:

1. Krechun N.Yu. Komp`yuterizaciya kak problema dosuga molodezhi / N.Yu. Krechun, T.E. Mal`ceva // Chelovek. Nauka. Socium. – 2020. – № 2 (4). – S. 129-140.
2. Bujnova I.S. Vliyanie distancionnogo obucheniya na psixoe`mocional`noe sostoyanie starsheklassnikov / I.S. Bujnova/ – URL: <https://school-science.ru/14/8/49346> (data obrashheniya 02.12.2021).
3. Pasport nacional`nogo proekta «Obrazovanie»(utverzhen prezidiumom Soveta pri Prezidente RF po strategicheskomu razvitiyu i nacional`ny`m proektam, protokol ot 24.12.2018 № 16). – URL: http://do.sev.gov.ru/images/document/Pasport_naciona_proekta_Jbrazovanie_compressed.pdf (data obrashheniya: 03.12.2021). – Tekst : e`lektronny`j.
4. Asxadullina N.N. Covremenny`e podxody` k formirovaniyu grazhdansko-patrioticheskogo soznaniya rossijskoj molodezhi/ N.N. Asxadullina // Sbornik nauchno-prakticheskix materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Vospitanie grazhdanina i patriota sovremennoj Rossii». – SPb.: Associaciya veteranov pedagogicheskogo truda obshhego i dopolnitel`nogo obrazovaniya, 2021. – 152 s.
5. Rakitskij A.V. Kul`turocentrirovanny`e texnologii patrioticheskogo vospitaniya kursantov voenny`x institutov vojsk nacional`noj gvardii [Tekst]: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. ped. nauk (13.00.01) / Aleksej Viktorovich Rakitskij. – Sankt-Peterburg, 2019. – 209 s.
6. Belonogova L.N. Formirovanie gotovnosti studentov pedagogicheskogo kolledzha k patrioticheskomu vospitaniyu mladshix shkol`nikov: regional`ny`j aspekt [Tekst]: dis. na soisk. uchen. step. kand. ped. nauk (13.00.08) / Lyudmila Nikolaevna Belonogova. – Ulyanovsk, 2014. – 264 s.
7. Sharonov A.A. Formirovanie patrioticheskix cennostej podrostkov vo vneurochnoj deyatel`nosti [Tekst]: avtoref. dis. na soisk. uchen. step. kand. ped. nauk (13.00.01) / Andrej Andreevich Sharonov. – Voronezh, 2019. – 24 s.
8. By`kov A.K. Grazhdansko-patrioticheskoe soznanie kak pokazatel` social`nogo zdorov`ya podrastayushhego pokoleniya [E`lektronny`j resurs] // Obrazovatel`ny`e resursy` i texnologii. 2014. № 3 (6). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-soznanie-kakpokazatel-sotsialnogo-zdorovya-podrastayuschego-pokoleniya> (data obrashheniya: 02.12.2021).
9. Czarik I.A. Ispol`zovanie informacionno-obrazovatel`ny`x texnologij v grazhdansko-patrioticheskom vospitanii uchashhixsya / I.A. Czarik. – URL: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc> (data obrashheniya 03.12.2021).

10. Czarik, I.A. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie: informacionny`j aspekt / I.A.Czarik // Vy`xavanne i dadatkovaya adukacyya. – 2014. – №2. – S. 6-10.

11. Seferbekov F.Sh. Vospitanie patriotizma i grazhdanskoj identichnosti uchashhixsya s ispol`zovaniem informacionny`x texnologij / F.Sh. Seferbekov. – URL: <https://znanio.ru/media/vospitanie-patriotizma-i-grazhdanskoj-identichnosti> (data obrashheniya 03.12.2021).

12. Dopolnitel`noe i neformal`noe obrazovanie shkol`nikov v usloviyax pandemii COVID-19. A. V. Pavlov, M. E. Goshin, S. G. Kosareczkij, I. Yu. Ivanov, V. S. Ershova; Nacional`ny`j issledovatel`skij universitet «Vy`sshaya shkola e`konomiki», Institut obrazovaniya. – M.: NIU VShE`. – 2021. – 88 s. — 100 e`kz. – (Sovremennaya analitika obrazovaniya. – № 1(50).

13. Sklyar P.P. Generalizaciya mediakonstruktivistskogo podxoda k obucheniyu v sovremenny`x usloviyax / Sklyar P.P., Vasyuk A.G., Mal`ceva T.E. // Social`naya rabota: sovremenny`e problemy` i texnologii. – 2020. – № 2. – S. 151-164.

14. Cifrovizaciya sovremennogo obrazovatel`nogo prostranstva: realii i perspektivy` / Bojko A.L., Brel` Ya.M., Vasyuk A.A., Mal`ceva T.E. // Social`naya rabota: sovremenny`e problemy` i texnologii. – 2020. – № 1. – S. 38-46.

15. Bem N.A. i dr. / /N.A. Bem, E.V.Tyapkina, S.V. Sinatorov Mezhdunarodny`j nauchno-issledovatel`skij zhurnal. – 2016. – №7(49). Ch.2. – S.6-8.

16. Nikolaev M.B. Ispol`zovanie vozmozhnostej informacionny`x texnologij v grazhdanskom vospitanii lichnosti / M.B. Nikolaev // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo texnologicheskogo universiteta. – 2021. – Tom 13, № 2. – S. 78-85. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2021-13-2-78-85>.

17. Kak koronavirus povliyal na organizaciyu obrazovaniya. – URL: <https://zachnik.ru/blog/kak-pandemija-povlijala-na-obrazovanie/> (data obrashheniya 02.12.2021).

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

Ротерс Т. Т. ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЕ КАК ОСНОВНАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЗАДАЧА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ.....7

Roters T. T. HEALTH CARE AS THE MAIN STATE TASK OF THE EDUCATION SYSTEM.....7

Васюк А.Г. ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....28

Vasyuk A. G. TRAINING OF FUTURE SOCIAL WORKERS IN MODERN CONDITIONS OF SOCIETY DEVELOPMENT.....28

Абрамова С. В. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ50

Abramova S. V. FEATURES OF SOCIAL DESIGN IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS IN SOCIAL WORK.....50

Антыкова Е. В. РОЛЬ ВОЛОНТЕРСТВА КАК ПРАКТИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ.....75

Antykova E. V. THE ROLE OF VOLUNTEERING AS A

PRACTICAL COMPONENT IN THE FORMATION OF SOCIO-PROFESSIONAL SUBJECTIVITY OF STUDENTS.....75

Богданова Е. В. ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО КОМПОНЕНТА ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА.....90

Bogdanova E. V. FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL COMPONENT OF INCLUSIVE COMPETENCE OF STUDENTS IN THE INFORMATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY.....90

Бугакова Т. А. АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ.....107

Bugakova T. A. ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF FAMILY TRADITIONS IN THE SOCIAL SCIENCES.....107

Васюк А. А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....129

Vasyuk A. A. IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF FORMATION OF CIVIC CULTURE IN GENERAL EDUCATION INSTITUTIONS.....129

Клименко И. В., Штольц Ю. М. IMPLEMENTATION OF

THE PROJECT ACTIVITIES OF STUDENTS OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION ON THE ORGANIZATION OF HEALTH-SAVING ENVIRONMENT OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION.....146

Klimenko I. V., Stolts Yu. M. IMPLEMENTATION OF THE PROJECT ACTIVITIES OF STUDENTS OF ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION ON THE ORGANIZATION OF HEALTH-SAVING ENVIRONMENT OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION146

Кожушко А. В. НЕПОКОРНЫЙ ХОРЕЗМ-ШАХ И СПРАВЕДЛИВЫЙ СУЛТАН: ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ВОЗВЫШЕНИЕ ХОРЕЗМА В СЕРЕДИНЕ XII В.....160

Kozhushko A. V. THE REBELLIOUS KHOREZM SHAH AND THE JUST SULTAN: FROM THE HISTORY OF THE STRUGGLE FOR THE RISE OF KHOREZM IN THE MIDDLE OF THE XII CENTU.....160

Мальцева Т. Е. ИНКЛЮЗИВНАЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ В СПЕКТРЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАДАЧ.....176

Maltseva T. E. INCLUSIVE PROFESSIONALIZATION IN THE SPECTRUM OF MODERN TASKS.....176

Мамаев Д. Ю., Мамаева Е. В. ГЕМБЛИНГ И ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ КАК ВИД АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

ЛИЧНОСТИ.....	200
<i>Матаев D. Yu., Матаева E. V.</i> GAMBLING AND INTERNET DEPENDENCE AS A TYPE OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF A PERSONALITY.....	200
<i>Писаный Д. М.</i> ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА ШКОЛЬНИКОВ К ИЗУЧЕНИЮ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПРЕДМЕТОВ В КОНТЕКСТЕ КОМПОНЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ УЧИТЕЛЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ).....	214
<i>Pisani D. M.</i> THE PROBLEM OF INCREASING COGNITIVE INTEREST OF PUPILS TO STUDY SOCIAL AND HUMANITARIAN SUBJECTS IN THE CONTEXT OF COMPONENTS OF THE TEACHER'S EDUCATIONAL CULTURE (FROM EXPERIENCE OF THE WORK.....	214
<i>Плякина В. В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИИ (СЕРЕДИНА XX НАЧАЛО XXI ВЕКА).....	236
<i>Plyakina V. V.</i> THEORETICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ADAPTIVE PHYSICAL CULTURE IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA (MID- XX - EARLY XXI CENTURY).....	236
<i>Саидов З. А., Чорный Е. А.</i> ВЛИЯНИЕ НЕФТЯНОГО	

ФАКТОРА НА ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.....246

Saidov Z. A., Chornyj E. A. INFLUENCE OF PETROLEUM FACTOR ON MILITARY-POLITICAL CONFLICTS ON THE MIDDLE EAST IN THE END OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURIES.....246

Скляр М. С. ПРОФЕССИОГЕНЕЗ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА: ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ, ФАКТОРЫ И ЭТАПЫ.....267

Sklyar M. S. THE OCCUPATIONAL GENESIS OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS: DEFINITION APPROACHES, FACTORS AND STAGES.....267

Слукина Ю. Ю. СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА.....283

Slukina Yu. Yu. THE ESSENCE, STRUCTURE AND FUNCTIONS OF SOCIAL AND PROFESSIONAL MOBILITY OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS.....283

Черкашин О. А. РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ КАК

МЕТАКОМПЕТЕНЦИЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ.....**300**

Cherkashin O. A. RESILIENCE AS A META-COMPETENCE
OF FUTURE SOCIAL WORK
SPECIALISTS.....**300**

Чернопятов А. М. СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ
ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И РОСТА
БЕЗРАБОТИЦЫ.....**312**

Chernopyatov A. M. SOCIAL ORIENTATION OF THE STATE
DURING THE PANDEMIC PERIOD AND
UNEMPLOYMENT.....**312**

Щелина Т. Т. ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО
ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБУЧЕНИЯ.....**321**

Shchelina T. T. PROBLEMS OF CIVIC EDUCATION IN THE
CONDITIONS OF DISTANCE
LEARNING.....**321**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№4 (8) 2021 г.

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

*Дизайн и художественное
оформление обложки – К.Н. Швердин*

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№4(8)